

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

И. А. Матвеев

ПОЛИТЭКОНОМИЯ СИРИИ В КОНФЛИКТЕ

Том 1
БИТВА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Москва
ИВ РАН
2022

ББК 66.4(5Сир),304
М33

Ответственный редактор:
канд. ист. наук В. А. Кузнецов
(Институт востоковедения РАН)

Рецензенты:
канд. экон. наук Г. Л. Гукасян (Институт востоковедения РАН)
канд. экон. наук С. Ю. Бабенкова (Институт востоковедения РАН)

Утверждено к печати
Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН

Матвеев И. А.

М 33 Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 344 с.

ISBN 978-5-907384-79-8 (общ.)
ISBN 978-5-907384-80-4 (Т. 1)

Монография представляет собой логическое продолжение вышедшей в 2020 г. книги автора «Сирия в конфликте». В настоящем издании на примере конкретной страны рассматриваются теоретические понятия экономики вооруженного конфликта, параллельных и осадных экономик, российской «матрицы безопасности».

В первом томе анализируются экономические предпосылки и причины сирийского конфликта, ущерб и социальные последствия — все, что поставило экономику Сирии на грань выживания. Были использованы объемный массив различных источников, материалы эмпирических исследований автора за время дипломатической работы в Дамаске в 2014–2017 гг., многие из которых впервые введены в научный оборот.

Книга рассчитана на экспертов и широкий круг читателей, интересующихся политической экономией, экономикой и новейшей историей Сирии, современным развитием стран Ближнего Востока и международными отношениями.

DOI: 10.31696/978-5-907384804

© Матвеев И. А., 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

I. A. Matveev

**THE POLITICAL ECONOMY
OF SYRIA IN CONFLICT**

Vol. 1

THE STRUGGLE FOR SURVIVAL

Moscow
IOS RAS
2022

Editor by:
PhD (History) V. A. Kuznetsov
(IOS RAS)

Readers:
PhD (Economy) G. L. Gukasyan (IOS RAS)
PhD (Economy) S. Yu. Babenkova (IOS RAS)

Matveev I. A.

The Political Economy of Syria in Conflict : in 2 vol. Vol. 1: The Struggle for Survival / ed. by V. A. Kuznetsov — Moscow: IOS RAS, 2022. — 344 p.

ISBN 978-5-907384-79-8

ISBN 978-5-907384-80-4 (Vol. 1)

While constituting a logical followup of the previous author's book "Syria in Conflict" this monograph contains a countrycase study of the theoretical notions of economy of armed conflict, parallel/siege economy, and the Russian "security matrix."

The first volume analyses economic premises and causes of the Syrian conflict along with the damage and social consequences, i.e. everything bringing economy to the edge of collapse. The author has used extensive and diversified materials together with the empiric data gathered during his 2014-2017 diplomatic stint in Damascus. Many of these materials have been newly introduced in scientific circulation.

The book addresses a broad audience of experts and readers interested in the political economy, economy and the contemporary history of Syria, as well as in modern development of the Middle East countries and international relations.

DOI: 10.31696/ 978-5-907384804

© Matveev I. A., 2022
© IOS RAS, 2022

*Моим детям —
Анастасии, Владиславу
и Арсению Матвеевым
посвящается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	9
Предисловие	15
Часть первая	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ	
СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА	
Глава 1. Макроэкономическая «ловушка низкоуровневого равновесия» в Сирии	27
1.1. Теория «ловушки низкоуровневого равновесия» (уравнения Р. Нельсона).....	27
1.2. «Ловушка низкоуровневого равновесия» и экономика Сирии в 2000-е годы (общая характеристика)	31
1.3. Влияние региональной обстановки на «ловушку низкоуровневого равновесия» в Сирии	38
1.4. Внутренние факторы «ловушки низкоуровневого равновесия»	47
Глава 2. Неудача экономических и институциональных реформ	60
2.1. «Зависимость экономических институтов от предыдущей истории»: Сирия и Ливан	60
2.2. Сирия: «плохое» или «хорошее» правление?	71
Глава 3. Неблагоприятные внешние условия для развития экономики	86
3.1. Западная оккупация Ирака: экономический удар по Сирии.....	86
3.2. Партнерство с Турцией: экономические потери ради политических дивидендов.....	92
3.3. «Революция кедров» в Ливане: испытание для сирийского присутствия	96
3.4. Негативные последствия мирового экономического кризиса.....	100

Глава 4. Раскол в деловой элите	105
4.1. Конфликты между предпринимателями: исторический экскурс....	105
4.2. «Старая» и «новая» бизнес-элита в 2000-е годы.....	109
Глава 5. Проблемы бедности и безработицы.....	115
5.1. «Порочный круг бедности» (теория Зингера—Пребиша— Нурксе—Лейбенстайна): сирийский кейс	115
5.2. Специфика бедности в предконфликтной Сирии.....	123
5.3. Фактор безработицы.....	127

Часть вторая

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Глава 6. Ухудшение основных макроэкономических показателей.....	134
6.1. Отрицательная динамика значений ВВП и ВНД.....	134
6.2. Секторальный ущерб	139
6.3. Рост бюджетного дефицита и государственного долга при истощении золотовалютных резервов.....	142
6.4. Инфляционная спираль и обесценивание национальной валюты	146
6.5. Ухудшение ситуации на рынке труда.....	155
Глава 7. Кризис внешней торговли, негативное влияние международных санкций.....	158
7.1. Обзор антисирийских экономических санкций до и в начале конфликта.....	158
7.2. Влияние ограничительных мер на внешнюю торговлю САР.....	163
Глава 8. Рост материального ущерба основным отраслям экономики	174
8.1. Упадок добывающей промышленности.....	174
8.2. Ухудшение ситуации в энергетике	179
8.3. Спад сельскохозяйственного производства.....	182

8.4.	Деградация обрабатывающей промышленности	186
8.5.	Удар по строительному сектору	189
8.6.	Неоднозначная ситуация на транспорте.....	193
8.7.	Потери финансового сектора.....	195

Глава 9. Падение уровня жизни и обнищание населения..... 200

9.1.	Маркеры бедности.....	200
9.2.	Ухудшение дисбаланса между МРОТ и прожиточным минимумом	202
9.3.	Нарушенная продовольственная безопасность.....	208

Глава 10. Монетарная оценка последствий конфликта

для народного хозяйства..... 213

10.1.	Ущерб и потери: общие оценки.....	213
10.2.	Вызовы для монетарных оценок последствий сирийского конфликта.....	216
10.3.	Дифференцированные монетарные оценки по отраслям экономики и территориям.....	218

Часть третья

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА**

Глава 11. Отрицательная динамика основных демографических

показателей..... 226

11.1.	Уменьшение численности населения.....	226
11.2.	Снижение показателей продолжительности жизни и рождаемости, изменение полового состава населения	228
11.3.	Активизация процесса урбанизации и трансформация демографических нагрузок	232
11.4.	Падение национального индекса человеческого развития	235

Глава 12. Гуманитарный кризис и проблема беженцев 237

12.1.	Соотношение между потоками беженцев и внутренне перемещенных лиц	237
-------	--	-----

12.2. География размещения беженцев и внутренне перемещенных лиц.....	241
12.3. Перспективы возвращения беженцев и ВПЛ в места постоянного проживания.....	246
12.4. Раскол мирового сообщества по вопросу оказания гуманитарной помощи Сирии.....	249
Глава 13. Потери в сферах социального обеспечения, коммунального хозяйства, образования и здравоохранения.....	252
13.1. Перебои в работе коммунальных служб.....	252
13.2. Потери сектора образования.....	254
13.3. Эрозия сферы здравоохранения.....	258
Глава 14. Криминализация и тенезация экономических отношений.....	265
14.1. Структура ненаблюдаемой экономики Сирии в конфликте.....	265
14.2. Неформальные хозяйственные связи между зонами правительства и оппозиции, «осадные экономики».....	269
14.3. Объекты, показатели и сравнительные параметры процесса тенезации экономики.....	270
14.4. Маркеры «легкости» осуществления деловой деятельности.....	274
14.5. Тенезация финансовых услуг, расцвет коррупции и экономической преступности.....	278
Глава 15. Влияние конфликта на общество и личность.....	283
15.1. Расстройства социума и личности.....	283
15.2. Коренной разворот в системе ценностей личности и общества.....	289
15.3. Рост социальной напряженности.....	292
15.4. Усиление признаков глубоко разделенного общества.....	293
Библиография.....	303
Официальные документы.....	303
Выступления и интервью официальных лиц, информационные публикации на сайтах международных организаций, пресс-релизы, брифинги.....	311

Теоретические труды, диссертации, учебные пособия, материалы конференций	313
Монографии	314
Научные статьи	315
Материалы аналитических центров и НПО	319
Справочные и статистические материалы, электронные базы данных.....	323
Публикации на интернет-сайтах, блоги	325
Список участников бесед с автором	329
Алфавитный указатель.....	331

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААСВС	Автономная администрация Северной и Восточной Сирии
б/с	баррель в сутки (единица измерения объемов нефтедобычи)
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (<i>United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East — UNRWA</i>)
БВУ	Ближневосточное мирное урегулирование
БРЭ	Большая российская энциклопедия
ББ	Всемирный банк (<i>The World Bank — WB</i>)
ВВП	Валовой внутренний продукт (<i>Gross Domestic Product — GDP</i>)
ВНД	Валовой национальный доход (<i>Gross National Income — GNI</i>)
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения (<i>World Health Organization — WHO</i>)
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо (<i>Internally displaced person — IDP</i>)
ВПП	Всемирная продовольственная программа (<i>World Food Programme — WFP</i>)
ВПС	Временное правительство Сирии
ВС	Вооруженные силы

ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭД	внешнеэкономическая деятельность
ВЭФ	Всемирный экономический форум (<i>World Economic Forum — WEF</i>)
ГАФТА	Большая арабская зона свободной торговли (<i>Greater Arab Free Trade Area — GAFTA</i>)
ГКУ	Главное контрольное управление (США)
Госплан	Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР
ГПЗ	газоперерабатывающий завод
ГРО	глубоко разделенное общество
ГЭС	гидроэлектростанция
ДГУ	дизель-генераторная установка
ЕС	Европейский союз (<i>European Union — EU</i>)
з. д.	законодательный декрет
ЗАГС	орган записи актов гражданского состояния
ЗВР	золотовалютные резервы
ИВ РАН	Институт востоковедения Российской академии наук
ИВК	Индекс восприятия коррупции (<i>Corruption Perceptions Index — CPI</i>)
ИГИЛ*	Исламское государство Ирака и Леванта — ИГИЛ (<i>The Islamic State in Iraq and Syria — ISIS</i> , арабская аббревиатура — ДАИШ)
ИГК	Индекс глобальной конкурентоспособности (<i>Global Competitiveness Index — GCI</i>)
ИПЦ	Индекс потребительских цен (<i>Consumer Price Index — CPI</i>)
ИТ	информационные технологии (<i>Information and Communication Technologies — ICT</i>)
ИЧР	Индекс человеческого развития (<i>Human Development Index — HDI</i>)
КОС	Курдские отряды самообороны (<i>Yekîneyên Parastina Gel — YPG</i>)

* Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

КПП	контрольно-пропускной пункт
КРЭ	координируемая рыночная экономика
КСА	Королевство Саудовская Аравия
ЛАГ	Лига арабских государств
ЛРЭ	либеральная рыночная экономика
ЛЭП	линия (линии) электропередач
МВт	мегаватт (единица мощности)
МВФ	Международный валютный фонд (<i>International Monetary Fund — IMF</i>)
МИД	Министерство иностранных дел
Минздрав	Министерство здравоохранения
МОМ	Международная организация по миграции (<i>International Organization for Migration — OIM</i>)
МОТ	Международная организация труда (<i>International Labor Organization — ILO</i>)
МРОТ	минимальный размер оплаты труда (<i>minimum wage — MW</i>)
НИУ ВШЭ	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия)
НОП	«Нефть в обмен на продовольствие» (программа ООН)
НПЗ	нефтеперерабатывающий завод
НПО	неправительственная организация (<i>non-governmental organization — NGO</i>)
НСК	Независимая следственная комиссия (США)
ОАР	Объединенная Арабская Республика
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООН	Организация Объединенных Наций (<i>United Nations — UN</i>)
ОПГ	организованная преступная группа
ОПЕК	Организация стран — экспортеров нефти (<i>The Organization of the Petroleum Exporting Countries — OPEC</i>)
ОПЖ	ожидаемая продолжительность жизни
СПО	среднее и специальное образование
ОПР	официальная помощь развитию
ОФП	общая факторная производительность

ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития (<i>Organization for Economic Co-operation and Development — OECD</i>)
ПАСВ	Партия арабского социалистического возрождения
ПВН	продукция военного назначения
ППМ	продовольственный прожиточный минимум (<i>subsistence minimum — SM</i>)
ППС	паритет покупательной способности (<i>purchasing power parity — PPP</i>)
ПРООН	Программа развития ООН (<i>United Nations Development Program — UNDP</i>)
ПС	покупательная способность (валюты)
ПЭС	передвижная электростанция
РАН	Российская академия наук
Росстат	Федеральная служба государственной статистики (Россия)
РПК	Рабочая партия Курдистана (<i>Partiya Karkeren Kurdistan — PKK</i>)
САА	Сирийская арабская армия
САНА	Сирийское арабское информационное агентство (<i>Syrian Arab News Agency — SANA</i>)
САР	Сирийская Арабская Республика (<i>Syrian Arab Republic — S.A.R.</i>)
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
СДС	Сирийские демократические силы
сирфунт,	
сир. ф., SYP	сирийский фунт (валюта)
СКВ	свободно конвертируемая валюта
СКК	Сирийский конституционный комитет
СКР	суммарный коэффициент рождаемости
СМИ	средства массовой информации
СПС	Сирийское правительство спасения
ССАГПЗ	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ССЭ	смешанная социалистическая экономика

СЦПИ	Сирийский центр политических исследований
США	Соединенные Штаты Америки
СЭС	солнечная электростанция
ТНП	товары народного потребления
ТЭС	тепловая электростанция
УВКБ	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (<i>Office of the United Nations High Commissioner for Refugees — UNHCR</i>)
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (<i>United Nations High Commissioner for Human Rights — OHCHR</i>)
УКГВ	Управление по координации гуманитарных вопросов (<i>United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs — UNOCHA</i>)
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (<i>Food and Agriculture Organization — FAO</i>)
ФПП	Федерация промышленных палат (Сирия)
ФРС	Федеральная резервная система (США)
ЦБС	Центральное бюро статистики (Сирия)
Центробанк	Центральный банк
ЦРУ	Центральное разведывательное управление (США) (<i>Central Intelligence Agency — CIA</i>)
ЧС	чрезвычайная ситуация
ЭИГИЛ	экономика ИГИЛ
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ООН) (<i>United Nations Economic Commission for Western Asia — ESCWA</i>)
ЮНЕСКО	Специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры (<i>United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — UNESCO</i>)
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН (<i>United Nations Children's Fund — UNICEF</i>)
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт ООН (<i>United Nations Institute for Training and Research — UNITAR</i>)

Список сокращений

ACAPS	<i>The Assessment Capacities Project</i> (НПО)
CFR	<i>Code of Federal Regulations</i> (США)
COVID-19	<i>COronaVirus Disease 2019</i>
CPIA	<i>Country Policy and Institutional Assessment</i> (Всемирный банк)
DA	<i>Damage Assessment</i> (программа Всемирного банка)
ESCAP	<i>Economic and Social Commission for Asia and the Pacific</i> (ООН)
GPO	<i>US Government Publishing Office</i>
GSBW	<i>The Grouping of Syrian Businessmen in the World</i>
IEP	<i>The Institute for Economics & Peace</i> (Австралия)
ISPI	<i>Istituto per gli Studi di Politica Internazionale</i> (Италия)
LFP	<i>Labor force participation rate</i>
MENA	<i>Middle East & North Africa</i> (регион)
MIT	<i>The Massachusetts Institute of Technology</i> (США)
NASA	<i>National Aeronautics and Space Administration</i> (США)
NES	<i>Northeast Syria</i> (регион)
NWS	<i>Northwest Syria</i> (регион)
OEC	<i>The Observatory of Economic Complexity</i> (база данных)
OFAC	<i>Office of Foreign Assets Control</i> (США)
SCB	<i>Syrian Consulting Bureau for Development and Investment</i> (Сирия)
SEDAC	<i>NASA Socioeconomic Data and Applications Center</i> (США)
SLJ	<i>Syrian Law Journal</i> (база данных)
SSRN	<i>Social Science Research Network</i> (электронная библиотека)
UMPRES	<i>University of Michigan Press</i> (издательство)
UPI	<i>United Press International</i> (информационное агентство, США)
USD	Доллар США (валюта)
VAM	<i>The Vulnerability Analysis and Mapping</i> (ВПП)
WGI	<i>Worldwide Governance Indicators</i>
WINEP	<i>The Washington Institute for Near East Policy</i> (США)
WITS	<i>World Integrated Trade Solution</i> (база данных)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга «Политэкономия Сирии в конфликте» является логическим продолжением вышедшей в 2020 г. монографии автора «Сирия в конфликте»¹. Однако в отличие от предыдущего анализа историко-географических, идеологических, этноконфессиональных, военных, внутри- и внешнеполитических аспектов (социально-экономические вопросы затрагивались лишь в привязке к ним), на этот раз исследуются реальные взаимосвязи между экономикой и политикой при видоизменении структур (политических компонентов).

Тем самым в нетривиальных условиях под политэкономическим углом зрения рассматривается политологический дискурс: человек, власть, экономика, который после бихевиористской революции середины XX в. занял видное место в классических трудах и современных научных дискуссиях². Избранный автором формат «экономика—кон-

¹ *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН, 2020. 496 с. URL: <https://book.ivran.ru/book?id=5075> (дата обращения: 12.09.2021). Использовались также материалы монографии автора «Экономические последствия сирийского кризиса: уроки и перспективы», которая была опубликована в 2018 г. на английском языке в Бейруте: *Matveev I.* The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. xiv, 176 p.

² См., например: *Алмонд Г.* Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн. М.: Вече, 1999. С. 69–106; Материалы III Международной конференции «Современное общество: человек, власть, экономика» (4 апреля 2014 г., г. Саратов): сб. научных статей / под ред. О.Ю. Чел-

фликт—общество», который предполагает переплетение, а не чередование экономики и политики, позволяет рассматривать общество как целостную систему.

При этом реальная актуальность работы обусловлена растущим в последние годы вниманием научного сообщества, экспертов и практиков к экономике Сирии военного времени, что объясняется по меньшей мере тремя обстоятельствами.

Во-первых, не утихают споры о том, внешние или внутренние факторы породили сам конфликт. Б.В. Долгов убежден, что в отличие от социально-экономического кризиса, вызвавшего «Арабскую весну» в Тунисе, Египте, Йемене и на Бахрейне, в Сирии главную роль сыграла поддержка местной оппозиции со стороны США и их союзников по НАТО, включая Турцию³. Ряд арабских и западных специалистов: Раби Насер⁴, Джозеф Дахер⁵, эксперты Всемирного банка⁶ — преувеличивают значимость внутренних факторов, по сути закрывая глаза на иностранное вмешательство. Немецкий эксперт Карстен Виланд⁷ признает наличие и внутренних, и внешних причин, но представляя ситуацию в предконфликтной Сирии преимущественно в темных тонах. Более сбалансированную картину дают аналитики из ЭСКЗА (ООН)

ноковой. Саратов: ИЦ «Наука», 2014 г. Разд. 6–9. 553 с. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2014/el._sbornik_sovremen_obshch_2014_6-9.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

³ Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2020): начало // Восток (Oriens). 2020. № 6. С. 18. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080012746-7-1/> (дата обращения: 12.09.2021).

⁴ Nasser R., Mehchi Z., Abu-Ismaïl K. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. Damascus: SCPR, January 2013. 79 p. URL: <https://www.scpr-syria.org/socioeconomic-roots-and-impact-of-the-syrian-crisis-2013> (date of access: 12.09.2021).

⁵ Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction: A Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2018. 25 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/60112> (date of access: 12.09.2021).

⁶ The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. Washington, DC: The World Bank Group, 2017. xxiii, 123 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/syria/publication/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria> (date of access: 12.09.2021).

⁷ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? Democracy, Islamism, and Secularism in the Levant. Seattle: Cune Press, 2006. 224 p.

и Сент-Эндрюсского университета, отмечая наличие на позитивном фоне 2000-х годов вызовов, связанных с противоречиями внутри местной деловой элиты, просчетами фискальной и монетарной политики властей, безработицей среди молодежи, различиями в благосостоянии городского и сельского населения⁸.

В свете изложенного сирийский кейс с целью объективизации исследования рассматривается не с точки зрения «уникальности» или «типичности» для Ближнего Востока или арабского мира, а через призму универсальных теорий, применимых для развивающихся стран: «ловушки низкоуровневого равновесия» Нельсона⁹, «порочного круга бедности» Зингера—Пребиша—Нурксе—Лейбенштейна¹⁰, глубоко разделенных обществ Гелке—Наумкина¹¹.

Во-вторых, эволюция сирийской экономики на протяжении конфликта интересна с точки зрения динамичных оценок экономического и гуманитарного кризисов, внешней среды и перспектив восстановления.

На эти темы в России публикуется все больше работ, среди них: статьи А.О. Филоника «Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны» в сборнике Института востоковедения РАН

⁸ *Abu-Ismaïl K., Imady O., Kuncic A. et al.* Syria at War: Five Years On. Beirut: ESCWA — University of St. Andrews, April 2016. P. 13–14. URL: https://www.researchgate.net/publication/323587630_Syria_At_War_Five_Years_Later_ESCWA_St_Andrews (date of access: 12.09.2021).

⁹ *Nelson R.R.* A Theory of the Low Level Equilibrium Trap // *American Economic Review*. Vol. 46. 1956. P. 894–908. URL: https://www.depfe.unam.mx/actividades/12/cursocrecimientoydesarrollo/02_nelson_1956.pdf (date of access: 12.09.2021).

¹⁰ *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики: учебник для студентов экономических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 367 с. URL: https://vk.com/doc-101382510_416591806 (дата обращения: 12.09.2021).

¹¹ См.: *Guelke A.* Politics in Deeply Divided Societies. Cambridge: Polity Press, 2012. 178 p.; *Наумкин В.В.* Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2015. № 1. С. 66–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennyye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmeshatelstvo/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).

«Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность» и «Реконструкция Сирии: прикидка возможностей»¹²; статья В.И. Бартенева «Взаимно гарантированная обструкция? Россия, страны Запада и политические дилеммы восстановления Сирии» и его доклад «Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками»¹³; статья Н.Ю. Суркова «Возвращение сирийских беженцев: российский подход»¹⁴.

За рубежом по упомянутой тематике вышли в том числе доклады Мюриэля Ассебурга «Восстановление Сирии: вызовы и политические опции для ЕС и государств-членов» в Германском институте международных отношений и безопасности¹⁵, Евгению Дакрема и Валерии Талбот «Восстановление Сирии: очередная игра сил на Ближнем Востоке?» в миланском Институте международных политических исследований¹⁶, ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета «Сирия

¹² Филоник А.О. Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны // Труды ИВ РАН. Вып. 11: Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность / отв. ред. А.О. Филоник; ред.-сост. Л.Н. Руденко, З.А. Соловьева. М.: ИВ РАН, 2018. С. 161–177; *Он же*. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 43–51.

¹³ Бартнев В.И. Взаимно гарантированная обструкция? Россия, страны Запада и политические дилеммы восстановления Сирии // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18 (4). С. 755–774. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimno-garantirovannaya-obstruktsiya-rossiya-strany-zapada-i-politicheskie-dilemmy-vosstanovleniya-sirii/viewer> (дата обращения: 12.09.2021); *Он же*. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками. М.: РСМД, 17 декабря 2020 г. (доклад № 62). 117 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/MENA-IntAid-Report62.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁴ Сурков Н.Ю. Возвращение сирийских беженцев: российский подход // Пути к миру и безопасности. 2019. № 2 (57). С. 48–55. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/pmb/archive/2019/2-57/articles/humanitarian-aspects-of-security/return-of-syrian-refugees-russias-approach> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁵ *Asseburg M.* Reconstruction in Syria Challenges and Policy Options for the EU and Its Member States. Berlin: SWP, Research Paper 11, July 2020. 36 p. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP11_ReconstructionSyria.pdf (date of access: 12.09.2021).

¹⁶ *Dacrema E., Talbot V.* (ed.), *Magri P.* (intr.) Rebuilding Syria: The Middle East's Next Power Game? Milano: ISPI, 2019. 148 p. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ispi_report_rebuilding_syria_2019_0.pdf (date of access: 12.09.2021).

в войне: восемь лет спустя»¹⁷, проблемные статьи Раймонда Хиннебуша «Битва за восстановление Сирии»¹⁸ и Джозефа Дахера «Парадокс сирийской реконструкции» в Ближневосточном центре Карнеги¹⁹.

В-третьих, анализ связанных с экономикой социальных последствий конфликта полезен для лучшего понимания и прогнозирования роли хозяйственных отношений в восстановлении территориальной целостности Сирии, модальностей и перспектив национального диалога, учета интересов местных элит, привлечения частного сектора к постконфликтной реконструкции, децентрализации системы управления как дополнения или альтернативы федерализации.

На этот счет есть отечественные и зарубежные работы. В их числе стоит упомянуть статью Н.В. Сухова «Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития», в которой с использованием материалов полевых исследований рассмотрены вызовы тенизации, имущественного расслоения, деловой апатии, падения авторитета власти²⁰. Представляют интерес работа французского политического географа Фабриса Баланша «Не только денежные средства: вызовы для сирийской реконструкции», где обращалось внимание на «пояса бедности», окружившие до конфликта сирийские города²¹, и теоретическая статья местного ученого-правоведа Али Аляу «Введение в децентрализацию сирийской административной системы»²².

¹⁷ *Abu-Ismaïl K., al-Kiswani B., Arajî S. et al.* Syria at War: Eight Years on. ESCWA-University of St. Andrews. Beirut: ESCWA, 2020. 86 p. URL: <https://publications.unescwa.org/projects/saw/sdgs/pdf/en/Syria-at-War-8-years-on-Report-Final.pdf> (date of access: 12.09.2021).

¹⁸ *Hinnebusch R.* The Battle over Syria's Reconstruction // *Global Policy*. February 2020. No. 11 (1). P. 113–123. URL: https://www.researchgate.net/publication/339571794_The_Battle_over_Syria%27s_Reconstruction (date of access: 12.09.2021).

¹⁹ *Daher J.* The Paradox of Syria's Reconstruction. Beirut: Malcolm H. Kerr Carnegie Middle East Center, 4 Sept 2019. URL: <https://carnegie-mec.org/2019/09/04/paradox-of-syria-s-reconstruction-pub-79773> (date of access: 12.09.2021).

²⁰ *Сухов Н.В.* Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития // *Восток (Oriens)*. 2020. № 2. С. 74–84.

²¹ *Balanche F.* Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. Washington, DC: WINEP, 9 Aug. 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/not-money-alone-the-challenges-of-syrian-reconstruction> (date of access: 12.09.2021).

²² *Аляу А.* Мадхаль иля аль-ля марказийя фи ан-низам аль-идарий ас-сурий [Введение в децентрализацию сирийской административной системы]. Дамаск: Сирийская ор-

Новизна настоящей работы обусловлена весьма ограниченной научной разработанностью выбранной темы. Хотя термин «политическая экономия» (*political economy*) встречается в названиях работ, речь идет в основном о докладах²³ и статьях²⁴, часть из них относится к 1990-м годам²⁵. Выделяется, пожалуй, лишь одна полноценная монография — «Политическая экономия инвестиций в Сирии» Линды Матар. Однако, несмотря на публикацию в 2016 г., в ней рассматривается развитие сирийской экономики не во время конфликта, а в нулевые годы²⁶. Другая монография — немецкого эксперта Фолькера Пертеса «Политическая экономия Сирии при Асаде» — относится к еще более ранней эпохе президента Хафеза Асада²⁷. Задачей в связи с этим стало восполнение лакун посредством целостного и комплексного анализа экономики Сирии до и во время конфликта с прогнозированием сценариев ее последующего развития.

К новым элементам можно также отнести попытку систематизации сведений об экономических и институциональных реформах в САР нулевых годов в сравнении с Ливаном, который когда-то входил в единое с Сирией историко-географическое пространство «Естественной

ганизация исследований и анализа общественного мнения, 14 января 2020 г. URL: http://www.syriainside.com/articles/186_مدخل-الى-اللامركزية-في-النظام-الإداري-السوري (date of access: 12.09.2021).

²³ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction; *Idem.* The Political Economy of Syria: Deepening Pre-War Orientations. Paris: Arab Reform Initiative, 30 Oct. 2020. 13 p. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/the-political-economy-of-syria-deepening-pre-war-orientations/> (date of access: 12.09.2021).

²⁴ *Haddad B.* The Political Economy of Syria: Realities and Challenges // Middle East Policy. Vol. 18. Iss. 2. Summer 2011. P. 46–61. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1475-4967.2011.00484.x> (date of access: 12.09.2021); *Heydemann S., Yazigi J.* Syrian Uprising 10-year Anniversary: A Political Economy Perspective. Washington, DC: The Brookings Institution, 26 Mar 2021. URL: <https://www.brookings.edu/on-the-record/syrian-uprising-10-year-anniversary-a-political-economy-perspective/> (date of access: 12.09.2021).

²⁵ *Hinnebusch R.* The Political Economy of Economic Liberalization in Syria // International Journal of Middle East Studies. 1995. Vol. 27. No. 3. August. P. 305–320. URL: <https://www.jstor.org/stable/176253> (date of access: 12.09.2021).

²⁶ *Matar L.* The Political Economy of Investment in Syria. L.: Palgrave Macmillan, 2016. xiv, 184 p.

²⁷ *Perthes V.* The Political Economy of Syria Under Asad. L.-N.Y.: I.B. Tauris, 1997. 272 p.

Сирии»²⁸. Во главу угла ставились понятия либеральной рыночной, смешанной социалистической и координируемой рыночной экономик, экстраполируемые на восемь этапов развития сирийской экономики после обретения страной независимости (1946–1958 гг.: АРЭ; 1958–1961 гг.: в составе ОАР; 1961–1963 гг.: возврат к АРЭ; 1963–1970 гг.: ускоренное строительство ССЭ; 1970–1981 гг.: индустриализация и государственно-частное партнерство; 1981–1991 гг.: стагнация ССЭ; 1991–2005 гг.: экономический рост; 2005–2011 гг.: переход от ССЭ к КРЭ).

В работе содержится авторский понятийный аппарат, начиная с базового определения экономики вооруженного конфликта как составной части палитры экономик конфликтов, в которую вошли различные их виды. Тем самым адаптировались к конкретной стране концепты из спецкурса МГИМО (У) МИД России «Экономика конфликта»²⁹, книги Чарльза Андертона и Джона Картера «Принципы конфликтных экономик: политэкономия войны, терроризма, геноцида и мира»³⁰, других трудов по экономической конфликтологии. Наряду с этим затрагивались экономические аспекты разрабатываемой автором «матрицы безопасности» на основе обобщенного опыта действий российской военной полиции на территории САР³¹.

Отдельный акцент сделан на исследовании феномена параллельных экономик, которые сложились за годы конфликта в зонах правительства, курдской Автономной администрации Северной и Восточной

²⁸ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 35–69.

²⁹ Рабочая программа дисциплины «Экономика конфликта». М: МГИМО (У) МИД России, 2019. 16 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/49d/ekonomika-konflikta-mo.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁰ *Anderton Ch., Carter J. Principles of Conflict Economics: The Political Economy of War, Terrorism, Genocide, and Peace.* 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, April 25, 2019. 485 p.

³¹ Применялся контент-анализ брифингов Минобороны России, сирийских источников, статей российских экспертов: *Сурков Н.Ю.* Российская военная полиция в Сирии: функции и перспективы (на русском). Geneva: Geneva Centre for Security Policy — Omran for Strategic Studies. Материалы дискуссии по итогам семинара «Новая динамика безопасности и политическое урегулирование в Сирии», Сиракузы, Италия, 18–19 октября 2018 г. 6 с. URL: <https://dam.gcsp.ch/files/2y10taGNdZ1sSDiH2F4DjPf3eoz6GWAtnZGgsarEOPf9zdDphO6UuRS> (дата обращения: 12.09.2021).

Сирии, «Временного правительства Сирии» (север Алеппо), «Сирийского правительства спасения» (Идлиб), а также ретроспективном анализе «экономики ИГИЛ», осадных экономик и разделенных городов. Здесь пригодились: сборник статей «Локальные экономики в Сирии: линии разделения и зависимости»³²; аналитические материалы *RAND Corporation*, посвященные ЭИГИЛ³³; работы по политэкономии регионов, подготовленные Синаном Хатахетом для зон ААСВС и ВПС³⁴, Хайраллой аль-Хилу³⁵ для ВПС и Самиром Аита для городов Тартус (зона правительства), Эль-Камышлы (ААСВС) и Аазаз (зона ВПС)³⁶.

Практическая значимость монографии заключается в первую очередь в том, что она представляет определенный интерес для внешнеполитических ведомств, а также организаций, которые занимаются решением практических вопросов, связанных с налаживанием торго-

³² *Said S.* (ed.) *Local Economies in Syria: Divisions and Dependencies*. Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, September 2019. 87 p. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/beirut/15702.pdf> (date of access: 12.09.2021).

³³ *Johnston P., Alami M., Clarke C., Shatz H.* *Return and Expand? The Finances and Prospects of the Islamic State After the Caliphate*. Santa-Monica, CA: RAND Corporation, 2019. xxii, 146 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3046.html (date of access: 12.09.2021).

³⁴ *Hatahet S.* *The Political Economy of the Autonomous Administration of North and East Syria*. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 29 Nov. 2019. 19 p. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/65364/MED_WPCS_2019_16.pdf (date of access: 12.09.2021); *Hatahet S.* *The Recovery of the Local Economy in Northern Aleppo: Reality and Challenges*. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 25 Mar. 2021. 20 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/70658/The%20Recovery%20of%20the%20Local%20Economy%20in%20Northern%20Aleppo%20Reality%20and%20Challenges.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 12.09.2021).

³⁵ *al-Hilu K.* *The Turkish Intervention in Northern Syria: One Strategy, Discrepant Policies*. Firenze, Italy European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 14 Jan. 2021. 18 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/69657/Khayrallah%20al-Hilu%20-%20The%20Turkish%20Intervention%20in%20Northern%20Syria%20One%20Strategy%20Discrepant%20Policies.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 12.09.2021).

³⁶ *Aita S.*, supv. *The Political Economy and Its Social Ramifications in Three Syrian Cities: Tartous, Qamishli and Azaz — Community Cohesion and Stability Project*. Paris: Le Cercle des Économistes Arabes [The Circle of Arab Economists], January 2021. P. 90. URL: <http://www.economistes-arabes.org/fr/wp-content/uploads/2021/06/Political-Economy-Report-English-F.pdf> (date of access: 12.09.2021).

экономического сотрудничества с Сирией, другими странами Ближнего Востока. Аналитический материал и выводы могут быть востребованы отечественными экономоператорами в процессе установления деловых контактов с сирийскими компаниями, в плане выбора партнеров и форм сотрудничества.

Другое слагаемое практической ценности исследования связано с расширением статистической базы для исследований. После военного разгрома ИГИЛ и в условиях локализации конфликта экспертам страновой группы ООН (*UN Country Team in Team*)³⁷ удалось во взаимодействии с иностранными и местными НПО наладить подготовку докладов о социально-экономической ситуации в большинстве районов Сирии. Но, с другой стороны, территориальная раздробленность, нарушение целостности системы госуправления, ограничения для работы международных экспертов ввиду санкций, теннизация экономики, высокие темпы инфляции и обесценивания национальной валюты оставались препятствиями для сбора и обобщения информации о борьбе с пандемией коронавируса, реальном падении уровня жизни, по другим актуальным вопросам. Этот недостаток удалось отчасти восполнить благодаря полевым исследованиям автора в ходе стажировки и дипломатической работы в Посольстве России в САР в 1993–1994, 1998–2002 и 2014–2017 гг., поездок по стране в 2008–2021 гг. (провинции Алеппо, Дамаск, Дамасская область, Латакия, Тартус, Хама и Хомс).

Многие данные были впервые введены в научный оборот. Среди них: материалы бесед автора с сирийскими официальными лицами, предпринимателями, экспертами, дипломатами, представителями ООН; содержание конституционных актов, включая Общественные договоры курдской автономии, законов, законодательных декретов САР, выступлений президента Сирии Башара Асада; документы Сирийского агентства по инвестициям и других ведомств, которые ранее не переводились на русский язык. Речь, в частности, о Национальной программе развития Сирии в послевоенный период: стратегический план «Сирия 2030» и представленном Госпланом САР Первом добро-

³⁷ В их числе: ПРООН, УВКБ, УВКПЧ, ФАО, ЭСКЗА, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЮНИТАР, ЮНФПА при координирующей роли УКТВ.

вольном национальном докладе о целях устойчивого развития, 2020 г.³⁸ Именно сведения, полученные от первоисточников в сирийских министерствах и ведомствах, позволили дополнить монетарные оценки прямого ущерба от конфликта для национальной экономики, получить представление о деловых контактах между зоной правительства и ААСВС в сфере электроэнергетики.

Восполненные пробелы в сочетании с обработанными автором данными Центрального бюро статистики и Госплана САР, учреждений ООН, Всемирного банка, НПО, электронных баз данных, показателями мировых рейтингов и индексов позволили автору составить 250 таблиц, графиков и диаграмм, выделив цветовыми оттенками динамику развития ситуации и сравнивая Сирию с соседними странами. По аналогии с известным индексом бигмака автором был разработан неофициальный чикен-индекс, сопоставляющий цены на курицу-гриль в Сирии и США, что позволило хотя бы примерно проследить за изменениями паритета покупательной способности сирийского фунта.

В структурном плане монография с учетом значительного объема поделена на два тома, которые включают введение, шесть частей, 30 глав (134 параграфа), заключение. В обоих томах по отдельности представлены библиография, предметный указатель и список участников бесед с автором.

Часть первая монографии раскрывает социально-экономические предпосылки конфликта, рассматривая явные и скрытые дисбалансы в макроэкономике (глава 1), неудачи либеральных реформ нулевых годов (глава 2), неблагоприятную обстановку вокруг Сирии (глава 3), раскол в местной деловой элите между «старой гвардией» и «новыми

³⁸ аль-Барнамадж аль-ватаний ат-танмавий ли Сурия баада аль-харб: «Аль-Хутта аль-истратиджийя Сурия 2030» [Национальная программа развития Сирии в послевоенный период; стратегический план «Сирия 2030»]. Дамаск: Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР, май 2020 г. 224 с. URL: http://picc.gov.sy/EG8/report/Syria_2020.pdf (date of access: 12.09.2021); аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя: аль-Истиаарад аль-ватаний ат-тауый аль-авваль ан ахдаф ат-танмия аль-мустадафа 2020 [Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития, 2020 г.]. Дамаск: Доклад Государственной комиссии по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР, июнь 2020 г. 83 с. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26292VNR_2020_Syria_Report_Arabic.pdf (date of access: 12.09.2021).

детьми власти» (глава 4), обострение социальных проблем на почве экономических трудностей (глава 5).

Часть вторая содержит анализ совокупного ущерба, который был причинен экономике Сирии за годы войны, включая ухудшение макроэкономических показателей (глава 6), кризис внешней торговли вследствие внешних ограничительных мер (санкций) (глава 7), рост масштабов материального ущерба по отраслям (глава 8), резкое снижение уровня и качества жизни (глава 9). Дается обзор множественных монетарных оценок ущерба и потерь (глава 10).

Часть третья посвящена тяжелым социальным последствиям вооруженного конфликта, который отрицательно сказался на демографии (глава 11), вызвал острый гуманитарный кризис (глава 12), нанес мощный удар по работе социальных служб, сферам ЖКХ, здравоохранения и образования (глава 13), обусловил беспрецедентную по масштабам теннизацию и криминализацию экономики (глава 14), оказав глубокое деструктивное влияние на социум и индивидуумов (глава 15).

Часть четвертая рассказывает об антикризисных мерах властей САР в условиях перехода к экономике военного времени (глава 16). Автор использовал именно такое понятие при описании по существу антиконфликтных шагов, следуя общепринятой в стране классификации конфликта как «сирийского кризиса» (арабск. *аль-азма ас-сурийя*). Далее описываются во многом популистские меры по поддержке госсектора и госслужащих (глава 17), попытки официального Дамаска привлечь потоки зарубежной донорской помощи (глава 18), меры по раннему восстановлению (глава 19) и созданию, несмотря на перманентный экономический кризис, условий для последующего устойчивого развития (глава 20).

Часть пятая исследует в хронологическом порядке и динамике параллельные экономики на территории САР, начиная с общей характеристики положения дел после разрыва единства хозяйственных связей (глава 21) и ситуации в районах курдской автономии (глава 22). Представлен ретроспективный анализ «экономики ИГИЛ» (глава 23); рассматриваются генезис и эволюция экономик в зонах ВПС (глава 24) и СПС (глава 25) с учетом действий внешних акторов, в последних двух случаях — Турции.

Часть шестая очерчивает основные вызовы, препятствующие выходу из затяжного экономического кризиса и развертыванию постконфликтной реконструкции Сирии, которые обусловлены проблемами в сфере безопасности (глава 26), нехваткой внутренних ресурсов и потенциала (глава 27), расколом мирового сообщества в вопросе оказания помощи полномасштабному экономическому восстановлению САР без предварительных условий (глава 28), взаимным влиянием сирийского конфликта и внутреннего кризиса в соседнем Ливане (глава 29), форс-мажорными факторами в виде пандемии коронавирусной инфекции и стихийных бедствий (глава 30).

Автор приносит благодарность всем российским и зарубежным коллегам за консультационную помощь. Отдельные слова признательности хотелось бы высказать руководителю Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН В.А. Кузнецову, заместителю министра нефти и минеральных ресурсов Сирии Мухаммеду Джейрудийя, председателю Административного совета компании «*Syrian Telecom*» Мазену аль-Махайри, председателю Сирийско-Российского делового совета Джамаледдину Канбарийя, советнику по энергетике Национального центра энергетических исследований САР Бассаму Дарвишу, директору Дамасского отделения Генеральной компании морских перевозок САР Хусаму Думани, бывшим министру экономики и внешней торговли Сирии Хумаму аль-Джазаيري, министру нефти и минеральных ресурсов Сирии Сулейману Аббасу, министру финансов Маамуну Хамдану и заместителю министра промышленности Нидалю Фаллюху, сирийским предпринимателям Антуну Бентинджане, Нидалю Ахмеду, Мазену Хамза и Наиму Такла — за предоставление доступа к материалам «*Syrian Law Journal*», эксперту-маркетологу Надиму Фаллюху, доктору-стоматологу Валиду Рааду, а также слушателю магистратуры НИУ ВШЭ И.А. Орлову — за техническое оформление ряда графиков.

Часть первая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Глава 1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ «ЛОВУШКА НИЗКОУРОВНЕВОГО РАВНОВЕСИЯ» В СИРИИ

1.1. Теория «ловушки низкоуровневого равновесия» (уравнения Р. Нельсона)

Начиная рассмотрение политэкономии Сирии в конфликте с его предпосылок, необходимо учитывать тот факт, что общее описание внутренних, внешних, социальных и экономических пружин конфликта содержится в ранее изданных трудах автора. Речь, в частности, о вышедшей в 2018 г. в Бейруте книге «Экономические последствия сирийского кризиса: уроки и перспективы»¹. Попытки руководства САР противостоять в нулевые годы вызовам глобализации, запустив региональные проекты партнерства и интеграции, рост оппозиционных настроений в условиях формирования гражданского и информационного общества, разногласий в элите, пробуксовки БВУ, нерешенной курдской проблемы, западной оккупации Ирака (2003 г.) и «Революции кедров» в Ливане (2005 г.), отражены в более поздней монографии «Сирия в конфликте»².

¹ *Matveev I.A.* The Economic Impact of the Syria Conflict. P. 8–9, 14, 18–22.

² *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 103–162.

С учетом изложенного часть первая работы посвящена не просто обзору, а детальному анализу кризисных аспектов, включая статистику за нулевые годы (оценки предыдущего времени приводятся лапидарно для сравнения). По степени значимости разбираются вопросы макроэкономики, демографии, бедности, маргинализации. Рассматриваются неутешительные итоги либерализации и институциональных реформ, влияние неблагоприятной внешней конъюнктуры, противоречия в деловых кругах. Все это превратило страну в мишень для «Арабской весны».

Предметом исследования являются макроэкономические дисбалансы, явные и скрытые. Чтобы разобраться, по какому экономическому пути шла страна в предконфликтное десятилетие, не обойтись без систематизации имеющейся статистики, местных и зарубежных комментариев, материалов полевых исследований автора, которые проводились во время командировки в Дамаск в 1998–2002 гг. в качестве российского дипломата, посещений страны в нулевые годы и общения с сирийцами в России. Упор делался на научно-познавательном методе восхождения от абстрактного к конкретному с использованием оценок экономистов из Сирийского центра политических исследований, основанных на данных Страновой группы ООН в Сирии, местного Центрального бюро статистики (ЦБС), Государственной Комиссии по планированию и международному сотрудничеству и Центрального банка Сирии³.

Важным в свете проведенного автором контент-анализа и эмпирических исследований является представление о характерной для экономики Сирии 2000-х годов «ловушки низкоуровневого равновесия» (*low-level equilibrium trap*⁴). Эта концепция была впервые сформулирована в 1956 г. американским экономистом Ричардом Нельсоном из трех уравнений⁵. Первое представляло динамику дохода в виде

³ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 9.

⁴ Переводится на арабский язык как *ат-тавазун ынд аль-хадд аль-адна*. Другие «ловушки», например «порочный круг бедности», также присутствовали, о чем говорится в главе 5.

⁵ Nelson R.R. A Theory of the Low Level Equilibrium Trap. P. 894–908. Р. Нельсон утверждал, что его новая теория носит рамочный характер, являясь инструментом

логической функции переменных капитала и труда в заданных условиях социально-политической среды и технологий. Причем, как мы сможем убедиться чуть позже, значимым для сирийского кейса исходя из экономической географии Сирии являлся тот факт, что Р. Нельсон называл в качестве равнозначных и взаимозаменяемых источников формирования совокупного дохода (*aggregate income*) и выработанную продукцию, и возделываемую пахотную землю⁶.

Следующее уравнение касалось чистого накопления основного капитала (*net capital formation*) из текущего дохода посредством оптимизации потребления либо за счет введения в сельскохозяйственный оборот пахотных земель⁷. Второй вариант и был присущ экономике Сирии в период после обретения страной независимости⁸.

изучения застойных явлений в экономике, однако не может применяться в качестве статистической модели. Ibid. P. 894. Суть понятия «ловушки низкоуровневого равновесия», а именно прямая взаимосвязь состояния экономики от темпов роста численности населения, по признанию Р. Нельсона, переключалась с положениями вышедшей в 1954 г. (и переизданной в 1969 г.) книги другого американского экономиста Харви Лейбенштейна «Теория экономико-демографического развития»: *Leibenstein H. A Theory of Economic Demographic Development*. Westport, CT: Greenwood Press, 1969. 204 p.

⁶ В первом случае использованы уравнения $Y = Af(K, P)$ и n -кратного увеличения $nY = Af(nK, nP)$, где Y — доход; A — индекс производительности труда (постоянная величина в случае неизменности состояния технологий); K — основной капитал; P — население. См.: *Nelson R.R. A Theory of the Low Level Equilibrium Trap*. P. 895.

⁷ Во втором случае использовано выражение с бесконечно малыми приращениями: $dK = dK' + dL$, где K — капитал; K' — капитал, накопленный путем сбережения части дохода; L — возделываемые земли (выраженные в дефлированных ценах). См.: *Nelson R.R. A Theory of the Low Level Equilibrium Trap*. P. 896.

⁸ Отечественные и зарубежные исследователи указывают на длительное экстенсивное развитие сирийской экономики в целом и сельского хозяйства в частности при доминирующей роли госсектора. См.: *Филоник А.О. Госсектор и бюрократия в Сирии // Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития: сб. статей. Вып. 2. М.: Институт востоковедения РАН — Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995. С. 142. Джано Джумаа отмечает развернувшееся со второй половины 1970-х годов под лозунгами интенсификации, но, по сути, экстенсивное ирригационное строительство; планы по расширению клина сельхозугодий в бассейне реки Евфрат на 640 тыс. га удалось реализовать к концу 1990-х годов лишь на четверть. См.: *Джумаа Д. Государственная политика в области сельского хозяйства: опыт Сирии, Саудовской Аравии и Судана // Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития. С. 47. По оценке немецкого**

Третье уравнение определяло темп прироста населения как разность общих коэффициентов рождаемости и смертности, к которой по идее приплюсовывался показатель чистой иммиграции (*net migration rate*)⁹.

Схематично «ловушка низкоуровневого равновесия» представлена на рис. 1.1¹⁰.

Классическая «ловушка» представляла собой цикл равновесия с начальным низким уровнем дохода на душу населения (точка $(y/p)_1$), который сдерживал процесс роста накоплений населения, не говоря уже о внутренних инвестициях, вызывая застой в экономике и препятствуя ее развитию. Все же сам Р. Нельсон признавал, что в реальной жизни «ловушка» различалась по степени вязкости (*the strength of the trap*) под влиянием независимых и компенсирующих друг друга факторов, будь то технический прогресс (промышленная революция), развитие здравоохранения, повышение производительности труда, освоение новых земель или колониальные завоевания¹¹.

эксперта Фолькера Пертеса, площадь орошаемых земель за время правления Партии арабского социалистического возрождения (с 1963 г. по середину 1990-х годов) увеличилась на 80%, а возделываемых — почти на 40%. См.: *Perthes V. The Political Economy of Syria Under Asad*. P. 23. Ученые сходятся во мнениях в том, что на рубеже тысячелетий финансовые и материальные ресурсы для преобладавшей на Ближнем Востоке после Второй мировой войны модели динамичного экстенсивного роста — здесь Сирия не выбивалась из общего тренда — оказались исчерпанными. См.: *Федорченко А.В. Возможен ли экономический ренессанс в арабском мире? // Особенности, проблемы и перспективы развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки): материалы общероссийской конференции экономистов-востоковедов, 20 марта 2017 г. М.: ИВ РАН, 2017. С. 170. URL: https://ivran.ru/sites/28/files/Sbornik_Konferenciya_ekonomisty.pdf (дата обращения: 12.09.2021).*

⁹ В третьем случае использована простая формула: $P = (B - D) + I$, где P — рост населения; B — общий коэффициент рождаемости; D — общий коэффициент смертности; I — коэффициент чистой иммиграции (в случае с «ловушкой» последний коэффициент Р. Нельсоном не учитывался).

¹⁰ *Ansa J.P. Modeling the Dynamics of Poverty Trap and Debt Accumulation // ResearchGate, 14 Oct. 2014. P. 5. URL: https://www.researchgate.net/figure/Low-Level-Equilibrium-Trap_fig1_242722110 (date of access: 12.09.2021); использовано упрощенное изображение, составленное Дж. Ансахом на базе трех уравнений Р. Нельсона.*

¹¹ *Nelson R.R. A Theory of the Low Level Equilibrium Trap. P. 902–903.*

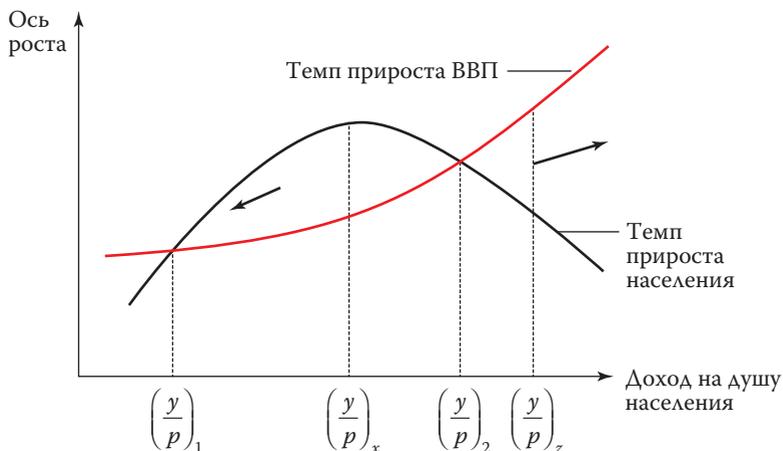

Рис. 1.1. Ловушка низкоуровневого равновесия

1.2. «Ловушка низкоуровневого равновесия» и экономика Сирии в 2000-е годы (общая характеристика)

В случае с Сирией, которая в нулевые годы, по отзывам экспертов Всемирного банка, представляла собой растущую экономику, пусть и с доходами ниже среднего, рост ВВП в абсолютном значении сопровождался накоплением капитала (хотя, как оказалось, не автоматически) и увеличением ВВП на душу населения (рис. 1.2, 1.3)¹². На рис. 1.1 это точка $(y/p)_x$. Страна продолжала переживать демографический рост при высоком уровне рождаемости и снижении смертности (рис. 1.4, 1.5)¹³. Здесь уместно привести слова французского политического географа Фабриса Баланша о том, что с 1946 г. население Сирии удваивалось каждые 20 лет¹⁴.

¹² Статистические данные, касающиеся ВВП и ВВП на душу населения: Countryeconomy.com (веб-ресурс). URL: <https://countryeconomy.com/gdp/syria?year=2010> (дата обращения: 12.09.2021).

¹³ Данные о населении: Countrymeters.info (веб-ресурс). URL: <https://countrymeters.info/ru/Syria> (дата обращения: 12.09.2021); величины округлялись до целых чисел.

¹⁴ *Balanche F.* Not Money Alone.

Млн долл. США

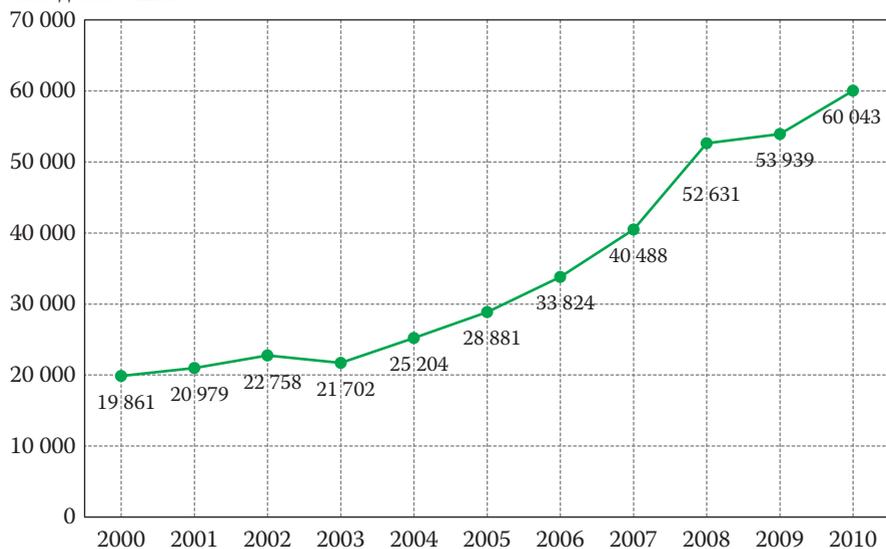

Рис. 1.2. Динамика ВВП (за год), Сирия, 2000–2010 гг.

Долл. США

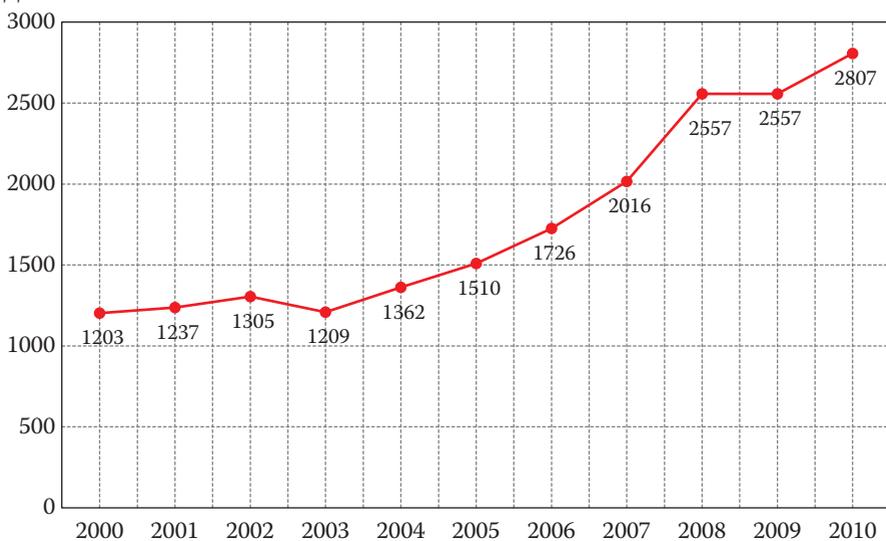

Рис. 1.3. Динамика ВВП на душу населения, Сирия, 2000–2010 гг.

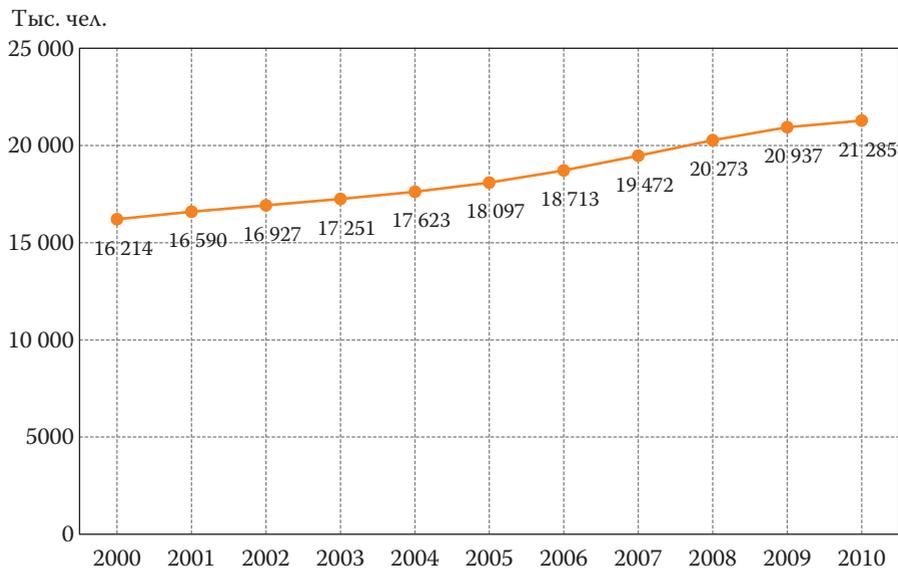

Рис. 1.4. Численность населения, Сирия, 2000–2010 гг.

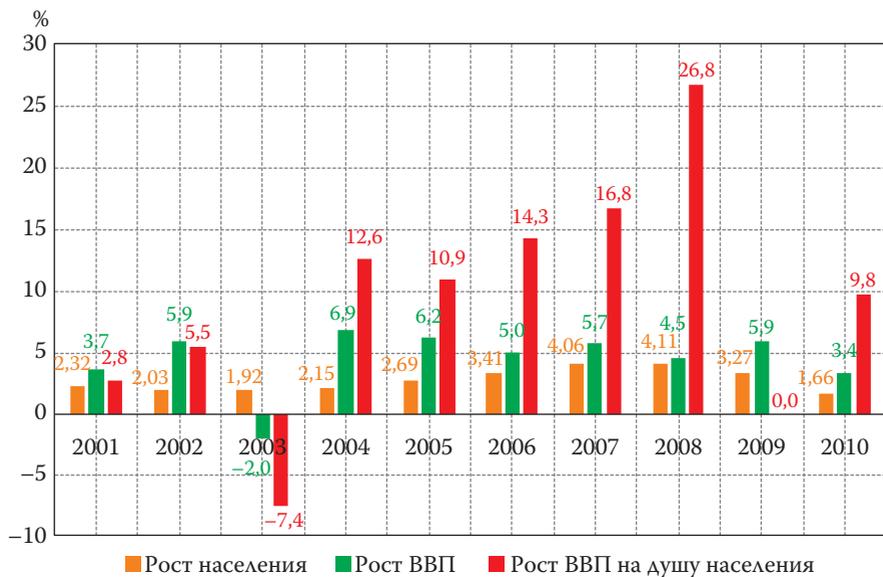

Рис. 1.5. Сравнительная динамика основных показателей, Сирия, 2001–2010 гг.

Таким образом, численность населения в 2000–2010 гг. увеличилась в 1,3 раза, в то время как размер ВВП в долларовом эквиваленте вырос в целых 3 раза¹⁵, а на душу населения — в 2,3 раза. На первый взгляд складывалась радужная картина опережения темпов прироста ВВП по сравнению с ростом населения, что, следуя логике Р. Нельсона, сигнализировало о начавшемся выходе экономики из «ловушки низкоуровневого равновесия», минуя точку регресса $(y/p)_2$ сразу на прогрессивную точку $(y/p)_z$.

Реально же на сирийском примере как нельзя более наглядно раскрылся смысл выражения «дьявол кроется в деталях», когда выход из «ловушки» тормозился и в итоге не состоялся вследствие воздействия ряда внутренних и внешних факторов (табл. 1.1). Часть из них рассматривается в данной главе, остальные — в других главах части первой.

Прирост населения, усиленный наплывом сотен тысяч иракских беженцев после 2003 г., только усилил вязкость «ловушки низкоуровневого равновесия». В условиях крайнего имущественного расслоения, когда в нулевые годы 5% сирийцев владели половиной национального богатства¹⁶, среднестатистические показатели дохода на душу населения не отражали реальности. Вследствие резкой потери в 2003 г. доходов от торговли с санкционным Ираком ВВП в абсолютном значении снизился на 2%, а на душу населения — на 7,4%. История повторилась в разгар мирового экономического кризиса, когда в 2009 г. прирост ВВП застыл на нулевой отметке.

На основе вышеизложенного можно сказать, что в 2003 и 2009 гг. экономика, по существу, откатывалась на точку $(y/p)_2$ на схеме «ловушки

¹⁵ Обменный курс сирийского фунта к доллару США, определявшийся Центральным банком Сирии, оставался стабильным: заниженный официальный курс в нулевые годы составлял 11,2 сир. ф./1 долл. США; курс для некоммерческих операций в декабре 2009 г. равнялся 51,6 сир. ф./1 долл., в декабре 2010 г. — 52,2 сир. ф./1 долл. *Ghandour G. Central Bank of Syria and Its Role in the Syrian Economy // International Journal of Advanced Engineering Research and Science. May 2017. Vol. 4. Iss. 5. P. 22. URL: https://ijaers.com/uploads/issue_files/4%20IJAERS-APR-2017-73-Central%20Bank%20of%20Syria%20and%20its%20Role%20in%20the%20Syrian%20Economy.pdf (date of access: 12.09.2021).*

¹⁶ *Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. 63.*

**Препятствия для выхода сирийской экономики
из «ловушки низкоуровневого равновесия»**

Препятствия	
Внутренние	Внешние
Высокая корреляция между уровнями ВВП и дохода на душу населения и естественным приростом населения (демографический переход не случился ввиду инертности традиционного общества, высокой рождаемости среди местных мусульман)	Неблагоприятные для Сирии изменения обстановки в регионе: оккупация соседнего Ирака войсками США и Великобритании; «Революция кедров» и вывод сирийских войск из Ливана (см. главу 3)
Низкая склонность к увеличению размера реального дохода на душу населения и накоплений ввиду сильного социального расслоения, бедности и безработицы (см. главу 5)	
Невысокая заинтересованность частного сектора к вложению капитала в условиях секторальных и отраслевых дисбалансов ВВП и бегства капитала	
Техническая отсталость, неэффективные методы производства	
Неудача институциональных реформ, теннизация экономики (см. главу 2)	
Природные катаклизмы (засухи 2006–2010 гг.), дефицит воды как факторы сжатия возделываемых земель	
Неравномерное развитие провинций САР (по уровню ВВП, госинвестиций, доходов и накоплений населения, текущих расходов домохозяйств)	
Мировой экономический кризис (с 2008 г.; см. главу 3)	

низкоуровневого равновесия», то есть, согласно теории Р. Нельсона, в сторону отправной точки низкого уровня доходов $(y/p)_1$.

Действительное, а не кажущееся положение дел иллюстрирует статистическое сравнение Сирии с пятью соседними странами по параметрам ВВП в абсолютном значении и на душу населения, а также по ВНД на душу населения — на фоне демографической динамики за период 2000–2010 гг. (табл. 1.2)¹⁷.

¹⁷ Оба показателя ВВП: Countryeconomy.com (веб-ресурс). Валовой национальный доход на душу населения посчитан в текущих ценах по паритету покупательной способности доллара США (ППС международного доллара равняется ППС американского доллара в США); для Сирии: Сирия — ВНД на душу населения (долл. США) // Кноема (веб-ресурс), б.д. URL: <https://knoema.ru/atlas/Сирия/topics/Экономика/Национальные>

Таблица 1.2

Сравнение ВВП, ВНД и численности населения, Сирия и соседние страны, 2000, 2005 и 2010 гг.

Индикатор	Страна					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2000 г.						
ВВП в абсолютном значении (тыс. долл. США)	132 704 (2)	8725 (6)	25 857 (3)	17 013 (5)	19 861 (4)	274 321 (1)
ВВП на душу населения (долл. США)	21 111 (1)	1710 (4)	1100 (6)	4427 (2)	1203 (5)	4238 (3)
ВНД на душу населения (межд. долл. США)	23 440 (1)	6010 (5)	9520 (2)	9120 (4)	1139 (6)	9490 (3)
Численность населения (тыс. чел.)	5886 (4)	5077 (5)	23 152 (2)	3796 (6)	16 214 (3)	62 766 (1)
2005 г.						
ВВП в абсолютном значении (тыс. долл. США)	142 661 (2)	12 982 (6)	50 065 (3)	21 497 (5)	28 881 (4)	506 186 (1)
ВВП на душу населения (долл. США)	20 595 (1)	2272 (4)	1829 (5)	4575 (3)	1510 (6)	7351 (2)
ВНД на душу населения (межд. долл. США)	24 640 (1)	8260 (5)	8730 (4)	9860 (3)	1478 (6)	11 880 (2)
Численность населения (тыс. чел.)	6464 (4)	5674 (5)	26 621 (2)	4635 (6)	18 097 (3)	67 461 (1)
2010 г.						
ВВП в абсолютном значении (тыс. долл. США)	234 000 (2)	27 134 (6)	138 517 (3)	38 444 (5)	60 043 (4)	776 558 (1)
ВВП на душу населения (долл. США)	30 705 (1)	3778 (5)	4474 (4)	7762 (3)	2807 (6)	10 533 (2)
ВНД на душу населения (межд. долл. США)	28 290 (1)	9390 (5)	12 840 (4)	14 760 (3)	2767 (6)	17 410 (2)
Численность населения (тыс. чел.)	7269 (4)	7079 (5)	29 361 (2)	4884 (6)	21 285 (3)	71 828 (1)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге, составленном автором.

Красным цветом в скобках здесь и далее обозначены места тройки лидеров. Светло-зеленый цвет ячейки показывает положительную динамику соответствующего индикатора; светло-красный — отрицательную; темно-зеленым цветом выделены резкие изменения (более чем в 2 раза в ту или иную сторону).

счета-Валовой-национальный-доход/ВНД-на-душу-населения-долл-США (дата обращения: 12.09.2021); для соседних стран: ВНД на душу населения, ППС, в текущих ценах (международных долларах) // Кноема, б.д. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Экономика/Национальные-счета-Валовой-национальный-доход/ВНД-на-душу-населения-ППС> (дата обращения: 12.09.2021). Численность населения: Countrymeters.info (веб-ресурс).

Если экстраполировать содержание табл. 1.2 на положения теории «ловушки низкоуровневого равновесия», выходит, что Сирия на протяжении нулевых годов входила в лидирующую тройку только по «неудобному» показателю роста численности населения (третье уравнение Р. Нельсона), которое, как уже отмечалось, увеличилось на 30%. По остальным трем показателям страна, достигнув внешних успехов (рост ВВП составил 202%, на душу населения — 133%, ВНД на душу населения — почти на 143%) непропорционально, если сравнивать с демографией, уступала всем или большинству соседей (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Процентное соотношение показателей соседних стран, Сирия = 100%

Показатель	Страна				
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Турция
2000 г.					
ВВП в абсолютном значении	+568	-56,1	+30,2 (-8,8)	-14,3	+1280 (+257)
ВВП на душу населения	+1655	+42,1	-8,6	+268	+252
ВНД на душу населения	+1958 (+647)	+428	+736	+700	+733
Численность населения	-63,7	-68,7	+42,8	-76,6	+287
2005 г.					
ВВП в абсолютном значении	+394	-55,1	+73,3 (+17,8)	-25,6	+1653 (+370)
ВВП на душу населения	+1264	+50,5	+21,1	+203	+387
ВНД на душу населения	+1567 (+495)	+459	+491	+567	+704
Численность населения	-64,3	-68,6	+47,1	-74,4	+273
2010 г.					
ВВП в абсолютном значении	+290	-54,8	+131 (+67,5)	-36,0	+1193 (+284)
ВВП на душу населения	+994	+34,6	+59,4	+177	+275
ВНД на душу населения	+922 (+249)	+239	+364	+433	+529
Численность населения	-65,8	-66,7	+37,9	-77,1	+237

Примечание. В скобках указано выборочное процентное соотношение показателей при статичном допущении, если бы величины численности населения соответствующей страны и Сирии были аналогичны.

Отставание сирийской экономики от соседей отчетливо видно из сравнения с Турцией, занимавшей 1-е место по ВВП в абсолютном значении, и лидером по показателям ВВП и ВНД на душу населения Израилем. Причем эти страны на порядок обгоняли Сирию вне зави-

симости от численности населения¹⁸. В свою очередь, пример Ирака на контрасте с сирийским кейсом доказывает тезис Р. Нельсона о способности экономик выходить из «ловушки» без совершенствования технологий и принятия инвестиционных программ — благодаря одним лишь изменениям политической среды¹⁹. В иракском случае речь шла об отмене внешних ограничительных мер (санкций).

1.3. Влияние региональной обстановки на «ловушку низкоуровневого равновесия» в Сирии

Как и в случае с ВВП в абсолютном значении, региональная обстановка 2000-х годов вроде бы благоприятствовала выходу Сирии из «ловушки низкоуровневого равновесия». Невзирая на точечные ограничения со стороны США и напряженность в отношениях с Саудовской Аравией, вызванные ливанским кризисом 2005–2006 гг.²⁰, Дамаск смог норма-

¹⁸ При расчете процентного соотношения ВВП в абсолютном значении для Турции/Ирака и Сирии при допущении условного равенства численности их населения сравниваются условная величина ВВП для Турции/Ирака в расчетном году и реальная величина того же показателя для Сирии; первая (условная) величина рассчитывается по формуле: $GDP_x = GDP/P$, где GDP — частное величин реальных ВВП для Турции/Ирака и Сирии, а P — частное величин численности их населения; для упрощения расчетов учитывается условная прямая пропорциональность между ростом ВВП и роста населения. Формула предложена автором.

При расчете процентного отношения ВНД на душу населения для Израиля и Сирии при допущении условного равенства численности их населения сравниваются условная величина ВНД на душу населения для Израиля в расчетном году и реальная величина того же показателя для Сирии; первая (условная) величина рассчитывается по формуле $GNI_x = (GNI_{pc-i} \times P_i)/P_s$, где GNI_{pc-i} — реальная величина ВНД на душу населения для Израиля; P_i — численность населения Израиля; P_s — численность населения Сирии.

¹⁹ Nelson R.R. A Theory of the Low Level Equilibrium Trap. P. 894, 904.

²⁰ В 2003 г. администрация США ввела санкции против САР в рамках «Закона об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана» с целью заставить сирийцев вывести войска из этой страны. См.: Syrian Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act of 2003, Public Law 108–175. The United States Statutes at Large (Stat.). Vol. 117. Washington, DC: Authenticated US Government Information, 12 Dec. 2003. P. 2482–2489. URL: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ175/PLAW-108publ175.pdf> (date of access: 12.09.2021).

«Революцию кедров» в Ливане и последующий кризис спровоцировало убийство 14 февраля 2005 г. бывшего премьер-министра Ливана Р. аль-Харири (он имел также

лизовать отношения с Турцией, ему удалось поддерживать диалог с ЕС, развивать взаимную торговлю и привлекать инвестиции из арабских стран, а также налаживать экономическое сотрудничество с Индией, Китаем (в рамках концепции «Взгляд на Восток») и Россией. Об этом написано в монографии автора «Сирия в конфликте»²¹. Динамику внешней торговли и номенклатуру экспорта САР в 2001–2010 гг. можно проследить на основе статистики WITS (рис. 1.6–1.9)²².

Млн долл. США

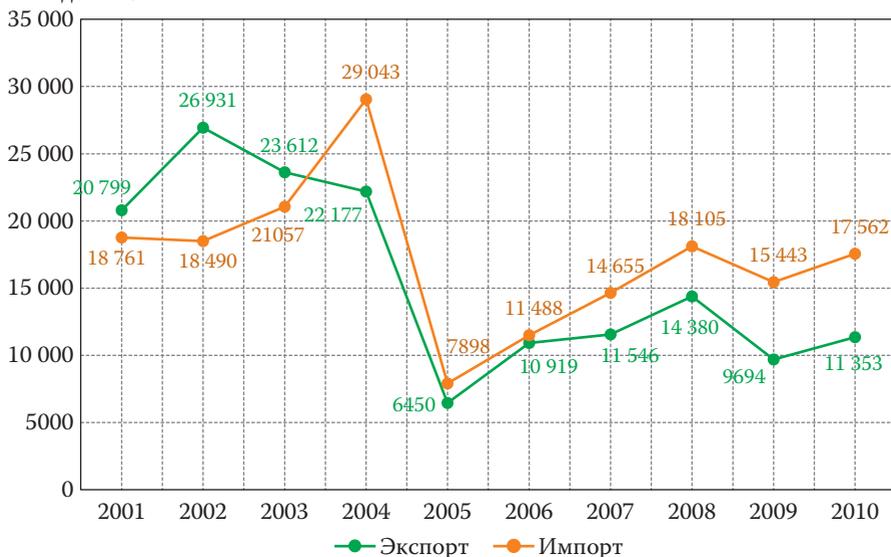

Рис. 1.6. Динамика экспорта и импорта, Сирия, 2001–2010 гг.

подданство КСА и поддерживал дружеские отношения с саудовской королевской семьей), в причастности к организации которого на Западе и в арабских странах Персидского залива обвинили руководство САР. Король КСА Абдалла ибн Абдулазиз Аль Сауд демонстративно проигнорировал дамасский саммит ЛАГ 29–30 марта 2008 г., а саудовский посол покинул Сирию. См: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 143–148.

²¹ *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 110–120, 123–134.

²² World Integrated Trade Solution (WITS) — статистическая база данных Всемирного банка. Trade Summary for the Syrian Arab Republic // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/LTST/Summary> (date of access: 12.09.2021); статистика по Сирии составлена на базе данных UN Comtrade (United Nations International Trade Statistics Database); количественные значения экспорта и импорта округлены до целых.

Млн долл. США

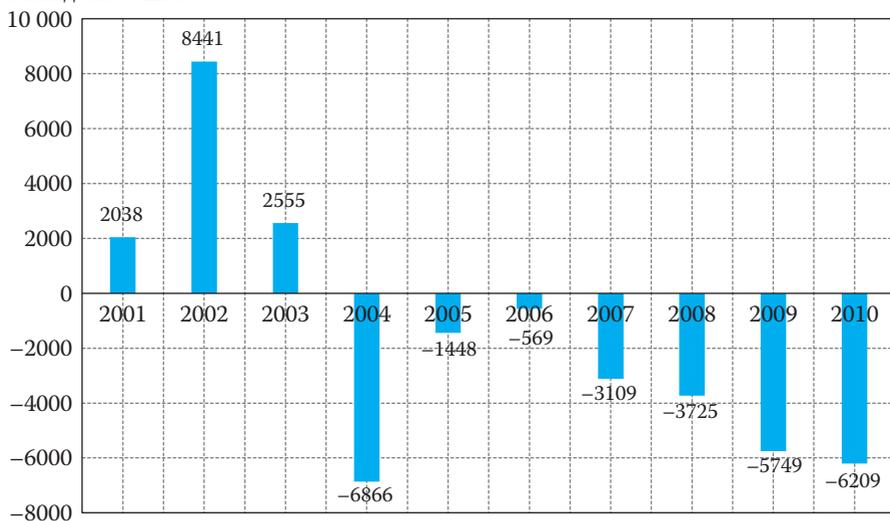

Рис. 1.7. Торговый баланс, Сирия, 2001–2010 гг.

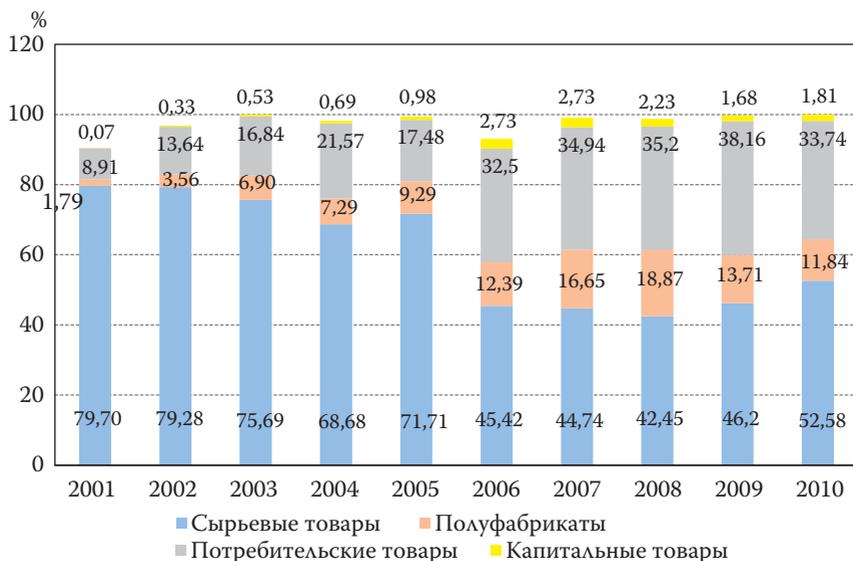

Рис. 1.8. Товарная структура экспорта, Сирия, 2001–2010 гг.

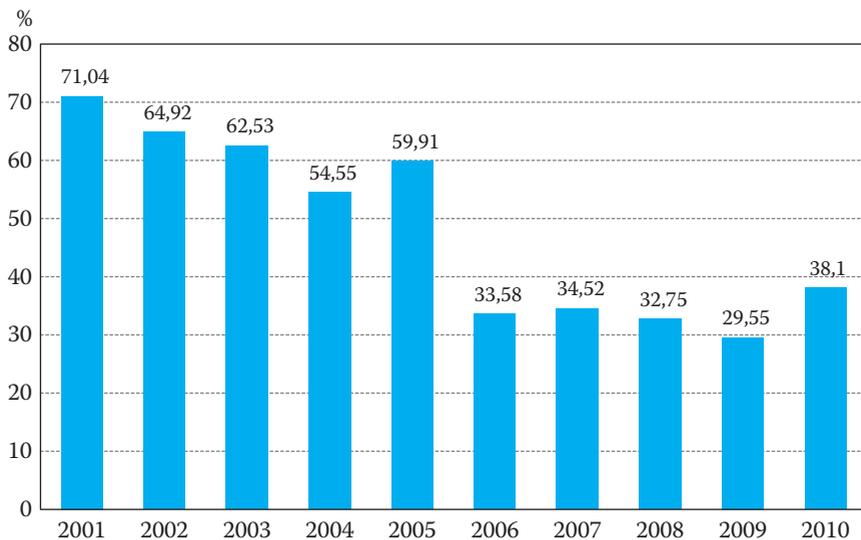

Рис. 1.9. Доля сырой нефти в экспорте, Сирия, 2001–2010 гг.

Из статистики следуют три значимых вывода. Во-первых, внешняя торговля, несмотря на открытость Сирии (*аль-инфитах*), за весь рассматриваемый период была нестабильной вследствие чрезмерной зависимости от международной конъюнктуры, в частности ситуации в соседнем Ираке и вокруг него (см. главу 3). В 2004–2005 гг. сирийский экспорт упал в 3,7 раза, а импорт — в 3,4 раза; в 2004 г. торговый баланс резко превратился из активного в пассивный, оставаясь таковым до 2010 г.

Во-вторых, внешняя зависимость усиливалась ввиду монокультурной структуры экспорта, продиктованной доминированием сырьевого сектора: так, в 2001–2005 гг. свыше двух третей, а в последующем почти половину вывозимых товаров составляло сырье, прежде всего сырая нефть, а также фосфориты и хлопок-сырец.

В-третьих, хотя оба указанных обстоятельства снижали значение доходов от внешней торговли в плане смягчения «ловушки низкоуровневого равновесия», они не исключали наличия позитивных тенденций. С 2001 по 2010 г. доля сырьевого экспорта сократилась с 79,70 до 52,58%, включая рекордно низкую отметку доли экспорта нефти в 29,55%

(2009 г.), в пользу роста вывоза промышленных товаров с более высокой добавленной стоимостью, таких как химические и фармацевтические изделия.

В-четвертых, главным образом благодаря монополии государства на нефтяной экспорт, а также денежным переводам физических лиц из-за рубежа удалось нарастить золотовалютные резервы (вся валюта оседала на счетах Центробанка Сирии, поскольку нахождение на руках у населения денежных средств в иностранной валюте было запрещено законодательством страны), создав тем самым финансовую подушку безопасности, которая так пригодилась в начале конфликта.

Рисунок 1.10²³ показывает резкий скачок ЗВР вверх сразу в 32,3 раза в 2004–2005 гг., по всей видимости, еще по одной причине, а именно за счет вывода из «тени» аккумулированных доходов от торговли

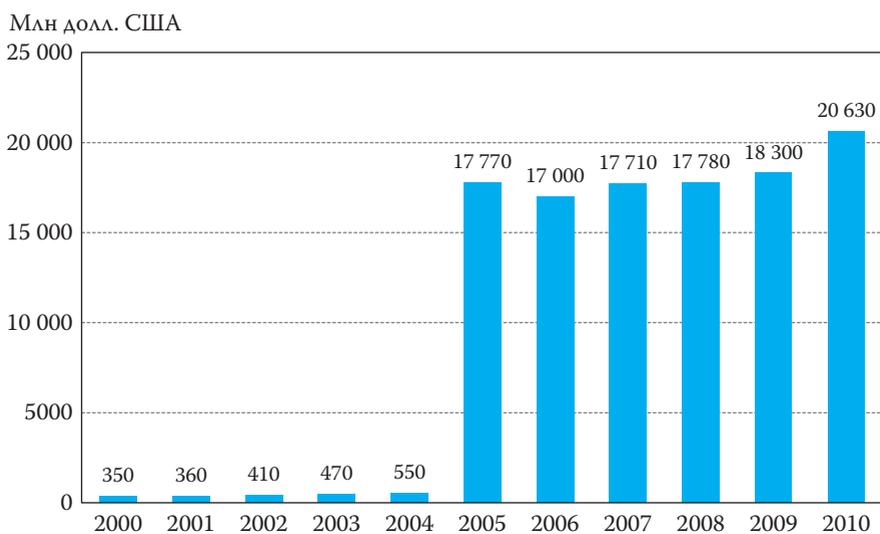

Рис. 1.10. Динамика золотовалютных резервов, Сирия, 2000–2010 гг.

²³ Syria: Reserves // The GlobalEconomy.com (веб-ресурс) — на основе статистики Всемирного банка, n.d. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/Syria/reserves/> (date of access: 12.09.2021); более скромные значения, например рекордная величина в 17 960 млн долл. США для 2010 г., представлены в: Syria. Reserves of Foreign Exchange and Gold (US\$) // Index Mundi (веб-ресурс) на основе оценок CIA World Factbook, n.d. URL: <https://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=sy&v=144> (date of access: 12.09.2021).

с санкционным Ираком. По оценке Всемирного банка, к концу 2010 г. эти резервы при чрезвычайной ситуации могли обеспечить финансирование импорта на срок свыше девяти месяцев²⁴. На рис. 1.11²⁵ виден рост объемов денежных переводов: с 2003 по 2010 г. — на 91,48%.

Млн долл. США

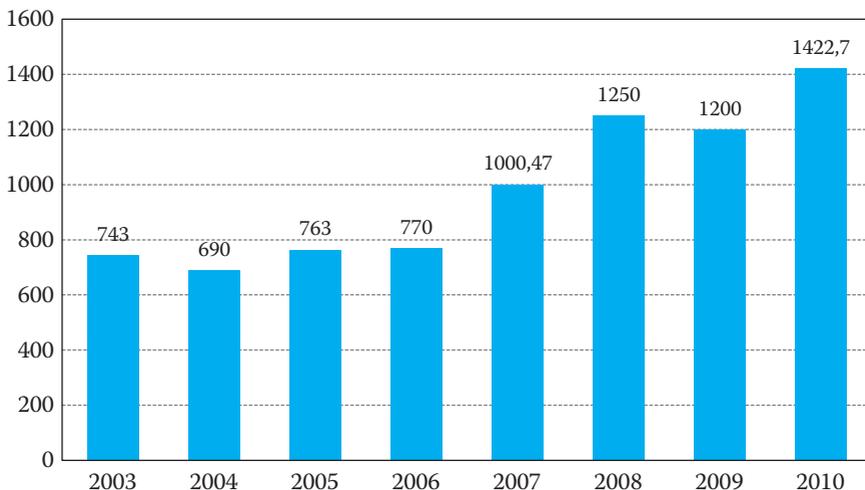

Рис. 1.11. Объем денежных переводов из-за рубежа, Сирия, 2003–2010 гг.

Еще одним источником повышения доходов и формирования капитала по логике должна была являться внешняя помощь. Но она была политизирована и, как торговля, зависела от международной обстановки, в чем убеждаешься на примере представленной Всемирным банком динамики официальной помощи развитию²⁶. Так, в эпоху холодной войны ежегодные объемы ОПР в 1974–1987 гг. превышали

²⁴ The Toll of War. P. 8.

²⁵ Syria: Remittances // The GlobalEconomy.com — на базе статистики Всемирного банка, n.d. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/Syria/Remittances/> (date of access: 12.09.2021); рассчитывается в текущих долларах США.

²⁶ Официальная помощь развитию — государственная помощь, которая имеет основной целью содействие экономическому развитию и благосостоянию развивающихся стран: Official Development Assistance. Paris: OECD, n.d. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm> (date of access: 12.09.2021).

0,5 млрд долл.: Сирию спонсировали СССР — как своего ближневосточного союзника и арабские страны Персидского залива — за поддержку сирийской стороной палестинцев в конфронтации с Израилем (пиком стал 1979 г., когда ОПР составила 2055 млн долл. США)²⁷. Два новых «всплеска» пришлись на 1990 и 1994 гг. (882,82 млн и 774,02 млн долл. США), когда страны ССАГПЗ вознаградили Дамаск за участие ВС САР в освобождении Кувейта от иракской оккупации (операция многонациональных сил «Буря в пустыне» 1991 г.).

В нулевые годы, когда прежних причин не было, ОПР вышла на плато невысоких значений в коридоре от 159,76 млн долл. США в 2000 г. до минимума 19,92 млн в 2006 г. на фоне вызванной ливанским кризисом ссоры с Саудовской Аравией и максимума 203,62 млн долл. в 2009 г. При этом, как видно из данных табл. 1.4²⁸, по объемам ОПР Сирия в разы и даже в десятки раз проигрывала соседним арабским странам, в том числе постсанкционному Ираку в 2005–2006 гг. в 310 и 446 раз.

Таблица 1.4

Ежегодные объемы официальной помощи развитию, Сирия и соседние страны, 2000, 2005, 2006 и 2010 гг., млн долл. США

Год	Страна				
	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2000	554,18 (1)	101,83 (5)	201,19 (3)	159,76 (4)	328,57 (2)
2005	709,85 (2)	22 057,00 (пик) (1)	230,72 (4)	71,10 (5)	399,33 (3)
2006	573,57 (3)	8 889,00 (1)	819,04 (скачок) (2)	19,92 (мин.) (5)	569,26 (4)
2010	954,75 (3)	2 178,00 (1)	445,09 (4)	131,06 (5)	1 050,00 (2)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге.

²⁷ Статистика в текущих долларах США: Net Official Development Assistance Received (Current US\$) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/DT.ODA.ODAT.CD?locations=SY> (date of access: 12.09.2021); значения округлялись до сотых.

²⁸ Net Official Development Assistance Received (Current US\$). URL: https://data.worldbank.org/indicator/DT.ODA.ODAT.CD?locations=SY-IL-JO-LB-IQ&name_desc=false (date of access: 12.09.2021); без учета Израиля

Получше обстояло дело с притоком прямых иностранных инвестиций (рис. 1.12)²⁹, который, правда, сократился в 2009/2010 гг. в 1,75 раза из-за последствий мирового экономического кризиса. Однако и до кризиса ситуация, если присмотреться, оставалась нестабильной: график на рис. 1.13³⁰ показывает скромную долю инвестиций в ВВП, когда ее среднегодовое значение в 2000–2007 гг. не превышало 1,383% (для сравнения: в пиковом для Сирии 2007 г. этот показатель для Иордании составлял 15,325%, Ливана — 13,598%, Израиля — 4,916%, Турции — 3,236%; меньше было лишь у Ирака —

Млн долл. США

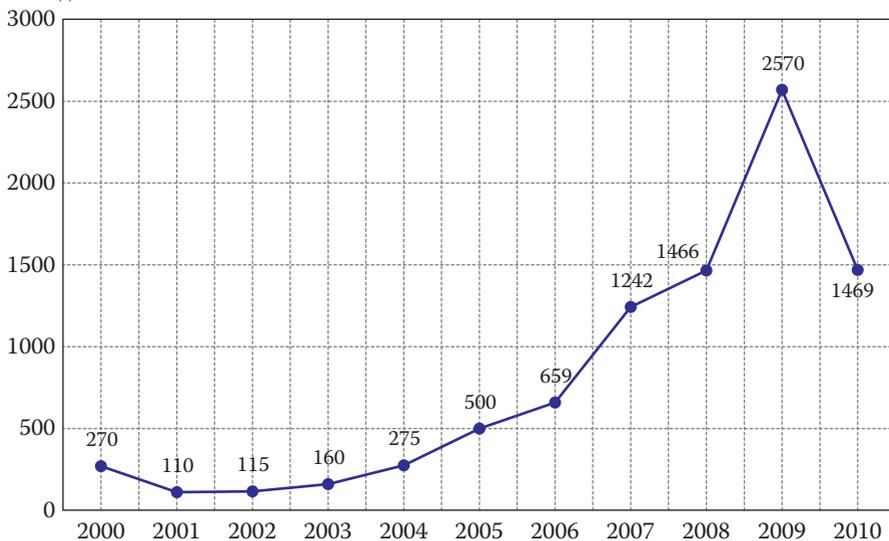

Рис. 1.12. Прямые иностранные инвестиции, Сирия, 2000–2010 гг.

²⁹ Данные платежного баланса: Foreign Direct Investment, Net Inflows (BoP, Current US\$) — Syrian Arab Republic // The World Bank (данные МВФ, ООН и национальных источников), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

³⁰ Foreign Direct Investment, Net Inflows (% of GDP) — Syrian Arab Republic // The World Bank (данные ВБ, МВФ и ОЭСР), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

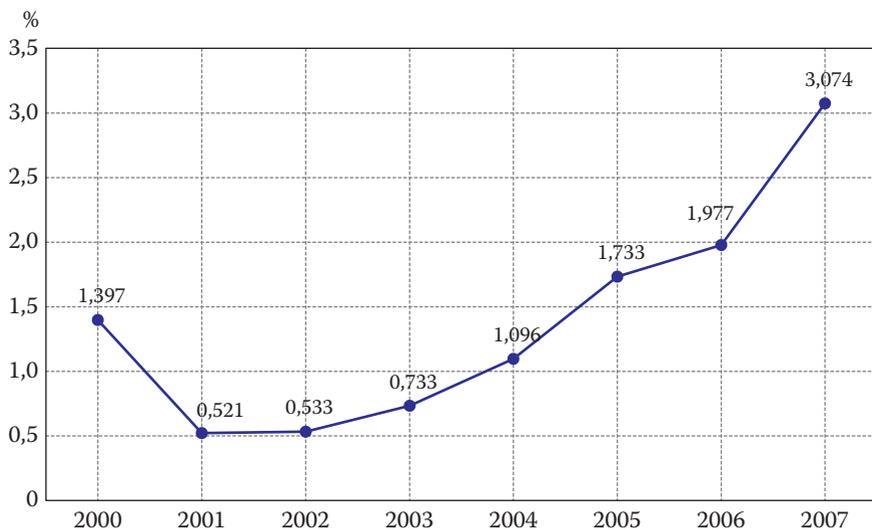

Рис. 1.13. Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП, Сирия, 2000–2007 гг.

1,094%³¹). В течение первых трех лет после прихода к власти Б. Асада инвесторы явно не спешили вкладывать средства, присматриваясь к новому руководству САР.

По чистому объему привлеченных прямых иностранных инвестиций Сирия находилась на последнем или предпоследнем месте среди соседних стран, в 2010 г. уступая Турции почти в 6,2 раза; Израилю — в 4,75; Ливану — в 2,7; Иордании — в 1,15 раза и вновь опережая только Ирак (табл. 1.5)³².

И эти в общем небольшие инвестиции распределялись, как справедливо отмечали международные эксперты, неравномерно, концентрируясь в области строительства, торговли, туризма, в банковском секторе³³,

³¹ Foreign Direct Investment, Net Inflows (% of GDP) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=SY-IL-IQ-JO-LB-TR> (date of access: 12.09.2021).

³² Foreign Direct Investment, Net Inflows (BoP, Current US\$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?end=2010&locations=SY-IQ-IL-LB-JO-TR&start=2000> (date of access: 12.09.2021).

³³ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 7; швейцарский эксперт Йозеф Дахер ссылается на британского исследователя Раймонда Хиннебуша:

**Чистый объем прямых иностранных инвестиций, Сирия и соседние страны,
тыс. долл. США**

Год	Страна					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2000	8 047 000 (1)	913 258 (4)	–32 (6)	993 475 (2)	270 000 (5)	982 000 (3)
2005	4 818 000 (2)	1 984 000 (4)	515 300 (5)	2 624 000 (3)	500 000 (6)	10 031 000 (1)
2010	6 985 000 (2)	1 688 000 (4)	1 396 000 (6)	4 028 000 (3)	1 469 000 (5)	9 099 000 (1)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге.

фармацевтической, продовольственной и текстильной промышленности³⁴. Причем отчасти их позитивный эффект с точки зрения накопления капитала перекрывался бегством капитала, который, судя по статистике Всемирного банка, был равен нулю³⁵, но, по имеющимся оценкам, мог составить за 2000–2009 гг. внушительную сумму в размере 23,6 млрд долл.³⁶

1.4. Внутренние факторы «ловушки низкоуровневого равновесия»

Наряду с чрезмерной зависимостью от внешней конъюнктуры, степени вязкость «ловушки» в сирийском случае усиливалась под действием целого ряда внутренних факторов (в контексте всех трех уравнений Р. Нельсона). Рассмотрим основные из них.

Как упоминалось ранее при описании препятствий для выхода из «ловушки» (см. табл. 1.1), в стране сохранялась высокая корреля-

Hinnebush R. Syria: From Authoritarian Upgrading to Revolution // International Affairs. 2012. Vol. 88. Iss. 1. P. 95–113. URL: https://www.jstor.org/stable/41428543?seq=2#metadata_info_tab_contents (date of access: 12.09.2021).

³⁴ The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. P. 8.

³⁵ Foreign Direct Investment, Net Inflows (% of GDP) — Syrian Arab Republic // The World Bank (данные МВФ, ООН, национальных источников), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

³⁶ After Years of Leakages, Syrian Capital Flight Likely Intensifying. Washington, DC: Financial Transparency Coalition, 30 Nov. 2011. URL: <https://financialtransparency.org/after-years-of-leakages-syrian-capital-flight-likely-intensifying/> (date of access: 12.09.2021).

ция между уровнем дохода на душу населения и естественным приростом населения (третье уравнение). В местных больших семьях³⁷, особенно среди мусульман (в 2010 г. 92,8% населения³⁸), сохранялась высокая рождаемость³⁹. На государственном уровне не предпринималось шагов по ограничению размеров семьи, аналогичных программе «Одна семья — один ребенок», которая действовала в 1979–2015 гг. в КНР. В сирийских условиях, когда сохранялись некоторые социалистические льготы, о чем еще пойдет речь в главе 5, это непомерно повышало нагрузку на систему социального обеспечения.

На момент начала конфликта Сирия все еще была далека от завершения демографического перехода — в ее случае от высокого уровня рождаемости к низкому — характерного для индустриальных и пост-

³⁷ В отечественных исследованиях феномен «большой семьи» («большой патриархальной семьи», «большой семейной общины») рассматривается в качестве предтечи, иногда антонима «малой» семьи. Утверждается, что многообразие семейных форм существовало на территории современной России со времен Древней Руси до начала XX в. См.: Голикова С.В. Теоретические аспекты изучения семьи в научной литературе // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. С. 229–230. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20183/1/dais-20-09-2008.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

За рубежом используется понятие домохозяйства (*household*) для описания сирийских семейных кланов из трех и более поколений. См.: Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 8.

³⁸ The Global Religious Landscape: A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010. Washington, DC: Pew Research Center, December 2012. P. 50. URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/jesinst/pdf/Grim-globalReligion-full.pdf> (date of access: 12.09.2021).

³⁹ Высокая рождаемость зачастую не только обусловлена низким уровнем образования, ранними браками (в странах Африки южнее Сахары, на подконтрольных сирийской оппозиции территориях во время конфликта), но и связана с традиционными устоями и представлениями о многодетной семье как залого стабильности, крепкого хозяйства, совместного процветания. Не случайно распространенная версия этимологии слова «семья» связана с «семью я», которые представляют три—семь поколений родственников. См.: Как появилось слово семья. Разбираемся вместе // Блог Евгении Климович, 1 августа 2015 г. URL: <https://shkolala.ru/proekty/bukvyi-i-slova/proishozhdenie-slova-semya/> (дата обращения: 12.09.2021).

В наши дни высокая рождаемость наблюдается не только в развивающихся, но и среди представителей консервативных социальных групп в развитых странах. Примерами служат мормоны и амиши в США, воцерковленные православные семьи в России, ортодоксальные евреи в Израиле.

индустриальных обществ⁴⁰. Невзирая на падение общего уровня смертности ввиду прогресса в медицине и эпидемиологии («санитарного» перехода), когда общий коэффициент смертности⁴¹ уменьшился с 16,102 в 1960 г. до рекордно низкого показателя 3,399 в 2005 г., динамично растущее по упомянутым причинам сирийское общество не «старело». Доля лиц старше 65 лет в 2000–2010 гг. выросла крайне незначительно — с 3,323 до 3,413%⁴², что укрепляло баланс в пользу женского населения репродуктивного возраста (например, доля женщин в возрасте 25–29 лет от общего числа женщин за 2000–2010 гг. выросла с 8,322 до 9,46%⁴³), что опять же поощряло демографический рост.

Баланс между потреблением и накоплением основного капитала (второе уравнение Р. Нельсона) характеризовался турбулентностью и местными особенностями. По классике рост потребления должен был стимулировать деловую активность и, как следствие, увеличение прибыли и сбережений, создавая тем самым условия для выхода из «ловушки». Однако в действительности все обстояло гораздо сложнее.

Во-первых, вызовом для экономики, что признавалось властями САР⁴⁴, стали географические диспропорции. Они были обусловлены особенностями инвестирования, когда государственные средства вкладывались на базе секторального подхода, то есть в провинциях,

⁴⁰ Термин демографического перехода (*demographic transition*) как обозначающего переход от высоких уровней рождаемости и смертности к низким ввел в научный оборот в 1945 г. американский демограф Фрэнк Ноутстайн: Вишневецкий А.Г. Демографический переход // БРЭ, 2004–2017 гг. (электронная версия). URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (дата обращения: 12.09.2021).

⁴¹ Death Rate, Crude (per 1,000 people) — Syrian Arab Republic // The World Bank (с учетом данных ООН), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CDRT.IN?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

⁴² Population Ages 65 and Above (% of Total Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank (с учетом данных ООН), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

⁴³ Population Ages 25–29, Female (% of Female Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank (с учетом данных ООН), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.2529.FE.5Y?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

⁴⁴ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 72.

которым «повезло» с наличием крупных предприятий, а частные — в неравномерно развитые по регионам отрасли с высокой ликвидностью (недвижимость), нормой прибыли (торговля, строительство, туризм) или быстрой оборачиваемостью средств (сфера услуг). Это подстегивало и без того высокие темпы урбанизации: доля городского населения САР за 2000–2010 гг. выросла с 51,947 до 55,6%⁴⁵ — среднегодовой рост составил 3,3%⁴⁶. Из соседей Сирия по данному показателю обошла Ливан (2,7%), Ирак (2,5%), Турцию (2,3%) и Израиль (2,1%); выше темпы урбанизации были только в Иордании (4,2%)⁴⁷.

В контексте «ловушки» феномен урбанизации имел двоякие последствия. С одной стороны, развивались исторические полюса деловой активности: южный (столица Дамаск) и северный («экономическая столица» Алеппо). В эпоху глобализации они быстро превращались в центры массовой культуры, основанной на потребительских ценностях, — аналогичные тенденции, кстати, наблюдались и в других государствах региона, например в Иордании и особенно в Ливане⁴⁸. В результате росли доходы от продаж и объемы не только импорта, но и национального производства товаров народного потребления, что в конечном счете снижало вязкость «ловушки».

С другой стороны, потребительство, подогреваемое стремлением горожан к комфорту, увеличивало их текущие расходы, уменьшая накопления и, следовательно, повышая вязкость «ловушки». К тому же часть прибыли от импорта ТНП выводилась за рубеж. Менее зажиточное население небольших городов и сельских районов хотя и тратило

⁴⁵ Urban Population (% of Total Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

⁴⁶ Посчитано автором на основе данных Всемирного банка и ООН: Urban Population Growth (Annual%) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.GROW?locations=SY> (date of access: 12.09.2021).

⁴⁷ Посчитано автором на основе данных Всемирного банка и ООН: Urban Population Growth (Annual%) // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.GROW?end=2010&locations=SY-IQ-IL-JO-LB-TR&start=2000> (date of access: 12.09.2021); проценты округлялись до десятых.

⁴⁸ Подробнее о вызовах глобализации для Сирии см.: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 103–110.

меньше, в большей степени было склонно экономить, откладывая средства «на черный день», в том числе на банковских счетах. Такие депозиты способствовали снижению вязкости «ловушки». О неодинаковых расходах домохозяйств в провинциях за год свидетельствует статистика СЦПИ на базе данных ЦБС САР⁴⁹: из нее видно, что в 2009 г. больше всего тратили в Дамаске (42 972 сир. фунта = 833 долл. США⁵⁰), Тартусе и Латакии с их морскими портами и курортами (соответственно 37 161 и 36 419 сир. фунтов), а меньше всего — в «сельских» провинциях Ракка, Идлиб и Дейр-эз-Зор (28 527, 26 747 и 25 696 сир. фунтов), при среднем уровне по стране в размере 32 755 сир. фунтов.

С точки зрения первого уравнения Р. Нельсона о формировании совокупного капитала представляют интерес оценки СЦПИ (также на базе данных ЦБС), касающиеся вклада отдельных секторов в рост экономики (*contribution to growth*), то есть увеличение объема выпуска товаров и услуг. Выходит, что наибольший вклад в 2001–2010 гг. вносили внутренняя торговля (+30%), услуги госсектора (+25%), транспорт и связь (+13%). Минимум приходился на добычу сырья (–7,5%), сельское хозяйство (0%). Вклад обрабатывающей промышленности составлял до +9,5%⁵¹, в то время как внешние и внутренние инвестиции в эту отрасль в нулевые годы не превышали 13%⁵².

Такой расклад не был ориентирован на долгосрочную перспективу, принижая роль значимого с точки зрения выхода из «ловушки» производства. Образовался явный перекоп в пользу сектора услуг (по совокупности он обеспечивал 84% роста экономики⁵³; причем часть услуг оставалась «в тени», см. главу 2). Налицо был активный рост оптовой

⁴⁹ Таблица составлена автором на основе данных СЦПИ. См.: *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 21.

⁵⁰ Условное сравнение исходя из обменного курса Центробанка Сирии для некоммерческих операций по состоянию на декабрь 2009 г.

⁵¹ *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 20.

⁵² *Abboud S. Locating the “Social” in the Social Market Economy // Hinnebusch R. (ed.). Syria: From Reform to Revolt. Vol. 1: Political Economy and International Relations. Syracuse: Syracuse University Press, 2015. P. 55. Цит. по: Daher J. The Political Economic Context of Syria’s Reconstruction. P. 7.*

⁵³ *Daher J. The Political Economic Context of Syria’s Reconstruction. P. 8; со ссылкой на данные Всемирного банка.*

и розничной торговли, монорост сектора коммуникаций за счет одной только мобильной связи. Как резонно отмечали эксперты СЦПИ, развитие секторов недвижимости и финансов во многом обеспечивалось спекулятивными операциями, а увеличение вклада госсектора на деле означало не более чем рост зарплат работников и объема социальных услуг⁵⁴.

Внутренний потенциал для выхода из «ловушки низкоуровневого равновесия» ужимался и под влиянием других факторов. Речь, во-первых, об инфляции, оба показателя которой — дефлятор ВВП и индекс потребительских цен (ИПЦ) — отличались в нулевые годы крайней нестабильностью (табл. 1.6)⁵⁵.

Таблица 1.6

Динамика показателей дефлятора ВВП к ИПЦ, Сирия, 2000–2010 гг.

Показатель	Год											
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Дефлятор ВВП (%)	9,701	4,564	-1,305	0,597	10,329	11,966	7,79	11,967	–	–	–	
Индекс потребительских цен	-3,846	3	-0,131	5,797	4,433	7,24	10,024	3,908	15,745	2,921	4,397	

Инфляционная турбулентность обуславливалась взаимосвязанными внешними и внутренними причинами. Так, взлет ИПЦ в 2008 г. объяснялся частичной отменой субсидирования правительством цен на энергоносители (подробнее см. главу 3), что укладывалось в общую

⁵⁴ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 19.

⁵⁵ Таблица составлена автором на основе статистики Всемирного банка: Inflation, GDP Deflator (Annual%) — Syrian Arab Republic // The World Bank (с учетом данных ОЭСР), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG?end=2007&location=SY&start=2000> (date of access: 12.09.2021); Inflation, Consumer Prices (Annual%) — Syrian Arab Republic // The World Bank (с учетом данных МВФ), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2010&location>s=SY&start=2000> (date of access: 12.09.2021).

Светло-красным цветом выделен рост уровня инфляции (темно-красным — более чем в 2 раза), светло-зеленым отмечено снижение уровня инфляции (темно-зеленым — более чем в 2 раза).

политику либерализации экономики, но в то же время было спровоцировано мировым кризисом. В связи с этим стоит согласиться с экспертами СЦПИ в том, что реальные доходы населения росли лишь в 2001–2006 гг. (рис. 1.14)⁵⁶.

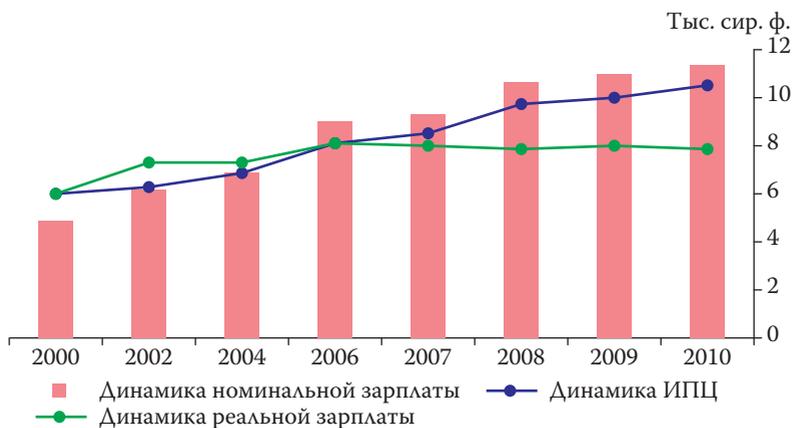

Рис. 1.14. Динамика реальных доходов населения, Сирия, 2000–2010 гг.

Во-вторых, отражением нехватки внутренних ресурсов для выхода из «ловушки низкоуровневого равновесия» стали показатели государственного долга и бюджетного дефицита. Внешне, как и другие макроэкономические показатели, они выглядели вполне удовлетворительными (рис. 1.15, 1.16)⁵⁷, особенно если сравнивать с соседними странами (за что, как справедливо отмечают эксперты СЦПИ, Сирию даже хвалили в МВФ и ВБ) (табл. 1.7)⁵⁸.

⁵⁶ Составлено на основе: *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 23–24.

⁵⁷ Syria: Budget Balance Between 2000 and 2010 in Relation to GDP // Statista (веб-ресурс), n.d. URL: <https://www.statista.com/statistics/326928/syria-budget-balance-in-relation-to-gdp/> (date of access: 12.09.2021); Syria Government Debt to GDP // Trading Economics (веб-ресурс), n.d. URL: <https://tradingeconomics.com/syria/government-debt-to-gdp> (date of access: 12.09.2021).

⁵⁸ *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 22.

Данные для сравнения: Trading Economics; светло-зеленым отмечено снижение доли госдолга (темно-зеленым — более чем в 2 раза), темно-красным выделен рост бюджетного дефицита более чем в 2 раза.

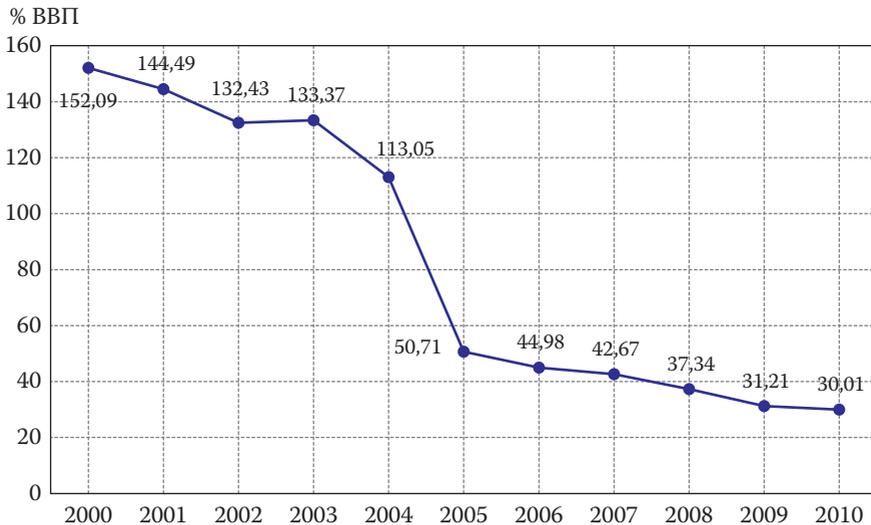

Рис. 1.15. Государственный долг, Сирия, 2000–2010 гг.

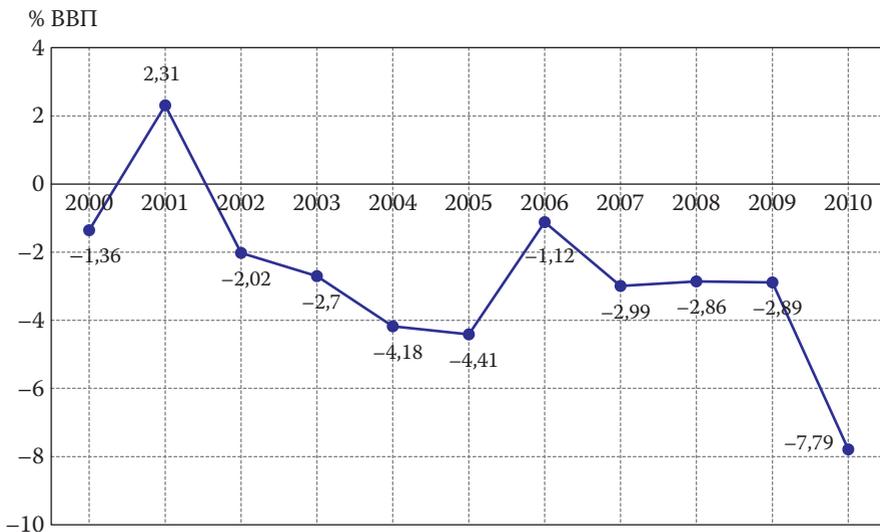

Рис. 1.16. Бюджетный дефицит, Сирия, 2000–2010 гг.

Таблица 1.7

Динамика госдолга и бюджетного дефицита, Сирия и соседние страны, 2000 и 2010 гг., % ВВП

Показатель	Страна					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2000 г.						
Госдолг	77,1 (5)	100,48 (4)	344,3* (1)	146,106 (3)	152,09 (2)	51,6 (6)
Бюджетный дефицит	1,8 (3)	+1,14 (5) (профицит)	34,9 (1)	–	1,36 (4)	33,0 (2)
2010 г.						
Госдолг	69,2 (2)	61,1 (3)	53,0 (4)	136,8 (1)	30,01 (6)	39,7 (5)
Бюджетный дефицит	4,2 (4–5)	5,6 (3)	4,2 (4–5)	7,471 (2)	7,79 (1)	3,4 (6)

* — 2004 г.

Примечание. В скобках указано место в рейтинге.

Если присмотреться, оба показателя, однако, оказывались противоположными: если по размеру госдолга Сирия в 2010 г. заняла среди соседей последнее место, по доле бюджетного дефицита от ВВП — напротив, первое. Это не было случайным. Факторами роста бюджетного дефицита явились удорожание импорта на фоне мирового кризиса и уклонение от уплаты налогов, несмотря на их либерализацию (по некоторым оценкам, в 2009 г. бюджет не досчитался 100 млрд сир. фунтов, или 2 млрд долл.⁵⁹).

Реальным фактором уменьшения доли госдолга стало перманентное для нулевых годов урезание государственных расходов⁶⁰: в 2000 и 2007 гг. их доля в ВВП равнялась 12,42 и 12,31%, то есть уровню 1963 г. (на пике в 1984 г. такие расходы достигали 24,49%)⁶¹. Причем отказ властей от характерного для времен Х. Асада финансирования масштабных проектов в сфере энергетики, ирригации и добычи сырья перевесил

⁵⁹ Данные: Doha, Qatar, Arab Center for Research and Policy Studies, цит. по: *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 8.

⁶⁰ *Nasser R. et al.* Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 22.

⁶¹ Syria: Government Spending, Percent of GDP // The GlobalEconomy.com (веб-ресурс), n.d. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Syria/Government_size/ (date of access: 12.09.2021).

бремя от продолжавшегося раздувания штатов в госучреждениях⁶². Сказалось и перераспределение инвестиций в пользу частного сектора на фоне роста его роли в экономике: доля частного сектора в ВВП в рамках 10-го пятилетнего плана (2006–2010 гг.) выросла до 60%, в импорте — до 75, в экспорте, исключая нефтяной, — до 56%⁶³.

Усилил вязкость «ловушки низкоуровневого равновесия» субъективный фактор последовательных засушливых сезонов 2006–2010 гг. (особенно 2007/2008 гг.)⁶⁴. Сокращение возделываемых площадей спровоцировало рост бедности в провинциях Хасеке, Ракка, Дейр-эз-Зор, степных районах провинции Хомс, усилив отток крестьян в крупные города (места постоянного проживания покинули не менее 300 тыс. человек⁶⁵) и возвращая уровень их доходов на регрессивную точку $(y/p)_2$. Засуха резонансно наложилась на хронический дефицит воды в нулевые годы, вызванный понижением уровня грунтовых вод и незначительным использованием имеющихся ресурсов⁶⁶.

⁶² Численность работников госсектора возросла с 1,2 млн в 1991 г. до 1,6 млн в 2004 г.; однако заработная плата оставалась низкой, не превышая в эквиваленте 145 долл. в месяц. См.: Carsten Wieland. Syria: Ballots or Bullets? P. 65.

⁶³ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 8; *Chahoud T.* Syria's Industrial Policy. Bonn: German Development Institute, 2011. P. 4. URL: <https://www.diegdi.de/uploads/media/Syrienstudie.engl.arab.pdf> (date of access: 12.09.2021).

⁶⁴ Некоторые российские ученые, например Б.В. Долгов, ссылаясь на данные из западных источников, опровергают факт наличия предвоенных засух в Сирии: *Расторгуев Н.* Сирия и «климатическая война»: что скрывают заявления о засухе как причине сирийского конфликта // Федеральное агентство новостей, 30 августа 2017 г. URL: <https://riafan.ru/942831-siriya-i-klimaticheskaya-voina-cto-skrivayut-zayavleniya-o-zasukhe-kak-prichine-siriiskogo-konflikta> (дата обращения: 12.09.2021). Но большинство отечественных и зарубежных экспертов этот факт аргументированно подтверждают: *Филоник А.О.* Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны. С. 162–163; *Lund A.* Drought, Corruption, and War: Syria's Agricultural Crisis. Beirut: Carnegie Middle East Center, 18 Apr. 2014. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/55376> (date of access: 12.09.2021). Неоднократно в беседах с автором говорили о крайне негативных последствиях засух для экономики сами сирийцы.

⁶⁵ Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. Geneva: Syria Needs Analysis Project for ACAPS, July 2013. P. 6. URL: https://www.acaps.org/sites/acaps/files/products/files/23_impact_of_the_conflict_on_syrian_economy_and_livelihoods_july_2013.pdf (date of access: 12.09.2021).

⁶⁶ Это обстоятельство отмечается американским экспертом Питером Глейком и другими специалистами: *Gleick P.* Water, Drought, Climate Change, and Conflict in Syria // Weather, Climate and Society. July 2014. Vol. 6. No. 3. P. 336.

В заключение рассмотрим воздействие на вязкость «ловушки низкоуровневого равновесия» общей факторной производительности (*total factor productivity*)⁶⁷ как мерила технологической среды, существовавшей в Сирии в предконфликтное десятилетие. Данному аспекту уделяли внимание сирийские эксперты. Так, Р. Насер подчеркивал, что за нулевые годы вклад ОФП в рост экономики вырос с 18 до 29%, хотя доля затрат труда оставалась пониженной вследствие сокращения рабочих мест в аграрном секторе⁶⁸ (что было вызвано урбанизацией, ускоряемой засухой).

В 2012 г. вышла статья на арабском языке экономистов из Университета Алеппо Ахмеда аль-Ашкара, Амиры Обейдо и Мухаммеда Худари, посвященная ОФП в Сирии, которая, на наш взгляд, является информативным исследованием⁶⁹. В ней в динамике приводятся показатели ОФП от максимума 87,05 в 1990 г. до 54,47 в 2000 г.; далее, опустившись на самый низкий для нулевых годов уровень 35,07 в 2006 г., ОФП подросла до 41,91 в 2010 г. Разбивка по составляющим показала, что снижение было обусловлено запаздывавшим ростом выпуска продукции, нарушавшим баланс факторов капитала и труда на фоне крайне нестабильной динамики индикатора человеческого капитала⁷⁰. В реальности речь могла идти о медленном росте производительности труда, утечке мозгов и безработице среди сирийской молодежи.

⁶⁷ Общая факторная производительность (*total factor productivity*) — понятие, которое обозначает совокупность факторов, влияющих на выпуск продукции.

⁶⁸ *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 19; влияние безработицы на вязкость «ловушки низкоуровневого равновесия» рассматривается в главе 5 данной монографии.

⁶⁹ *аль-Ашкар А., Обейдо А., Худари М.* аль-Интаджийя аль-куллийя ли авамиль аль-интадж ва мухаддидатиха фи Сурия кхыляля аль-фатра (1990–2010) [Общая факторная производительность в Сирии и ее определяющие факторы в период 1990–2010 гг.] // *Маджаллат бухус Джамиат Халеб* [Исследовательский журнал Университета Алеппо], 2012. Вып. 2. Опубликовано М. Худари на ResearchGate (веб-ресурс), 10 августа 2019 г. 21 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/335099367_Total_Factor_Productivity_in_Syria_and_its_Determinants_during_the_Period_1990-2010 (date of access: 12.09.2021).

⁷⁰ Там же. С. 10.

На фоне распространенной критики понятия ОФП как артефакта исследования важно то, что оценки упомянутых алеппских экспертов и Р. Насера коррелируются с присущей стране в течение предконфликтного десятилетия динамикой индекса человеческого развития (табл. 1.8)⁷¹. Сирия в 2000–2005 гг. занимала последнее место по ИЧР по сравнению с соседними странами без учета Ирака, а в 2011 г. обгоняла только Ирак.

Таблица 1.8

Индекс человеческого развития, Сирия и соседние страны, 2000, 2005 и 2011 гг.

Год	Страна					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2000	0,896 (1)	0,717 (4)	–	0,755 (2)	0,691 (5)	0,742 (3)
2005	0,927 (1)	0,670 (4)	–	0,671 (3)	0,607 (5)	0,740 (2)
2011	0,888 (1)	0,698 (4)	0,573 (6)	0,739 (2)	0,632 (5)	0,699 (3)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге.

* * *

Подводя итоги данной главы, хотелось бы акцентировать внимание на следующем. Одной из причин конфликта явилось несбалансированное развитие в 2000-е годы, отличавшееся наличием макроэконо-

⁷¹ Индекс человеческого развития (*Human Development Index — HDI*), сокращенно ИЧР, до 2013 г. Индекс развития человеческого потенциала — интегральный показатель для сравнения стран, рассчитываемый ежегодно для измерения уровня жизни, образованности и долголетия. В контексте анализа «ловушки низкоуровневого равновесия» имеют значение заложенные в Индексе основные оценки уровня грамотности и ожидаемой продолжительности обучения и уровня жизни через ВНД на душу населения по ППС в долларах США; ежегодные доклады публикуются ПРООН.

2000 г.: Human Development Report: Deepening Democracy in a Fragmented World. N.Y.: UNDP, 2002. P. 149–151. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/263/hdr_2002_en_complete.pdf (date of access: 12.09.2021).

2005 г.: Human Development Report. Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World. N.Y.: UNDP, 2007/2008. P. 229–231. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (date of access: 12.09.2021).

2011 г.: Human Development Report. Sustainability and Equity: A Better Future for All. N.Y.: UNDP, 2011. P. 127–129. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/271/hdr_2011_en_complete.pdf (date of access: 12.09.2021).

Темно-красным цветом выделена группа стран с очень высоким ИЧР (Израиль в 2011 г.), красным — страны с высоким ИЧР (Израиль в 2000 и 2005 гг., Ливан и Турция в 2011 г.), светло-красным — страны со средним ИЧР (Иордания, Ирак, Сирия в 2011 г.).

мических и региональных дисбалансов в условиях бурного демографического роста. Несмотря на попытки экономической либерализации и *инфитаха*, страна прочно застряла в «ловушке низкоуровневого равновесия». Вязкость «ловушки» усугублялась сильной зависимостью от внешней конъюнктуры, технологической стагнацией и даже природными катаклизмами — несмотря на все старания властей реализовать национальную концепцию строительства «Современной Сирии» (*Сурия аль-Хадиса*)⁷².

⁷² Подробнее об этой национальной концепции см.: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 106–107.

Глава 2. НЕУДАЧА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМ

2.1. «Зависимость экономических институтов от предыдущей истории»: Сирия и Ливан

Описание сирийского варианта «ловушки низкоуровневого равновесия» следует продолжить констатацией того, что местные эксперты верно выделяли в качестве его главной специфической черты наличие «институциональных узких мест»¹ (*institutional bottlenecks*, араб. *аль-икх-тинак аль-муассасатий*). Под этим, если следовать общепринятой трактовке, которую можно встретить у американских экономистов Кристофера Койна и Абигаиль Холл, подразумевались прочно заложенные в ходе предыдущего развития страны институциональные механизмы, способствовавшие экономической стагнации².

Теоретической основой для рассмотрения «ловушки» в подобном ключе явилась концепция «зависимости институтов от предыдущей истории» (*institutional path dependence*), предложенная в 1990 г. американским экономистом Дугласом Нортом в развитие идей его сооте-

¹ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 9.

² Coyne C., Hall A. Institutional Bottlenecks: What Can be Done? // SSRN (электронная библиотека), 11 Dec. 2012 (rev. 13 Feb 2013). P. 1. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2188065 (date of access: 12.09.2021).

чественника Уильяма Брайана Артура о влиянии истории на рынок, институциональные траектории и экономические показатели³. Определение Д. Нортм институтов в широком смысле как официальных и неформальных «правил игры»⁴ в данной монографии было конкретизировано и экстраполировано на сирийскую почву исходя из типологизации экономик.

Для сравнения с Сирией не случайно был выбран соседний Ливан: обе страны некогда входили в единое историко-географическое пространство «Естественной Сирии» (*Сурия ат-Табиййя*)⁵, однако за годы государственной независимости обрели полярные типы экономик. Говоря об этом, принималось во внимание деление рыночных экономик на два типа: либеральные и координируемые (*Liberal Market Economies vs. Coordinated Market Economies*), с которым вступили в 2001 г. Питер Холл из Гарвардского университета и Дэвид Соскис из Лондонской школы экономики и политических наук в рамках парадигмы разнообразия современного капитализма⁶. Базовым критерием оценивания была роль компаний в треугольнике «государство—бизнес—потребитель».

Разумеется, в случае с Сирией нельзя забывать об оставшемся за рамками концепции П. Холла и Д. Соскиса противоположном рыночному плановом хозяйстве. Хотя даже при баасистах⁷, которые пришли к власти в результате переворота 8 марта 1963 г. под социалистическими лозунгами, в стране не существовало «классической» соцмодели экономики советского образца. Не случайно конституция 1973 г. (статья 4) признавала три формы собственности: народную (*мулькийят аш-шааб*) в управлении государства; коллективную (*муль-*

³ North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. 159 p.; Arthur W.B. *Increasing Returns and Path Dependence in the Economy*. Ann Arbor, MI: UMPRE, 1994. 224 p.

⁴ Цит. по: Coyne C., Hall A. *Institutional Bottlenecks: What Can be Done?* P. 4.

⁵ Подробнее о «Естественной Сирии» см.: Матвеев И.А. *Сирия в конфликте*. С. 35–45, 50–54.

⁶ Hall P., Soskice D. (eds). *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 540 p.

⁷ Баасисты — сторонники Партии арабского социалистического возрождения, девизом которых были «Единство, свобода, социализм» (*Вахда, хуррийя, иштиракийя*). См.: Матвеев И.А. *Сирия в конфликте*. С. 72–74.

кийя джамайя) многопрофильных народных, профессиональных, производственных ассоциаций, кооперативов; индивидуальную (мулькийя фардийя), принадлежащую частным лицам⁸.

Таким образом, несмотря на господство при правлении ПАСВ государственного сектора (аль-кытаа аль-амм), еще с 1950-х годов в стране сложились и сохранялись частный (аль-кытаа аль-хасс), кооперативный (аль-кытаа ат-таавуний)⁹ и смешанный (аль-кытаа аль-муштарак)¹⁰ секторы, а точнее сказать, уклады. Отсюда, с нашей точки зрения, местную экономику 1963–2005 гг. было бы корректнее называть смешанной социалистической (сроки являются достаточно условными в силу того, что процессы создания ССЭ и отхода от нее происходили не в один миг). Характерно, что в самой Сирии именно множественность секторов (укладов), а не свободную рыночную среду признавали экономическим плюрализмом (ат-таадудийя аль-иктисадийя)¹¹.

Рисунок 2.1 показывает базовые характеристики каждого из трех типов экономик, включая плановую, придавая им четкие временные рамки.

⁸ Дустур аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя 1973 [Конституция Сирийской Арабской Республики 1973 г.]. Дамаск: Муассасат ан-Нури, 1998. С. 10–11.

⁹ *аш-Шишакли М.А.* Мустакбаль аль-кытаа ат-таавуний фи Сурия [Будущее кооперативного сектора в Сирии]. Дамаск: Сирийское общество экономических наук, б.д. URL: http://www.mafhoum.com/syr/articles_02/shishkali/shishkali.htm (date of access: 12.09.2021).

¹⁰ *аль-Ляхам Ф.* аль-Кытаа аль-муштарак кя джиср ли ат-таавун бейна аль-кытаэйн аль-амм ва аль-хасс: хауля тафаыль даур аль-кытаа аль-муштарак фи ат-танмийя аль-иктисадийя ва аль-ислах аль-иктисадий фи итар ат-таадудийя аль-иктисадийя фи Сурия [Смешанный сектор как мост для сотрудничества между государственным и частным секторами: о повышении роли смешанного сектора в экономическом развитии и экономической реформе в рамках экономического плюрализма в Сирии]. Дамаск: Сирийское общество экономических наук, б.д. URL: http://www.mafhoum.com/syr/articles_02/lahham/lahham.htm (date of access: 12.09.2021).

К смешанному сектору относятся предприятия с участием государственного сектора и экономоператоров из других секторов, прежде всего частного: сирийских и зарубежных, в организационно-правовой форме акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью.

¹¹ *аль-Ляхам Ф.* Смешанный сектор как мост для сотрудничества между государственным и частным секторами.

Шкала типов экономики					
Роль государства		<i>min</i> ⇒ <i>max</i>			
Метод регулирования		Индикативное ⇒ директивное планирование			
Экономическая доктрина		<i>Laissez-faire</i> (невмешательство) ⇔ вмешательство государства			
Экономическая система		Рыночная ⇔ командно-административная			
Форма преобразования собственности		Приватизация ⇔ национализация			
Принцип внешней торговли		<i>Инфитах</i> (открытость) ⇒ протекционизм			
Либеральная рыночная экономика (ЛРЭ)		Координируемая рыночная экономика (КРЭ)		Социалистическая (смешанная) экономика (ССЭ)	
Хронология (после окончания французского мандата)					
Ливан	ЛРЭ: с 1946 г. по н/в				
Сирия	ЛРЭ: 1946–1958 гг. (после обретения независимости)	КРЭ: 1958–1961 гг. (в составе ОАР)	ЛРЭ: 1961–1963 гг. (после выхода из ОАР)	ССЭ: 1963–2005 гг. (с учетом перехода к ССЭ в 1963–1973 гг. до закрепления ССЭ в Конституции 1973 г.)	КРЭ: с 2005 г. по н/в (с учетом перехода в нулевые годы)

Рис. 2.1. Базовые характеристики экономик Ливана и Сирии после обретения государственной независимости

Видно, что, в отличие от Ливана, который никогда не сворачивал с рыночного пути, Сирия, как уже отмечалось в предисловии, прошла восемь этапов экономической истории, познав плюрализм и свободу предпринимательства, национализацию, политику открытости (*аль-инфитах*), индустриализацию и либерализацию.

При сопоставлении Сирии и Ливана стоит согласиться с турецко-американским экономистом Дароном Аджемоглу, который для противоположных типов экономик выделял антонимические институты. К первой группе присущих рыночной среде инклюзивных экономических институтов (*inclusive economic institutions*) относились незыблемость частной собственности, закон и порядок, господдержка рынка (услуги и регулирование), относительная легкость бизнес-стартапов, выполнение контрактов, доступ к образованию и возможности для

подавляющего большинства людей¹². Все они противопоставлялись исторически превалировавшим отчуждающим, более известным как экстрактивные, экономическим институтам (*extractive economic institutions*), которые направлены на присвоение элитами ресурсов всего общества¹³.

Обе указанные группы экономических институтов, на что справедливо обращал внимание Д. Аджемоглу, существовали не в вакууме, а подкреплялись политическими институтами соответственно рыночно-плюралистического и авторитарного типов. Так, внешняя конфронтация с Израилем и череда военных путчей до Х. Асада, который сам пришел к власти в результате переворота 13 ноября 1970 г., названного идеологами ПАСВ «исправительным движением» (*аль-харака ат-масхихийя*), обусловили важную роль в экстрактивных институтах элиты армии и спецслужб, на содержание которых отвлекались от производства немалые ресурсы. Их вмешательство в хозяйственные дела, в том числе посредством участия в теневой экономике и «крышевании» бизнеса¹⁴, возросло после введения баасистами в 1963 г. режима чрезвычайного положения, которое было отменено лишь в апреле 2011 г., то есть после начала конфликта.

При баасистском правлении реальная значимость формальных институтов в форматах «государство—бизнес—потребитель» и «государство—работодатель—работник»: парламента, политических партий, правительства, объединений предпринимателей, профсоюзов, была нивелирована в пользу партийных структур (в 1960-е годы), а затем неформальных групп влияния. Закрепленные в конституции САР 1973 г. статус ПАСВ как руководящей силы общества и государства (статья 8)

¹² Acemoglu D. Success and Failure of Nations: Institutional Bottlenecks Zeuthen Lectures. Cambridge, MA: The Massachusetts Institute of Technology (MIT), 22 May 2012. P. 3. URL: <https://economics.mit.edu/files/7846> (date of access: 12.09.2021).

Вместе с тем опыт Ливана доказал, что в чистом виде системы инклюзивных экономических институтов не существует. Плюрализм, конкуренция, свобода предпринимательства и внешняя открытость сочетались в этой стране с неинклюзивной конфессиональной политической моделью.

¹³ Acemoglu D. Success and Failure of Nations. P. 3.

¹⁴ Эти аспекты рассматриваются в главе 4 настоящей монографии.

и положение об экономике как плановой и социалистической (статья 13)¹⁵ были отменены только в новой Конституции 2012 г.¹⁶

Доминирование государства, которое перечеркнуло экономический плюрализм, присущий Сирии до объединения с Египтом в ОАР¹⁷, привело к тому, что страна оказалась в «ловушке низкоуровневого равновесия» с «узкими институциональными местами». Обретя власть, Б. Асад столкнулся с системным нарушением координации институтов, что только усиливало вязкость «ловушки» — в этом смысле сирийский кейс укладывался в классическую схему институциональных дисбалансов, представленную в 2004 г. британскими экспертами Эндрю Дорвардом, Джонатаном Киддом и Колином Поултоном (рис. 2.2)¹⁸.

Таким образом, провозглашенная на X региональном съезде ПАСВ в июне 2005 г. задача строительства социальной рыночной экономики (*иктисад ас-сук аль-иджтимаый*)¹⁹ — по сути, КРЭ — представлялась вынужденной.

Власти делали ставку на внедрение передовых технологий, реанимирование формальных рыночных институтов, придание местной бюрократической машине эластичности, то есть способности адекватно

¹⁵ Конституция САР 1973 г. С. 9–10.

¹⁶ Дустур аль-Джумхурий аль-Арабий ас-Сурийя [Конституция Сирийской Арабской Республики]. Принята на референдуме 26 февраля 2012 г. Дамаск: Минобороны САР (электронная версия), б.д. URL: <http://www.mod.gov.sy/index.php?node=551&cat=3858> (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁷ Объединенная Арабская Республика (ОАР) в составе Египта и Сирии просуществовала с 22 февраля 1958 г. до выхода из нее Сирии 28 сентября 1961 г.

¹⁸ Dorward A., Kydd J., Poulton C. Market and Coordination Failures in Poor Rural Economies: Policy Implications for Agricultural and Rural Development // ResearchGate (веб-ресурс), February 2004. P. 8. URL: https://www.researchgate.net/publication/23504081_Market_and_Coordination_Failures_in_Poor_Rural_Economies_Policy_Implications_for_Agricultural_and_Rural_Development (date of access: 12.09.2021); перевод с английского автора.

¹⁹ Концепция социальной рыночной экономики (*иктисад ас-сук аль-иджтимаый*) была утверждена на X региональном съезде ПАСВ, который состоялся 6–9 июня 2005 г. в Дамаске: аль-Баян аль-хитамий ли аль-муатамар аль-кутрий аль-ашир [Заявление по итогам X регионального съезда ПАСВ], 6–9 июня 2005 г. Дамаск: Общеарабское Руководство ПАСВ, 2 января 2011 г. URL: http://www.baath-party.org/index.php?option=com_content&view=article&id=117:117&catid=34&Itemid=306&lang=ar (date of access: 12.09.2021).

Рис. 2.2. Схема институциональных дисбалансов Э. Дорварда, Дж. Кидда и К. Поултона

реагировать на меняющиеся интересы и запросы общества, на расширение государственно-частного партнерства в русле повышения роли смешанного сектора экономики²⁰.

По большому счету в этом не было вновь изобретенного: страна пыталась копировать реформы Дэн Сяопина в Китае²¹, добиваясь консолидации и синхронизации институционального и технологического развития, о важности которых говорили Э. Дорвард и Дж. Кидда (рис. 2.3)²².

Экстраполируя универсальный подход Э. Дорварда — Дж. Кидда на кейсы Ливана и Сирии, можно прийти к выводу о том, что исторические либеральные (инклюзивные) институциональные рамки в первом случае создали условия для быстрого внедрения не слишком

²⁰ аль-Ляхам Ф. Смешанный сектор как мост для сотрудничества между государственным и частным секторами.

²¹ О попытках позаимствовать китайский опыт см.: Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 106–107.

²² Dorward A. et al. Market and Coordination Failures in Poor Rural Economies. P. 13; схема переведена автором, добавлены ссылки на Ливан и Сирию.

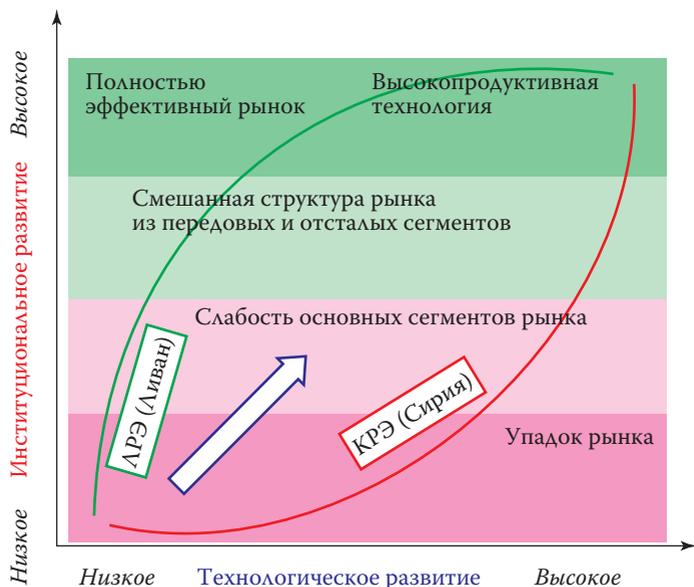

Рис. 2.3. Взаимосвязь институционального и технологического развития

сложных научных и технических инноваций²³. Тем не менее для развития фундаментальной науки не хватало государственной поддержки, присущей успешным КРЭ (яркий пример — Япония).

В руководстве САР полагали, что синхронизированный и сбалансированный — без взаимных перекосов — институционально-технологический рост сгенерирует высокий коэффициент ОФП и, как следствие, среду для выхода экономики из «ловушки низкоуровневого равновесия»²⁴. Однако попытки обеспечить прорыв при помощи ограниченного набора заимствованных технологий (в сфере компьютеризации, информатизации и цифровизации общества и госсектора) без глубокой институциональной модернизации были обречены на неуспех.

²³ Д. Аджемоглу выдвигал достаточно спорный тезис о том, что только инклюзивные институты могут служить двигателем роста, инноваций и инвестиций. См.: *Acemoglu D. Success and Failure of Nations*. P. 3.

²⁴ Озвучивалось в беседах автора с представителями экономического блока в правительстве САР.

Медленное институциональное развитие превратилось в тормоз развития технологического. Стоит согласиться с местными и зарубежными экспертами в том, что реформы нулевых, хотя и озаменовали собой переход от этатизма к неолиберализму²⁵, носили непоследовательный и половинчатый характер. Полноценной маркетизации экономики с возвратом к осовремененным принципам плюрализма, свободному движению капиталов и открытой конкуренции 1940–1950-х годов не случилось. При переходе от ССЭ к КРЭ вместо совершенствования рыночных механизмов в стране развернулись процессы, которые Дэвид Харви считал типичными для неолиберализма. Речь, в частности, о приватизации, манипулировании трудностями (спекуляциях на рынках недвижимости, финансов, в сфере импорта) при продолжавшемся отчуждении общественных ресурсов представителями элиты (в первую очередь в сфере добычи природных ископаемых, мобильной связи).

Преграды для развития рынка в виде рудиментов социализма не обязательно оборачивались негативом для граждан, но, как верно отмечал Р. Насер, обуславливали ведущую роль государства в повышении вязкости «ловушки низкоуровневого равновесия». Так, государство не собиралось полностью отказываться от присущих ССЭ

²⁵ О неолиберальных реформах в Сирии упоминали, в частности, Раби Насер из СЦПИ и Й. Дахер.

Этатизм (от фр. *état* «государство») — режим накопления капитала, порядок абсолютного доминирования государства в экономической и социальной жизни.

Термин «неолиберализм» (*néo-libéralisme*) был введен в оборот в 1938 г. французским экономистом Бернаром Лавернем и его немецким коллегой Александром Ростовым. Англо-американский географ Дэвид Харви определял либерализм как режим накопления капитала при минимальном прямом вмешательстве государства в экономику. Такая вовлеченность ограничивалась выполнением правовых, политических и военных функций для обеспечения надлежащего функционирования рынка, равно как и формирования рынка в тех секторах, где его раньше не было. См.: *Harvey D. A Brief History of Neoliberalism*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 2.

Дихотомия дискурсов этатизма и неолиберализма со ссылкой на Д. Харви рассматривается итальянским исследователем Роберто Рокку на примере Египта, но, на наш взгляд, применима и к Сирии. См.: *Roccu R. Gramsci in Cairo: Neoliberal Authoritarianism, Passive Revolution and Failed Hegemony in Egypt under Mubarak, 1991–2010*. PhD Thesis. L.: London School of Economics and Political Science, January 2012. P. 72. URL: http://etheses.lse.ac.uk/369/1/Roccu_Gramsci%20in%20Cairo.pdf (date of access: 12.09.2021).

дискурсов эгалитаризма и меритократизма (в госсекторе по-прежнему применялась уравнительная система распределения благ с натуральными льготами), кооперативного уклада в экономике (демонстрирующего власть трудящихся), от монополии в сырьевом секторе и энергетике, оставаясь главным работодателем для населения. Невзирая на сокращение субсидий, экстенсивно развивались, пусть и в ущерб качеству, госуслуги здравоохранения и образования (контраст институтов ССЭ и КРЭ в Сирии с ЛРЭ в Ливане в 2000-х годах приводится в составленной автором табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Сравнительный анализ экономик Ливана и Сирии,
вторая половина 2000-х годов**

Критерий оценки	Сирия социально ориентированная КРЭ (<i>иктисад ас-сук аль-иджтимаый</i>)	Ливан сервис-ориентированная ЛРЭ (<i>иктисад аль-кхыдамаат</i>)
Экономическое равновесие	Вмешательство государства в ценообразование: субсидирование жизненно важных товаров (хлеб, топливо); в 2008 г. урезано	Баланс спроса и предложения
Корпоративные отношения	Конкуренция-координация с ведома или санкции государства (неформальные картельные договоренности между импортерами и производителями); партнерство государства и частного бизнеса; примат проектов “ <i>business-to-government</i> ” внутри страны и “ <i>business-to-business</i> ” в ВЭД	Свободная конкуренция между компаниями, лоббизм для получения контрактов; примат проектов “ <i>business-to-business</i> ” внутри страны и в ВЭД; учет в корпоративных отношениях фактора уникальной конфессиональной политической модели Ливана
Рыночная специализация	Статичная, определяемая исторической дифференциацией, директивами государства или нишингом	Подвижная, определяемая конкурентоспособностью производителей и товаров
Правовые рамки	Примат над контрактами дженгельменских соглашений между участниками рынка и договоренностей между ними и государством	Полностью формализованные процедуры заключения контрактов и арбитража
Фискальная политика	Жесткий мониторинг, использование инструментов налогов и госзакупок (с 2005 г. — либерализация налоговых ставок)	Минимальное вмешательство государства с повышением этой роли в условиях внутренних кризисов

Продолжение табл. 2.1

Критерий оценки	Сирия социально ориентированная КРЭ (<i>иктисад ас-сук аль-иджтимабий</i>)	Ливан сервис-ориентированная ЛРЭ (<i>иктисад аль-кхыдамаат</i>)
Монетарная политика	Поддержание директивными методами ценовой стабильности на товары первой необходимости; сохранение искусственно заниженного официального курса нацвалюты и множественных курсов для расчетов; запрет на свободное обращение иностранной валюты внутри страны; привлечение «длинных» денег из-за рубежа для краткосрочного кредитования внутри страны	Упор на привлечение внешних средств, включая помощь международных организаций, на нужды развития; использование национальной банковской системы для финансирования проектов внутри страны и за рубежом (в Африке, арабском мире); поддержание рыночными методами стабильного курса нацвалюты; параллельное хождение ливийского фунта и доллара США
Ориентированность экономики	Сервис-ориентированная (фактически) при формально декларируемой поддержке национального производства	Сервис-ориентированная (формально и фактически)
Внешнеторговая политика	Дозированный протекционизм — импортозамещение (фактический рост активности и влияния частных экспортеров)	Открытость, рыночный баланс между национальным производством и импортом
Административная среда для деловой активности, транспарентность	Высокая степень бюрократизации (сложная налоговая система, бумажная волокита, запутанность процедур), зависимость судов, зачастую де-факто ограниченная информация в публичном доступе: критерием доступа к информации обычно служит близость к власти	Упрощенные административные процедуры, в том числе для стартапов и в сфере трудовых отношений, развитая судебная и арбитражная система; полное размещение информации в публичном доступе в соответствии с формальными требованиями
Корпоративное управление	Формальное и неформальное участие государства в принятии ключевых бизнес-решений	Ведущая роль высшего менеджмента компаний в принятии решений
Рынок и оплата труда	Директивное регулирование в секторе, индикативное регулирование зарплат в частном и смешанном секторах; высокий уровень коррупции, nepotism, землячество (<i>иклимийя</i>), в меньшей степени конфессионализм (<i>таифийя</i>) в плоскости социальных лифтов	Развитый рынок труда, иногда неформальный учет принадлежности к этносу и особенно конфессии при трудоустройстве; высокий уровень коррупции в плоскости социальных лифтов

Окончание табл. 2.1

Критерий оценки	Сирия	Ливан
	социально ориентированная КРЭ (<i>иктисад ас-сук аль-иджтимаый</i>)	сервис-ориентированная ЛРЭ (<i>иктисад аль-кхыдамаат</i>)
Внедрение инноваций	Инкрементальное	Радикальное
Роль ассоциаций работодателей и профсоюзов работников	Формально высокая, фактически — влияние на отдельные решения, подготовка рекомендаций. Акторы: Федерация сирийских профсоюзов, федерации торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат и др.	Низкая, в настоящее время юнионистское движение развито слабо

2.2. Сирия: «плохое» или «хорошее» правление?

Для того чтобы разобраться, почему предконфликтной Сирии, невзирая на локальные успехи, не удалось реально продвинуться по пути строительства успешной ССЭ (как в Китае), эффективной КРЭ (как в Республике Корея или Японии) либо вернуться к ЛРЭ (как в Ливане), застряв на стыке ССЭ и КРЭ, не обойтись без анализа ее места в мировых рейтингах управления и показателей на фоне соседних стран. Начнем с Индекса глобальной конкурентоспособности (табл. 2.2)²⁶,

²⁶ Отчет о глобальной конкурентоспособности готовится ежегодно Всемирным экономическим форумом в Женеве, Швейцария (первый доклад был выпущен в 1979 г.); а с 2004 г. составляются рейтинги стран, в настоящее время — по 12 критериям базовых требований, эффективности и инноваций.

Данные за 2007–2008 гг. (только общий индекс) и 2008–2009 гг. (5 показателей из 12): Schwab K., Porter M. (co-dir.). The Global Competitiveness Report 2008–2009. Geneva: World Economic Forum, 2008. P. 194, 202, 314, 330. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf (date of access: 12.09.2021).

2009–2010 гг.: Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report 2009–2010. Geneva: World Economic Forum, 2009. P. 176, 184, 294, 310. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2009-10.pdf (date of access: 12.09.2021).

Субрегиональный рейтинг составлен автором для Израиля, Иордании, Сирии и Турции; сведения по Ираку и Ливану отсутствуют.

Зеленым цветом выделены ячейки, показывающие положительную динамику, красным — отрицательную; красным цветом в скобках выделена тройка лидеров по соответствующему параметру.

Таблица 2.2

**Индекс глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index — GCI*),
Сирия и соседние страны, места в мировом (и субрегиональном) рейтинге**

Критерий рейтинговой оценки	Страна				
	Израиль	Иордания	Сирия	Турция	Вид развития
2007/2008 (из 131 государства)					
Общий индекс (<i>Global Competitiveness Index</i>)	17 (1)	49 (2)	80 (4)	53 (3)	
2008/2009 (из 134 государств)					
Общий индекс	23 (1)	48 (2)	78 (4)	63 (3)	
Институты (<i>Institutions</i>)	47 (2)	27 (1)	54 (3)	80 (4)	Институцио- нальное
Инфраструктура (<i>Infra-structure</i>)	37 (1)	44 (2)	74 (4)	66 (3)	
Развитость деловых операций (<i>Business Sophistication</i>)	23 (1)	47 (2)	76 (4)	60 (3)	Технологическое
Инновации (<i>Innovation</i>)	6 (1)	51 (2)	84 (4)	66 (3)	
2009/2010 (из 133 государств)					
Общий индекс	27 (1)	50 (2)	94 (4)	61 (3)	
Институты	39 (2)	25 (1)	57 (3)	96 (4)	Институцио- нальное
Инфраструктура	44 (2)	42 (1)	79 (4)	62 (3)	
Развитость деловых операций	30 (1)	49 (2)	90 (4)	52 (3)	Технологическое
Инновации	9 (1)	59 (2)	110 (4)	69 (3)	

поскольку он оценивает параметры сразу и институционального, и технологического развития.

Рейтинги показывают, что во второй половине нулевых годов Сирия уступала Израилю, Иордании и Турции по маркерам инфраструктуры, развитости деловых операций и инноваций, обгоняя только Турцию лишь по одному индикатору институтов. Причем в 2008–2010 гг. на фоне мирового экономического кризиса все сирийские показатели имели тенденцию к ухудшению.

Нерадужная складывалась картина и с собственно трансформацией экономики, в чем, что примечательно, сходились во мнениях и сирийцы, и зарубежные эксперты. Так, Р. Насер со ссылкой на промежуточную оценку Госпланом САР хода модернизации системы управления в рамках 10-го пятилетнего плана указывал на тот факт,

что ни одна из поставленных целей не была полностью достигнута (рис. 2.4)²⁷.

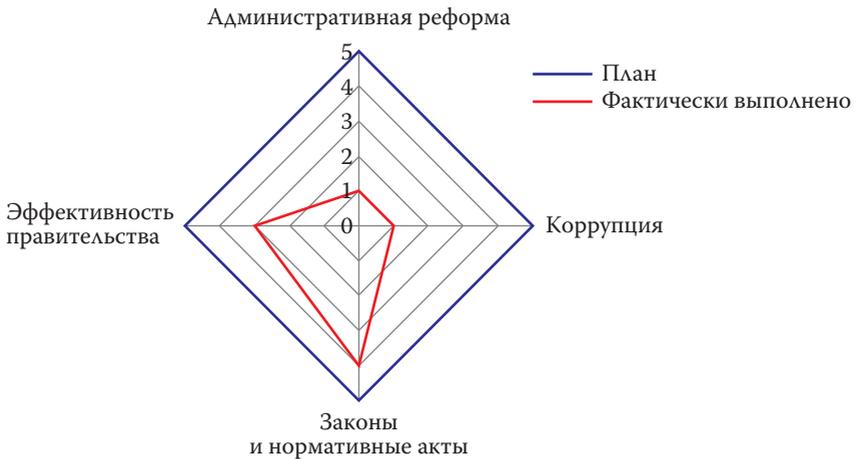

Рис. 2.4. Итоги модернизации системы управления, Сирия, 2001–2011 гг.

Планы по административной реформе и борьбе с коррупцией были выполнены на 20%, по повышению эффективности госуправления — на 60%. Гораздо лучше обстояли дела с совершенствованием нормативной базы, когда удалось решить задачу на 80% за счет принятия в 2001–2011 гг. свыше 1000 законодательных актов²⁸.

Как и в случае с рудиментами социализма, эти отрицательные моменты не означали отсутствия позитива. Законы и законодательные декреты²⁹, указы президента, решения Совета министров, отдельных министерств и ведомств, принятые в нулевых годах, дали старт, регламентировав деятельность новых рыночных институтов, включая из-

²⁷ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 30; перевод данных на рисунке на русский язык выполнен автором.

²⁸ Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 7; со ссылкой на имеющиеся экспертные оценки.

²⁹ Различием между законом (*канун*) и законодательным декретом (з. д.; *марсум та-шриаий*) является то, что закон принимается органом законодательной власти, а з. д. — главой государства (президентом) в рамках делегированных ему законодательных полномочий.

менения среды для деловой активности и генезис структур. В стране появились частные банки (закон 28/2001), в том числе исламские (з. д. 35/2005), обязанные функционировать в режиме сохранения банковской тайны (закон 29/2001). Началась маркетизация национальной системы образования (з. д. 36/2001 о лицензировании частных вузов). Были приняты законы о подоходном налоге (24/2003), иностранной валюте (24/2006), о новой редакции Торгового кодекса (33/2007), защите конкуренции и предотвращении монополий (7/2008) — как бы к нему ни относились, как мы увидим далее, исходя из правоприменительной практики, а также законы об иностранных предприятиях (34/2008), услугах электронной подписи (4/2009), о компаниях (29/2011)³⁰. Особое внимание уделялось привлечению капиталовложений внутри страны и из-за рубежа в сферы страхования, здравоохранения и высшего образования (з. д. 43/2005), в недвижимость (закон 15/2008). Вступил в силу новый Закон об инвестициях (з. д. 8/2007). 1 января 2005 г. произошла отмена таможенных пошлин на пространстве «Большой арабской зоны свободной торговли», куда Сирия вошла еще в 1997 г.³¹ В 2001 г. Сирия подала заявку на вступление в ВТО, обретая хотя и не членство, но статус наблюдателя в этой организации.

В рамках реализации административной реформы открылись подведомственные Министерству по делам местного управления промышленные города (зоны) Адра в пригороде Дамаска, Хассия южнее города Хомса, Шейх Наджар вблизи города Алеппо (з. д. 57/2004) и в провинции Дейр-эз-Зор (указ 110/2007). Были учреждены Сирийское агентство по инвестициям при Совете министров САР (з. д. 9/2007) и Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров (закон 1/2011) в качестве органа

³⁰ С этими и другими законодательными актами САР можно ознакомиться на веб-сайтах Народного совета (парламента) САР (URL: <https://www.parliament.gov.sy>) и Совета министров САР (URL: <http://www.pministry.gov.sy>), а также в частной электронной базе данных: Syrian Law Journal (SLJ)/Database of the Syrian Legislation. URL: <http://www.syria.law> (date of access: 12.09.2021).

³¹ Greater Arab Free Trade Area (GAFTA). Amman: Ministry of Industry, Trade, and Supply of the Hashemite Kingdom of Jordan, n.d. URL: <https://mit.gov.jo/EchoBusV3.0/SystemAssets/PDFs/EN/Departments/ForeignTradePolicy/Greater%20Arab%20Free%20Trade%20Area.pdf> (date of access: 12.09.2021).

межведомственной координации с одноименными профильными департаментами, созданными в министерствах.

К сожалению, эти шаги качественно не меняли общей неблагоприятной ситуации в области экономических реформ и институционального строительства. С данными *GCI* и оценками Р. Насера и коррелировался Индекс трансформации Фонда Бертельсмана³². В условиях глобального кризиса в 2008–2010 гг. Сирия ухудшила и без того низкие показатели статусного индекса, демократии, индекса управления и антимонопольной политики (четвертый маркер свидетельствовал о росте монополизации экономики и олигархических тенденциях, см. главу 4). По упомянутым параметрам сирийцы в субрегиональном рейтинге откатились на последнее пятое место, оставшись на прежнем четвертом только по индикатору рыночной экономики (впереди Ирака) (табл. 2.3).

Сходные оценки содержались и в Мировом рейтинге управления (*Worldwide Governance Indicators — WGI*), который составляется с 1996 г. Всемирным банком по шести базовым параметрам. В их числе: свобода волеизъявления граждан и ответственность государства, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность правления, качество регулирования, верховенство закона, контроль над коррупцией. Как следует из данных табл. 2.4³³, Сирия по четырем показателям из пяти оказалась позади стран-соседей зачастую с уровнем в несколько раз ниже среднего по региону.

³² Индекс трансформации (*Bertelsmann Transformation Index*) с 2003 г. каждые два года составляется немецким Фондом Бертельсмана для оценки стран с переходной экономикой и развивающихся стран; по этой причине не рассматривается Израиль, причисляемый к развитым странам. Для оценки используется прогрессивная шкала от 0 (самый низкий показатель) до 10 (наивысший уровень). Bertelsmann Transformation Index//Bertelsmann Stiftung, multiple dates. URL: <https://www.bti-project.org/en/meta/downloads.html> (date of access: 12.09.2021).

³³ В настоящей монографии приводятся данные по пяти критериям, которые имеют непосредственное отношение к экономике; шестой критерий — волеизъявление граждан и ответственность государства (*Voice & Accountability*) — не рассматривается. Для оценки в рейтинге используется прогрессивная шкала от 0 (самый низкий показатель) до 100 (наивысший уровень). *Worldwide Governance Indicators // The World Bank*, n.d. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (date of access: 12.09.2021).

Таблица 2.3

Индекс трансформации Фонда Бертельсмана (*Bertelsmann Transformation Index*), Сирия и соседние страны, 2003, 2006, 2008 и 2010 гг.

Показатель	Страна				
	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2003 г. (из 117 государств)					
Статусный индекс (<i>Status Index</i>)	4,5(69/3)	2,9(108/5)	5,1(61/2)	3,3(96/4)	6,7(25/1)
Демократия (<i>Democracy</i>)	1,8(-/3)	1,0(-/5)	2,4(-/2)	1,2(-/4)	3,4(-/1)
Рыночная экономика (<i>Market Economy</i>)	2,7(-/2-3)	1,9(-/5)	2,7(-/2-3)	2,1(-/4)	3,3(-/1)
Индекс управления (<i>Management Index</i>)	4,2(60/2)	1,0(110/5)	3,5(73/3)	2,3(95/4)	6,1(59/1)
2006 г. (из 131 государства)					
Статусный индекс	5,12(74/3)	2,79(114/5)	5,71(62/2)	3,63(100/4)	6,92(34/1)
Демократия	4,10(-/3)	2,68(-/5)	5,60(-/2)	3,00(-/4)	7,05(-/1)
Рыночная экономика	6,14(-/2)	2,89(-/5)	5,82(-/3)	4,25(-/4)	6,79(-/1)
Антимонопольная политика (<i>Anti-monopoly policy</i>)	6(-/2)	1(-/5)	5(-/3)	3(-/4)	7(-/1)
Индекс управления	4,68(66/2)	–	4,20(77/3)	2,85(104/4)	6,52(20/1)
2008 г. (из 130 государств)					
Статусный индекс	5,12(81/3)	3,23(117/5)	6,16(49/2)	3,39(113/4)	7,17(32/1)
Демократия	3,98(88/3)	3,20(111/4)	6,25(59/2)	2,60(121/5)	7,05(39/1)
Рыночная экономика	6,25(51/2)	3,25(117/5)	6,07(53/3)	4,18(96/4)	7,29(24/1)
Антимонопольная политика	6(-/2-3)	2(-/4)	6(-/2-3)	1(-/5)	8(-/1)
Индекс управления	4,81(69/2)	2,52(115/4)	4,57(83/3)	2,47(116/5)	6,33(24/1)
2010 г. (из 130 государств)					
Статусный индекс	5,15(77/3)	3,95(107/4)	6,21(45/2)	3,88(108/5)	7,54(20/1)
Демократия	4,02(97/4)	4,22(88/3)	6,25(54/2)	3,23(115/5)	7,65(30/1)
Рыночная экономика	6,29(48/2)	3,68(116/5)	6,18(51/3)	4,54(94/4)	7,43(22/1)
Антимонопольная политика	6(-/2)	2(-/4)	5(-/3)	1(-/5)	8(-/1)
Индекс управления	4,46(81/2-3)	3,98(99/4)	4,46(81/2-3)	2,77(117/5)	6,34(23/1)

Примечание. В скобках указаны места в мировом/субрегиональном рейтинге.

Лишь по параметру отсутствия насилия страна до войны занимала второе место ввиду стабильно низкого уровня преступности. В первую очередь это касалось тяжких преступлений, за исключением процветавшей в течение десятилетий трансграничной контрабандной торговли с Ливаном и Турцией³⁴.

³⁴ Об уровне преступности в Сирии говорит следующая статистика. В 2000 г. коэффициент умышленных убийств (число случаев на 100 тыс. населения) составлял 2,2;

Таблица 2.4

Мировой рейтинг управления (*Worldwide Governance Indicators* — *WGI*), Сирия и соседние страны, 2000, 2005 и 2010 гг.

Критерий	Ближний Восток и Северная Африка	Страна					
		Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2000 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма (<i>Political Stability-Absence of Violence/Terrorism</i>)	44,80	16,93 (5)	43,92 (1)	5,82 (6)	31,22(3)	40,21 (2)	21,16 (4)
Эффективность правления (<i>Government Effectiveness</i>)	45,57	84,10(1)	55,90 (3)	1,03(6)	48,72 (4)	15,90 (5)	56,92 (2)
Качество регулирования (<i>Regulatory Quality</i>)	42,15	83,59 (1)	63,08 (3)	0,51 (6)	35,38 (4)	9,74 (5)	64,62 (2)
Верховенство закона (<i>Rule of Law</i>)	47,55	82,67 (1)	63,86 (2)	5,94 (6)	46,04 (4)	35,15(5)	50,50 (3)
Контроль над коррупцией (<i>Control of Corruption</i>)	47,01	84,26 (1)	59,39 (2)	2,03 (6)	34,59 (4)	14,21 (5)	49,75 (3)
2005 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма	39,46	13,11(5)	41,75(1)	0,49 (6)	18,45 (4)	32,52 (2)	27,67 (3)
Эффективность правления	44,93	82,84 (1)	56,86 (3)	0,98 (6)	48,53 (4)	11,76(5)	58,82 (2)
Качество регулирования	43,74	73,04 (1)	56,37 (3)	4,41 (6)	49,51 (4)	17,65 (5)	60,78 (2)
Верховенство закона	46,34	75,60 (1)	60,77 (2)	1,44(6)	43,54 (4)	33,97 (5)	58,37 (3)
Контроль над коррупцией	47,87	79,02 (1)	62,93 (2)	3,90 (6)	37,56 (4)	20,98 (5)	56,10 (3)
2010 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма	35,55	10,43 (4)	34,60(1)	2,37 (6)	7,11(5)	22,27 (2)	18,96 (3)
Эффективность правления	49,60	88,04 (1)	58,85 (3)	10,05 (6)	44,98 (4)	32,06 (5)	64,11 (2)
Качество регулирования	47,07	84,69 (1)	57,42 (3)	15,31 (6)	53,59 (4)	19,62 (5)	59,81 (2)
Верховенство закона	47,42	79,62 (1)	64,14(2)	2,37 (6)	29,38 (5)	33,65 (4)	58,77 (3)
Контроль над коррупцией	46,03	74,29 (1)	59,52 (2)	6,19 (6)	20,00 (4)	12,86 (5)	58,57 (3)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге, составленном автором.

Важно отметить, что, анализируя *WGI*, нужно предусмотреть два допущения. Во-первых индекс несовершенен, поскольку базируется на субъективных и произвольно подобранных суждениях респондентов в русле модели ненаблюдаемых компонент (*Unobserved Components Model*)³⁵; причем ряд источников не раскрывается³⁶. Он перегружен частными критериями, которые не унифицированы³⁷, не привязаны к месту и времени (иногда данные обновляются раз в два-три года), а главное — не раскрывают мотивов выбора оценки. С другой стороны, *WGI* все равно улавливает тенденции, отзываясь о них и в отрицательном, и позитивном ключе — как в случае с той же стабильностью в Сирии. Отсюда только сопоставление *WGI* с другими рейтингами и эмпирическими материалами позволяет, наш взгляд, достичь искомого результата.

в 2005 г. — 2,3; в 2010 г. вернулся к 2,2 (для Израиля этот показатель в 2010 г. составлял 2,0; для Иордании — 1,6; Ирака — 9,0; Ливана — 3,3; Турции — 4,2). Коэффициент угонов автомобилей вырос с 3,0 в 2003 г. до 4,4 в 2008 г. (в Израиле — 365,9; Иордании — 46,3; Ливане — 158,0; Турции — 41,9), ограблений — с 2,9 до 4,2 (в Иордании в 2006 г. — 13,4; в Израиле в 2008 г. — 40,1; в Ливане в том же году — 0,1; в Турции — 12,6). Коэффициент похищений людей снизился за тот же период с 0,5 до 0,1 (в Иордании в 2006 г. — 0,6; в Израиле, Ираке, Ливане и Турции в 2008 г. — соответственно 4,8; 5,8; 18,9 и 15,3). Коэффициент изнасилований оставался на уровне 0,8 (в Иордании в 2006 г. — 2,0; в Израиле, Ираке, Ливане и Турции в 2008 г. — соответственно 17,5; 1,7 и 2,5). Источник: Кноема (веб-ресурс). URL: <https://knoema.com/atlas/topics/Crime-Statistics> (дата обращения: 12.09.2021).

³⁵ Субъективный характер *WGI* признается его сторонниками. См.: *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // Draft Policy Research Working Paper — *WGI*, September 2010. P. 17. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/wgi.pdf> (date of access: 12.09.2021). Допускается, что респонденты могут систематически выражать различные взгляды на определенные явления, нередко транслируя мнения других; в этой связи встает вопрос, насколько адекватно подобные суждения отражают реальность. См.: *Ibid.* P. 18–19. Использованы сведения из 31 источника в международных организациях, госсекторе и частном секторе, НПО и консалтинговых агентствах. См.: *Kaufmann D. et al.* The Worldwide Governance Indicators. P. 1, 5–7.

³⁶ Полностью не публикуются сведения: World Bank's Country Policy and Institutional Assessment (CPIA), the African Development Bank, and the Asian Development Bank. См.: *Kaufmann D. et al.* The Worldwide Governance Indicators. P. 7.

³⁷ Один и тот же параметр может оцениваться одним источником по трехбалльной, а другим — по десятибалльной шкале. См.: *Kaufmann D. et al.* The Worldwide Governance Indicators. P. 8.

О том, насколько комфортно было сирийским предпринимателям при реформах, имея в виду, конечно, не крупных околосударственных игроков, а средний и малый бизнес, можно отчасти судить по индикаторам легкости ведения бизнеса (*Doing Business*). Этот рейтинг с 2003 г. готовится Группой Всемирного банка³⁸ по таким критериям, как: открытие бизнеса; получение разрешений на строительство; наем персонала; регистрация имущества; кредитование; защита прав инвесторов; уплата налогов; трансграничная торговля; обеспечение контрактов; закрытие бизнеса³⁹.

В рейтингах 2004, 2008 и 2010 гг. по четырем основным параметрам Сирия занимала в сравнении с соседями либо предпоследнее, либо последнее место (табл. 2.5)⁴⁰.

Естественной реакцией деловой среды на зависание страны в стадии перехода от ССЭ к КРЭ в условиях мирового кризиса, растущие структурные и инвестиционные дисбалансы, частичное замещение производства импортом, рост косвенных налогов, некомфортные условия для частного бизнеса, неэффективное управление, бюрократизм и коррупцию явилась ускорившаяся тенизация экономики, описание

³⁸ *Doing Business* // The World Bank (multiple-dates). URL: <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness>; сведения даются ежегодно по состоянию на 1 мая/1 июня года, предшествующего отчетному, с публикацией доклада в октябре-ноябре: например, доклад за 2020 г. вышел в октябре 2019 г.

³⁹ Эти критерии применялись во второй половине нулевых годов.

⁴⁰ Зеленый цвет ячейки показывает положительную динамику соответствующего индикатора, светло-красный — отрицательную, темно-красный — ухудшение в 2 раза и более.

Данные за 2005 г.: *Doing Business 2006: Creating Jobs*. Washington, DC: The World Bank — the International Finance Corporation, September 2005. P. 92. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB06-FullReport.pdf> (date of access: 12.09.2021).

Данные за 2007 г.: *Doing Business 2008*. Washington, DC: The World Bank — the International Finance Corporation, September 2007. P. 127–129, 132, 154, 157. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB08-FullReport.pdf> (date of access: 12.09.2021).

Данные за 2010 г.: *Doing Business 2010: Reforming Through Difficult Times*. Washington, DC: Palgrave Macmillan — the International Finance Corporation — the World Bank, September 2009. P. 129–130, 133, 155, 159. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB10-FullReport.pdf> (date of access: 12.09.2021).

Таблица 2.5

**Мировой рейтинг с точки зрения легкости ведения бизнеса (*Doing Business*),
Сирия и соседние страны, 2004, 2008 и 2010 гг.**

Показатель	Страна					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2004 г. (115 государств)						
Ведение бизнеса (<i>Ease of Doing Business</i>)	29 (1)	74 (2)	114 (5)	95 (4)	121 (6)	93 (3)
2008 г. (178 государств)						
Ведение бизнеса	29 (1)	80 (3)	141 (6)	85 (4)	137 (5)	57 (2)
Открытие бизнеса	17 (1)	133 (4)	164 (5)	132 (3)	169 (6)	43 (2)
Уплата налогов	69 (5)	19 (1)	37 (3)	33 (2)	98 (6)	54 (4)
Внешняя торговля	8 (1)	59 (3)	175 (6)	83 (4)	127 (5)	56 (2)
2010 г. (183 государства)						
Ведение бизнеса	29 (1)	100 (3)	153 (6)	108 (4)	143 (5)	73 (2)
Открытие бизнеса	34 (1)	125 (4)	175 (6)	108 (3)	133 (5)	56 (2)
Уплата налогов	83 (5)	26 (1)	53 (3)	34 (2)	105 (6)	75 (4)
Внешняя торговля	11 (1)	71 (3)	180 (6)	95 (4)	118 (5)	67 (2)

Примечание. В скобках указано место в субрегиональном рейтинге.

феномена которой дается в главе 14⁴¹. При этом Сирия именно по этому показателю, в отличие от многих других рейтингов, смотрелась неплохо по сравнению с соседями (табл. 2.6)⁴².

Однако на деле это объяснялось оставшейся в наследство от ССЭ значительной долей госсектора, что объективно уменьшало размер доли теневой экономики. Об истинных же масштабах тенизации свидетельствовали данные МОТ со ссылками на местные источники: в 2003–2004 гг. доля самозанятых, занятых в некорпоративном (семей-

⁴¹ Тенизация означает «уход в тень»: Словарь синонимов // Academic.ru (веб-ресурс), n.d. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/382662/тенизация. Термин «тенизация» широко используется в отечественной научной литературе и публицистике. См.: *Ендовицкий Д.А., Ломсадзе Д.Г.* Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения. Воронеж: Ритм, 2019. С. 98.

⁴² *Medina L., Schneider F.* Shadow Economies around the World: What Did We Learn over the Last 20 Years. Washington, DC: IMF Working Paper — WP/18/17, January 2018. P. 64–65, 67–68, 72, 75. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (date of access: 12.09.2021).

Таблица 2.6

Масштаб теневой экономики, Сирия и соседние страны, 2000–2010 гг., % ВВП

Год	Страна				
	Израиль	Иордания	Ливан	Сирия	Турция
2000	21,90 (3)	19,40 (4)	34,10 (1)	19,30 (5)	32,10 (2)
2001	22,82 (3)	19,29 (5)	34,47 (1)	19,47 (4)	32,75 (2)
2002	22,81 (3)	19,34 (4)	34,23 (1)	18,83 (5)	33,74 (2)
2003	23,32 (3)	18,26 (5)	34,79 (1)	19,16 (4)	32,07 (2)
2004	22,43 (3)	16,09 (5)	31,71 (1)	17,98 (4)	30,80 (2)
2005	21,84 (3)	14,91 (5)	32,10 (1)	17,15 (4)	29,77 (2)
2006	21,11 (3)	14,71 (5)	33,05 (1)	16,53 (4)	29,47 (2)
2007	21,80 (3)	13,66 (5)	31,39 (1)	15,65 (4)	30,38 (2)
2008	20,37 (4)	13,44 (5)	28,09 (2)	20,81 (3)	29,14 (1)
2009	21,50 (3)	14,91 (5)	26,02 (2)	19,21 (4)	32,33 (1)
2010	20,48 (3)	14,96 (5)	24,63 (2)	19,39 (4)	30,21 (1)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге.

ном) бизнесе и на незарегистрированных предприятиях, составляла 48% среди малообеспеченных жителей сельских и 31% — городских районов⁴³. Такие работники (по данным ЦБС, 96,8% мужчин и 99% женщин⁴⁴) были лишены доступа к социальному страхованию, охране труда и льготам. Между тем, как отмечалось экспертами МОТ, в рамках 10-го пятилетнего плана допускался вклад этих людей в ВВП в размере 30–40% при охвате до 30% рынка труда⁴⁵.

Другим хроническим недугом экономики Сирии оставалась коррупция, что отражалось на отношении бизнеса и рядовых граждан к власти. Не случайно, по данным экспертов Всемирного банка, в 2010 г. только 48% сирийцев доверяли местной полиции, в то время как этот показатель для Иордании достигал 87%⁴⁶.

⁴³ Gender, Employment, and the Informal Economy in Syria. Beirut: International Labor Organization — Regional Office for Arab States, June 2010. P. 2. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/gender/documents/publication/wcms_144219.pdf (date of access: 12.09.2021).

⁴⁴ Ibid. P. 5.

⁴⁵ Ibid. P. 3.

⁴⁶ The Toll of War. P. v.

Для рамочной и сравнительной оценки масштабов коррупции, в принципе, можно привлекать данные индекса восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*), который с 1995 г. готовится берлинской НПО «*Transparency International*». Как и другие рейтинги, он показывает неутешительные показатели Сирии среди соседних стран с тенденцией к понижению с третьего места в начале 2000-х годов до последнего пятого в середине и четвертого-пятого в конце (табл. 2.7)⁴⁷.

Таблица 2.7

**Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*),
Сирия и соседние страны, 2003–2010 гг., баллы**

Отчетный год	Страна					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2003	7(21/1)	4,6(43/2)	2,2(113/6)	3(78/5)	3,4(66/3)	3,1(77/4)
2004	6,4(26/1)	5,3(37/2)	2,1(129/6)	2,7(97/5)	3,4(71/3)	3,2(77/4)
2005	6,3(28/1)	5,7(37/2)	2,2(137/6)	3,1(83/5)	3,4(70/4)	3,5(65/3)
2006	5,9(34/1)	5,3(40/2)	1,9(160/6)	3,6(63/4)	2,9(93/5)	3,8(60/3)
2007	6,1(30/1)	4,7(53/2)	1,5(178/6)	3(99/4)	2,4(138/5)	4,1(64/3)
2008	6(33/1)	5,1(47/2)	1,3(178/6)	3(102/4)	2,1(147/5)	4,6(58/3)
2009	6,1(32/1)	5(49/2)	1,5(176/6)	2,5(130/5)	2,6(126/4)	4,4(61/3)
2010	6,1(30/1)	4,7(54/2)	1,5(175/6)	2,5(134/4–5)	2,5(134/4–5)	4,4(59/3)

Примечание. В скобках указаны места в мировом/субрегиональном рейтингах.

Однако, как и в случае с *WGI*, следует делать существенную поправку на то, что основанный на экспертных оценках и опросах общественного мнения *CPI* не может служить статистическим мериллом, улавливая лишь тренды, да и то не всегда. Рейтинг подвергается обоснованной критике ввиду сложности измерения коррупции как латентного явления, что вызывает субъективизм, политизацию, произвольное толкование без учета национальной специфики, непрозрачность

⁴⁷ Индекс обновляется ежегодно. До 2011 г. страны оценивались по убывающей 10-балльной шкале, от 10 (минимальный уровень коррупции) до 0 (максимальный уровень). С 2012 г. используется 100-балльная шкала. См.: *Corruption Perceptions Index // Transparency International (NGO), multiple dates*. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (date of access: 12.09.2021); данные по Сирии за 2000–2002 гг. отсутствуют.

расчетов⁴⁸. Так, Россию причисляют к числу аутсайдеров с тенденцией к понижению рейтинга с 90-го места в 2004 г. до 154-го в 2010 г.⁴⁹, одновременно «не замечая» проблем у неизменных фаворитов (Дании, Новой Зеландии и др.), на которые указывают российские специалисты⁵⁰. С подобной критикой, кстати, отчасти согласны зарубежные эксперты, отмечая, например, однобокий подход, когда сведения собирают о тех, кто берет, а не дает взятки⁵¹.

Все изложенное подводит нас к очень деликатному вопросу, сложилось ли в предконфликтной Сирии «плохое правление» (*bad/poor governance*) — феномен, который ассоциируется в мировой политологии с коррупцией, дефицитом прозрачности, политическим волюнтаризмом, репрессиями против несогласных. Ряд ученых, причем не только на Западе, но и, например, Махди Карими и Сайед Шафаи из Университета Тарбиат Модарес в Тегеране, признавали этот факт, предположив, что именно «плохое правление» в САР явилось причиной и ускорителем гражданской войны⁵².

⁴⁸ Руденкин В.Н. Проблема измерения коррупции: возможны ли объективные международные коррупционные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. С. 23, 25–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izmereniya-korrupsii-vozmozhny-li-obektivnye-mezhdunarodnye-korrupsionnye-reytingi/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).

⁴⁹ Corruption Perceptions Index.

⁵⁰ Опубликован Индекс восприятия коррупции за 2020 г. // Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ, 29 января 2021 г. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsii_za_2020_god (дата обращения: 12.09.2021).

⁵¹ Арбутина З., Капустина О. Справка: как измеряют уровень коррупции // Deutsche Welle, 26 октября 2010 г. URL: <https://www.dw.com/ru/справка-как-измеряют-уровень-коррупции/a-6151432> (дата обращения: 12.09.2021).

⁵² М. Карими и С. Шафаи выбивались из общего тренда, когда иранские исследователи благожелательно отзывались о властях САР с учетом союзнических отношений между обеими странами. См.: *Karimi M., Shafae S. Poor Governance and Civil War in Syria* // Turkish Journal of Middle Eastern Studies. 16 Apr. 2018. Vol. 5/1. P. 49–71. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/486505> (date of access: 12.09.2021). Не случайно их статья вышла в 2018 г. в Турции, руководство которой во главе с президентом Р. Эрдоганом на тот момент оставалось враждебно настроенным в отношении официального Дамаска и лично президента Б. Асада. Ряд затронутых М. Карими и С. Шафаи аспектов, касающихся расстановки сил в сирийской элите (Ibid. P. 62), рассматриваются в главе 4 настоящей монографии.

Для доказательства своей гипотезы упомянутые иранские эксперты критически экстраполировали на сирийский кейс семь признаков противоположного «плохому» «хорошего правления» (*good governance*), принятых Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ООН) и созвучных с *WGI*. Речь шла об участии граждан в принятии решений (*participation*), верховенстве закона (*rule of law*), прозрачности (*transparency*), реагировании власти (*responsiveness*), ориентированности на консенсус (*consensus oriented*), равенстве и инклюзивности (*equity & inclusiveness*), эффективности (*effectiveness & efficiency*), ответственности (*accountability*)⁵³.

Признавая обоснованность критики, следует признать, что пересказу М. Карими и С. Шафаи низких оценок, выставленных Сирии международными организациями и НПО: *WGI*, индексов социального развития (*The Indices of Social Development*) голландского Университета Эразма Роттердамского, «*Transparency International*» и «*Freedom House*»⁵⁴, явно не доставало эмпирических материалов. Особенно это касалось «повисших в воздухе» резких высказываний в адрес Б. Асада и членов его семьи, тезиса о засилье сирийских алавитов во власти⁵⁵. В то же время за рамками исследования, и здесь работа иранцев — не исключение, остались реально существовавшие рудименты социализма в виде мер социальной поддержки, наличие плеяды успешных местных предпринимателей, не связанных с властью (см. главу 4).

* * *

На основе вышесказанного не вызывает сомнения факт воздействия неудач экономических и институциональных реформ на генезис сирийского конфликта. Властям не удалось предложить бизнесу эффективные институты и методы ЛРЭ и КРЭ, а гражданам — альтернативу привычным благам ССЭ, сократившимся за несколько лет реформ.

⁵³ *Karimi M., Shafae S. Poor Governance and Civil War in Syria. P. 56–62; на основе: Yap Kioe Sheng. What Is Good Governance. Bangkok: ESCAP, 2008. P. 1. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf> (date of access: 12.09.2021).*

⁵⁴ *Karimi M., Shafae S. Poor Governance and Civil War in Syria. P. 59, 61–62.*

⁵⁵ *Ibid. P. 62, 64. Алавиты — конфессиональное меньшинство в Сирии, к которому принадлежат Асады—Махлуфы. См.: Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 86–91.*

Образно говоря, из страны не вышло ни «мини-Китая», ни «мини-Швеции».

Однако и тезис международных экспертов о необходимости различать драйверы конфликта в виде внутренних причин и влияния «Арабской весны» от специфической местной политэкономии как единственного фактора, влияющего на его интенсивность и продолжительность, является более чем спорным⁵⁶. Экономика действительно сыграла весомую, но не абсолютную роль в возникновении конфликта, в то время как его эскалация была обусловлена скорее внешними акторами, нежели экономическими и другими внутренними проблемами.

⁵⁶ The Toll of War. P. 8.

Глава 3. НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

3.1. Западная оккупация Ирака: экономический удар по Сирии

Наряду с внутренними трудностями, обусловленными проведением либеральных реформ в русле перехода от ССЭ к КРЭ, свою лепту в нарастание кризисных явлений в предконфликтное десятилетие внесли неблагоприятные для Сирии внешние факторы. В их числе следует назвать, во-первых, оккупацию Ирака силами США и их союзников в ходе военной операции «Иракская свобода» (*Iraqi Freedom*, 2003 г.) и, как следствие, временное падение объемов товарооборота. Во-вторых, резкое открытие сирийских рынков перед массивной торговой экспансией Турции после подписания двустороннего соглашения о свободной торговле (2004 г.). В-третьих, ухудшение отношений с США, Францией и Саудовской Аравией на фоне «Революции кедров» в Ливане (*Саурат аль-Арз*, 2005 г.), когда американцы впервые ввели против САР экономические санкции. И наконец, в-четвертых, негативные макроэкономические последствия острой фазы мирового экономического кризиса (2008–2009 гг.).

В начале нулевых годов торгово-экономические отношения между Сирией и Ираком находились на подъеме. В Багдаде рассматривали

Сирию, наряду с Иорданией, в качестве «окна» во внешний мир в условиях международных ограничительных мер. В свою очередь, новое сирийское руководство во главе с президентом Б. Асадом искало внешние источники наполнения госбюджета и финансирования развития экономики, рассчитывая получить эксклюзивный доступ к дешевой иракской нефти и на объемный местный рынок продовольствия и товаров народного потребления.

Заметной вехой в упрочении такого диалога стал визит в Багдад в августе 2001 г. — впервые с 1980 г. — премьер-министра САР Мохаммеда Мустафы Миро, который провел переговоры с вице-президентом Ирака Тахой Ясином Рамаданом, встретившись также, невзирая на санкции, с одиозным иракским лидером Саддамом Хусейном. По итогам стороны подписали 10 соглашений, включая создание сразу семи совместных предприятий в сфере промышленности, фармацевтики, телекоммуникаций, транспорта, здравоохранения и торговли, иракский вице-президент назвал отношения с Сирией «образцом для других арабских стран на пути к экономическому единству»¹. Ранее в ходе визита Т. Рамадана в Дамаск в январе того же года было подписано соглашение о свободной торговле, призванное увеличить рост товарооборота с 500 млн долл. США по состоянию на 2000 г. до 1 млрд долл., что по срокам совпало с аналогичной договоренностью Ирака с Египтом. В связи с этим тогдашний председатель Федерации промышленных палат Сирии Ратеб Шаллях назвал оба соглашения «прологом к созданию свободной зоны торговли [между тремя странами] с рынком, рассчитанным примерно на 100 млн человек»².

Однако наибольшую ценность и для Багдада, и Дамаска приобрели поставки в Сирию нефти в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» (НОП), которая была принята ООН в апреле 1995 г.

¹ Цит. по: Syria Signs 10 Cooperation Agreements with Iraq // Albawaba (веб-ресурс), 14 Aug. 2001. URL: <https://www.albawaba.com/news/syria-signs-10-cooperation-agreements-iraq> (date of access: 12.09.2021).

² Цит. по: Iraq and Syria Sign Free Trade Agreement // Gulf News (со ссылкой на Reuters), 1 Feb. 2001. URL: <https://gulfnews.com/uae/iraq-and-syria-sign-free-trade-agreement-1.414275> (date of access: 12.09.2021).

(резолюция СБ ООН 986) в качестве временной меры, обеспечивающей удовлетворение гуманитарных потребностей иракского народа вплоть до отмены санкций. Разрешался импорт иракской нефти и нефтепродуктов в общем объеме, не превышающем 1 млрд долл. США каждые 90 дней³, с перечислением вырученных средств на целевой депозитный счет, открытый Генеральным секретарем ООН, для ввоза в Ирак лекарств, предметов медицинского назначения, продуктов питания и материалов и на основные гражданские потребности⁴.

По многочисленным свидетельствам экспертов из Главного контрольного управления США (*US Government Accountability Office*), Независимой следственной комиссии во главе с бывшим председателем Совета управляющих ФРС США Полом Волкером (*Volcker's Independent Inquiry Committee*), доклада сотрудника ЦРУ Чарльза Дюльфера (*the Duelfer Report*), иракские власти с конца 1990-х годов наладили поставки сырой нефти в САР по отремонтированному трубопроводу Киркук—Банияс (и в меньших количествах по железной дороге из Мосула в Алеппо⁵). Отмечалось, что с марта 2002 г. и до начала операции «Иракская свобода» по данному нефтепроводу, согласно оценке ГКУ, прокачивалось 180–250 тыс. баррелей нефти в сутки (б/с)⁶; совокупная выручка иракцев достигла, по данным НСК, 3132,1 млн долл. США (для сравнения: от поставок нефти Иордании режим С. Хусейна получил 3376,6 млн долл., Турции — 806,7 млн, Египту — 44,8 млн)⁷. Судя по докладу Дюльфера, средства от продаж

³ Резолюция 986 (1995), принятая Советом Безопасности на его 3519-м заседании, S/RES/986 (1995). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН 14 апреля 1995 г. С. 1. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1995> (дата обращения: 12.09.2021).

⁴ Там же. Р. 3.

⁵ Ирак // ПЕТРОС (веб-ресурс), б.д. URL: <http://petros.ru/irak> (дата обращения: 12.09.2021).

⁶ Iraq: Oil-For-Food Program, Illicit Trade, and Investigations. Washington, DC: Congressional Research Service — Report for Congress, 24 Jan. 2007. P. 16. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20070124_RL30472_86d0ad6ee0b81dffe40400c0f1e83deaed24589a.pdf (date of access: 12.09.2021).

⁷ Ibid. P. 13.

нефти Сирии являлись главным источником доходов для Ирака с 2000 г. и до марта 2003 г.⁸

С одной стороны, следует признать, что западные обвинения в адрес Сирии в нарушении резолюции 986 являлись спорными и политически ангажированными. Ведь сама по себе резолюция, санкционируя основной экспорт иракской нефти в Турцию по трубопроводу Киркук—Юмурталык, а остальной части — с терминала Мина-аль-Бакр в Персидском заливе⁹, не вводила запрета на использование альтернативных путей, таких как Киркук—Баньяс. С другой стороны, факт встречных поставок нефти в САР и товаров народного потребления в Ирак не вызывает сомнения. Сирийцы приобретали иракскую нефть по условиям двустороннего торгового протокола — вероятно, за половину ее мировой рыночной стоимости¹⁰ и используя механизм клиринговых расчетов. Затем иракская нефть с пониженной плотностью и повышенным содержанием серы перерабатывалась на местных НПЗ для собственного потребления, а зарезервированные аналогичные объемы сирийской нефти более высокого качества вывозились в страны ЕС (автор в 2000–2002 гг. был свидетелем того, что сирийский бензин, несмотря на качественное сырье, оставался низкооктановым). Логично, что в начале нулевых годов доходы от такого экспорта являлись для властей САР важным источником накопления валютных, в том числе внебюджетных¹¹, средств. При этом общий алгоритм «связанных» поставок можно было бы представить следующим образом (рис. 3.1)¹².

⁸ Iraq: Oil-For-Food Program, Illicit Trade, and Investigations. P. 16.

⁹ Резолюция 986 (1995). P. 3.

¹⁰ Iraq: Oil-For-Food Program, Illicit Trade, and Investigations. P. 16.

¹¹ Некоторые сирийские эксперты, имевшие отношение к нефтяной отрасли, говорили автору о том, что часть валютной выручки от «связанного» с неформальным иракским импортом экспорта собственной нефти — иногда до 50% — аккумулировалась в специальном фонде, созданном еще при президенте Х. Асаде и подконтрольном высшему политическому руководству САР.

¹² Схема составлена автором на основе доверительных бесед с сирийскими экспертами в 2009 и 2014–2017 гг., а также: Ирак // ПЕТРОС (веб-ресурс); характеристики сортов нефти: Марка нефти Basra Light // Banki.ru (веб-ресурс), б.д. URL: https://www.banki.ru/wikibank/marka_nefti_basra_light/ (дата обращения: 12.09.2021); Список сортов нефти (Syrian Light) // Wikipedia (веб-ресурс), б.д. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Спи>

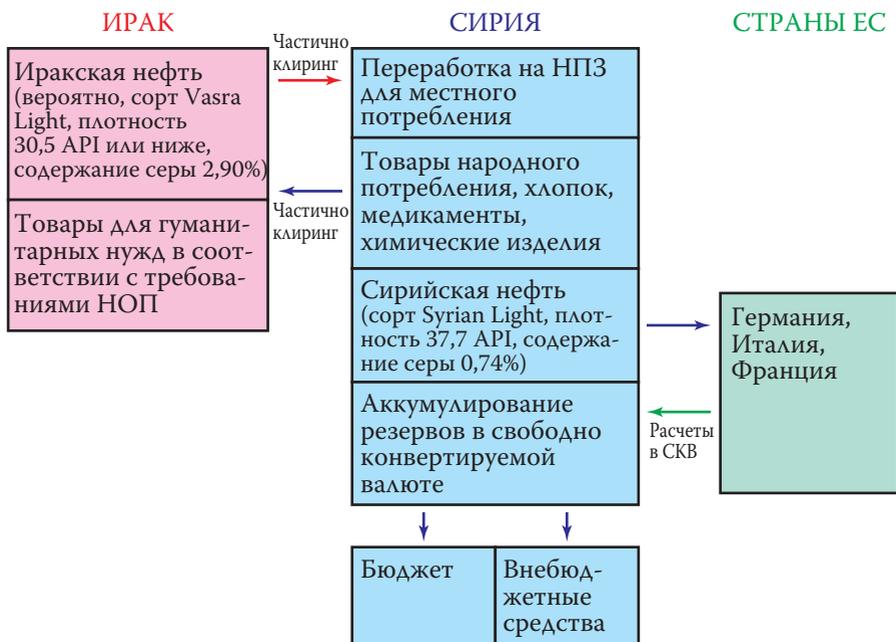

Рис. 3.1. Значимость закупок иракской нефти для Сирии

Версия об отчасти официальной, а отчасти теневой взаимной торговле между Сирией и Ираком в конце 1990-х — начале 2000-х годов косвенно подтверждается анализом динамики долей сирийского нефтяного экспорта и экспорта в Ирак на базе данных электронной статистической базы данных ОЕС (рис. 3.2)¹³.

Из графика видно, что в 2000–2001 гг. доля Ирака в официальной торговле была близкой к нулю, тогда как доля сырой нефти в сирийском экспорте в страны ЕС существенно превышала половину совокупного экспорта, в то время как доля экспорта нефтепродуктов (которые могли производиться исключительно на базе качественного местного сырья) оставалась скромной. Это говорило о том, что сторонам удалось наладить неафишируемое сотрудничество в формате НОП, причем доля

сок_сортов_нефти (дата обращения: 12.09.2021); указаны три крупнейших покупателя сирийской нефти среди стран ЕС.

¹³ Syria // ОЕС (веб-ресурс), б.д. URL: <https://oec.world/en/profile/country/syr?yearSelector2=importGrowthYear9&yearSelector1=exportGrowthYear12> (date of access: 12.09.2021).

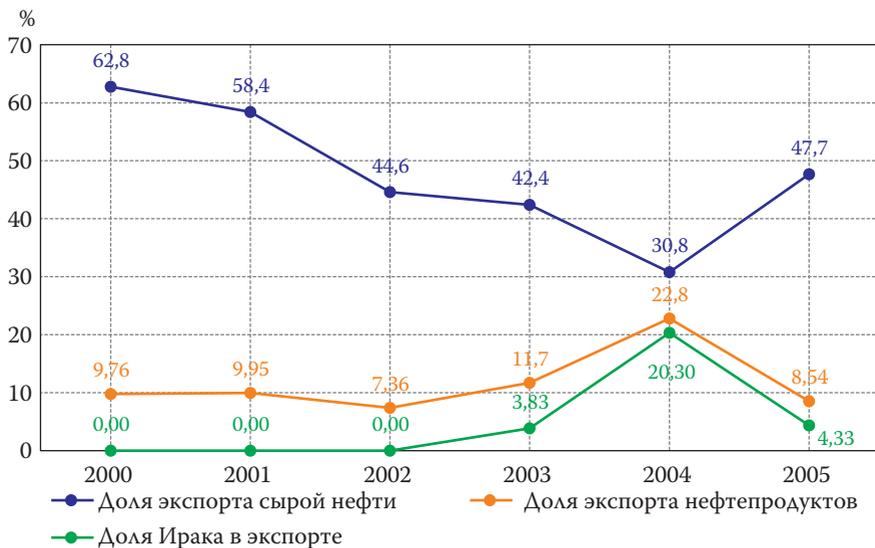

Рис. 3.2. Динамика сирийского экспорта нефти и нефтепродуктов в страны ЕС и ненефтяного экспорта в Ирак, 2000–2005 гг.

замещаемой иракской сирийской нефти «скрывалась» в высоких процентных значениях. На тот момент американцы, будучи заинтересованными в широкой международной поддержке своих антитеррористических усилий после терактов «11 сентября», по сути, закрывали глаза на злоупотребления в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие».

Однако в 2002–2003 гг., когда западное давление на Сирию в контексте НОП стало возрастать, объемы поставок иракской нефти уменьшились, что сразу нашло отражение в снижении общей доли экспорта сырой нефти. Зато после обмена визитами Т. Рамадана и М. Миро возросла ненефтяная торговля с Ираком, о чем свидетельствовал рост доли официального сирийского экспорта в эту страну (за 2003–2004 гг. в 5,3 раза). В статистике 2004 г., по-видимому, задним числом отразилась вышедшая из тени клиринговая торговля: по данным 2005 г., ситуация стабилизировалась на более не связанном с НПО уровне в 4,33%. В то же время экспорт сирийской сырой нефти в 2003 г., то есть после оккупации Ирака и прекращения действия НОП 21 но-

ября 2003 г., предсказуемо и значительно снизился, поскольку иракская нефть больше не замещала сирийскую на внутреннем рынке. При этом сирийцы постарались частично нивелировать последствия сворачивания НОП, кратковременно нарастив в 2004 г. экспорт более дорогостоящих нефтепродуктов.

Таким образом, прекращение притока валютных средств в контексте НОП сузило финансовую базу для успешного перехода от ССЭ к КРЭ, снизив потенциал властей САР в противостоянии усилению кризисных явлений в экономике.

3.2. Партнерство с Турцией: экономические потери ради политических дивидендов

Другим предконфликтным испытанием для сирийской экономики явилось открытие рынков перед турецкими товарами, что произошло в условиях политического сближения обеих стран в середине нулевых годов.

Еще с 1939 г., когда французские мандатные власти из состава Сирии передали Турции территорию бывшего османского Александреттского санджака (Искендерун или Хатай), что в итоге не было признано сирийцами, в сирийско-турецких отношениях закрепилась подозрительность. Во второй половине XX в. между Анкарой и Дамаском возникали конфронтации, такие как дипломатический кризис 1957 г. Долгое время раздражителем являлась антитурецкая деятельность Рабочей партии Курдистана с сирийской территории: лишь в 1998 г. власти САР по Аданскому соглашению признали РПК террористической организацией, заставив ее лидера Абдуллу Оджалана покинуть страну. К военно-политическим трениям прибавились вызовы, обусловленные практикой незаконного пересечения границы, взаимными конфискациями имущества, спором по поводу ресурсов реки Евфрат. Особую остроту приобрела трансграничная контрабандная торговля, масштаб которой к 1980-м годам, по оценкам самих сирийцев, оказался соразмерным с официальным товарооборотом¹⁴.

¹⁴ Об этом говорили автору сотрудники Министерства экономики и внешней торговли Сирии. Подробнее о проблемах сирийско-турецких отношений и их развитии в 2000-х годах см.: *Матвеев И.А. Сирия в конфликте*. С. 110–114.

Благодаря активным усилиям обеих сторон в русле новой турецкой доктрины «стратегической глубины», которая предполагала «нулевые проблемы с соседями», и усилиям руководства САР по поиску партнеров на фоне ухудшения отношений со странами Запада и аравийскими монархиями (о чем речь чуть позже) удалось оживить политический диалог, придав ему дружественный характер. Вторая половина 2000-х годов прошла под знаком делегационного обмена и личной дипломатии сирийского и турецкого лидеров, начиная с первого в истории визита президента САР в Турцию в январе 2004 г. На заседаниях Высшего Турецко-Сирийского совета по стратегическому сотрудничеству в октябре 2009 г. и декабре 2010 г. были подписаны соглашения в сотрудничестве в сфере экологии, социальных услуг и энергетики, а в феврале 2010 г. анонсировано строительство «плотины дружбы» на реке Оронт (Аси).

Вместе с тем неочевидной для общественности, но болезненной для сирийских предпринимателей платой за сближение с Анкарой явились потери вследствие открытия местных рынков для импорта турецкой продукции. Здесь знаковым стал визит в Дамаск премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в декабре 2004 г., когда было подписано соглашение о свободной торговле. Несмотря на то что данным документом определялись переходный период сроком до 12 лет для установления зоны свободной торговли в соответствии с правилами ВТО¹⁵ и поэтапная отмена таможенных пошлин именно на турецкие товары (пошлины на продукцию, ввозимую из САР в Турцию, обнулялись сразу)¹⁶, на поверку товары более развитой турецкой промышленности оказались более дешевыми и конкурентоспособными по сравнению с местными. В их число входили, например, текстильные синтетические волокна, обувь и другие изделия из кожи, растительные масла. Причем рядовые сирийцы начали быстро привыкать к турецкому продовольствию, одежде и прочим товарам народного потребления.

¹⁵ The Association Agreement Establishing a Free Trade Area Between the Republic of Turkey and the Syrian Arab Republic // WITS (веб-ресурс), б.д. Р. 3. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/Syria-Turkey.pdf> (date of access: 12.09.2021).

¹⁶ Ibid. Р. 4–5.

Две группы графиков показывают, как менялось место Турции во внешней торговле САР. По статистике *ОЕС*, процентная доля турецкого импорта в общем импорте, которая в 2003–2004 гг. была меньше доли Турции в сирийском экспорте, с 2009 г. превысила экспортный показатель (рис. 3.3)¹⁷. Такая динамика подтверждалась количественными данными о товарообороте, представленными *WITS* (рис. 3.4)¹⁸, из чего следовало, что сложившийся в начале нулевых годов положительный торговый баланс в пользу Сирии, исчислявшийся сотнями миллионов долларов, в конце предконфликтного десятилетия сменился отрицательным балансом, размер которого в 2010 г. превысил 1 млрд долл. США.

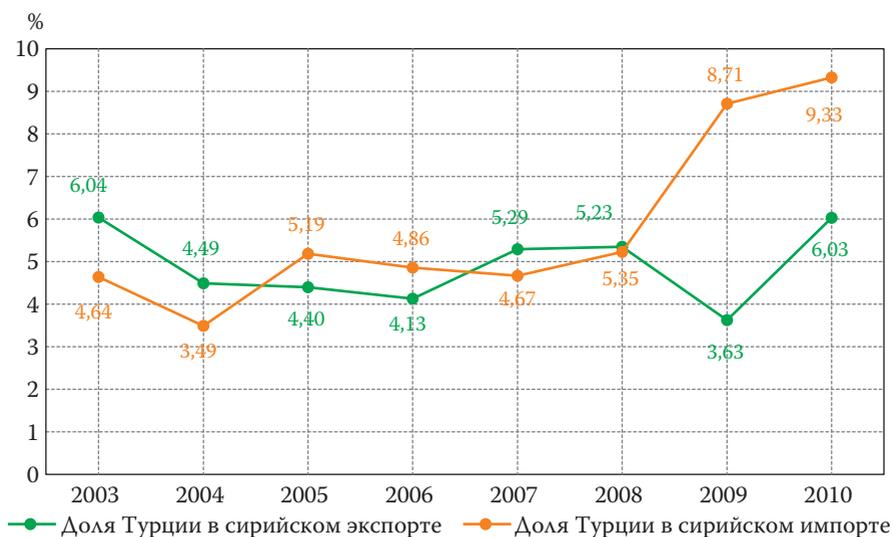

Рис. 3.3. Доля Турции во внешней торговле Сирии, 2003–2010 гг.

Причинами стали, с одной стороны, снижение поставок сирийской нефти, потребление которой внутри страны возросло ввиду прекращения замещения иракской нефтью по каналам НОП (за 2000–2007 гг.

¹⁷ Syria // *ОЕС*.

¹⁸ Syrian Arab Republic//*WITS*, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2010/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups>; цифровые значения округлены до целых.

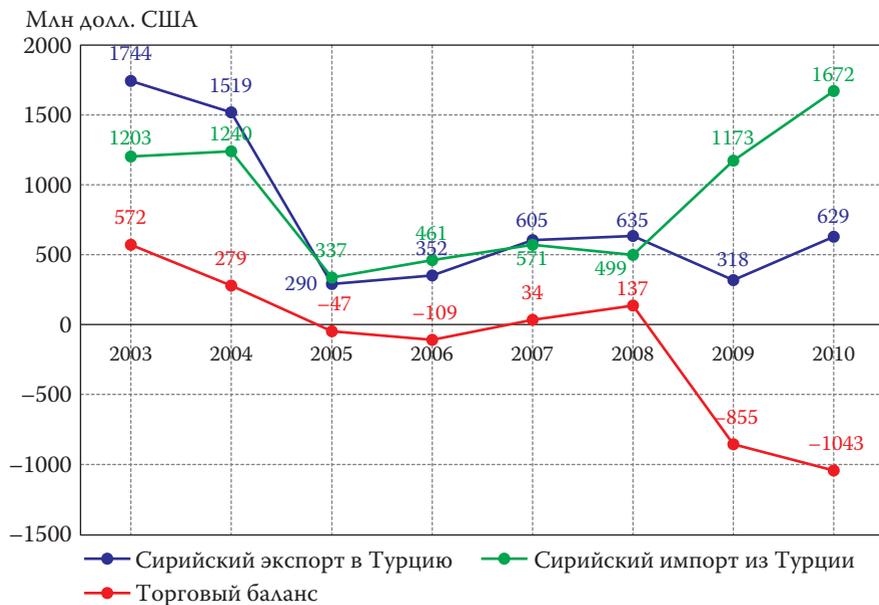

Рис. 3.4. Товарооборот между Сирией и Турцией, 2003–2010 гг.

нефтяной экспорт в Турцию сократился с 412 млн до 116 млн долл. США¹⁹), а с другой — резкий рост импорта турецких товаров по мере завершения этапов переходного периода, предусмотренных соглашением о свободной торговле. При этом положение соглашения о свободной торговле об оказании Сирии содействия в модернизации и диверсификации промышленности²⁰ на деле обернулось открытием филиалов турецких предприятий на территории сирийских промышленных городов, в том числе в зоне Шейх Наджар в пригороде Алеппо, что нанесло очередной удар по более слабым конкурентам из местного частного сектора. Сирийские промышленники, что характерно, вспоминают об этом по прошествии почти 15 лет²¹.

¹⁹ Syria // ОЕС.

²⁰ The Association Agreement Establishing a Free Trade Area between the Republic of Turkey and the Syrian Arab Republic. P. 16.

²¹ О предвоенной турецкой экономической экспансии говорили автору представители Промышленной палаты Алеппо в ходе его ознакомительной поездки в Шейх Наджар 26 июня 2021 г.

3.3. «Революция кедров» в Ливане: испытание для сирийского присутствия

Субъективным фактором ухудшения внешних условий для развития экономики предконфликтной Сирии стал кризис в соседнем Ливане, который был спровоцирован убийством 14 февраля 2005 г. в Бейруте бывшего ливанского премьер-министра Рафика аль-Харири. В зарубежных политических кругах восприняли это преступление болезненно, усмотрев «сирийский след»: Р. аль-Харири имел подданство Саудовской Аравии, был близок к саудовской королевской семье и считался личным другом президента Франции Жака Ширака. Следствием трагедии стала волна протестных и антисирийских настроений внутри Ливана, которые вылились в «Революцию кедров». Под международным давлением из страны в апреле 2005 г. были выведены сирийские войска, дислоцированные там с 1976 г.²² Ситуацию разогрела Вторая ливанская война в июле—августе 2006 г., когда израильтяне провели карательную экспедицию против союзного Сирии проиранского шиитского движения «Хизбалла».

Ливанские события наложились на растущее недовольство администрации Дж. Буша-младшего нежеланием руководства САР поддерживать американскую политику борьбы с терроризмом. В Вашингтоне были недовольны застоєм на сирийском треке ближневосточного урегулирования, присутствием ВС САР в Ливане, которое, как считали американцы, нарушало его суверенитет, укреплением союза Сирии с Ираном, попутно обвиняя Дамаск в нелегальной торговле с режимом С. Хусейна, связях с «Хизбаллой» и палестинскими радикальными организациями.

Стоит ли удивляться, что еще до убийства Р. аль-Харири Сирия впервые столкнулась с экономическими санкциями со стороны США²³. Конгресс США 12 декабря 2003 г. принял Закон об ответственности

²² Подробнее о ливанском кризисе и его влиянии на внутривосточную ситуацию в САР см.: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 144–148.

²³ С 29 декабря 1979 г. Сирия находилась в утвержденном госдепартаментом США списке государств — спонсоров терроризма, однако экономических последствий это решение не имело.

Сирии и восстановлении суверенитета Ливана (*Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act*). Вводились эмбарго на экспорт в САР продукции военного, двойного и иного назначения, исключая продукты питания и медикаменты, на инвестиции предпринимателей из США, запрет на использование сирийской авиацией американского воздушного пространства, блокирование операций с сирийской недвижимостью. При этом Вашингтон оставлял за собой право ослабить или снять санкции в случае вывода сирийских войск из Ливана, прекращения поддержки «Хизбаллы» и «палестинских экстремистов», сворачивания программ по созданию ОМУ и развертыванию баллистических ракет²⁴.

За законом 2003 г. последовала серия указов президента США (*executive orders*): № 13338 от 12 мая 2004 г., № 13339 от 26 апреля 2006 г. и № 13460 от 15 февраля 2008 г., которые предусматривали возможность блокировки и ареста счетов сирийских лиц, которые, по мнению властей США, были причастны к нарушению закона и убийству Р. аль-Харири²⁵. В соответствии с разделом 311 принятого в 2001 г. Патриотического акта США (*USA Patriot Act*), Министерство финансов США в марте 2006 г. признало Коммерческий банк Сирии и его дочерний Сирийско-Ливанский банк учреждениями, возможно, причастными к отмыванию денег (*institutions of primary money laundering concern*), обязав национальные финансовые учреждения прервать с ними корреспондентские отношения²⁶.

²⁴ Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act. P. 2487–2488.

²⁵ Syria Sanctions. Washington, DC: US Department of the Treasury, n.d. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/syria-sanctions> (date of access: 12.09.2021).

²⁶ Financial Crimes Enforcement Network; Amendment to the Bank Secrecy Act Regulations — Imposition of Special Measure Against Commercial Bank of Syria, Including Its Subsidiary, Syrian Lebanese Commercial Bank, as a Financial Institution of Primary Money Laundering Concern. Washington, DC: US Department of the Treasury, 31 CFR Part 103. Federal Register. 15 Mar. 2006. Vol. 71. No. 50. P. 13260. URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/noticeoffinalrule03152006.pdf> (date of access: 12.09.2021); О прекращении финансовыми учреждениями США корреспондентских отношений с Коммерческим банком Сирии. М.: Банк России, 22 мая 2006 г. URL: http://cbr.ru/press/PR/?file=060522_1512361.htm (дата обращения: 12.09.2021).

Следуя в фарватере сирийской политики Вашингтона, Эр-Рияд также охладил отношения с Дамаском. Причем здесь сказались и главные опасения по поводу сирийско-иранского сближения, и неприязнь большей части суннитской саудовской элиты к «алавитскому», то есть «еретическому», по их мнению, руководству САР²⁷. Эксперт американского Института мира Эмиль Хокайем резонно отмечал, что правящим кругам аравийских монархий (не только КСА, но и ОАЭ) не нравились «баасистский, алавитский, светский и республиканский характер [власти] и социалистическая экономика [Сирии], история дружбы с СССР, союз с Ираном, поддержка палестинцев и вмешательство в Ливане»²⁸. В марте 2008 г. посол КСА был отозван из Дамаска на родину, а саудовский король не приехал на саммит ЛАГ, прошедший в том же месяце в сирийской столице.

Что касается французов, то они не рискнули по примеру США ввести санкции, пожертвовав из-за Ливана перспективами включения Сирии в орбиту своего влияния под эгидой ассоциации с ЕС, поощряя тем самым дистанцирование сирийцев от Ирана. Невзирая на «дело Харири», в Париже не препятствовали усилиям по сближению с Дамаском на базе соглашения о сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и Сирией 1977 г. и в русле Европейского инструмента соседства и партнерства. Всего спустя год после ливанского кризиса Брюссель принял страновую стратегию для Сирии (*Syria: Country Strategy Paper (2007–2013)*) и индикативную программу (*National Indicative Program (2007–2010)*) с изложением приоритетов, рамок и направлений координации в области энергетики, транспорта, экологии, создания информационного общества²⁹. Ссылка на усиление трений Сирии с мировым сообществом по вопросу суверенитета Ливана но-

²⁷ Суннитские теологии со средних веков привыкли считать алавитов «еретиками от ислама». См.: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 86–87.

²⁸ Цит. по: *Hokayem E.* The Gulf States and Syria. Washington, DC: United States Institute of Peace, Peacebrief 116, 30 Sept. 2011. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/PB%20116.pdf> (date of access: 12.09.2021).

²⁹ Strategy Paper 2007–2013 and National Indicative Programme 2007–2010 — Syria. Brussels: European Commission, 2007. P. 13–16. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/pdf/pdf/country/enpi_csp_nip_syria_en.pdf (date of access: 12.09.2021).

сила, по сути, дежурный характер³⁰. Кульминацией стал представленный в Европейский совет в декабре 2008 года проект соглашения об ассоциации³¹, которое не вступило в силу по причине начавшегося в Сирии конфликта.

Однако даже с поправкой на ограниченность санкций и диалог с ЕС динамика сирийской торговли с внешними игроками, вовлеченными в ливанский кризис, показала связь с политической конъюнктурой. Это коснулось товарооборота с той же Францией (рис. 3.5)³².

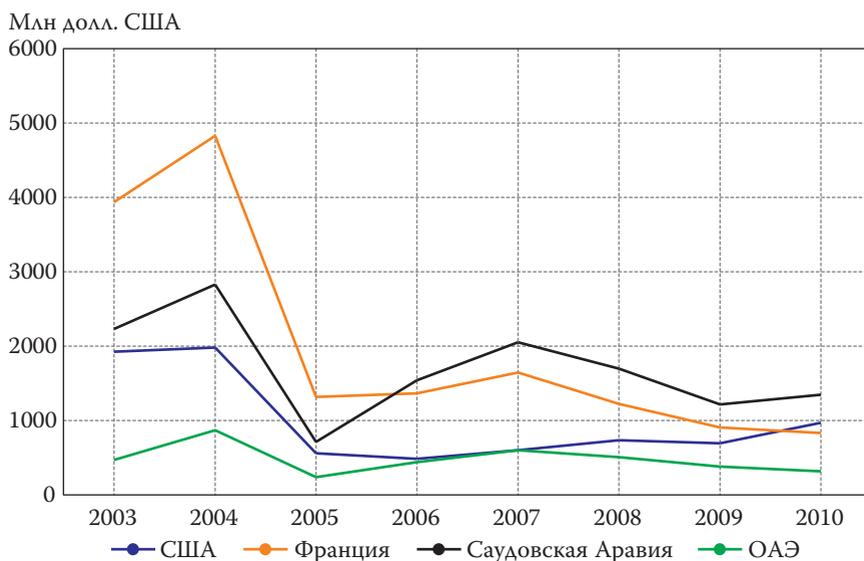

Рис. 3.5. Внешняя торговля Сирии с отдельными государствами, 2003–2010 гг.

³⁰ Strategy Paper 2007–2013 and National Indicative Programme 2007–2010 — Syria. P. 1.

³¹ Proposal for a Council Decision on the Conclusion of a Euro-Mediterranean Association Agreement Between the European Community and its Member States of the One Part, and the Syrian Arab Republic, of the Other Part — 52008PC0853(02). Brussels: The European Council, 12 Dec. 2008. URL: [https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008PC0853\(02\); EN: HTML](https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008PC0853(02); EN: HTML) (date of access: 12.09.2021).

³² График составлен автором на основе статистики WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2010/TradeFlow/EXPIMP> (date of access: 12.09.2021).

Из графика видно, как в 2005 г. — в разгар ливанского кризиса — объем торговли САР с Францией рухнул в 3,67 раза (с 4831 млн долл. США до 1317 млн), с США — в 3,53 раза (с 1983 млн до 562 млн долл.), с Саудовской Аравией — в 3,96 раза (с 2830 млн до 714 млн долл.), с ОАЭ — в 3,62 раза (с 869 млн до 240 млн долл.). В дальнейшем товарооборот вплоть до конфликта не испытывал скачков, но на фоне разрядки между Сирией, США и Саудовской Аравией в 2009–2010 гг., инициированной администрацией Б. Обамы, все равно не вырос из-за мирового экономического кризиса.

Таким образом, в результате воздействия ливанского кризиса сирийцы лишились значительной валютной выручки ввиду уменьшения экспорта в страны Запада и ССАГПЗ. Санкции и антисирийская пропаганда в мировых СМИ нанесли ущерб международному имиджу и инвестиционной привлекательности Сирии, от которого страна полностью не оправилась на момент начала внутреннего конфликта.

3.4. Негативные последствия мирового экономического кризиса

Как отмечалось ранее, глобальный экономический кризис негативно повлиял прежде всего на сирийскую внешнюю торговлю, которая в 2008–2010 гг. показала отрицательную динамику, невзирая на краткосрочное потепление отношений Дамаска с западными и «заливными» странами. Из графика (рис. 3.6)³³ видно, что кризис подействовал не сразу, а в 2009 г.; причем в силу присущей торговле быстрой оборачиваемости средств его влияние было скоротечным: общие объемы и импорт уже в 2010 г. превысили показатели 2007 г. (экспорт, правда, оказался чуть ниже).

То, что кризис поразил в основном внешнюю торговлю, отражало все еще относительно слабую привязку экономики Сирии к мировым финансам, технологиям и рынку капиталов; сирийский фунт, не явля-

³³ Составлено автором на базе статистики ВБ: Trade Summary of Syrian Arab Republic // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2010/Summary> (date of access: 12.09.2021).

3.4. Негативные последствия мирового экономического кризиса

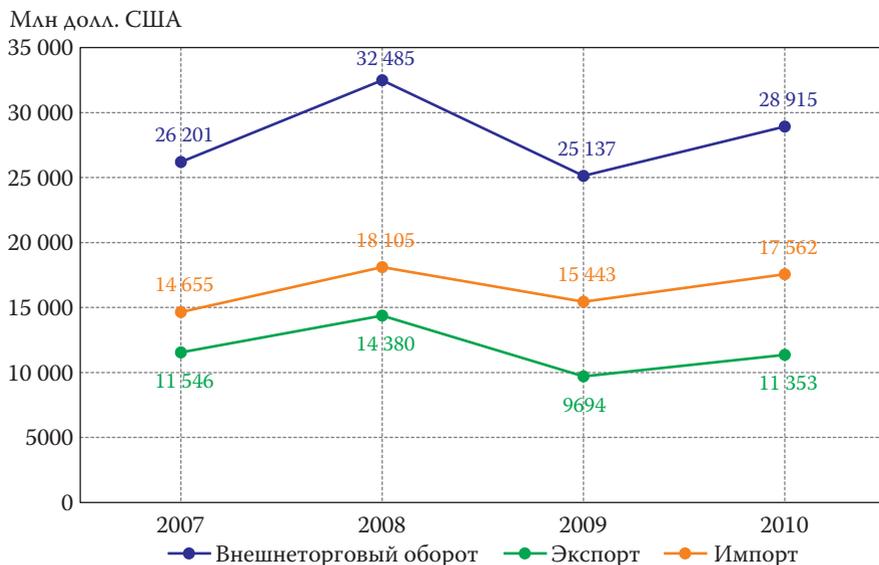

Рис. 3.6. Внешняя торговля Сирии до и во время мирового экономического кризиса, 2007–2010 гг.

ясь свободно конвертируемой валютой, не испытывал на себе прямых последствий потрясений на мировом рынке валют. На пороге кризиса страна в 2007 г. по коэффициенту привлеченных прямых инвестиций к ВВП — невзирая на их ощутимый рост по сравнению с предыдущим годом (с 1,977 до 3,074%, данные ВБ) — среди соседей занимала предпоследнее место. Сирийцы уступали Иордании (15,3%), Ливану (13,6%), Израилю (4,9%), Турции (3,2%), обойдя только Ирак (1,1%)³⁴. По доле импорта высокотехнологичной продукции (ИТ, для медицины и образования) в общем товарном импорте Сирия в 2007 г., судя по статистике ВБ, замыкала аналогичный список с показателем 1,567% (у Израиля было 8,477%; у Иордании — 7,897%; Турции — 5031%; Ливана — 3,007%; сведения об Ираке отсутствовали)³⁵.

³⁴ Foreign Direct Investments, Net Inflows (% of GDP) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?end=2007&locations=SY&start=2000> (date of access: 12.09.2021).

³⁵ ICT Goods Imports (% Total Goods Imports) — Iraq, Israel, Jordan, Lebanon, Syrian Arab Republic, Turkey // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>

Другим индикатором влияния мирового кризиса на сирийскую экономику стал рынок энергоносителей. График на базе данных *WITS* (рис. 3.7)³⁶ показал очевидный провал с экспортом сырой нефти в 2009 г., который был ярко выражен на фоне общего снижения внешнеторгового оборота. График на рис. 3.8³⁷ выявил существенное снижение цены на сырую нефть в формате «корзины» ОПЕК.

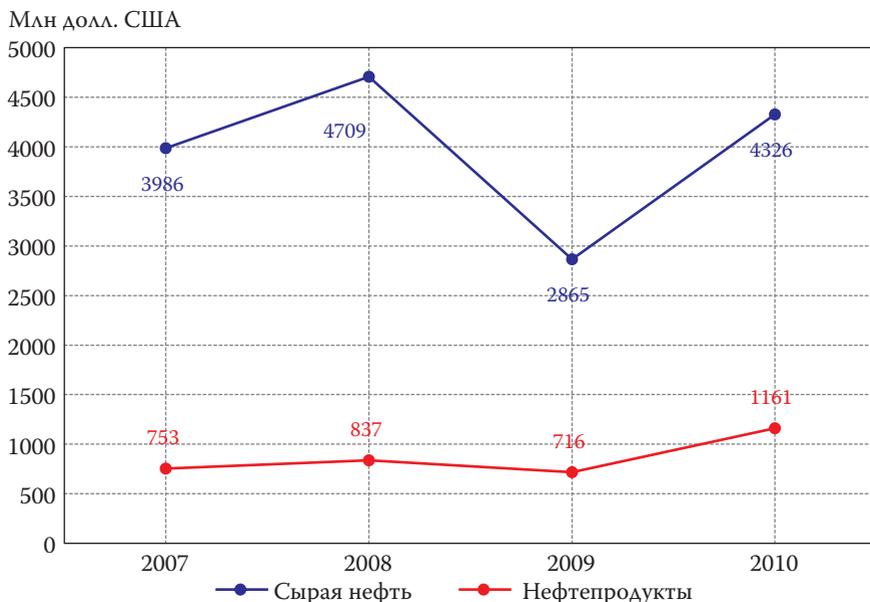

Рис. 3.7. Экспорт нефти и нефтепродуктов из Сирии, 2007–2010 гг.

TM.VAL.ICTG.ZS.UN?end=2010&locations=IQ-IL-JO-LB-SY-TR&name_desc=false&start=2007 (date of access: 12.09.2021).

³⁶ Составлено автором на базе статистики ВБ: Trade Summary of Syrian Arab Republic // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2009/Summary> (date of access: 12.09.2021).

³⁷ ОПЕК Basket Price // ОПЕК, б.д. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm (date of access: 12.09.2021). Термин «корзина» ОПЕК (*OPEC Reference Basket*) используется с 1 января 1987 г., обозначая среднее значение спотовых цен для основных сортов нефти — по одному от каждой страны-участницы (значения приводятся на 1 января отчетного года).

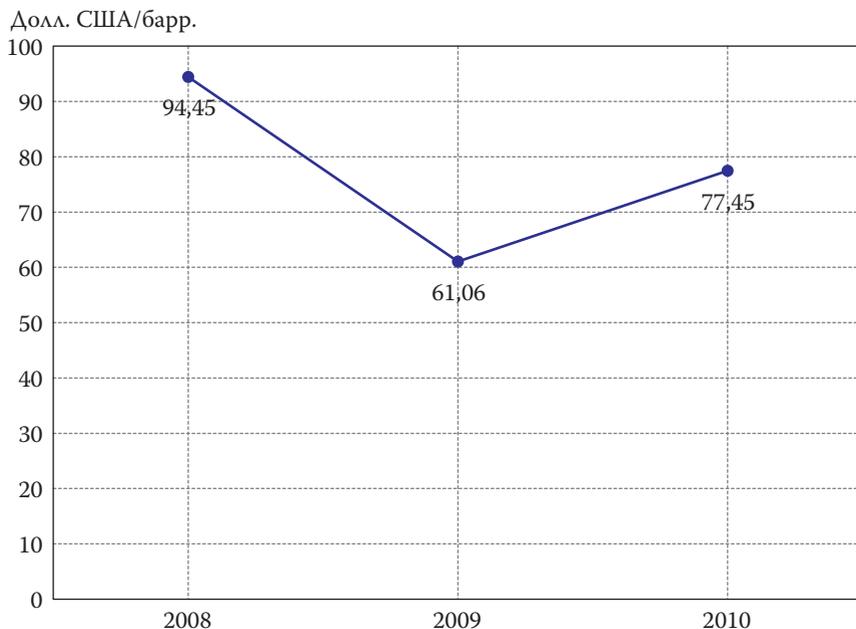

Рис. 3.8. Стоимость нефтяной «корзины» ОПЕК, 2008–2010 гг.

Падение экспорта в условиях снижения мировых цен на нефть на протяжении 2008 г. привело к уменьшению валютной выручки. Властям пришлось пойти на непопулярные меры, ограничив субсидирование дизельного топлива для местных потребителей. В апреле 2008 г. цена на 1 л подскочила с 7 до 25 сир. фунтов (то есть с 0,15 до 0,52 долл. США по обменному курсу 45,779 сир. фунта за 1 долл.), хотя по мере улучшения конъюнктуры была понижена до 20 сир. фунтов (0,43 долл.) в апреле 2009 г. Это тяжело отразилось на малом бизнесе, сельских производителях и населении, зато позволило монополисту по закупкам и распределению топлива госкомпании «Махрукат» снизить потери от субсидирования с 372 млрд сир. фунтов (7,9 млрд долл.) в 2008 г. до 14 млрд сир. фунтов (300 млн долл.) в 2009 г.; в 2010 г. издержки вернулись к отметке 2,9 млрд долл.³⁸

³⁸ Fuel Prices Syria // Energypedia (веб-ресурс) со ссылкой на экспертов ВБ, 23 Sept. 2014. URL: https://energypedia.info/wiki/Fuel_Prices_Syria (date of access: 12.09.2021).

Что касается ухудшения других макроэкономических показателей, таких как уровень безработицы, который вырос в 2008 г. до 10,94% от численности рабочей силы (в сравнении с 8,42% в 2007 г. и 8,14% в 2009 г.)³⁹, то можно с большой долей вероятности утверждать, что это было обусловлено не глобальным кризисом как таковым, а внутренними причинами, связанными с засухой 2007/2008 гг. Поскольку именно она спровоцировала массовый единовременный исход сельской рабочей силы в города и, как следствие, пусть и краткосрочную, зато резкую и неожиданную нагрузку на рынок труда.

* * *

В конечном счете неблагоприятные условия по периметру сирийских границ (Ливан—Ирак—Турция), помноженные на вызовы глобализации, с которыми столкнулся арабский мир на рубеже тысячелетий в условиях отсутствия прежнего многолетнего полюса помощи и идеологической ориентации в лице СССР и социалистической системы, и мировой экономической кризис, не позволили руководству САР решить задачи по проведению в стране либеральных реформ. Однако значение внешних факторов не стоит переоценивать: они усугубили, но не подменили собой макроэкономические и институциональные дисбалансы и просчеты, допущенные Дамаском при переходе от социалистической к «социальной рыночной экономике», то есть от плановых к рыночным методам хозяйствования.

³⁹ Unemployment, Total (% of Total Labor Force) (National Estimate) — Syrian Arab Republic // The World Bank (с использованием данных MOT), б.д. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?end=2010&locations=SY&start=2007> (date of access: 12.09.2021).

Глава 4. РАСКОЛ В ДЕЛОВОЙ ЭЛИТЕ

4.1. Конфликты между предпринимателями: исторический экскурс

Проблема раскола сирийской деловой элиты в нулевые годы является деликатной для изучения, поскольку затрагивает конкретных людей, многие из которых до сих занимают видное место в местных предпринимательских кругах. Однако без ее анализа не обойтись, так как острое соперничество, потери бизнеса, вынужденная эмиграция обусловили рост диссидентских настроений среди ранее лояльных власти бизнесменов, что к концу 2000-х годов вылилось в линию конфронтации в рамках формирующегося глубоко разделенного общества. Многие из таких предпринимателей после начала в Сирии вооруженного конфликта примкнули к лагерю оппозиции.

При этом неоднородность и разделенность не стали чем-то новым для бизнес-групп. Как видно из составленной автором табл. 4.1, с момента обретения Сирией независимости национальную деловую элиту практически всегда раздирали внутренние противоречия, хотя имевшие различную подоплеку. Все это на долгие годы закрепило взаимную неприязнь между представителями соперничающих группировок, которые исторически различались по географическому признаку. Од-

нако в период правления ПАСВ главным, а порой единственным залогом успеха в конкурентной борьбе стала близость к власти.

Исторический экскурс представляется в данной главе необходимым. Он позволяет, руководствуясь критерием отношений власти и бизнеса, разобраться в том, существовал ли когда-либо в Сирии олигархический капитализм как негативный феномен, который мог способствовать генезису конфликта. При этом не секрет, что на Западе зачастую и произвольно навешивают на современных крупных бизнесменов Сирии ярлыки «олигархов»¹.

В самом деле, в 1940–1950-х годах раскол деловых кругов на «южан» и «северян», вызванный ориентацией на различных внешних акторов — бывшие державы-мандатарии, США или арабские центры силы, сказывался на стабильности и политике государства. Только лишь с 1949 по 1953 г. в Сирийской Республике произошло четыре переворота, сменилось 21 правительство². На данном этапе и, как показали следующие события, только тогда, просматривалась определенная черта олигархии, когда крупный бизнес непосредственно влиял на действия военных диктаторов: те то заявляли о поддержке идей объединения с монархическими Иорданией и Ираком под давлением «северян», то закрывали границы в интересах «южан».

В дальнейшем разногласия внутри деловой элиты временно отступили на второй план. Сирийские торговцы, промышленники и банкиры пережили дискриминацию по сравнению с египетскими конкурентами в составе ОАР, приход к власти ПАСВ в 1963 г. и радикальные попытки перехода к социалистической экономике при левых баасистах в 1966–1970 гг.; затем после «исправительного движения» 1970 г. смогли наладить диалог и взаимовыгодное партнерство с новым руководством страны во главе с Х. Асадом.

Ряду предпринимателей, изначально не связанных с властью, удалось заручиться доверием Х. Асада, финансово поддержав государство

¹ *Barthe B.* The Shady Syrian Oligarchs Who Keep the Regime Afloat // Worldcrunch (печатака статьи Le Monde), 30 Jun 2014. URL: <https://worldcrunch.com/syria-crisis-1/the-shady-syrian-oligarchs-who-keep-the-regime-afloat> (date of access: 12.09.2021).

² *Пир-Будагова Э.П.* История Сирии. XX век / отв. ред. А.О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2015. С. 93.

Окончание табл. 4.1

Временные рамки	1946–1958	1958–1961	1961–1963	1963–1970		1970–2000		2000–2005	2005–2010	2000–2011
	Характер отношений с властью	Черты олигархического капитализма: стимулирование госпереворотов	Контроль властей ОАР над частным сектором, поддержка преимущественно египетского бизнеса	Влияние на власть через формально-демократические парламентские механизмы	Национализация и маргинализация роли частного сектора	Реанимирование роли частного сектора (инфитах), патронажно-клиентальные отношения властей и бизнеса; финансовая поддержка властей после подавления восстания «Братьев-мусульман» и охлаждения отношений Сирии с арабскими странами в 1980-е годы; выполнение спецпоручений Х. Асада в сфере внешней политики в 1990-е годы	Реанимирование роли частного сектора (инфитах), патронажно-клиентальные отношения властей и бизнеса; финансовая поддержка властей после подавления восстания «Братьев-мусульман» и охлаждения отношений Сирии с арабскими странами в 1980-е годы; выполнение спецпоручений Х. Асада в сфере внешней политики в 1990-е годы	Черты кланового капитализма (<i>status aristocrat</i>): предоставление «детям власти» эксклюзивных условий для работы, но при сохранении доминирования и контроля государства в экономике, а также самостоятельности президента в принятии решений	Черты кланового капитализма (<i>status aristocrat</i>): предоставление «детям власти» эксклюзивных условий для работы, но при сохранении доминирования и контроля государства в экономике, а также самостоятельности президента в принятии решений	Черты кланового капитализма (<i>status aristocrat</i>): предоставление «детям власти» эксклюзивных условий для работы, но при сохранении доминирования и контроля государства в экономике, а также самостоятельности президента в принятии решений

в непростые 1980-е годы, когда жесткое подавление антиправительственных выступлений «Братьев-мусульман»³ в Хаме в 1982 г. привело к временному ограничению донорской помощи аравийских монархий. В ведущую бизнес-«тройку» вошли Саеб Наххас — один из основателей Всемирного экономического форума в Женеве⁴, владелец роскошных отелей «Шам Палас» в Дамаске и «Ле Рояль Монсо-Рафль» в Париже Ахмед Осман аль-Аиди⁵, президент Сирийского Арабского Красного Полумесяца Абдаррахман аль-Аттар⁶. Х. Асад не раз поручал им деликатные миссии за рубежом: тот же А. аль-Аиди, имея двойное гражданство САР и Франции, встречался с Б. Клинтон, Дж. Бушем-младшим и Ж. Шираком и занимался вместе с М. Каддафи реализацией гостиничного проекта в Ливии.

Некоторые деятели, среди них будущий диссидент Риад Сейф, владевший франшизой «Адидас», в 1990-е годы избирались в Народный совет САР (парламент) в качестве независимых кандидатов; им было дозволено, наряду с предпринимательством, заниматься общественно-политической деятельностью. Однако они в итоге не стали олигархами в полном смысле этого слова, в отличие от 1940–1950-х не выдвинув из своей среды политических тяжеловесов, таких как президенты Сирийской Республики Шукри аль-Куатли от Национальной партии или Назим аль-Кудси от Народной партии.

4.2. «Старая» и «новая» бизнес-элита в 2000-е годы

После перехода президентских полномочий к Башару Асаду внутри деловой элиты уже в начале 2000-х годов обозначился узел противо-

³ Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

⁴ *Abdulrazak A.* Who's Who: Saeb Nahas // *The Syrian Observer*, 21 Jan. 2014. URL: https://syrianobserver.com/EN/who/33693/whos_who_saeb_nahas.html (date of access: 13.09.2021).

⁵ *Syria Faces Likely Cabinet Reshuffle* // *United Press International (UPI)*, 3 Jun. 1996. URL: <https://www.upi.com/Archives/1996/06/03/Syria-faces-likely-Cabinet-reshuffle/2620833774400/> (date of access: 13.09.2021).

⁶ *Kenner D.* Assad's War on the Red Crescent // *Foreign Policy*, 12 Dec. 2012. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/12/12/assads-war-on-the-red-crescent/> (date of access: 13.09.2021).

речей. Он был обусловлен конфликтом интересов между «старой гвардией», доставшейся от отца, и формирующимся его личным окружением, между «государственной буржуазией» с рейдерскими амбициями и традиционными семейными группами, стремившимися сохранить свои активы. Эти две линии конфронтации схематично представлены на рис. 4.1⁷.

Традиционный семейный бизнес: группы деловой элиты, которые образовались во времена Османской империи, французского мандата или после обретения Сирией политической независимости до прихода к власти Х. Асада; во время сирийского конфликта представляли группы зависимых предпринимателей и экспатриантов (см. главу 15).

«Старые дети власти»: группа элиты, возникшая во времена президентства Х. Асада (после 1970 г.); ее представители были связаны родственными отношениями с близкими соратниками сирийского лидера (например, являлись их детьми); в нулевые годы некоторые «старые дети» власти, лишившись бизнеса в пользу «нуворишей», покинули страну, в период конфликта образовав группу экспатриантов.

«Новые дети власти»: группа деловой элиты, которая сформировалась после перехода власти к Б. Асаду (после 2000 г.); состояла из доверенных лиц из окружения нового президента, включая его родственников; в годы конфликта превратилась в группу интегрированных, к которой примкнули кризисные бизнесмены.

Рис. 4.1. Стратификация деловой элиты Сирии, 2000–2011 гг.

Оборотной стороной попыток нового руководства САР оперативно мобилизовать национальные ресурсы с тем, чтобы противостоять вызовам глобализации с опорой на лояльных власти менеджеров и технократов, стало быстрое обогащение когорты дотоле неизвестных бизнесменов, которых граждане окрестили «нуворишами» (*Nouveau riche*) или «детьми власти» (*аулад ас-султа*). Точнее, их следовало бы

⁷ Составлено автором на основе бесед с сирийскими предпринимателями и контент-анализа СМИ.

именовать «новыми детьми власти» в противоположность группе «старых детей власти», которая сложилась в конце «эры Х. Асада». Представители последней сконцентрировались вокруг его давних сторонников, занимавших высшие должности в государстве. Причем, вопреки расхожему на Западе мнению о засилье алавитов, это были в большинстве мусульмане-сунниты, в частности вице-президент Абдель Халим Хаддам и министр обороны Мустафа Тлас. Некоторые деятели второго эшелона в 1990-е годы приобрели активы локального характера, как, например, глава сирийских спецслужб в Ливане генерал-майор Гази Канаан, которого прозвали «королем Ливана». Как и крупных местных бизнесменов, этих людей нельзя было считать олигархами, поскольку, приобретая денежные состояния в обмен на безоговорочную поддержку президента, они всегда были лишены самостоятельности.

Среди «нуворишей» выделялся двоюродный брат Б. Асада Рами Махлуф, который, получив карт-бланш на работу с иностранными компаниями, принялся строить свою бизнес-империю. В 2000 г. он основал первую в стране компанию мобильной связи «*Syriatel*», а затем получил контроль над магазинами беспошлинной торговли. Многие ликвидные активы были приобретены им у семейных групп, которых эксперт из США Джошуа Ландис назвал «независимыми торговцами» (*independent merchants*). Речь шла, в частности, о державших салоны по продаже автомобилей класса люкс братьях Санкар, потерявших свой успешный бизнес⁸. Этим дилерам бренда «Мерседес» просто не оставили иного выбора: они были вынуждены покинуть страну, а после начала конфликта стали спонсорами оппозиции. В итоге за стремление получать комиссионные от сделок Р. Махлуфа иронично

⁸ Раджуль аль-аамаль Рами Махлуф... «Ахмад Изз Сурия» ау «ас-Сайид хамсат филь-мия» [Предприниматель Рами Махлуф... «Сирийский Ахмед Изз» или «Господин пять процентов»] // Заман аль-Васль (Zamanalwsl.net), 18 июня 2011 г. URL: <https://www.zamanalwsl.net/news/article/20014/> (date of access: 13.09.2021). Ахмед Изз — египетский промышленник, близкий к президенту Х. Мубараку. После его отставки был осужден в 2012 г. за отмывание денежных средств. Вместе с тем некоторые местные бизнесмены говорили автору о том, что Р. Махлуф не прибегал к открытым рейдерским захватам, предлагая за отчуждаемые активы «достойную денежную компенсацию».

прозвали «мистером пять процентов»⁹ (или «мистером десять процентов»¹⁰), а приватизацию по-сирийски — «рамизацией» (*рамрама*)¹¹.

Другим следствием упрочения позиций «государственных буржуа», укрупнения и концентрации в их руках активов стала монополизация экономики, в том числе в интересах инвесторов из стран ССАГПЗ¹². Это маргинализировало роль среднего и малого бизнеса, на долю которого на момент начала либеральных реформ, по оценкам зарубежных экспертов, приходилось свыше 99% общего числа предприятий¹³.

Еще один важный аспект с точки зрения оценки влияния раскола в деловой элите на генезис сирийского конфликта и охват Сирии «Арабской весной» связан с тем, следует ли считать сложившуюся в результате перехода от ССЭ к КРЭ экономическую систему клановым капитализмом. Зарубежные исследователи Адиль Малик, Ишак Диван и Изак Атьяс признавали этот факт, используя термин *crony capitalism*, который, наряду с клановостью (*cronyism*)¹⁴, переводится на русский язык как кумовской капитализм «для своих». Имелось в виду предоставление властями льготного доступа к финансовым ресурсам, госконтрактам, активам и административным льготам для избранных в ущерб интересам остальных.

⁹ Предприниматель Рами Махлуф... «Сирийский Ахмед Изз» или «Господин пять процентов».

¹⁰ *Kedmey D.* Crony Capitalism, Syria Style // National Public Radio, 22 May 2012. URL: <https://www.npr.org/sections/money/2012/05/22/153234718/crony-capitalism-syria-style> (date of access: 13.09.2021).

¹¹ Фантазия аль-Асад фи ислах аль-иктисад ас-сурий [Фантазия Асада по поводу реформы сирийской экономики] // Noonpost.com, 11 декабря 2015 г. URL: <https://www.noonpost.com/content/9370> (date of access: 13.09.2021).

¹² *Nasser R. et al.* Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 32.

¹³ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 10; со ссылкой на: *Abboud S.* The Economics of War and Peace in Syria: Stratification and Factionalization in the Business Community. N.Y.: The Century Foundation, 2017. URL: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/?agreed=1&session=1> (date of access: 21.09.2021).

¹⁴ Introduction: Crony Capitalism in the Middle East — What Do We Know and Why Does it Matter? // *Diwan I., Malik A., Atiyas I.* (eds). Crony Capitalism in the Middle East: Business and Politics from Liberalization to the Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 9.

Сложился ли клановый капитализм в предконфликтной Сирии? Думается, что скорее нет, чем да, хотя его черты, несомненно, присутствовали (примером служила возникшая по существу с нуля за счет близости к власти бизнес-империя Р. Махлуфа). Тем не менее экономика не была полностью отдана на откуп «новым детям власти», о чем свидетельствовали по меньшей мере три обстоятельства.

Во-первых, в начале нулевых укрепились не только «новые», но и «старые дети власти», в том числе Фирас Тлас, старший сын министра обороны М. Тласа¹⁵, прозванный «сахарным королем». Именно его отец, как говорили автору сирийцы, в июне 2000 г. сыграл решающую роль в передаче власти Башару Асаду, а не его младшему брату Махеру или вице-президенту А.Х. Хаддаму, который после кончины Х. Асада и до инаугурации нового президента (17 июля) исполнял обязанности главы государства. Будучи в июне 2000 г. в Дамаске, автор сам был свидетелем ввода в столицу войск Республиканской гвардии, которые взяли под контроль стратегические объекты; младший брат Фираса Манаф Тлас проходил там службу в звании бригадного генерала. Правда, на фоне экспансии «нуворишей» Тласы все равно чувствовали себя неуютно и после начала конфликта покинули страну.

Во-вторых, далеко не все традиционные предприниматели лишились своего бизнеса. Крупные торговцы, промышленники и банкиры, такие как Ратеб Шаллях, Хабиб Бентинджане, Саеб Наххас, Джамаледдин Канбарийя, продолжали играть заметную роль в национальном производстве товаров народного потребления, импорте в САР широкого ассортимента продукции, включая продовольствие, а также в экспорте сирийских товаров в Ирак и другие арабские страны и государства ЕС.

В-третьих, в конце нулевых годов возникла особая группа успешных частных предпринимателей, которые находились «в свободном плавании», лавируя, а при необходимости договариваясь с «детьми власти». Со временем они заняли руководящие посты в местных деловых ассоциациях — федерациях торговых и промышленных палат. В этом списке оказались: Мухаммед Хамшо, развивавший сотрудничество

¹⁵ Тлас Ф. ас-Сейра аз-затийя ли раджуль аль-аамаль ас-сури Фирас Тлас [Тлас Ф. Биография сирийского предпринимателя Фираса Тласа] // Wikiwic.com, n.d. URL: <https://wikiwic.com/فراس-تلاس/> (date of access: 13.09.2021).

в формате «бизнес для бизнеса» со странами ССАГПЗ, и Самер Даббс, который уже во время конфликта в 2014 г. возглавил Промышленную палату Дамаска и области.

* * *

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что значение реально обозначившегося в 2000-е годы раскола деловой элиты как предпосылки конфликта не стоит ни переоценивать, ни недооценивать. С одной стороны, борьба за ресурсы, потеря бизнеса, ущемление в возможностях, а порой и покидание страны привели к росту протестных настроений в предпринимательских кругах, образовав линию конфронтации в сирийском ГРО. С другой стороны, негативное значение данного фактора сказалось не сразу — общая лояльность бизнеса властям в течение нулевых годов не была критически поколеблена — а на начальном этапе конфликта (в 2011–2012 гг., когда бизнесмены-диссиденты начали оказывать финансовую поддержку оппозиции). При этом местная экономическая система, несмотря на усиление влияния «государственной буржуазии», не переросла не только в олигархическую, но даже в полной мере в клановую: высшее руководство САР сохранило самостоятельность в принятии решений. Доказательством десятилетие спустя явилось «дело Р. Махлуфа», который за несколько месяцев был лишен основных активов, оказавшись на грани банкротства (см. том 2, главу 27).

Глава 5. ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ

5.1. «Порочный круг бедности» (теория Зингера—Пребиша—Нурксе—Лейбенштейна): сирийский кейс

Наряду с рассмотрением недугов экономики предконфликтной Сирии в рамках концепта макроэкономической «ловушки низкоуровневого равновесия», имеет смысл взглянуть на те же проблемы под углом социально-экономических вызовов бедности и безработицы. Для этого в качестве инструмента в настоящей главе был использован концепт «порочного круга бедности» (*cycle of poverty*). Оба указанных концепта начали разрабатываться в мировой экономической науке в 1950-е годы с целью изучения модальностей действия кейнсианской модели равновесия в развивающихся странах¹.

Впервые термин «порочного круга» бедности или нищеты озвучили в 1949–1950 гг. британский экономист немецкого происхождения Ханс Зингер и экономист из Аргентины Рауль Пребиш, пытаясь объяснить

¹ *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest, and Money. Whitefish, MT: Kessinger Publishing, 2010. 414 p. См. также: *Ткаченко А.А.* Кейнс // БРЭ (электронная версия), 2004–2017 гг. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2058996> (дата обращения: 13.09.2021).

слаборазвитость (*economic backwardness*) стран взаимосвязанным набором экономических и демографических факторов². В 1953 г. это понятие развил эстонио-американский экономист Рагнар Нурксе в виде двух замкнутых циклов спроса и предложения с общим звеном низкого уровня доходов (рис. 5.1)³.

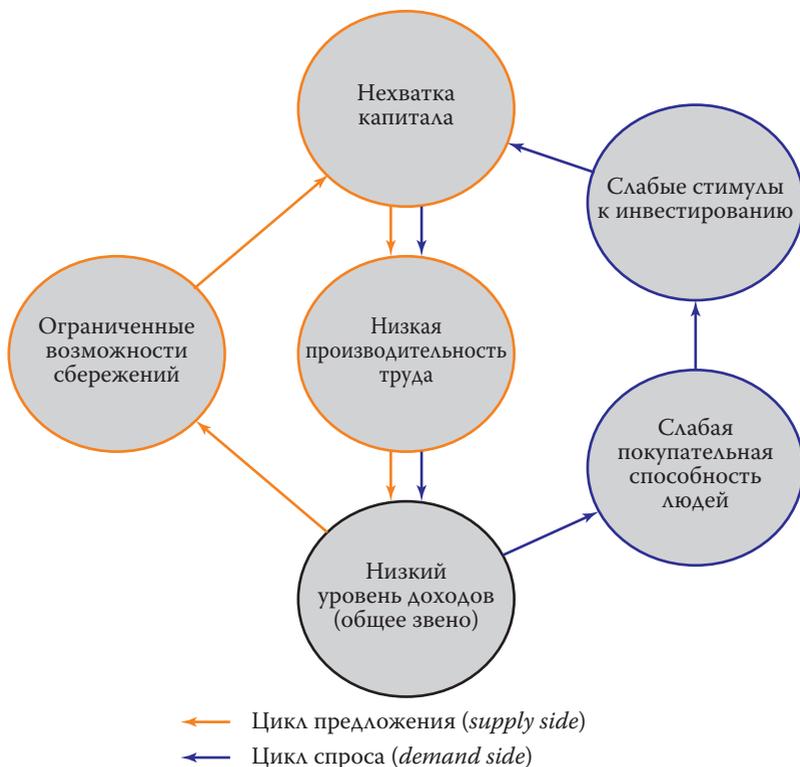

Рис. 5.1. Циклы спроса и предложения Р. Нурксе

² Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики: учебник для студентов экономических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 17. URL: https://vk.com/doc-101382510_416591806 (дата обращения: 13.09.2021).

³ Nurkse R. Problems of Capital Formation in the Underdeveloped Countries. N.Y.: Oxford University Press, 1961. P. 5.

Все элементы схемы Р. Нурксе, как следует из глав 1 и 2 настоящей монографии, были присущи Сирии нулевых годов. Причем их негативное влияние, как мы вскоре убедимся, резонировало с безработицей и местной спецификой в форме концентрации населения в крупных городах в условиях растущей вязкости «ловушки низкоуровневого равновесия».

Развивая теорию «порочного круга бедности», Х. Лейбенштайн выдвинул в 1957 г. гипотезу квазистабильного равновесия, добавив в цикличность динамики душевого дохода дихотомию зависимости роста/падения производительности сельского хозяйства и увеличения численности населения (рис. 5.2)⁴.

Попадание Сирии в «круг» Х. Лейбенштайна объяснялось тем обстоятельством, что и в 2000-е годы, невзирая на индустриализацию 1970-х, национальная экономика оставалась промышленно-аграрной. Об этом свидетельствовала доля добавленной стоимости сельского, лесного и рыбного хозяйства в процентах от ВВП, которая в 2000–2007 гг. превышала 20%, в отличие от соседних стран, чьи показатели не выходили за рамки 5–10% (рис. 5.3)⁵.

Экстраполирование на сирийский кейс гипотезы Х. Лейбенштайна целесообразно начать с краткого экскурса о том, как изменилась география землепользования за 1979–2000 гг., то есть при ССЭ времен президентства Хафеза Асада (рис. 5.4)⁶. Так, на рис. 5.4 отображено

⁴ Рисунок и график представлены автором на основе: *Leibenstein H. Economic Backwardness and Economic Growth: Studies in the Theory of Economic Development*. N.Y.: John Wiley & Sons, 1957. P. 48–51; в трактовке: *Нуреев Р.М. Экономика развития*. С. 17–18.

⁵ Agriculture, Forestry, and Fishing, Value Added (% of GDP) — Syrian Arab Republic, Israel, Iraq, Jordan, Lebanon, Turkey // The World Bank (с учетом данных ОЭСР), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2007&locations=SY-IL-IQ-JO-LB-TR&start=2000> (date of access: 13.09.2021).

⁶ Приращенные сельхозугодья выделены светло-зеленым (в ряде случаев — салатovým) цветом. Первая карта отображает сведения за 1979 г.: Syria. Physical Ecology: Natural Resources and Physical Geography // Anthropology of Accord: Ordering the Loyalties and Duties of Men (blog), 12 Sept 2016. URL: https://legacy.lib.utexas.edu/maps/middle_east_and_asia/syria_land_1979.jpg (date of access: 13.09.2021); вторая карта — за 2000 г.: Land Degradation Neutrality Target Setting Programme Final Country Report. Damascus: S.A.R. Ministry of Local Administration and Environment, March 2020. P. 8. URL: <https://knowledge>.

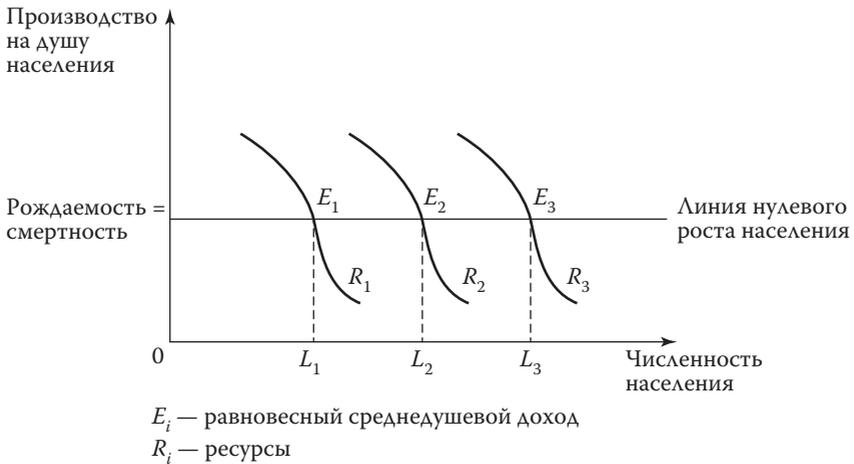

Рис. 5.2. Теория квазистабильного равновесия Х. Лейбенштейна

существенное приращение площадей угодий в провинциях Алеппо (север), Деръа (юг), Идлиб (северо-запад), Ракка (север), на стыке провинций Хама и Хомс (центр) и особенно в провинции Хасеке (северо-

unccd.int/sites/default/files/ldn_targets/2020-08/Syria%20LDN%20TSP%20Final%20Report%20%28English%29.pdf (date of access: 13.09.2021).

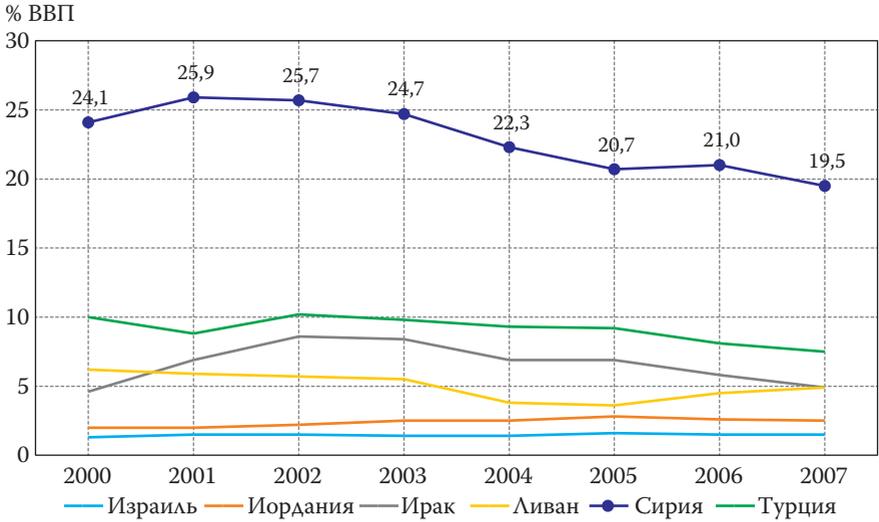

Рис. 5.3. Добавленная стоимость сельского, лесного и рыбного хозяйства, Сирия и соседние страны, 2000–2007 гг.

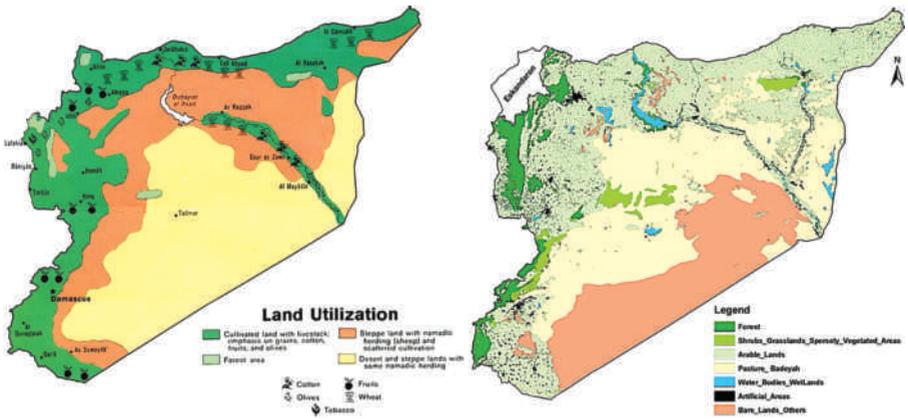

Рис. 5.4. Изменение географии землепользования, Сирия, 1979–2000 гг.

восток, Заевфратье), достигнутое за счет реализации масштабных ирригационных проектов.

Сопоставив в динамике и в привязке к разработанной Х. Лейбенштайном общей схеме «порочного круга бедности» (рис. 5.5)⁷ баланс между численностью населения и размером площади пахотной земли на душу населения (рис. 5.6)⁸, получался следующий вывод. Демографический рост, который отныне происходил не в условиях экстенсивного, как в эпоху Х. Асада, расширения сельхозугодий, а, напротив, их статичности и даже сокращения из-за засух, вел к неуклонному сокращению размера площади пахотной земли на душу населения (с 2000

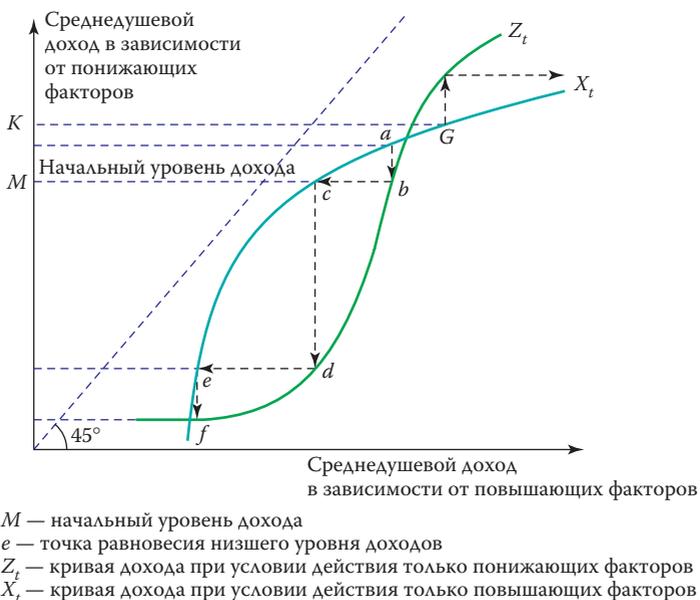

Рис. 5.5. «Порочный круг бедности» Х. Лейбенштайна

⁷ График «порочного круга бедности» (*cycle of poverty*): *Leibenstein H.* Economic Backwardness and Economic Growth. P. 98; в трактовке: *Нуреев Р.М.* Экономика развития. С. 19.

⁸ Данные по населению: *Countrysmeters.info* (веб-ресурс); по площади пахотной земли на душу населения: *Arable Land (Hectares per Person) — Syrian Arab Republic // The World Bank (with FAO data), n.d.* URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC?end=2010&locations=SY&start=2000> (date of access: 13.09.2021).

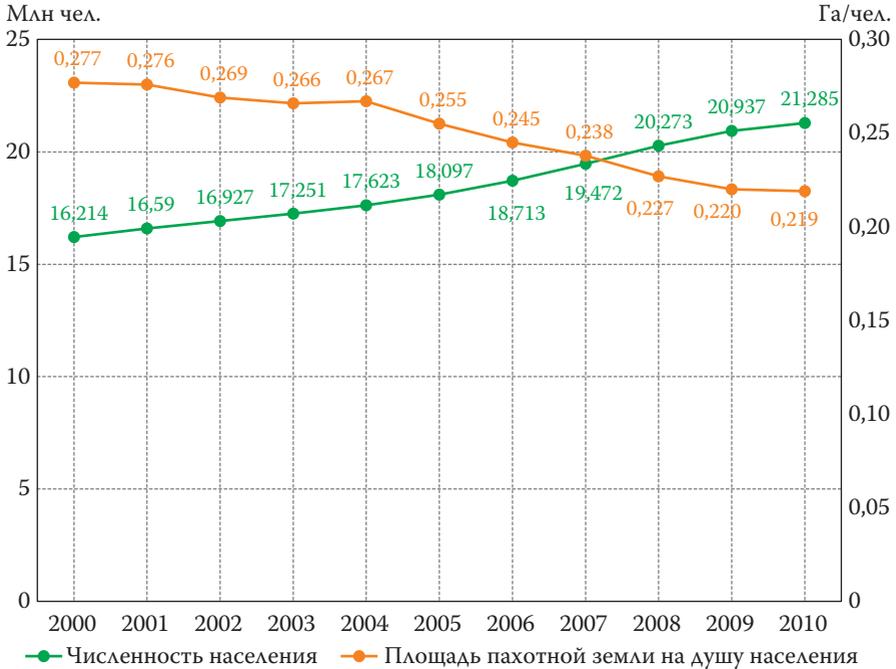

Рис. 5.6. Баланс численности населения и площади пахотной земли, Сирия, 2000–2010 гг.

по 2010 г. на 21%). Это в итоге стало фактором, резонансно понижающим размер среднедушевого дохода.

Логично, что на неравномерное распределение сельхозугодий накладывались географические различия в демографии. Причем если в начале 1970-х годов сохранялась механистическая картина, когда население концентрировалось, наряду с мегаполисами Алеппо и Дамаск, в традиционных районах земледелия: полосе по обе стороны Евфрата, в провинциях Деръа, Идлиб, Латакия, Тартус и Эль-Кунейтра, к началу 2000-х годов на ситуацию в возрастающей степени влиял процесс урбанизации.

Все больше сирийских крестьян, особенно сельская молодежь, уезжали в поисках лучшей доли в крупные города. И речь шла не только о столице, а также об Алеппо, где во втором случае это привело к снижению плотности населения в окружающей провинции, но и о начав-

шемся генезисе мини-мегаполисов Хама и Хомс в центральной Сирии (рис. 5.7)⁹.

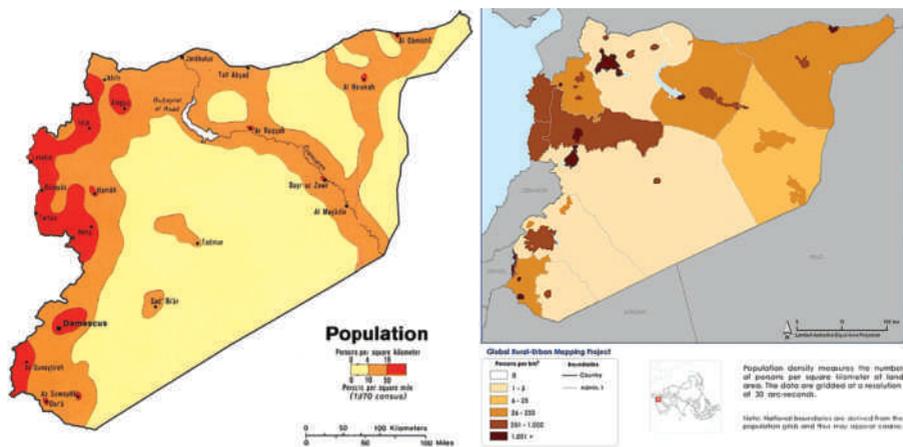

Рис. 5.7. Демографическая карта Сирии, 1970–2000 гг.

Еще одним доказательством гипотезы Х. Лейбенштейна и ее применимости к Сирии послужила «карта бедности», которая была представлена коллективом западных экспертов на организованной в 2006 г. в Австралии конференции по вопросам экономики сельского хозяйства. Она иллюстрировала неравномерное распределение величины душевого дохода по стране, а именно его временное увеличение в местах с понизившейся плотностью населения и в то же время уменьшение в урбанизированных районах (рис. 5.8)¹⁰. Ф. Баланш справедливо указывал в этой связи на «пояса бедности», которые в 2000-е годы окружили

⁹ Первая карта: Syria: Demographics // Heritage for Peace (NGO), n.d. URL: <http://www.heritageforpeace.org/syria-country-information/geography/> (date of access: 13.09.2021); вторая карта: Population Density: Syria // NASA- SEDAC, 2000. URL: <https://sedac.ciesin.columbia.edu/data/set/grump-v1-population-density/maps?facets=region%3AAsia&containers=syria> (date of access: 13.09.2021).

¹⁰ Szonyi J., De Pauw E., La Rovere R., Aw-Hassan A. Poverty Mapping in Rural Syria for Enhanced Targeting // Presentation at the International Association of Agricultural Economists Conference, Gold Coast, Australia, 12–18 Aug. 2006. P. 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/23511641_Poverty_Mapping_in_Rural_Syria_for_Enhanced_Targeting/link/0046352d7cdec5d3400000/download (date of access: 13.09.2021).

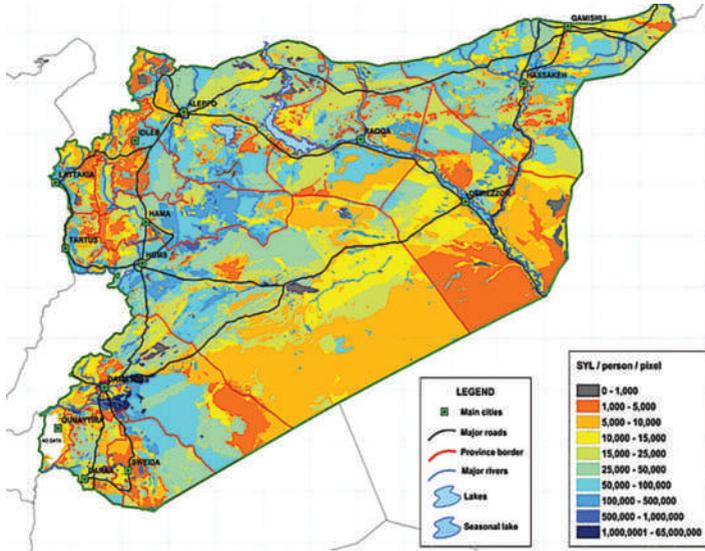

Рис. 5.8. «Карта бедности», Сирия, 2006 г.

основные города¹¹. В результате «круг бедности» приобрел вполне отчетливые территориальные границы, что в 2011–2012 гг. не преминуло сказаться на географии событий местной «Арабской весны».

5.2. Специфика бедности в предконфликтной Сирии

Вместе с тем, было бы некорректно упрощенно смотреть на Сирию через призму классических кейнсианских схем без должного учета особенных черт, унаследованных от сложившейся при баасистах смешанной социалистической экономики. Речь прежде всего, о противоречивом, но только на первый взгляд, соотношении между бедностью и нищетой или, иными словами, абсолютной и относительной бедностью.

С одной стороны, доля малоимущих сирийцев ниже верхней черты бедности действительно выросла в 2004–2007 гг. с 30,13 до 33,5% (до реформ в 1997 г. их было 33,22%)¹². Факт неравномерного распре-

¹¹ Fabrice Balanche. Not Money Alone.

¹² Из материалов национального доклада о прогрессе в достижении целей «Декларации тысячелетия», который был выпущен в 2010 г. Страновой группой ООН в Сирии

деления доходов в различных местах проживания, равно как и их неутешительная динамика (средние показатели бедности по стране в 2000-х годах росли), что повлияло на географию протестов, подтверждались статистикой районирования бедности ООН (табл. 5.1)¹³. Если на побережье и в центре, где и так исторически концентрировались лояльные властям конфессиональные меньшинства алавитов, христиан и исмаилитов, доля населения за нижней чертой бедности стала меньше, в сельских курдских районах северо-востока с сильными сепаратистскими настроениями ситуация ухудшилась даже по сравнению с 1990-ми; немногим лучше обстояли дела на населенном мусульманами-суннитами юге, где, не удивительно, росли симпатии к радикальному исламу.

Эти данные свидетельствовали о демеритократизации общества и усилении вязкости «ловушки бедности» в условиях либерализации экономики, демографического роста, ускоренной урбанизации и при-

в координации с правительством САР: Syrian Arab Republic: Third National Millennium Development Goals Progress Report. N.Y.: UNDP, 2010. P. 20. URL: <http://www.undp.org/content/dam/rbas/report/MDGR-2010-En.pdf> (date of access: 13.09.2021).

Малоимущим признано население за национальной верхней чертой бедности. Пороги или черты бедности (*national poverty lines*), то есть размеры относительной и абсолютной бедности, устанавливаются в странах при помощи различных методов с оценкой в национальной валюте: Руководство по измерению бедности (на рус. яз.). Нью-Йорк — Женева. Европейская экономическая комиссия (ООН), 2017. С. 93–94. URL: https://unesce.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECESTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 13.09.2021). На международном уровне в качестве метаданных применяется единый показатель 1,90 долл. США/день по ППС 2011 г.; ранее использовались 1,00 долл./день по ППС 1985 г., 1,08 долл./день по ППС 1993 г. и 1,25 долл./день по ППС 2005 г. До 1 июля 2018 г. Сирия по классификации ВБ входила в группу стран с доходами ниже среднего (*lower-middle income*), прежде чем переместиться в группу с низкими доходами (*lower-income*): New Country Classifications by Income Level: 2018–2019 // World Bank Blogs (веб-ресурс), 1 Jul. 2018. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-country-classifications-income-level-2018-2019> (date of access: 13.09.2021). В 2005 г. в Сирии национальная нижняя черта бедности (*national lower poverty line*) составляла 2,74 долл. США по ППС, а верхняя черта бедности (*national upper poverty line*) — 3,81 долл.: Syrian Arab Republic: Third National Millennium Development Goals Progress Report. N.Y.: United Nations Development Program (UNDP), 2010. P. 20. URL: <http://www.undp.org/content/dam/rbas/report/MDGR-2010-En.pdf> (date of access: 13.09.2021).

¹³ Население за национальной нижней чертой бедности: Syrian Arab Republic: Third National Millennium Development Goals Progress Report. P. 21; зеленым цветом выделена положительная динамика, красным — отрицательная.

Таблица 5.1

Доля бедных среди городских и сельских жителей, %

Географическая зона	Годы					
	1996/1997		2003/2004		2006/2007	
	Горожане	Сельские жители	Горожане	Сельские жители	Горожане	Сельские жители
Западная Сирия (побережье)	11,3	9,5	9,3	9,7	5,6	9,1
Центральная Сирия	14,8	22,6	9,0	11,1	7,8	9,1
Северо-восток (курдские районы)	13,9	15,2	11,2	17,9	10,8	19,7
Юг	10,7	15,2	5,8	10,7	10,6	12,8
Общий средний показатель по стране	14,3		11,4		12,3	
Средний показатель по городским районам	12,6		8,7		9,9	
Средний показатель по сельским районам	16,0		14,2		15,1	

тока беженцев из Ирака. Однако, с другой стороны, следует признать, что масштабы бедности не породили повсеместную нищету. Причиной послужили все те же рудиментарные элементы ССЭ в виде субсидирования правительством жизненно важных товаров, включая лекарства, кредитования мелких сельхозпроизводителей, льгот для работников госсектора и членов их семей (талоны на бензин, бесплатная школьная форма, путевки в детские летние лагеря и т.д.). В такой неоднозначности ситуации с бедностью в предконфликтной Сирии можно было легко убедиться, сравнив ее с соседними странами, а также Египтом (табл. 5.2)¹⁴.

Так, невзирая на то что уровень относительной бедности в Сирии был выше, чем в Ираке, Ливане и более чем в 2 раза — в Турции, коэффициент абсолютной бедности (то есть нищеты) в Египте превышал сирийский в 5,8 раза. В Турции с этими показателями было хуже

¹⁴ Именно с Египтом зачастую сравнивают Сирию, анализируя распределение национального богатства среди населения; сравнение проводилось автором на базе статистики Всемирного банка: Poverty // The World Bank, multiple dates. URL: <https://data.worldbank.org/topic/poverty> (date of access: 13.09.2021).

Таблица 5.2

Показатели уровня бедности, Сирия, соседние страны и Египет

Индикатор	Страна (год)						
	Египет	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
Доля населения за национальной чертой бедности (%)	–	–	–	22,4 (2006)	27,4 (2011)	30,1 (2003)/ 35,5 (2007)	18,6 (2005)/ 16,7 (2007)
Доля населения, существующего на 1,9 долл. США/день (%; ППС 2011 г.) — черта абсолютной бедности ВБ с 2015 г.	5,2 (2004)/ 4,7 (2008)	0,2 (2001)/ 0,5 (2007)	1,0 (2002)/ 0,3 (2006)	1,5 (2006)	0,0 (2011)	0,9 (2003)	3,9 (2003)/ 1,3 (2007)
Доля населения, существующего на 5,5 долл. США/день (%; ППС 2011 г.)	77,7 (2004)/ 77,4 (2008)	2,5 (2001)/ 4,7 (2007)	35,6 (2002)/ 24,4 (2006)	57,0 (2006)	1,7 (2011)	40,1 (2003)	37,0 (2003)/ 19,1 (2007)
Коэффициент Джини (<i>Gini Index</i>)	31,8 (2004)/ 31,1 (2008)	38,9 (2001)/ 41,1 (2007)	37,0 (2002)/ 33,9 (2006)	28,6 (2006)	31,8 (2011)	37,5 (2003)	42,2 (2003)/ 38,4 (2007)

в 4,3 раза, Ираке — на 66%, в Иордании — на 11%. Даже среди критиков властей САР Р. Насер признавал, что их социальная политика оказалась эффективнее, нежели в Марокко и Египте¹⁵, а немецкий исследователь Карстен Виланд называл разрыв между богатыми и бедными в Сирии терпимым — на контрасте с трущобами в Египте, относя его на счет «остаточного социализма» (*residual socialism*)¹⁶.

Немаловажно и то, что острота имущественного расслоения среди сирийцев ввиду остающихся элементов ССЭ не стала мерилом абсолютной бедности, и наоборот. Хотя значение индекса Джини¹⁷ оказа-

¹⁵ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 33.

¹⁶ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. 39.

¹⁷ Индекс Джини (назван в честь итальянского эксперта по статистике, демографу и социологу Коррадо Джини, 1884–1965) — макроэкономический показатель, используемый в статистике для оценки степени концентрации изучаемого признака или неравномерности его распределения по единицам или группам единиц; в данном

лось в Сирии выше, чем в Ираке, оно было сопоставимым с показателями Египта, Иордании и Ливана, особенно если принять во внимание, что данным индексом охватывались денежные доходы населения без учета характерных для САР доходов с ренты и натуральных льгот, что искусственно завышало сирийский показатель. При этом неравенство в распределении богатства было еще в большей степени, чем в Сирии, свойственно либеральным экономикам Израиля и Турции.

5.3. Фактор безработицы

Наряду с вязкой «ловушкой низкоуровневого равновесия» и «порочным кругом бедности», еще одним фактором ухудшения социально-экономической ситуации в предконфликтной Сирии стала безработица, которая также имела местную специфику. На первый взгляд ситуация выглядела неплохо (рис. 5.9)¹⁸. Невзирая на нестабильность динамики, что в 2008 г., например, было вызвано влиянием мирового кризиса, по общему уровню безработицы¹⁹ страна среди соседей и в 2000, и 2010 гг. занимала третье место, в первом случае — после Иордании и Израиля, во втором — вслед за Иорданией и Турцией, лишь незначительно превышая показатели Ирака и Израиля.

случае — индекс концентрации доходов, который показывает степень расслоения общества. См.: *Минашкин В.Г.* Джини коэффициент // БРЭ (электронная версия), 2004–2017 гг. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1952567> (дата обращения: 13.09.2021). Используется убывающая оценочная шкала, где 1 (100%) — максимальное неравенство, а 0 — наименьшее.

¹⁸ Unemployment, Total (% of Total Labor Force) (Modeled ILO Estimate) — Syrian Arab Republic, Iraq, Israel, Jordan, Lebanon, Turkey // The World Bank (ILOSTAT database), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?end=2010&locations=SY-IQ-IL-JO-LB-TR&start=2000> (date of access: 13.09.2021).

¹⁹ Рассматривается доля безработных в численности экономически активного населения (рабочей силы), под которыми понимается часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг; включает в себя занятых и безработных. См.: Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусе в занятости // Методологические положения по статистике. Вып. 1–5. Разд. 3.1. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), б.д. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm (дата обращения: 13.09.2021).

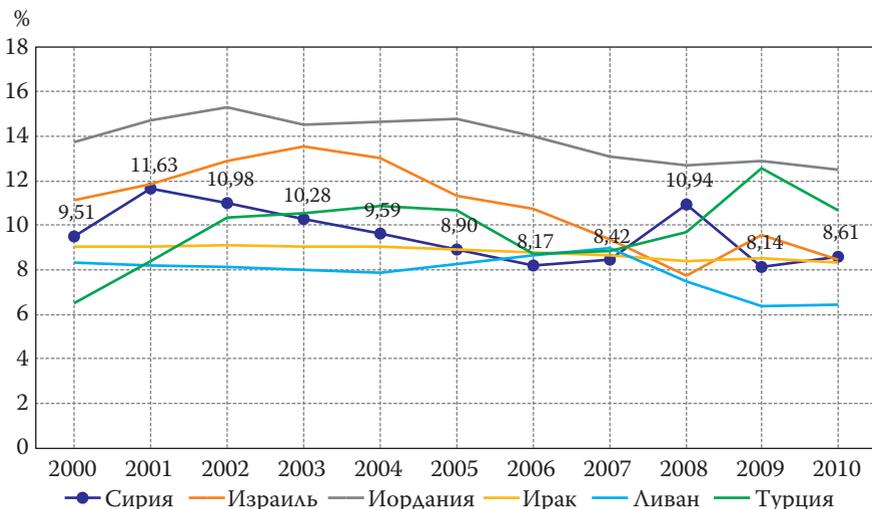

Рис. 5.9. Доля безработных в экономически активном населении, Сирия и соседние страны, 2000–2010 гг.

Однако при детальном анализе картина складывалась не в пользу сирийцев. В 2001 г. эксперты МОТ отметили среди сирийских женщин самый высокий уровень безработицы по сравнению с соседними государствами (рис. 5.10)²⁰: здесь Сирия была сопоставима только с Иорданией, в остальных странах наблюдалась гораздо лучшая ситуация. И все это в условиях роста общественной роли сириек в эпоху правления ПАСВ, когда они оказались представленными не только в бюджетных учреждениях (учителя, медработники), но и в правительстве²¹, парламенте и бизнесе.

Отчасти, как резонно констатировали российские исследователи, например Б.В. Долгов, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев, феномен низкой женской занятости можно было бы отнести на счет исторических, культурных и религиозных традиций (статус домохозяйек, затворниче-

²⁰ Unemployment, Female (% of Female Labor Force) (Modeled ILO Estimate) — Syrian Arab Republic, Iraq, Israel, Jordan, Lebanon, Turkey // The World Bank (ILOSTAT database), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.FE.ZS?end=2010&locations=SY-IQ-IL-JO-LB-TR&start=2000> (date of access: 13.09.2021).

²¹ В 2006 г. вице-президентом САР впервые в истории стала женщина — Наджах Атар, ранее занимавшая пост министра культуры.

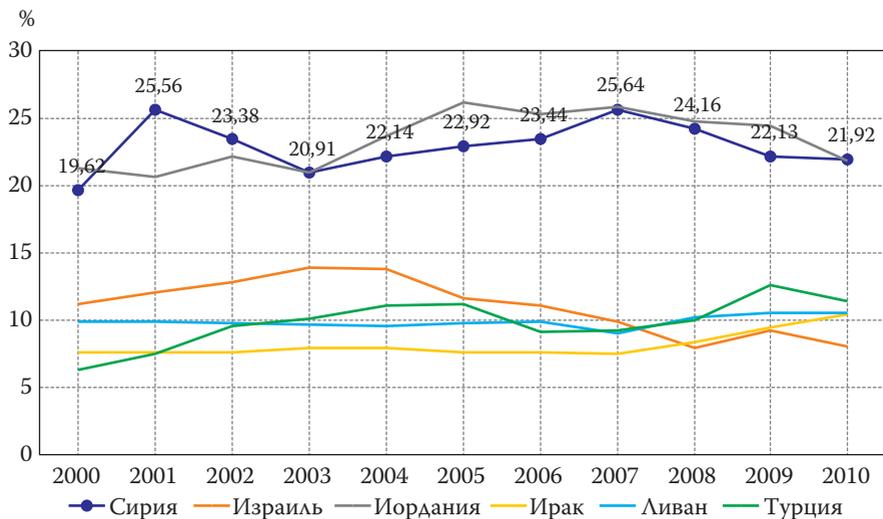

Рис. 5.10. Доля безработных женщин в экономически активном женском населении, Сирия и соседние страны, 2000–2010 гг.

ство женщин в исламе²² и т.д.). Но в то же время негативно сказывалась и проблема неравенства полов на рынке труда, который в нулевые годы отличался высокой конкуренцией, особенно среди молодежи. В этом можно убедиться, сравнив динамику безработицы по гендерным и возрастным параметрам в 2006–2010 гг., то есть после начала строительства социальной рыночной экономики.

Графики на рис. 5.11²³ показывают, что максимальным был коэффициент безработных молодых женщин, значение которого в 2010 г. превышало долю безработных среди молодежи в 2,14 раза, всех безработных женщин — в 1,95 раза, общий коэффициент безработных — в 4,99 раза, а минимальным — показатель безработицы среди экономически активного мужского населения в 6,89 раза.

С этим полностью коррелируются сведения о динамике коэффициентов участия в рабочей силе (вновь видно, насколько мало значение

²² «Арабский кризис» и его международные последствия / под общ. ред. А.М. Васильева; отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 217.

²³ Статистика: The World Bank (ILOSTAT database).

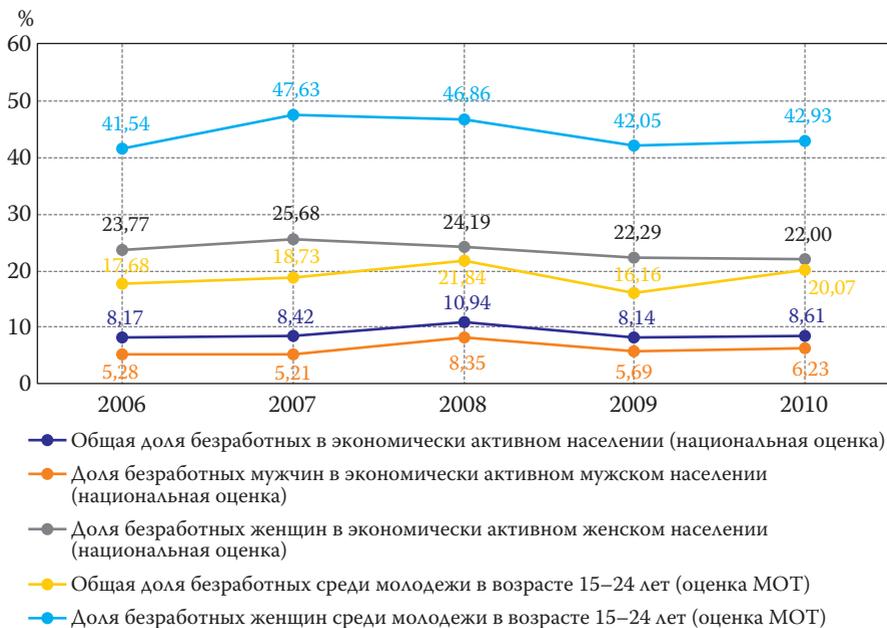

Рис. 5.11. Динамика безработицы по отдельным критериям, Сирия, 2006–2010 гг.

данного индикатора для женщин)²⁴, представленные Р. Насером на базе статистики ЦБС САР (табл. 5.3)²⁵.

Их неуклонное снижение на протяжении нулевых годов говорило о слабой способности национальной экономики генерировать рабочие места, в том числе для иммигрантов.

Сходные оценки экспертов Всемирного банка за 2010 г. (доля экономически активного населения определена в размере 44,6%, а не 42,7%, однако общий коэффициент безработных в 8,6% сходится), также составленные с учетом статистики ЦБС САР, раскрывают низкое значение коэффициента *LFP* с точки зрения ха-

²⁴ Коэффициент участия в рабочей силе (*labor force participation rate* — *LFP*) представляет собой отношение рабочей силы к численности трудоспособного населения в возрасте 15–64 лет, выраженное в процентах.

²⁵ *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 23; перевод автора.

Таблица 5.3

Коэффициенты участия в рабочей силе, Сирия, 2001–2010 гг.

Индикатор	Год								
	2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мужчины	81,3	80,1	76,3	72,8	74,1	74,0	72,5	71,7	72,2
Женщины	21,3	23,2	19,0	14,5	14,9	14,4	14,6	13,0	12,9
Горожане	48,5	47,5	45,7	43,7	45,2	43,9	43,8	43,3	43,0
Сельские жители	56,4	58,0	50,7	46,5	46,4	46,0	44,2	42,7	42,4
Общий коэффициент	52,3	52,5	48,0	44,9	45,8	44,9	44,0	43,0	42,7

рактера занятости, секторов, гендерных и возрастных параметров (рис. 5.12)²⁶.

По коэффициенту *LFP* Сирия в сравнительном рейтинге с соседями предсказуемо опустилась со второго места в 2000 г. (тогда выше этот показатель был только у Израиля) на четвертое в 2010 г. — после Израиля, Турции и Ливана (рис. 5.13)²⁷.

* * *

Подытоживая, можно сказать, что, хотя «порочный круг» бедности в сирийском случае не превратился в «круг» нищеты, обнищание населения и рост безработицы в условиях экономической либерализации, природных катаклизмов и неблагоприятной внешней среды ускорили

²⁶ The Toll of War. P. 10; перевод автора.

Экономически неактивное население не входит в состав рабочей силы, включая в себя: учащихся, студентов, аспирантов и курсантов дневной формы обучения; лиц, получающих пенсии по старости, на льготных условиях и по инвалидности; лиц, занятых ведением домашнего хозяйства; отчаявшихся найти работу; лиц, которым нет необходимости работать (включая рантье). См.: Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусе в занятости.

Неоплачиваемые работники — в основном лица, работающие без оплаты на семейном предприятии, которым владеет родственник; отдельно не отражена занятость в смешанном и кооперативном секторах.

²⁷ Labor Force Participation Rate, Total (% of Total Population Ages +15) (Modeled ILO Estimate) — Syrian Arab Republic, Iraq, Israel, Jordan, Lebanon, Turkey // The World Bank (ILOSTAT database), n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLFC.ACT.ZS?end=2010&locations=SY-IQ-IL-LB-JO-TR&start=2000> (date of access: 13.09.2021).

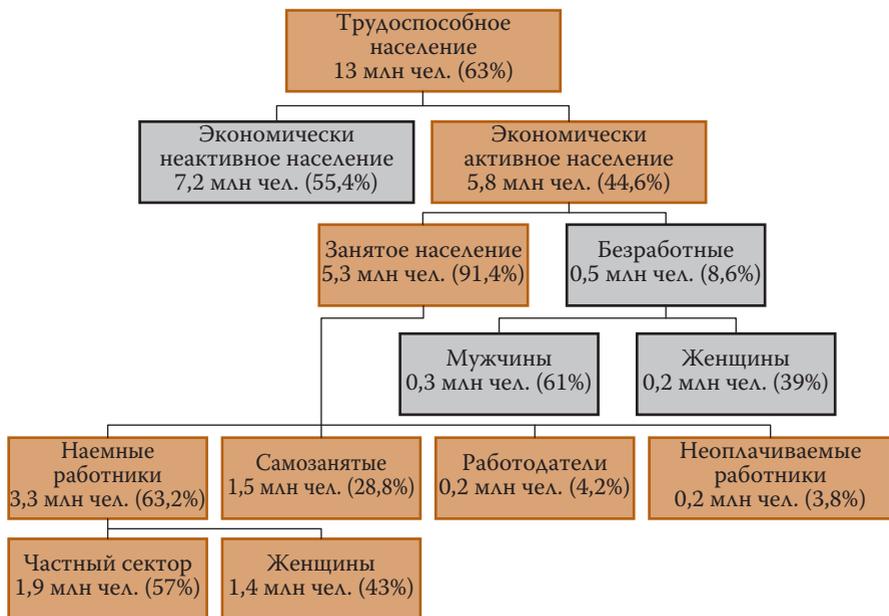

Рис. 5.12. Структура трудоспособного населения, Сирия, 2010 г.

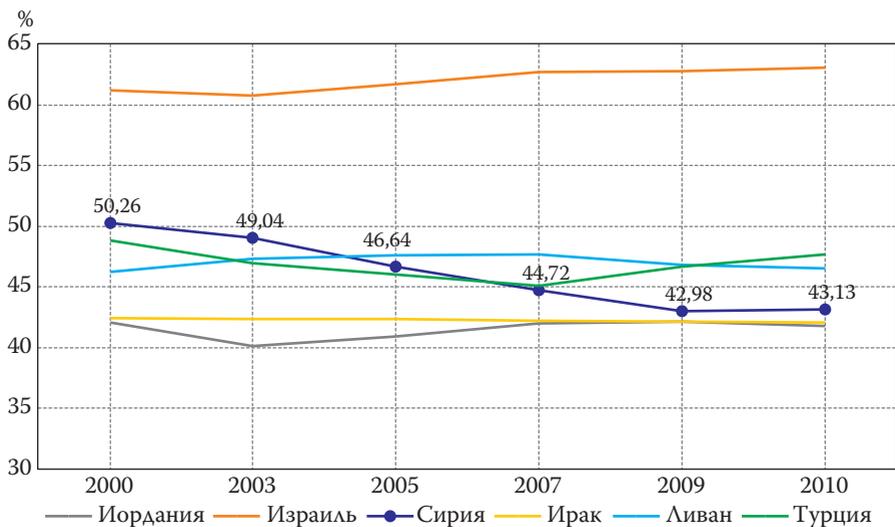

Рис. 5.13. Коэффициенты участия в рабочей силе, Сирия и соседние страны, 2000–2010 гг.

социальную маргинализацию, особенно среди молодежи. Малообеспеченное, необразованное и экономически неактивное население, включая традиционно активных курдских женщин, стало инкубатором протестов и кадровым резервом для рекрутирования сторонников оппозиции.

Часть вторая

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Глава 6. УХУДШЕНИЕ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

6.1. Отрицательная динамика значений ВВП и ВНД

При рассмотрении макроэкономических показателей экономики Сирии во время конфликта следует принимать во внимание ряд объективных ограничений, диктующих статистические погрешности.

Препятствием, как и при исследовании других индикаторов (по микроэкономике, демографии) стала нехватка актуальной информации из Центрального бюро статистики САР и других официальных источников. Некоторые пробелы удалось восполнить путем комплексного анализа разрозненных материалов экспертов ООН и НПО, интернет-платформ. На них «накладывались» оценки и сведения, полученные в рабочем порядке от местных контактов — от высших чиновников до научных экспертов и предпринимателей, что позволило автору составлять собственные таблицы и графики. Сирийская статистика о состоянии ЗВР и военных расходах после 2011 г., по-видимому, есть, но отсутствует в публичном доступе.

Не меньшей проблемой стала территориальная раздробленность страны, по сути, ограничивающая статистику пределами зоны, подконтрольной властям. Если в случае с маркерами инфляции «срезы» полевых исследований команды ООН и автора позволили сделать

поправки на двойственность курса сирийской валюты и ситуацию в провинциях, избежать погрешностей в 20–30% при анализе национальных показателей ВВП, ВНД и безработицы было нельзя. Этот минус, возможно, компенсирует часть пятая в томе 2, посвященная параллельным экономикам на территории САР.

Есть и субъективный ограничитель. Поскольку макроэкономика является одним из многих аспектов настоящей монографии, из многообразия индексов (на платформе *Кноета* по Сирии, к примеру, представлено 227 маркеров¹) было выбрано 15 основных критериев, которые, по наблюдениям автора, наиболее часто встречаются в экспертных трудах, это номинальный и реальный ВВП, ВВП на душу населения, сведения о доле секторов в экономике, физическом (реальном) капитале, бюджетном дефиците, его структуре и доле в ВВП, доходах и расходах, государственном и внешнем долге, ЗВР, инфляции и безработице². Индексы внешней торговли и человеческого потенциала рассматриваются в других главах.

Хотя значения номинального ВВП в условиях инфляции выше, чем у реального, и одни источники предоставляли более оптимистичную статистику, чем другие, динамика обоих показателей свидетельствовала о том, насколько мощный удар нанес конфликт по экономике и благосостоянию Сирии (рис. 6.1, 6.2)³. Информативным является график, показывающий растущий разрыв между значениями ожидаемого

¹ Мировой атлас данных: Сирия — экономика // Кноета, n.d. URL: <https://knoema.ru/atlas/Сирия/topics/> (дата обращения: 13.09.2021).

² При выборе показателей учитывались полнота имеющейся информации и рекомендации бывшего министра экономики и внешней торговли Сирии Х. аль-Джазаири.

³ Источники: Syria's Nominal GDP // CEIC (веб-ресурс), n/d. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/syria/nominal-gdp> (date of access: 13.09.2021); прогноз номинального ВВП на 2020 г. составлен по: Syria GDP // Trading Economics, n/d. URL: <https://tradingeconomics.com/syria/gdp?continent=g20/forecast> (date of access: 13.09.2021); *Abu-Ismaïl K. et al.* Syria at War: Eight Years on. P. 52. В отличие от номинального, реальный ВВП отражает рост производства с поправкой на инфляцию (ценовой индекс-дефлятор). Интернет-платформа CEIC показывает значения номинального ВВП в долларах США не выше, а ниже величин реального ВВП, которые приводятся экспертами ЭСКЗА и Сент-Эндрюского университета на базе данных в сирфунтах Центрального бюро статистики САР.

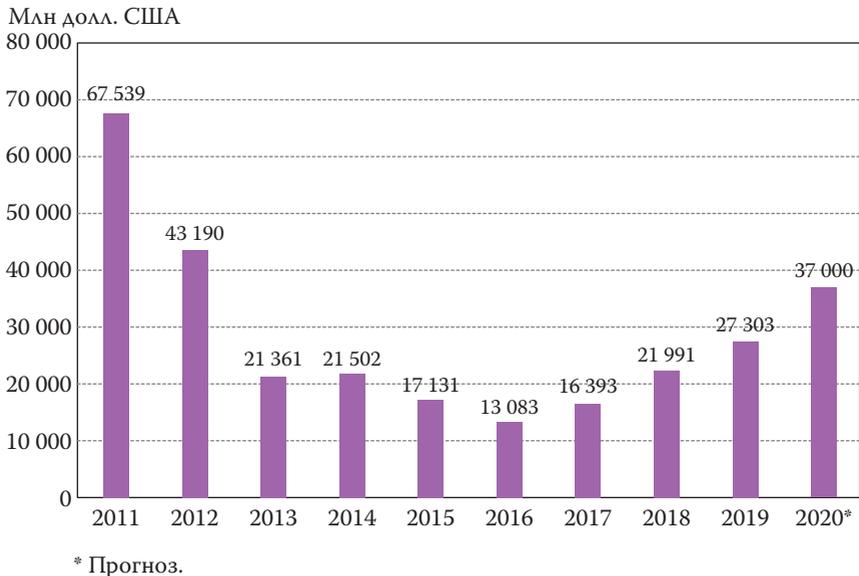

Рис. 6.1. Номинальный ВВП, Сирия, 2011–2019 гг.

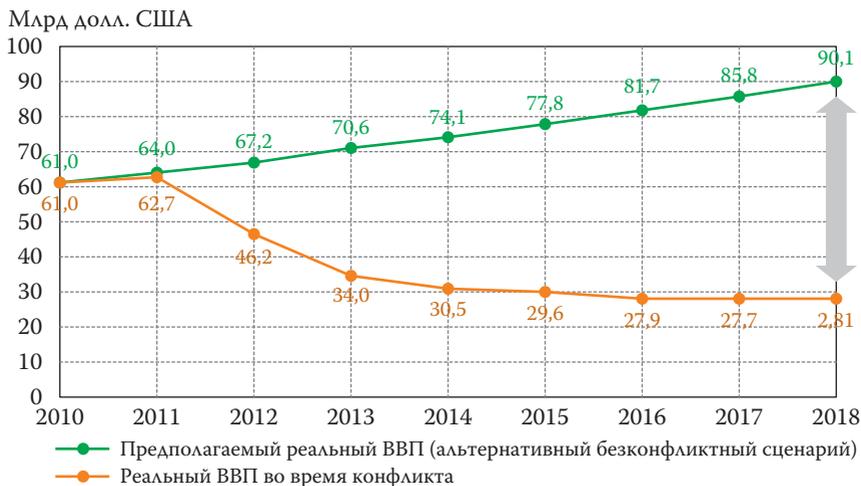

Рис. 6.2. Потери реального ВВП, Сирия, 2010–2018 гг.

и реального ВВП, если бы не было конфликта, и сложившейся ситуацией — к 2018 г. он достиг 223%.

Неутешительную картину подтверждают индикаторы ВВП и ВНД на душу населения. Основное различие между ними заключается в том, что во втором случае к ВВП плюсятся дивиденды, полученные гражданами государства из-за рубежа, и вычитаются доходы, выведенные за рубеж. Для многих стран эти показатели близки, но только не в сирийском случае, что доказывают данные рис. 6.3, составленного автором на базе сирийской и международной статистики⁴.

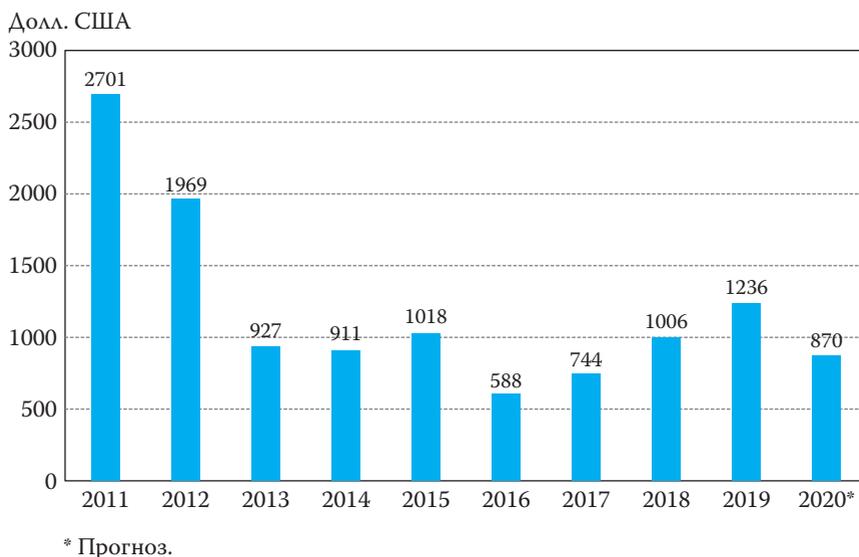

Рис. 6.3. ВВП на душу населения, Сирия, 2011–2019 гг.

⁴ ВВП на душу населения посчитан автором в текущих долларах США по курсу Центробанка Сирии на 1 января следующего за отчетным года, с использованием CEIC и данных Центрального бюро статистики CAP: Syria GDP per Capita: Syrian Pound // CEIC, n.d. URL: <https://www.ceicdata.com/en/syria/gdp-per-capita/gdp-per-capita-syrian-pound> (date of access: 13.09.2021); величины округлены до целых чисел. Прогноз на 2020 г.: Syria GDP per Capita // Trading Economics, n.d. URL: <https://tradingeconomics.com/syria/gdp-per-capita> (date of access: 13.09.2021); Syrian Arab Republic — Gross National Income per Capita in Current Prices // Knoema, n.d. URL: <https://knoema.com/atlas/Syrian-Arab-Republic/topics/Economy/National-Accounts-Gross-National-Income/GNI-per-capita> (date of access: 13.09.2021).

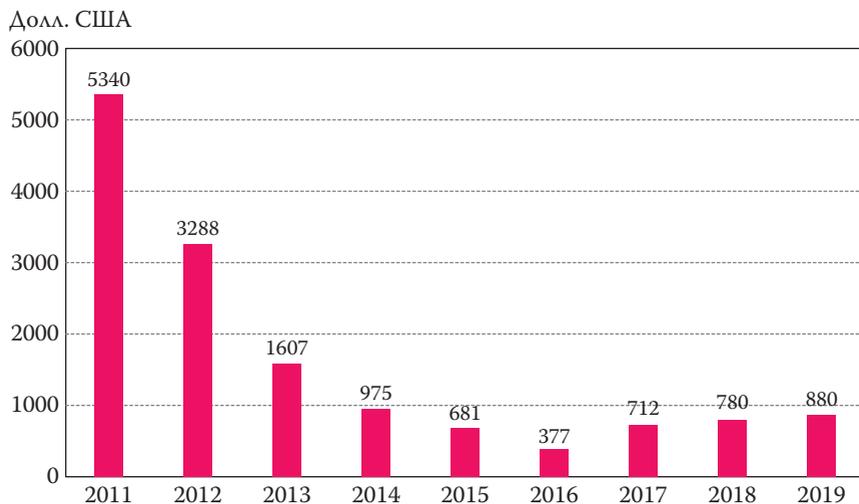

Рис. 6.4. ВНД на душу населения, Сирия, 2011–2019 гг.

Из них видно, что с 2015 г. — сначала на пике боев, а затем в условиях экономического кризиса — значения ВНД на душу населения уступают ВВП. Денежные переводы в Сирию физических лиц, ежегодный размер которых в 2010–2019 гг., по данным Всемирного банка, равнялся 1623 млн долл. США⁵, не могли компенсировать бегство капиталов и вывод прибыли. В условиях ограничительных — под давлением США — мер ливанских банков при открытии счетов средства вкладывались сирийцами в недвижимость. Значительные суммы переводились в Турцию предпринимателями, симпатизировавшими оппозиции, с целью создания совместных предприятий: в 2015 г. доля сирийских инвесторов в общем числе турецких компаний с иностранным участием составила 26%⁶.

⁵ Personal Remittances Received (Current US\$) — Syrian Arab Republic // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=SY> (date of access: 13.09.2021).

⁶ Esen O., Binatli A.O. The Impact of Syrian Refugees on the Turkish Economy: Regional Labor Market Effects // MDPI (open online journal, веб-ресурс), 28 Oct. 2017. URL: www.mdpi.com/2076-0760/6/4/129/pdf (date of access: 13.09.2021).

6.2. Секторальный ущерб

Война подорвала производственную базу и инфраструктуру экономики. Из гистограммы, составленной на базе данных Госплана САР, видно, что доля добывающей промышленности в экономике с 2010 по 2015 г. (за счет спада добычи нефти и фосфатов) сократилась в 4,3 раза, а обрабатывающей — в 4,0 раза (рис. 6.5)⁷.

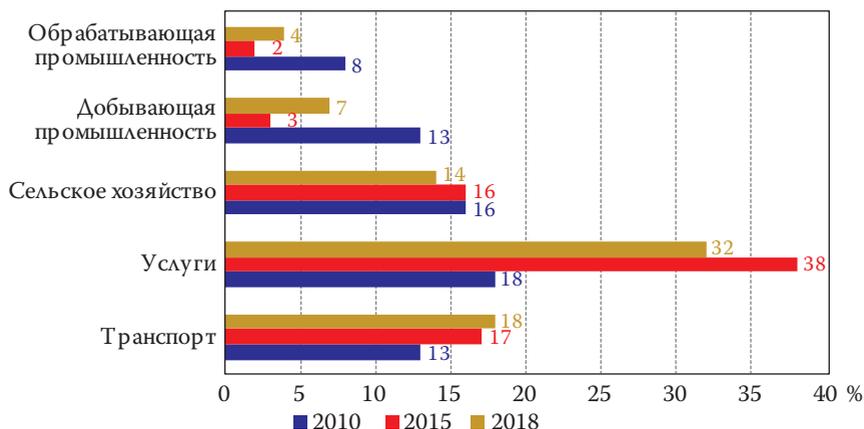

Рис. 6.5. Доля секторов в экономике, Сирия, 2010, 2015 и 2018 гг.

Масштаб общих потерь физического капитала с экстраполяцией на секторы показывает график международных экспертов (рис. 6.6)⁸. Максимальный ущерб был причинен в 2015 г., что обусловило минимальные значения ВВП и ВНД годом позже. Больше всего конфликт ударил по жилищному сектору и добыче полезных ископаемых, меньше — по водному хозяйству, финансовому и ИТ-секторам (более подробно отраслевые потери рассматриваются в главе 8).

Интенсивные боевые действия и хозяйственная разруха в условиях внешних санкций негативно отразились на государственных финансах. Причинами сокращения доходов стали обвал нефтедобычи и снижение налоговых поступлений из-за спада производства и деловой активности

⁷ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 56.

⁸ Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 49–50.

Млрд долл. США

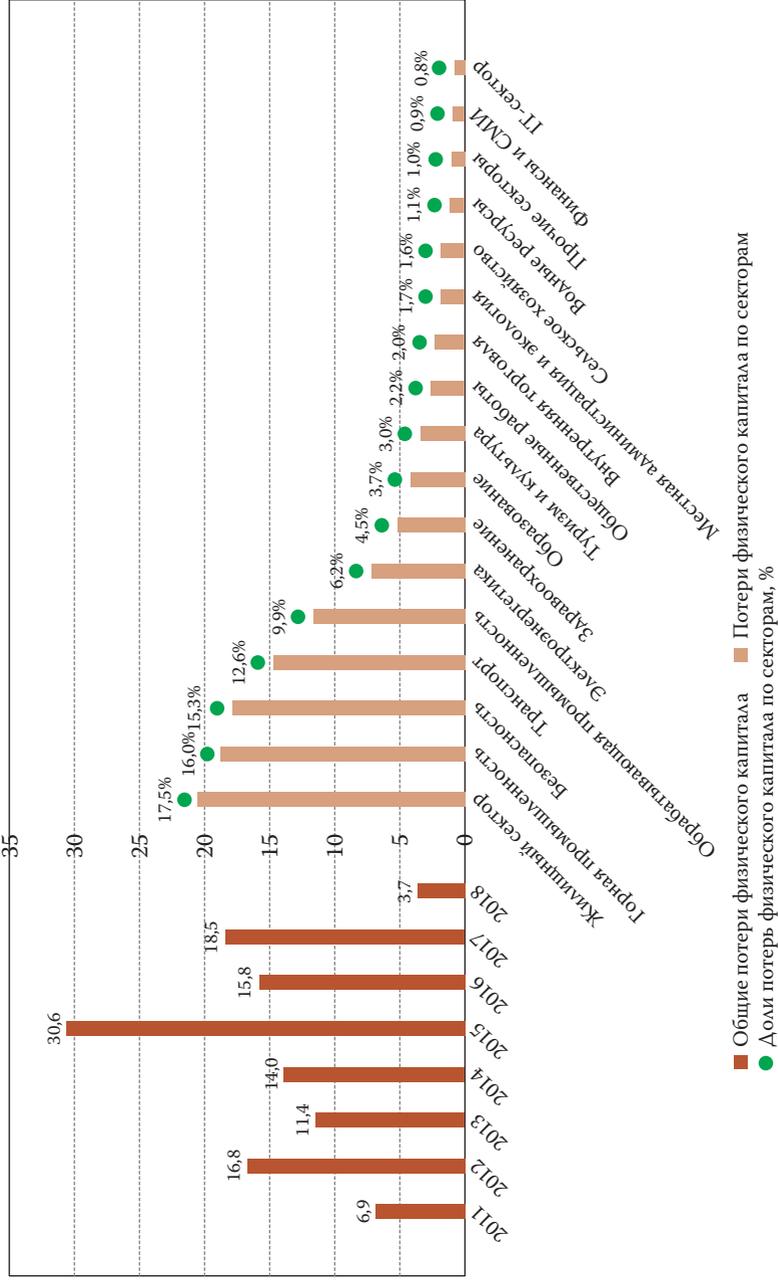

Рис. 6.6. Общие и секторальные потери физического капитала, Сирия, 2011–2018 гг.

(например, была парализована индустрия туризма). И это на фоне роста военных расходов и чрезвычайных выплат на ликвидацию прямых последствий войны (гибель и ранения людей, разрушение жилищ госслужащих, потоки ВПЛ с потерянных территорий, повреждения электростанций и ЛЭП, разрушения зданий правительственных и бюджетных учреждений при обстрелах и терактах и т.д.).

Сравнительную структуру доходов и расходов бюджета за период 2010–2017 гг. иллюстрируют две следующие диаграммы, подготовленные на базе оценок ЭСКЗА (рис. 6.7, 6.8)⁹.

Млрд долл. США

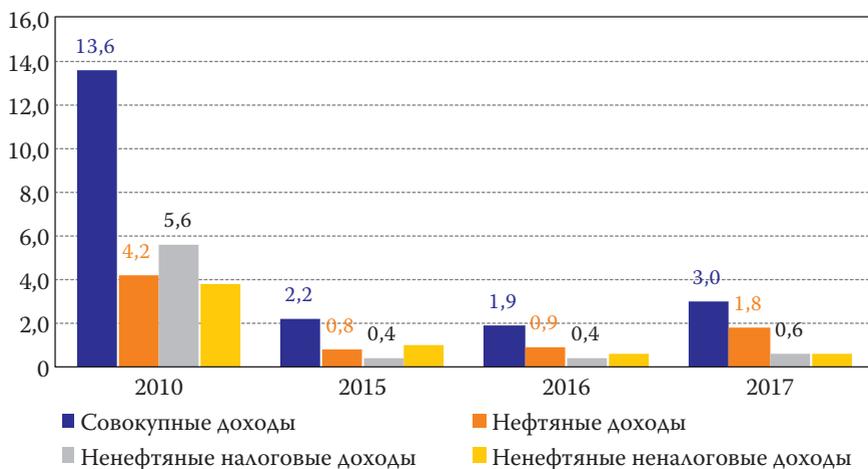

Рис. 6.7. Структура доходов государственного бюджета, Сирия, 2010–2017 гг.

Данные рис. 6.7 свидетельствуют, что в 2015 г. поступления в бюджет от продажи нефти и нефтепродуктов снизились почти в 5,3 раза. При этом, по мнению международных экспертов, их сравнительно высокая доля, сохранявшаяся в разгар конфликта (36,4% всех доходов в 2015 г. и 47,4% в 2016-м), объяснялась не собственно нефтедобычей и нефтепереработкой, а реализацией на внутреннем рынке продуктов, поставлявшихся в кредит¹⁰ (иранских. — *Примеч. авт.*).

⁹ Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 61.

¹⁰ Составлено по: Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 61–62.

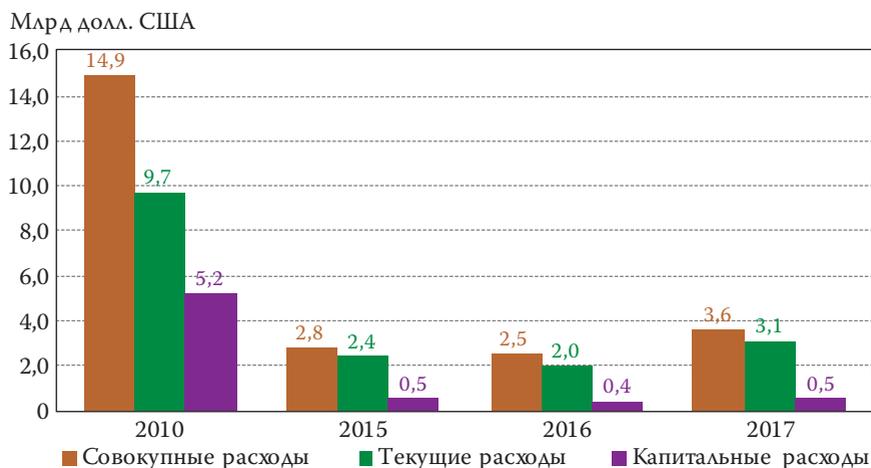

Рис. 6.8. Структура государственных расходов, Сирия, 2010–2017 гг.

Максимально — в 10,4 раза — за период 2010–2015 гг. сократились капитальные расходы — ассигнования (бюджетные кредиты), в том числе на инновационную деятельность. Тем самым были торпедированы перспективы устойчивого социально-экономического развития.

6.3. Рост бюджетного дефицита и государственного долга при истощении золотовалютных резервов

В итоге на всем протяжении конфликта сохранялся бюджетный дефицит. Его внешне «скромные» значения объяснялись оценкой в текущих долларах США, за которой скрывался рост в сирийских фунтах, несмотря на внешнюю помощь и заимствования. С другой стороны, налицо было падение в долларовом исчислении государственных доходов и расходов: с 2010 по 2015 г. они сократились соответственно в 6,2 и 5,3 раза. В критический для властей 2015 г. доля доходов в ВВП «просела» по сравнению с 2010 г. почти в 1,5 раза (рис. 6.9, 6.10)¹¹.

По данным из арабских источников, государственный долг в ценах базисного 2010 г. за 2011 г. увеличился с 28,4 млрд до 33,2 млрд долл.

¹¹ Abu-Ismaïl K., et al. Syria at War: Eight Years on. P. 61.

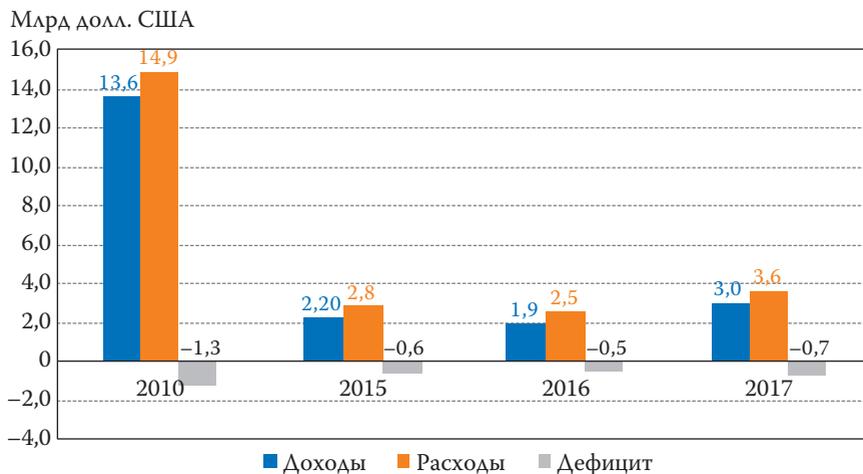

Рис. 6.9. Структура бюджета, Сирия, 2010–2017 гг.

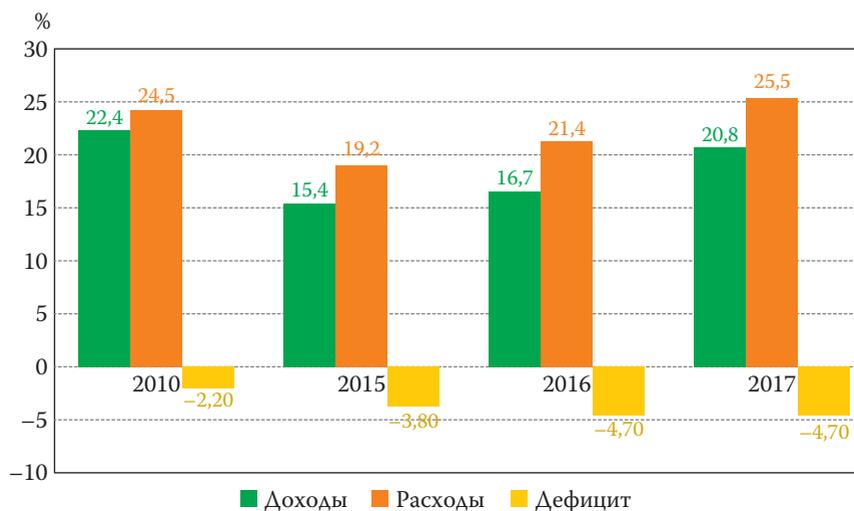

Рис. 6.10. Доля государственного бюджета в ВВП, Сирия, 2010–2017 гг.

США, в 2012 г. — до 40–48,5 млрд, а в 2013 г. — до 54 млрд долл.¹² В долларах картина выглядела «мягче», но, как и в случае с бюджетом,

¹² Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. ACAPS. P. 15.

лишь внешне нивелировала неуклонный рост госдолга в сирийских фунтах (рис. 6.11)¹³.

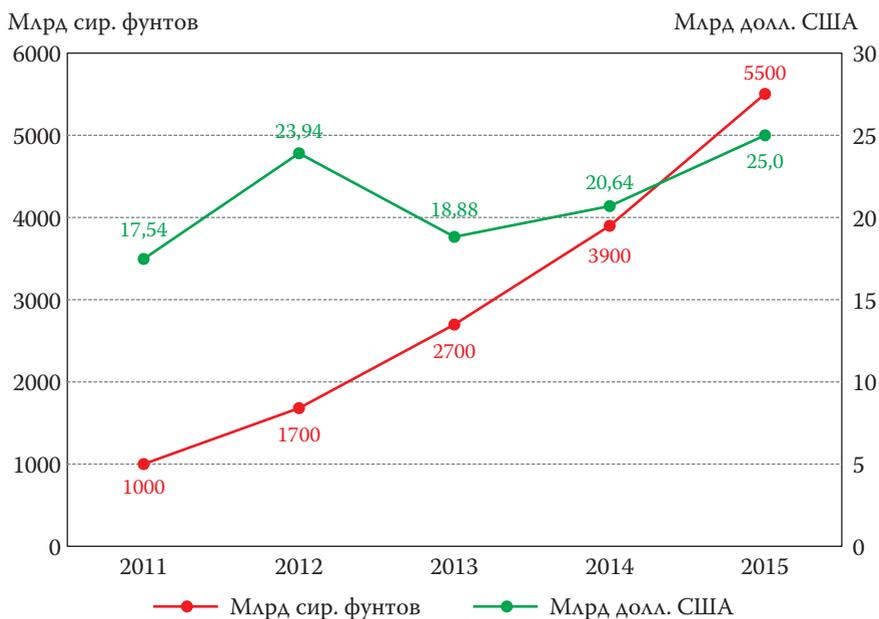

Рис. 6.11. Государственный долг, Сирия, 2011–2015 гг.

Что характерно, маркер внешнего долга как части госдолга (в текущих долларах США) в силу отрицательной переоценки, обусловленной ослаблением сирфунта, демонстрировал мнимое снижение в 2011–2012, 2013–2016 и 2017–2018 гг. (рис. 6.12)¹⁴. В такой ситуации были свои минусы и плюсы. С одной стороны, увеличивалась финансовая зависимость САР по мере автоматического роста долга вслед за курсом национальной валюты и процентов по его обслуживанию, а с другой —

¹³ Посчитано автором в текущих долларах США по курсу Центробанка Сирии на 1 января следующего за отчетным календарного года. Источник: *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Five Years on*. P. 21.

¹⁴ Syrian Arab Republic: External Debt, 2008–2021 // Macrotrends, n.d. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/SYR/syrian-arab-republic/external-debt-stock> (date of access: 13.09.2021).

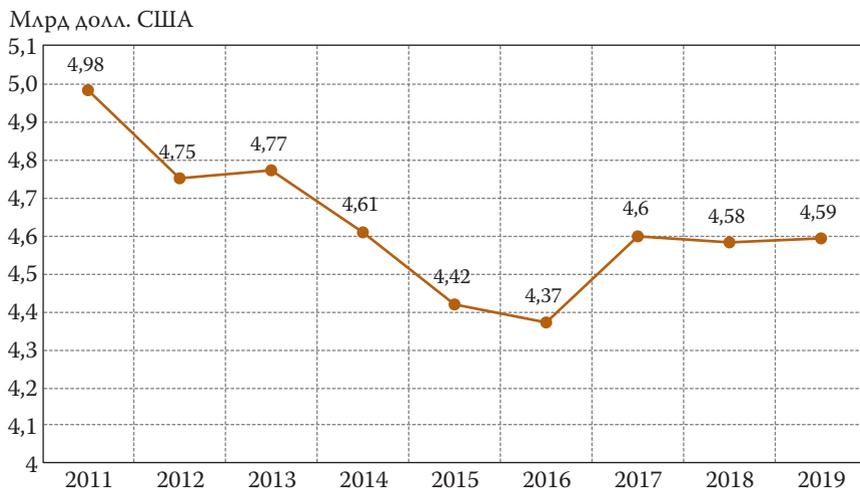

Рис. 6.12. Внешний долг, Сирия, 2011–2019 гг.

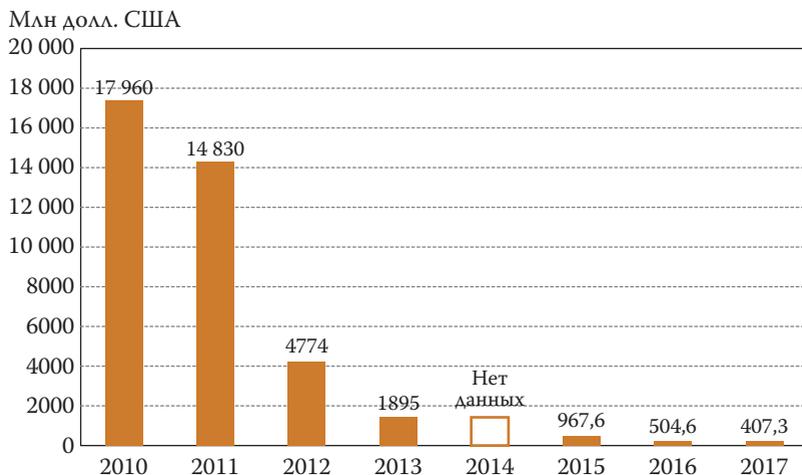
можно было смело замораживать выплаты западным и арабским кредиторам в ответ на введенные ими антисирийские санкции.

Увеличение непроизводительных расходов вызвало не только перманентный бюджетный дефицит, но и истощение золотовалютных резервов (рис. 6.13)¹⁵.

Примечательно, что, прибегая средства на крайний случай и по причине санкций (эмбарго на поставку предметов роскоши, о чем подробнее см. в главе 7), правительство САР не реализовывало на внешнем рынке золото в слитках. По данным Всемирного совета по золоту, размер золотого запаса в распоряжении сирийских властей в 2011–2020 гг. оставался в размере 25,82 т и лишь с конца 2020 по январь 2021 г. сократился на 200 кг до 25,8 т¹⁶. Расходовалась свободно конвертируемая валюта.

¹⁵ Reserves of Foreign Exchange and Gold (US\$) // Index Mundi, n.d. URL: <https://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=sy&v=144> (date of access: 13.09.2021).

¹⁶ Syria Gold Reserves // Trading Economics, n.d. URL: <https://tradingeconomics.com/syria/gold-reserves> (date of access: 13.09.2021).

Расходование средств:

- покрытие дефицита счета текущих операций;
- выплата наличных денег участникам боев, семьям погибших и раненых;
- валютные интервенции с целью поддержки сирийского фунта;
- импорт продовольствия (в основном пшеницы), нефтепродуктов, техники и промышленного оборудования;
- закупки за рубежом отдельных видов продукции военного назначения (внебюджетные военные расходы).

Рис. 6.13. Золотовалютные резервы и примерные направления расходования средств, Сирия, 2010–2017 гг.

6.4. Инфляционная спираль и обесценивание национальной валюты

Кроме «распечатывания» золотовалютного запаса, у правительства для покрытия недостатка денежной массы — а иногда срочно требовались наличные средства на ведение боевых операций и выплаты их участникам — не оставалось иного выхода, кроме как включить печатный станок. График инфляции сложился следующим образом (рис. 6.14)¹⁷. Видно, что пик инфляции (82,4%) пришелся на 2013 г., когда боевикам оппозиции удалось с помощью терактов и обстрелов дестабилизировать

¹⁷ Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 58. Используются сведения Центрального бюро статистики САР, в связи с чем данные применимы к зоне правительства и могут быть занижены.

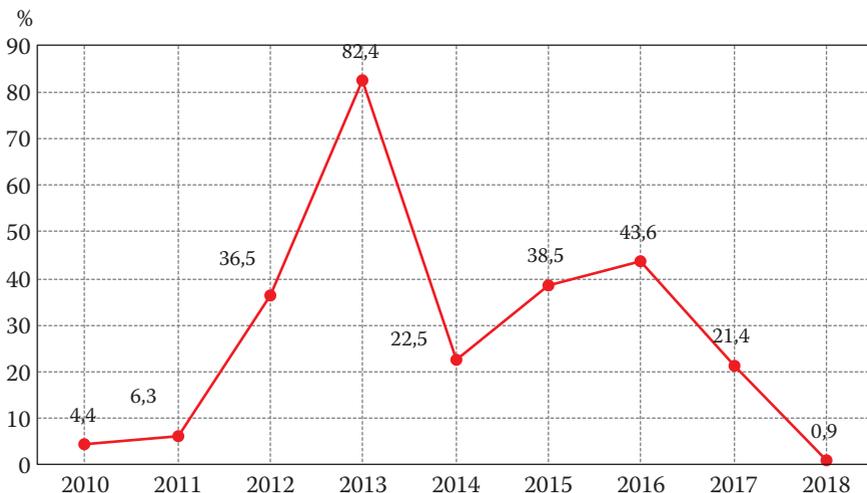

Рис. 6.14. График инфляции, Сирия, 2010–2018 гг.

ситуацию в Дамаске и пригородах, а также в Алеппо. Оперативно потребовались контрмеры для спасения ситуации. В начале года в помощь САА были сформированы Национальные силы обороны численностью 100 тыс. человек, причем, в отличие от других формирований, содержание этих ополченцев легло бременем на бюджет.

После спада инфляции до 22,5% в 2014 г., обусловленного в основном иранскими кредитами (на что они выделялись, рассказывается в томе 2, главе 18) и спонсированием Тегераном проправительственных милиций, печатный станок вновь понадобился для оплаты расходов на борьбу с ИГИЛ, а затем на решающие сражения в Центральной Сирии и за Алеппо. Как следствие, инфляция в 2015 и 2016 гг. составила соответственно 38,5 и 43,6%¹⁸.

Через успехи САА в 2017–2018 годах: снятие блокады с города Дейр-аз-Зор на востоке, возврат южных провинций Деръа и Эль-Кунейтра, ликвидация мятежных очагов в пригородах Дамаска — привела к уменьшению масштабов боестолкновений и, как следствие, текущих расходов. Причем властям, по сути, не приходилось заботиться о населении неподконтрольных районов (выплачивались зарплаты бюд-

¹⁸ *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on.* P. 58.

жетникам в городах Эль-Камышлы и Хасеке на северо-востоке, но их было не так много), на которые приходилось свыше 50% территории страны. Вследствие этого маятник качнулся в обратную сторону, что привело к снижению инфляции до 21,4% в 2017 г., а затем до рекордно низкой отметки 0,9% в 2018 г. В июне 2019 г. инфляция равнялась 13,1%¹⁹, но с лета 2020 г. вновь начала резко расти в условиях пандемии *COVID-19* и под влиянием внешних факторов (кризиса в Ливане, ужесточения санкционного режима).

Анализ инфляции через призму только графика на рис. 6.14, в основу которого положен курс сирфунта для межбанковских расчетов (устанавливается Центробанком Сирии), не отражал бы полноту картины. Для более объективной оценки требуется ряд других критериев. Один из них связан с феноменом черного валютного рынка, который американский экономист Стив Ханке не зря признавал «объективным мерилom» инфляции (график на рис. 6.15²⁰ показывает разрыв между официальной и реальной инфляцией).

Инфляцию в Сирии С. Ханке характеризовал как «подавленную» (скрытую) — при сохранении государственного контроля и субсидирования цен, что не стало панацеей, а, напротив, породило товарный дефицит, «загоняя проблему внутрь». В этом сирийские реалии отличались от «открытой» (рыночной) инфляции в соседнем Ливане.

Характерной чертой сирийской валюты стала «двойственность» обменных курсов (рис. 6.16)²¹.

¹⁹ Syria Inflation Rate // Trading Economics (based on the S.A.R. Central Bureau of Statistics). URL: <https://tradingeconomics.com/syria/inflation-cpi> (date of access: 13.09.2021).

²⁰ Hanke S.H. Syria's Other Problem: Inflation. Washington, DC: Cato Institute, October 2013. URL: <http://www.novinite.com/articles/154136/Syria%27s+Other+Problem%3A+Inflation> (date of access: 13.09.2021).

²¹ График официального курса составлен автором на основе: USDSYP График Форекс 2010–2021. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/USDSYP/> (date of access: 13.09.2021). При подготовке графика неофициального курса использованы: 2010–2011 гг.: полевые исследования автора в банках ливанского города Штора; 2012–2014 гг.: The Black Market Rate of the Syrian Pound // Blog of Noel Maurer, 28 Jan. 2014. URL: <https://noelmaurer.typepad.com/aab/2014/01/the-black-market-rate-of-the-syrian-pound.html> (date of access: 13.09.2021); 2015–2021 гг.: аль-Лира аль-йом / Syrian Pound Today [Сирийский фунт сегодня], multiple dates. URL: https://sp-today.com/en/currency/us_dollar (date of access: 13.09.2021).

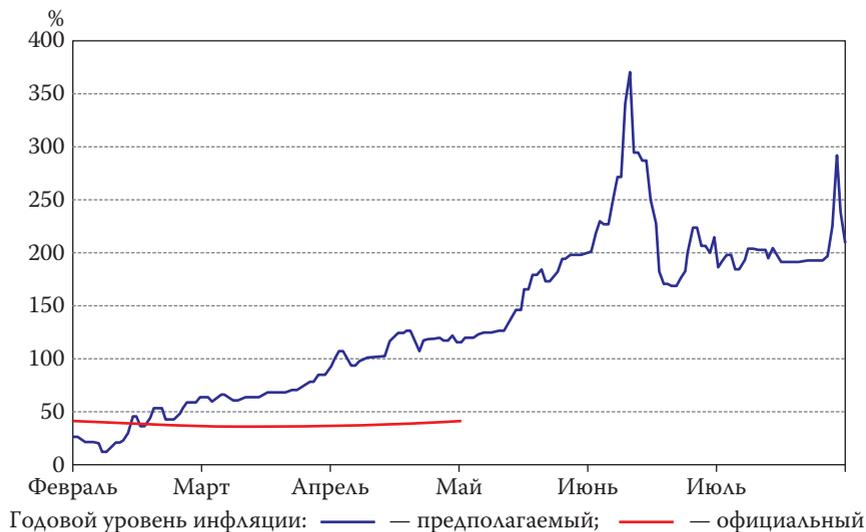

Рис. 6.15. Темпы инфляции, Сирия, 2013 г.

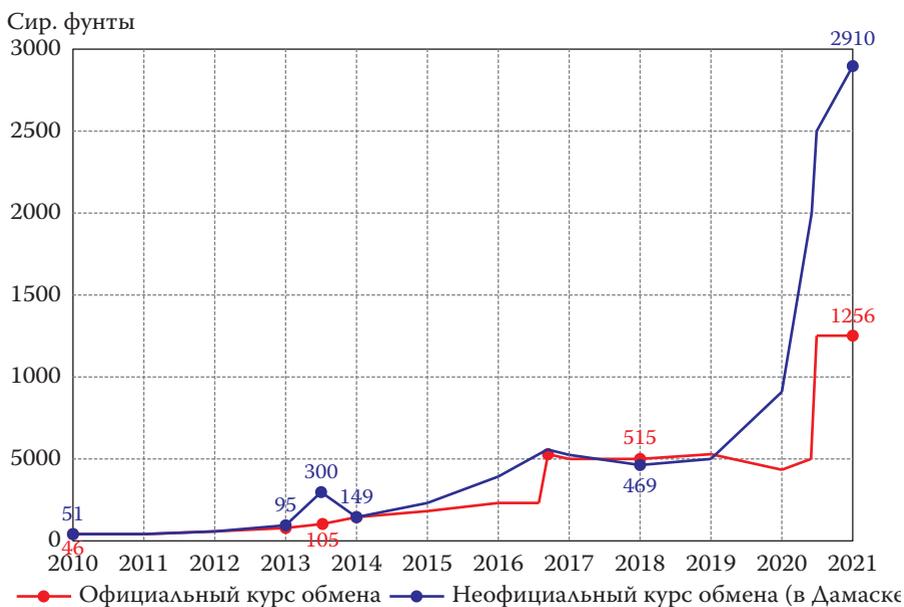

Рис. 6.16. Динамика обменного курса сирийского фунта к доллару США, Сирия, 2010–2021 гг.

На фоне поражений САА, всплеска активности бандформирований и терактов в столице сирийский фунт к июлю 2013 г. формально подешевел в два с лишним раза. После взрыва 1 июля в комплексе зданий разведки (*мухабарата*) в правительственном квартале Кафр-Суса черный курс сирфунта просел более чем в 3 раза.

Чтобы предупредить массовые спекуляции, президент САР 4 августа 2013 г. издал указ о запрете коммерческих расчетов в иностранной валюте. Однако лишь после долларовых интервенций — благо правительство проводило их без внешних заимствований, используя ЗВР²² (иранские средства стали доступны несколько позднее) — оба курса к январю 2014 г. вернулись на уровень 143/149 сир. фунтов за доллар.

В дальнейшем Центробанк Сирии не раз прибегал к интервенциям, правда, используя уже не только собственные ресурсы, но и иранские кредиты — в январе 2018 г. официальные котировки даже чуть превышали неформальные. Положение дел вновь начало выходить из-под контроля в декабре 2019 г., когда на фоне кризиса в Ливане черный курс превысил официальный в 2–4 раза.

Другим маркером инфляции служит индекс потребительских цен, который уже в начале конфликта с марта 2011 по сентябрь 2012 г. взлетел на 51% (данные АСАПС)²³, увеличиваясь на протяжении последующих лет (рис. 6.17)²⁴.

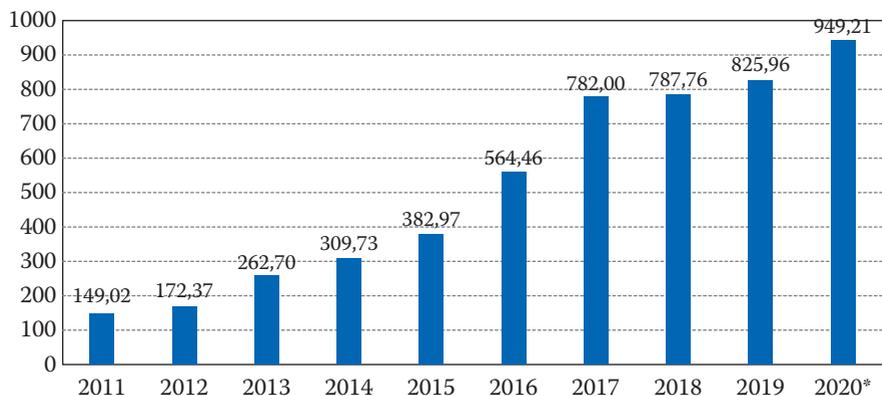
Увеличение цен на пищевые продукты затронуло все провинции; самый высокий рост наблюдался в охваченными боестолкновениями Алеппо и Хомсе (36%), а также в Ракке, Дейр-эз-Зоре и Хасеке (35%)²⁵. По многим отзывам, население испытало ценовой шок в декабре 2011

²² Эту версию озвучил автору один из крупных частных импортеров в Сирии Антун Бентинджане.

²³ Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. АСАПС. Р. 46.

²⁴ Источники: Syria Consumer Price Index // Trading Economics (based on the SAR Central Bureau of Statistics). URL: <https://tradingeconomics.com/syria/consumer-price-index-cpi> (2011–2019) (date of access: 13.09.2021); Syria Consumer Price Index (CPI) // CEIC. URL: <https://www.ceicdata.com/en/syria/consumer-price-index-2010100/consumer-price-index-cpi> (date of access: 13.09.2021).

²⁵ Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. АСАПС. Р. 16.

* Данные за ноябрь 2019 г.

Рис. 6.17. Индекс потребительских цен, Сирия, 2011–2020 гг. (2005 = 100), на 1 января соответствующего года

и сентябре 2012 г., столкнувшись с резким падением стоимости нацвалюты и ростом затрат на энергоносители.

Еще одним маркером инфляции является покупательная способность нацвалюты. Поскольку спекуляции на черном рынке нередко ускоряли обесценивание сирфунта, в монографии дается не точная, а индикативная оценка ПС на базе полевых исследований (за точку отчета взята 1993 г., когда автор впервые приехал в Сирию). Потребительской автором была признана условная мини-корзина из курицы-гриль и шаурмы в уличных кафе Дамаска. Оба блюда не относились к субсидируемым товарам, но прочно вошли в меню сирийцев. Цена — что значимо для ПС — складывалась из стоимости множества ингредиентов (куриная тушка, рис, горох, мука, свежие овощи, соленья), расходов на электричество, дизтопливо, бытовой газ, услуги логистики. График на рис. 6.18 показывает удешевление банкноты в 500 фунтов 1993 г. (тогда она была самой крупной)²⁶.

Из графика следует, что в 1990-е годы покупательная способность сирфунта не менялась. Турбулентность при транзите власти от Хафеза

²⁶ Использовалась формула $C = 500 / (((A + B) / 2) / 37,5)$, где C — число фунтов, «оставшихся» в 500-фунтовой банкноте на отчетную дату; 37,5 — среднее значение между ценой курицы-гриль, фаршированной рисом, и шаурмы-сэндвича в 1993 г.; A, B — текущая цена соответственно курицы-гриль и шаурмы; цифры округлялись до десятых.

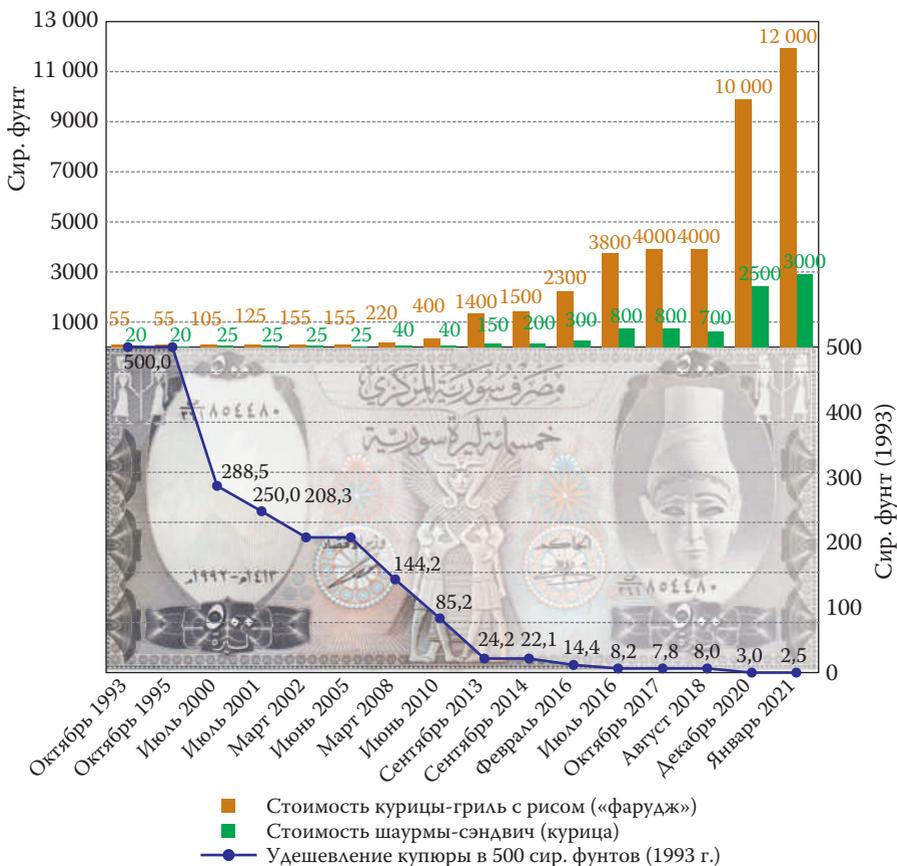

Рис. 6.18. Динамика покупательной способности сирийского фунта, 1993–2021 гг.

к Башару Асаду, помноженная на экономические проблемы нулевых годов, привела к ее снижению. Затем ПС упала на фоне глобального финансового кризиса в 2008 г. В самом начале конфликта она менялась слабо, но с 2012 г. убывала в арифметической, а затем геометрической прогрессии (знаковым стал июль 2016 г.). После относительной стабильности в 2017–2019 гг. покупательная способность национальной валюты в условиях обострения экономического кризиса по всей Сирии (причины которого рассматриваются в томе 2, части шестой) перешла, по сути, в свободное падение. В итоге за 1993–2021 гг. величина ПС

уменьшилась более чем в 184 раза (среднее значение между ростом цен +21 818% на курицу и +15 000% на шаурму).

Отдельного упоминания заслуживает ситуация в районах сирийской столицы и пригородах, которые в 2014–2018 гг. удерживались боевиками, но были блокированы правительственными силами. С учетом дороговизны снабжения по «теневым» схемам ПС сирфунта оказалась здесь заниженной в 3–6 раз, принимались к оплате доллары и саудовские реалы (в которых, по слухам, выплачивалась «зарплата» боевикам Армии ислама). После освобождения ПС сирфунта выровнялась по всему Дамаску и области.

Объективности добавляет анализ динамики курса сирфунта к доллару США (как мировой валюте) по паритету покупательной способности. Данный показатель имеет значение при определении реальных величин расходов, потерь ВВП и потребностей ликвидации последствий войны. Опыт показывает, что экономическое восстановление проводится за счет не только внешней помощи, но и внутренних ресурсов — инвестиций в нацвалюте, использования рабочей силы, товаров и услуг местного происхождения.

Поскольку традиционно используемый в качестве маркера ППС неформальный индекс бигмака нельзя применять к Сирии (ресторанов «Макдональдс» в стране никогда не было по причине вторичного бойкота Израиля, а затем из-за санкций), автор ввел в оборот также условный чикен-индекс, сравнивающий цены на курицу-гриль в Сирии и США²⁷. На его базе был составлен график, показывающий динамику изменения ППС (рис. 6.19).

²⁷ Формула ППС сирфунта к доллару США: $PPP = A/B$, где A — текущая цена курицы-гриль, фаршированной рисом, весом 1,5 кг в сирфунтах; B — текущая цена курицы-гриль весом 1,4 кг с гарниром в ресторанах быстрого обслуживания на территории США, которая базируется на стоимости 1 кг куриной тушки в США. Источник: Poultry (Chicken) Monthly Price — US Dollars per Kilogram // Index Mundi, 10 Sept. 2021. URL: <https://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=chicken&months=360> (date of access: 13.09.2021); результаты наблюдений в ходе командировок автора в США в 2004–2013 гг. Незначительная разница (всего 7,14%) в весе куриной тушки позволяет сделать примерные сравнительные расчеты. Сведения об установленной с 2009 г. в американских магазинах *COSTCO* фиксированной цене на курицу-гриль в размере 4,99 долл. не учитывались исходя из рекламного характера данной акции; такие меры не всегда базируются на реальных рыночных издержках.

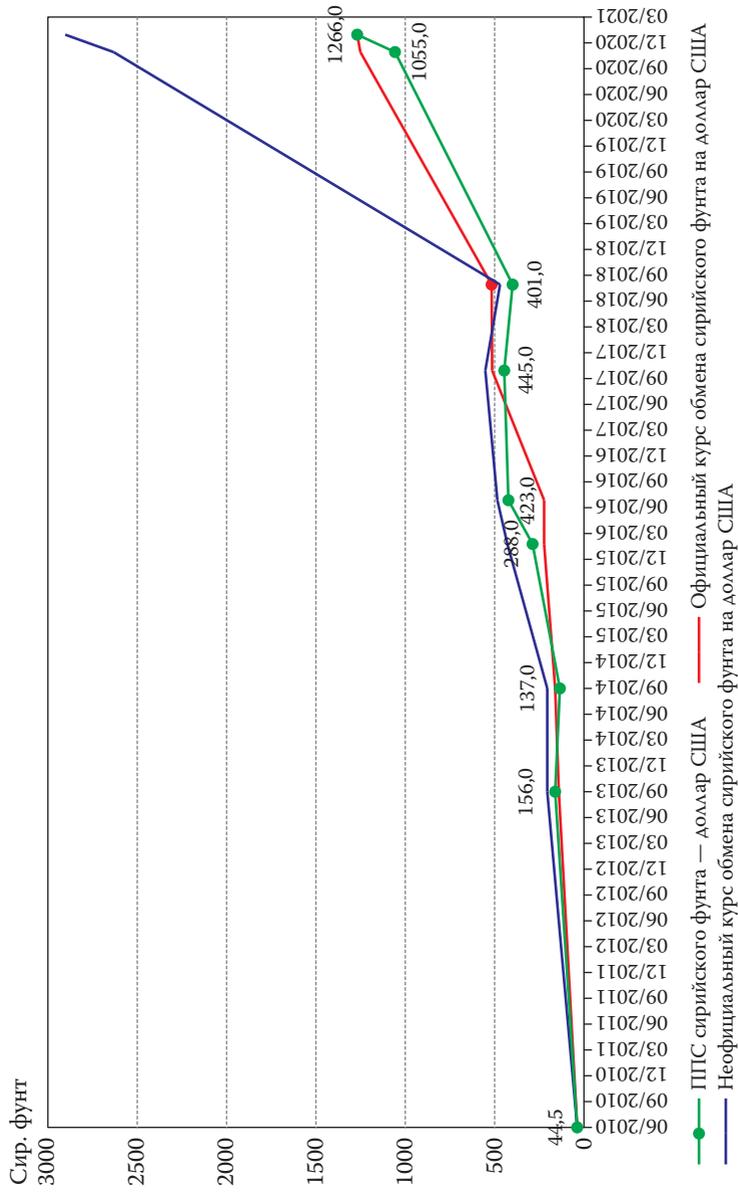

Рис. 6.19. Динамика стоимости сирийского фунта к доллару США по ППС, 2010–2021 гг.

В начале конфликта ППС приближался к обменным курсам за счет валютных интервенций властей. Однако с 2018 г. этот хрупкий баланс оказался нарушен из-за истощения внутреннего потенциала и потоков внешней помощи, а затем под влиянием кризиса в Ливане, ужесточения санкций и пандемии. Обесценивание сирфунта на черном рынке стало в разы опережать темпы снижения ППС. Ситуацию не могли исправить денежные переводы в САР.

6.5. Ухудшение ситуации на рынке труда

Тяжелая ситуация сложилась на рынке труда. По данным Всемирного банка, за первые пять лет конфликта число рабочих мест ежегодно сокращалось на 538 тыс., армию безработных пополняли 482 тыс. человек²⁸. Сирийский экономист Раби Насер отмечал, что с 2011 и до конца 2012 г. безработица выросла с 10,6 до 34,9%, затронув 6,06 млн сирийцев²⁹. Эксперты ЭСКЗА со ссылкой на УКГВ (ООН) определяли уровень безработицы в 2015 г. в 55%³⁰. Две трети безработных в 2011 г. приходилось на возрастную группу от 15 до 29 лет³¹, особенно сельскую молодежь восточной и центральной Сирии. Согласно экспертам ВБ, к 2015 г. этот показатель вырос до 78%³².

Интересен график Госплана САР, который иллюстрирует уровни безработицы в 2010–2018 гг. раздельно для мужчин и женщин (рис. 6.20)³³.

Хотя в арабских странах большинство женщин не работали, играя важную роль в семье (не зря домохозяйек прозвали «домашним МВД» — *визарат ад-дакхылийя би аль-бейт*), в светской Сирии, особенно при баасистах, женщины начали принимать активное участие в политической, общественной и социально-экономической жизни страны. Это касалось получения высшего образования, госслужбы, в том числе

²⁸ The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. P. viii.

²⁹ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 11.

³⁰ Abu-Ismail K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 36.

³¹ Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. P. 48.

³² The Toll of War. P. viii.

³³ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 59.

Рис. 6.20. Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы), Сирия, 2010–2018 гг.

на высших должностях (примеры — вице-президент Наджах аль-Аттар, министр по социальным вопросам Рима аль-Кадри, советник президента Сирии Бусейна Шаабан, зам. главы Госплана Сурайя Идлиби), занятости в бюджетных образовательных и медицинских организациях и в сфере услуг. До конфликта безработица среди женщин составляла 21,9%, то есть большая их часть работала. По сравнению с 2010 г. уровень мужской безработицы к 2014 г. вырос в 6,7 раза, а женской — в 2,5 раза. Логичным объяснением было то, что женщины осваивали новые профессии, заменяя ушедших на фронт мужей и братьев.

Наконец, проблемой стала заметно ухудшившаяся ситуация в неформальном сегменте частного сектора (*informal sector*)³⁴, которая и до войны оставляла желать лучшего. В 2010 г. здесь было занято 66% частных работников: в том числе 16% — в торговле, гостиничном хо-

³⁴ Неформальным (неорганизованным) сектором экономики считается совокупность производственных единиц, которые образуют часть сектора домашних хозяйств в форме некорпоративных предприятий. См.: Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики // Методологические положения по статистике. Вып. 1–5. Разд. 7. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), б.д. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm (дата обращения: 25.09.2021).

зяйстве и ресторанном бизнесе; 14% — в сельском хозяйстве и строительстве; 11% — в промышленности; 5% — на транспорте, в области логистики и коммуникаций; 4% — в сфере услуг и 2% — в секторах финансов и недвижимости³⁵. Пандемия *COVID-19* гораздо ощутимее ударила по этим людям, чем по работникам госсектора, что признается сирийскими властями.

* * *

Изложенное выше позволяет сделать однозначный и аргументированный вывод о том, что внутренний вооруженный конфликт оказал мощное негативное влияние на абсолютные значения и динамику всех макроэкономических показателей Сирии. Это красноречиво показывает разрыв между реальным ВВП и ожиданиями в рамках альтернативного мирного сценария. В значительной степени, хотя и не критично, были расстроены государственные финансы.

Война серьезно подорвала производственную базу и инфраструктуру экономики, торпедировав возможности ее модернизации в рамках амбициозных планов властей по строительству «Современной Сирии». Страна фактически оказалась отброшенной на два десятилетия назад.

Рост безработицы, помноженный на негативные последствия инфляционной спирали, обесценивание национальной валюты, топливный и товарный дефицит, ухудшение ситуации с продовольственной безопасностью, о чем пойдет речь далее, вызвали резкое ухудшение уровня и качества жизни населения. Это стало одним из самых опасных вызовов для властей в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

³⁵ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 59.

Глава 7. КРИЗИС ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

7.1. Обзор антисирийских экономических санкций до и в начале конфликта

Чтобы осознать размер ущерба, который нанес конфликт народному хозяйству Сирии, обратимся к описанию ограничительных мер, которые были установлены против ее властей частью мирового сообщества, а точнее их влияния на макроэкономические показатели внешней торговли. Речь здесь идет о подконтрольных властям территориях, поскольку теневая и параллельные экономики рассматриваются в других главах.

Первыми — еще до войны — экономические санкции ввели Соединенные Штаты. 11 мая 2004 г. вышел президентский указ № 13338 по имплементации Закона об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана 2003 г. (*The Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act*). Речь шла об эмбарго на поставку ПВН, экспорт и реэкспорт в САР американских товаров без специальных разрешений (за исключением продовольствия и медикаментов) и запрете на полеты сирийских самолетов в воздушном пространстве США. 25 апреля 2006 г. последовал указ № 13399, призванный помочь правительству Ливана в розыске и наказании лиц, причастных к убийству

бывшего премьер-министра Рафика аль-Харири. Минфин США обвинил Коммерческий банк Сирии в отмывании денег, потребовав от национальных финансовых учреждений свернуть с ним контакты. Указ № 13460 от 13 февраля 2008 г. заблокировал активы нескольких граждан САР¹.

После восстания на юге Сирии позиция Вашингтона ужесточилась. Указ № 13572 от 29 апреля 2011 г. предусматривал финансовые рестрикции против сирийских военных и официальных деятелей, в том числе младшего брата президента Махера Асада и директора Службы общей разведки Али Мамлюка². Указ президента Барака Обамы № 13573 от 18 мая 2011 г. распространил санкции на президента Башара Асада, премьер-министра Аделя Сафара, вице-президента Фарука аш-Шараа, министров внутренних дел и обороны. Указ № 13582 от 17 августа того же года запретил новые инвестиции в Сирию, а также экспорт, реэкспорт, продажу, прямые поставки из США или американскими гражданами; устанавливалось эмбарго на импорт в США нефти и нефтепродуктов сирийского происхождения³.

Карательный эффект от этих мер, по сути, оказался нулевым. Банковских счетов у официальных лиц САР в США практически не было, а покупателями сирийской нефти являлись страны ЕС. Управление по контролю за иностранными активами Минфина США (OFAC) изначально предусмотрело множество исключений из правил. Так, разрешались денежные переводы физлиц не в интересах правительства или граждан САР из санкционных списков, транзакции для американцев в Сирии, услуги в рамках гуманитарной деятельности НПО из США и третьих стран, финансовые операции, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности и сохранением сирийских объектов культурного наследия. Минфин США оставил

¹ Список указов (*executive orders*) Президента США, устанавливающих санкции в отношении САР, со ссылками на них опубликован на официальном сайте Минфина США: Syria Sanctions. Washington, DC: US Department of the Treasury, n.d. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/syria-sanctions> (date of access: 13.09.2021).

² Ibid.

³ Syria Sanctions Program. US Department of the Treasury.

за собой право рассматривать индивидуальные заявки на авторизацию транзакций⁴.

Настоящей жертвой санкций стала торговля: за один 2011/2012 г. импорт из США в САР упал в 21 раз, а сирийский экспорт в США — в 11,8 раза (см. график на рис. 7.1, составленный автором на базе WITS — платформы данных Всемирного банка⁵).

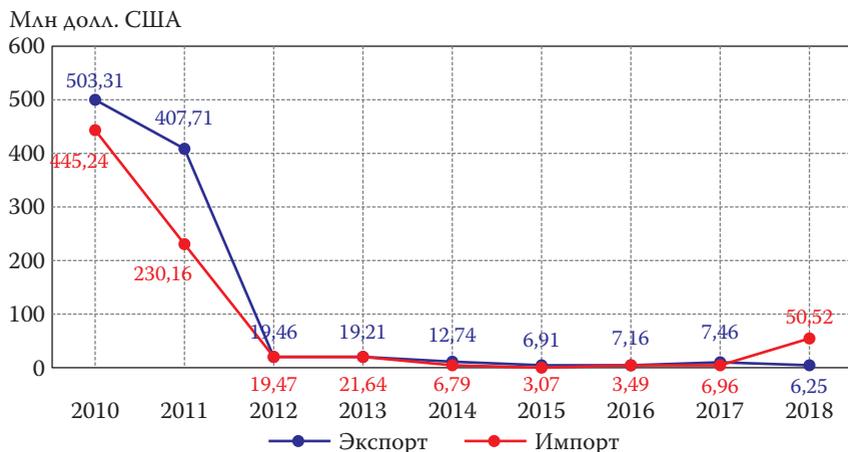

Рис. 7.1. Внешняя торговля Сирии с США, 2010–2018 гг.

Однако по-настоящему тревожный звонок для Дамаска прозвучал, когда американцев поддержали европейцы. Постановление Совета ЕС № 442/2011 от 9 мая 2011 г. ввело эмбарго на продажу САР ПВН, запрет на поездки и блокировку активов 13 сирийцев, включая М. Асада, А. Мамлюка и бизнесмена Рами Махлуфа⁶. Удар на перспективу был чувствительным: многие состоятельные сирийцы имели недвижимость и денежные средства в банках Франции, Великобритании, Германии

⁴ Syria Sanctions Program. US Department of the Treasury.

⁵ United States Exports & Imports // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP> (date of access: 13.09.2021).

⁶ Council Regulation (EU) No. 442/2011 of 9 May 2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 121. Vol. 54. 10 May 2011. P. 8. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:121:0001:0010:EN:PDF> (date of access: 13.09.2021).

и Швейцарии, ездили туда на отдых и лечение; в местных вузах учились их дети. Уже 23 мая в «черном» списке оказались еще 10 человек, среди них Б. Асад и Ф. аш-Шараа (постановление Совета ЕС № 504/2011⁷). В марте 2012 г. санкции затронули мать президента САР Анису Асад (Махлуф), его сестру Бушру Шаукат и супругу Асму Асад (Ахрас), до замужества проживавшую в Лондоне (постановление Совета ЕС № 266/2012⁸).

Как и в США, рестрикции вскоре были применены к организациям, в перечень которых вошли подконтрольные Р. Махлуфу «*Bena Properties*» и инвестиционный фонд «*Al-Mashreq*», строительная компания «*Milihouse*» при Минобороны САР⁹. Однако на фоне «персональных» санкций последствия этих мер европейцев выглядели более чем скромно ввиду ориентированности перечисленных бизнес-структур на арабские страны.

Впервые реальный ущерб сирийской экономике европейцы нанесли в сентябре 2011 г., установив эмбарго на импорт нефти и новые инвестиции в нефтяной сектор САР¹⁰ (постановление Совета ЕС № 878/2011). В марте 2012 г. под санкции попали Сирийская нефтяная компания и государственная компания по хранению и распределению нефтепро-

⁷ Council Regulation (EU) No. 504/2011 of 23 May 2011 implementing Regulation (EU) No. 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 136. Vol. 54. 24 May 2011. Annex II. P. 46–47. URL: http://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2011/504/oj (date of access: 13.09.2021).

⁸ Council Regulation (EU) No. 266/2012 of 23 March 2012 implementing Article 32(1) of Regulation (EU) No. 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 87. Vol. 55. 24 Mar 2012. Annex I. P. 46. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0266> (date of access: 13.09.2021).

⁹ Council Regulation (EU) No. 611/2011 of 23 June 2011 implementing Regulation (EU) No. 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 164. Vol. 54. 24 Jun. 2011. Annex. P. 3. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011R0611> (date of access: 13.09.2021).

¹⁰ Council Regulation (EU) No. 878/2011 of 2 September 2011 amending Regulation (EU) No. 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 228. Vol. 54. 3 Sept. 2011. Annex IV. P. 5. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011R0878> (date of access: 13.09.2021).

дуктов «Махрукат» (постановление Совета ЕС № 266/2012). Здесь действительно было что терять — полную зависимость Сирии от поставок нефти в Европу по состоянию на предконфликтный 2010 г. показывает диаграмма на рис. 7.2¹¹.

Рис. 7.2. Экспорт нефти (по странам), 2010 г.

Вскоре сирийский рынок — прежде всего сырьевой сектор — начали в спешном порядке покидать европейские инвесторы. Так, в декабре 2011 г. об уходе объявил нефтяной гигант «Royal Dutch Shell», работа которого в САР велась через совместную с китайской «China National Petroleum Co.» компанию «Syria Shell Petroleum Development», владевшую долей в 31,3% в местной компании «Al Furat Petroleum Company»¹².

¹¹ Составлена автором на основе: Over 90% of Syrian Crude Oil Exports Go to European Countries. Washington, DC: US Energy Administration, 16 Sept. 2011. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=3110> (date of access: 13.09.2021).

¹² Chazan G. Sanctions Push Shell to Depart Syrian Oil Fields // The Wall Street Journal. 3 Dec. 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204826704577073901845419984> (date of access: 13.09.2021).

В июне 2012 г. эмбарго заблокировало поставки в Сирию предметов роскоши и товаров двойного назначения (постановление Совета ЕС № 509/2012¹³). Во втором случае пострадали сирийское здравоохранение и химическая промышленность.

7.2. Влияние ограничительных мер на внешнюю торговлю САР

Из-за санкций, как наглядно прослеживается из графика на рис. 7.3¹⁴, только за первый год конфликта объем торговли Сирия—ЕС сократился в 4,3 раза, в том числе сирийский экспорт — в 12,2 раза.

Импорт из ЕС поначалу снизился умеренно — почти в 2,6 раза, его структура осталась прежней. Так, в 2013 г. поставлялась сельхозпродукция (50,7%), машины и транспортное оборудование (19,4%) и химпродукты (18,2%). В 2017 г. из ЕС по-прежнему ввозились сельхозпродукция (32,3%), химикаты (23,6%) и оборудование (18,8%). Однако в 2019 г. объем импорта составлял лишь 16,7% по сравнению с довоенным 2010-м.

Структура сирийского экспорта в ЕС изменилась радикально. Если в 2013 г. поставлялись топливо и минеральное сырье (36,8%), сельхозпродукция (31,4%) и изделия обрабатывающей промышленности (5,8%), в 2017 г. импорт уже практически целиком состоял из сельхозпродукции (81,8%)¹⁵. Его объем скатился до ничтожно малых 1,7% от уровня 2010 г.

¹³ Council Regulation (EU) No. 509/2012 of 15 June 2012 amending Regulation (EU) No. 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 156. Vol. 55. 16 Jun. 2012. Annex IX. P. 30–35; Annex X. P. 36–37. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:156:0010:0037:EN:PDF> (date of access: 13.09.2021).

¹⁴ График составлен автором на основе: European Union, Trade in Goods with Syria. Brussels: European Commission — Directorate-General for Trade, 12 Apr. 2021. P. 3. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_syria_en.pdf (date of access: 13.09.2021).

¹⁵ Syria: Trade Picture. Brussels: European Commission, 5 Jul. 2021 (last update). URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/syria/> (date of access: 13.09.2021).

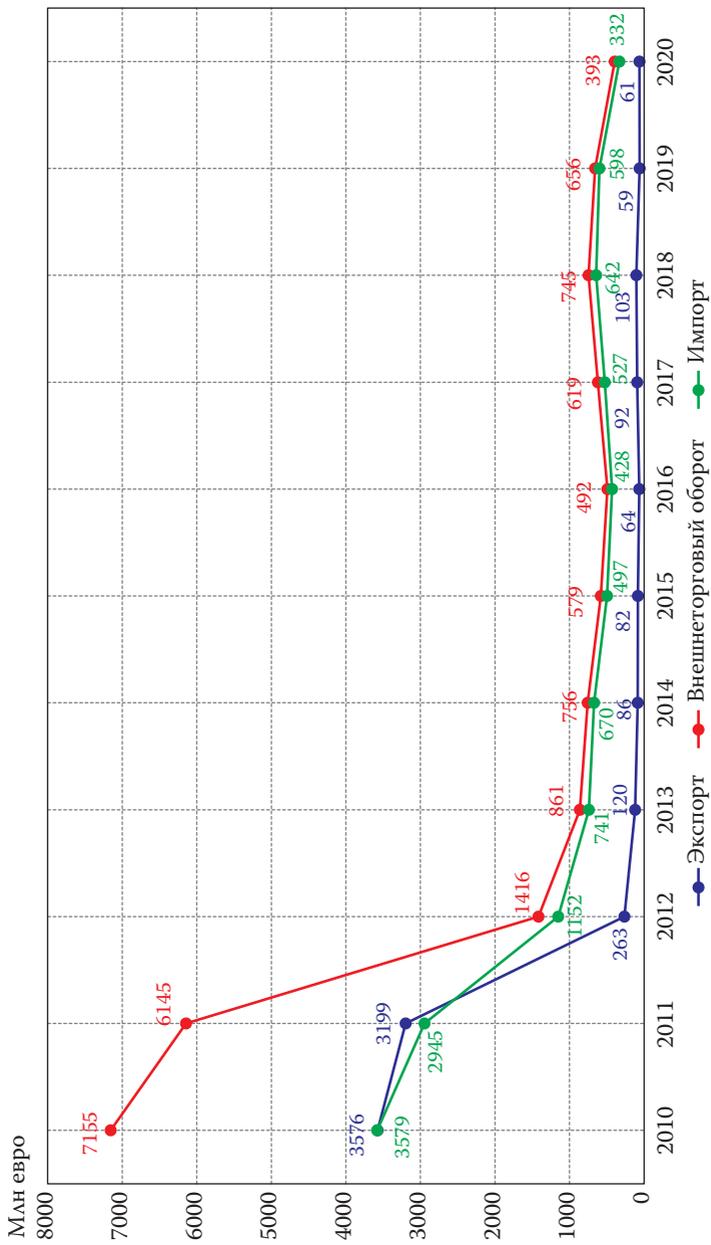

Рис. 7.3. Торговля Сирии с ЕС, 2010–2020 гг.

Такими же деструктивными для сирийской экономики стали и коллективные ограничительные меры со стороны арабских государств. На экстренной встрече глав МИД стран ЛАГ в Каире 12 ноября 2011 г. большинством в 18 голосов было принято решение о приостановке членства САР (Йемен и Ливан высказались против, Ирак воздержался, сама Сирия не участвовала в голосовании¹⁶). Совсем скоро — 27 ноября — был принят пакет экономических санкций¹⁷, в результате чего Сирия попала в частичную изоляцию в арабском мире. Ставилось на паузу действие двусторонних торговых соглашений, вводился запрет на участие в мероприятиях ЛАГ сирийских официальных лиц, в том числе министра иностранных дел Валида аль-Муаллема¹⁸. Прерывая контакты с Центральным банком и Коммерческим банком Сирии, ЛАГ призвала финансовые органы стран-участниц контролировать транзакции в САР, за исключением денежных переводов от сирийцев из-за рубежа и поставок товаров первой необходимости.

То, к чему это привело, иллюстрируют сравнительные данные рис. 7.4, 7.5¹⁹, подготовленных автором на базе *WITS*.

Вследствие ограничений сирийский экспорт в арабские страны, поддержавшие санкции, за первые три года конфликта снизился на 75,6%, а импорт — на 55,7%. На фоне сужения в условиях военного времени номенклатуры и объемов экспорта снижение показателей самообеспеченности товарами первой необходимости обусловило их крупные закупки за рубежом. Это, в свою очередь, вызвало рост отрицательного

¹⁶ *MacFarquhar N.* Arab League Votes to Suspend Syria over Crackdown // *The New York Times*. 12 Nov. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/13/world/middleeast/arab-league-votes-to-suspend-syria-over-its-crackdown-on-protesters.html> (date of access: 13.09.2021).

¹⁷ *MacFarouhar N., Bakri N.* Isolating Syria, Arab League Imposes Broad Sanctions // *The New York Times*. 27 Nov. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/28/world/middleeast/arab-league-prepares-to-vote-on-syrian-sanctions.html> (date of access: 13.09.2021).

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ Источники: *Syrian Arab Republic: Exports & Imports // WITS*, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2010/TradeFlow/EXPIMP> (date of access: 13.09.2021); торговля со странами ЛАГ — без учета Государства Палестина, Джибути, Коморских островов и Сомали (экспорт и импорт — 2010 г.), Ливии (экспорт — 2014 г.; Судан — 2015 г.) и Мавритании (импорт — 2014 г.; Судан — 2015 г.); цифровые значения округлялись до сотых.

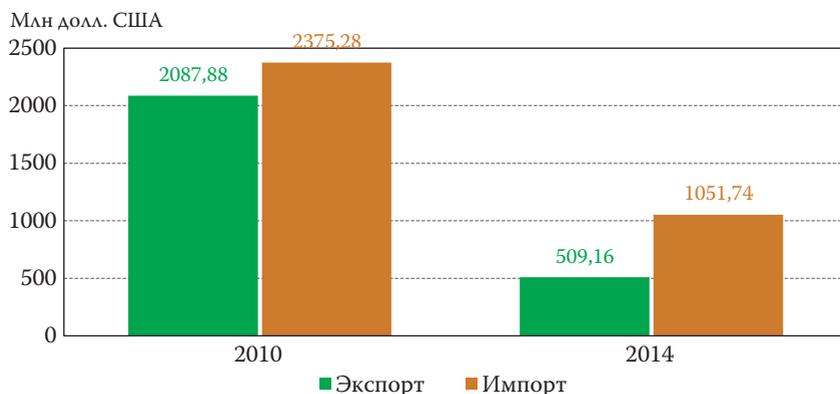

Рис. 7.4. Внешняя торговля Сирии с арабскими странами — участницами санкций, 2010 и 2014 гг.

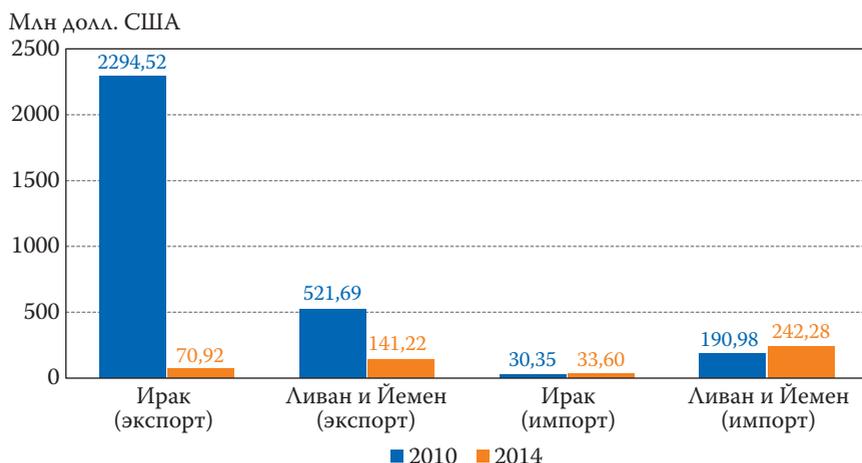

Рис. 7.5. Внешняя торговля Сирии с арабскими странами — неучастницами санкций, 2010 и 2014 гг.

сальдо внешней торговли. География, правда, частично поменялась: если до войны сирийский импорт превышал экспорт в случаях с Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом, Марокко, Тунисом и Бахрейном, во время конфликта из списка выбыла Саудовская Аравия, но добавились Иордания, Судан, Алжир и Оман. Сальдо выросло и в абсолютном значении — несмотря на подсчеты в текущих долларах США (с 287,40 млн

до 542,58 млн долл.), и в доле от внешнеторгового оборота (с 6,4 до 34,8%). В качестве перевалочного пункта, как правило, использовался порт Бейрута в Ливане.

Иная ситуация, как видно из данных рис. 7.5, складывалась в торговле Сирии со странами, не поддержавшими санкции, главным образом с Ираком и Ливаном (объемы с Йеменом были незначительными). Ввиду того что в июле 2012 г. власти уступили оппозиции контроль над всеми КПП на совместной границе, к 2014 г. официальный сирийский экспорт в Ирак частично прекратился, а отчасти «ушел в тень», упав с гигантской отметки в 2,29 млрд долл. в 2010 г. (тогда он превышал объем экспорта с 17 странами ЛАГ) до 70,92 млн долл. Объемы иракского импорта, в основном через Бейрут и сирийские порты Латакия и Тартус, остались на уровне 30,35–33,60 млн долл.²⁰

Сирийский экспорт в Ливан с 2010 по 2014 г. сократился с 436,25 млн до 124,82 млн долл., однако импорт из этой страны, которая в условиях санкций приобрела для сирийцев важный транзитный статус, возрос с 182,84 млн до 241,96 млн долл.²¹ (тем самым положительный баланс товарооборота превратился в отрицательный).

Еще один санкционный удар Сирия получила от Турции, которую в Дамаске в нулевые годы рассматривали в качестве дружественного экономического партнера. В ноябре 2011 г. турецкие банки прекратили контакты с Центральным банком Сирии, аннулировав кредитные сделки. Были заморожены активы правительства САР, остановлено военно-техническое сотрудничество²². К концу 2012 г. почти до нуля упала официальная торговля, которая, по аналогии с Ираком, приобрела «теневой характер» (новая ввозная пошлина в 30%, которой

²⁰ Iraq: Exports & Imports // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/IRQ/Year/2014/TradeFlow/EXPIMP> (date of access: 13.09.2021); цифровые значения округлялись до сотых.

²¹ Lebanon: Exports & Imports // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/LBN/Year/2014/TradeFlow/EXPIMP> (date of access: 13.09.2021); цифровые значения округлялись до сотых.

²² Turkey Imposes Sanctions on Syria // The Guardian International Edition, 30 Nov. 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/30/turkey-imposes-sanctions-on-syria> (date of access: 13.09.2021).

облагались теперь турецкие товары, привела к повышению внутри-сирийских цен²³).

Динамику сирийско-турецкой торговли в 2010–2018 гг. показывает график, составленный автором на базе WITS (рис. 7.6)²⁴. Он позволяет сделать ряд выводов. Так, изначально во взаимном товарообороте присутствовал постоянный дисбаланс в пользу Турции: сирийские товары зачастую не выдерживали конкуренции с турецкими, а меры протекционизма в свете настроения Дамаска на стратегическое сближение с Анкарой в нулевые годы, по сути, не применялись. Поэтому в 2010 г. экспорт превысил импорт более чем в 4 раза, а в 2011 г. — в 4,8 раза.

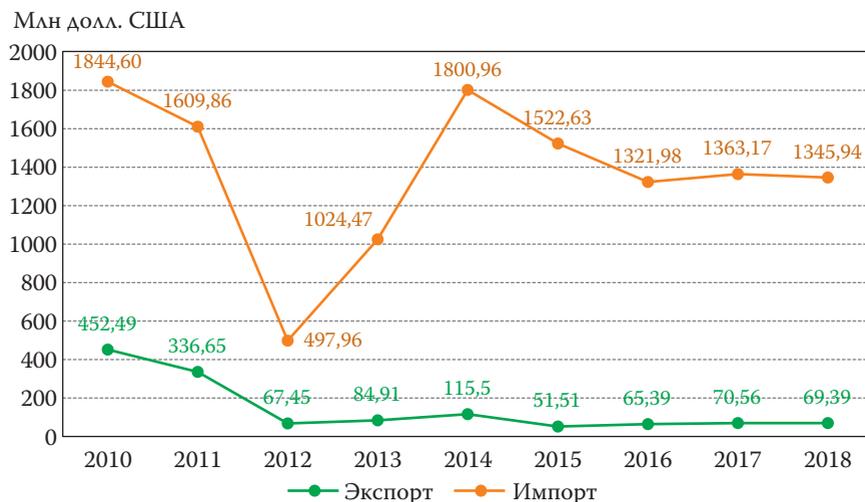

Рис. 7.6. Внешняя торговля Сирии с Турцией, 2010–2018 гг.

Из-за резкого ухудшения межгосударственных отношений в 2012 г. импорт из Турции скатился с 1,6 млрд долл. до отметки ниже 500 млн. После того как в 2012–2013 гг. под контроль мятежных боевиков пе-

²³ Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. ACAPS. P. 21 (based on FAO 2013 data).

²⁴ Turkey: Exports & Imports // WITS, n.d. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/TUR/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP> (date of access: 13.09.2021); цифровые значения округлялись до сотых.

решили части города и провинции Алеппо, а в 2015 г. — Идлиб, турецкий экспорт в Сирию вновь пошел вверх (за 2012/2013 г. — в 2 раза, а годом спустя — в 1,75 раза). Только это была уже не официальная торговля, а поставки на подконтрольные оппозиции территории.

Характеризуя после конкретных примеров макроэкономические и социальные последствия санкций, следует отметить, что они достаточно быстро и резко понизили уровень жизни, особенно среди и так малообеспеченных сирийцев. В стране образовался дефицит самого необходимого — от энергоносителей до медицинских вакцин.

Западные центры, обеспечивающие процессинг платежей в долларах и евро, усилили контроль за сирийскими транзакциями через банки Ливана и эмирата Дубай, нередко задерживая поставки даже несанкционных товаров. Внутри Сирии прекратили хождение карты международных платежных систем (Visa, Master Card, American Express и др.); местные экономоператоры были вынуждены перейти на наличные расчеты.

По оценкам сирийских экспертов, всплеск негатива от санкций пришелся на середину 2012-го — осень 2013 г.²⁵ — как раз когда власти перестраивали экономику на военные рельсы и только начинали адаптироваться к новым реалиям. Внешнее эмбарго, как уже говорилось, вызвало не только спад, но и перераспределение потоков экспорта и импорта в пользу черных и серых схем. Общий объем экспорта в 2010–2019 гг. сократился в 5,8 раза, а импорта — в 4 раза (рис. 7.7)²⁶.

²⁵ Такое мнение высказал автору экс-министр экономики и внешней торговли Сирии Хумам аль-Джазаيري.

²⁶ График составлен на основе: 2010–2018 гг. (экспорт/импорт): Syria Product Trade // ОЕС, multiple dates. URL: <https://oec.world/en/profile/country/syr?redirect=true/> (date of access: 13.09.2021); 2010–2016 гг. (экспорт/импорт): Humam al-Jazaeri. Adverse Consequences of non-UN Sanctions on the Syrian Economy. Presentation at the conference “The Ramifications of the War in Syria: Where Does the World Stand?” Organized in Damascus by the British Syrian Society on October 30, 2016. P. 3, 5 (unpublished); 2019 г. (экспорт): Syria: Export of goods from 2009 to 2019 // Statista, n.d. URL: <https://www.statista.com/statistics/326691/export-of-goods-to-syria/> (date of access: 13.09.2021); 2019 г. (импорт): Import of goods from 2009 to 2019 // Statista, n.d. URL: <https://www.statista.com/statistics/326683/import-of-goods-to-syria/> (date of access: 13.09.2021).

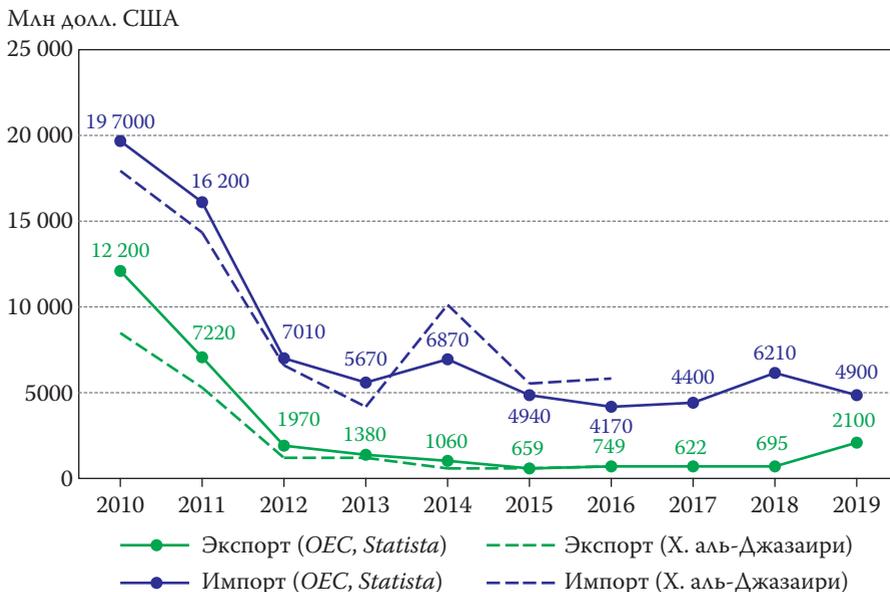

Рис. 7.7. Динамика сирийского экспорта и импорта, 2010–2019 гг.

Западное нефтяное эмбарго спровоцировало падение экспорта в 2012 г. Продажи сырой нефти упали до 5,89% экспорта по сравнению с 35,1% в 2010-м и 44,5% в 2011 г. Поставки фосфатов в 2013–2014 гг. (6,7 и 6,85% экспорта соответственно) были остановлены в 2016–2017 гг. из-за захвата месторождений боевиками ИГИЛ, возобновившись в 2018 г. (4,16%). Экспорт нефти в 2014 г. составил незначительные 4,89%²⁷.

Данные, которыми поделился с автором бывший министр экономики и внешней торговли САР Х. аль-Джазаири (рис. 7.8, 7.9)²⁸, доказывают ведущую роль госсектора в обеспечении нефтяных поставок с целью недопущения экономического коллапса при росте помощи НПО и сохранении лидерства частных предпринимателей в импорте продовольствия.

²⁷ Syria Product Trade // ОЕС.

²⁸ al-Jaza'eri H. Adverse Consequences of non-UN Sanctions on the Syrian Economy. P. 8–9.

7.2. Влияние ограничительных мер на внешнюю торговлю САР

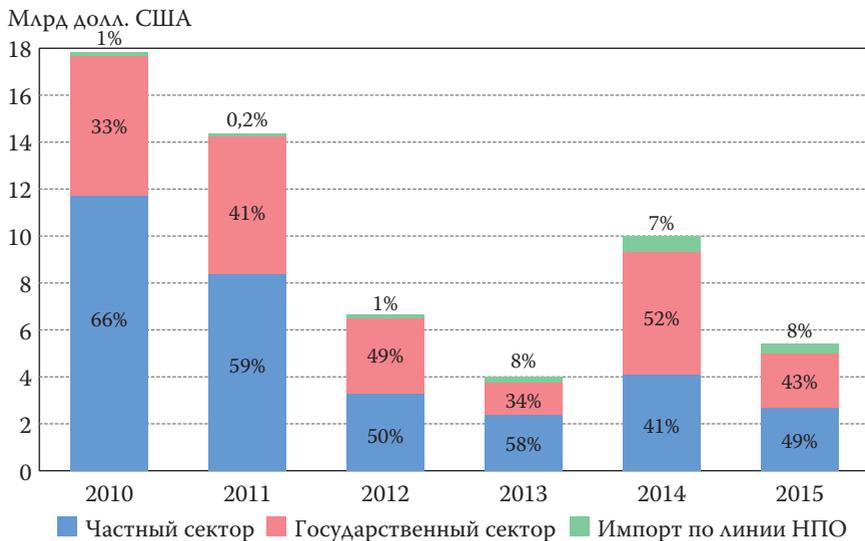

Рис. 7.8. Роль секторов в импорте с учетом импорта нефти и нефтепродуктов, Сирия, 2010–2015 гг.

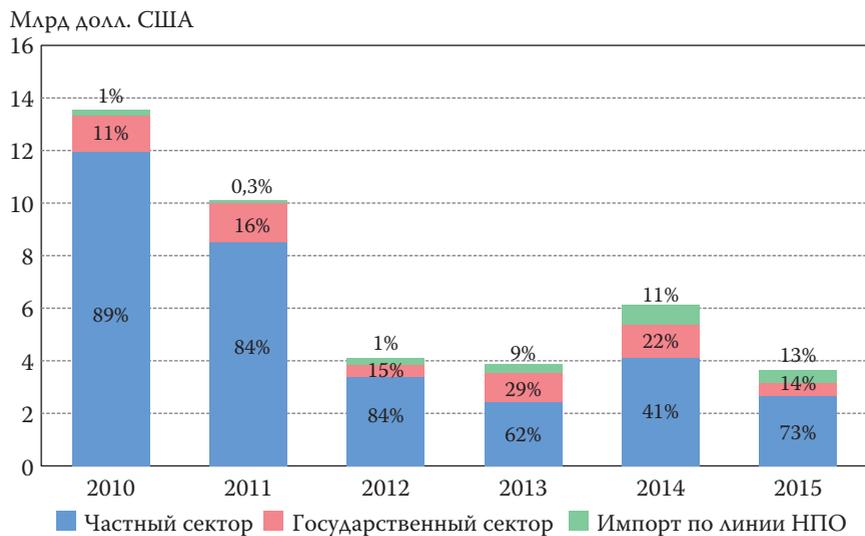

Рис. 7.9. Роль секторов в импорте, исключая импорт нефти и нефтепродуктов, Сирия, 2010–2015 гг.

Другие две диаграммы (рис. 7.10, 7.11)²⁹ показывают структуру импорта на примере 2015 г., когда ввозились сырая нефть, энергоносители и социально значимые пищевые продукты: зерно и мука, сахар, рис, соевые бобы и кукуруза, консервы и подсолнечное масло.

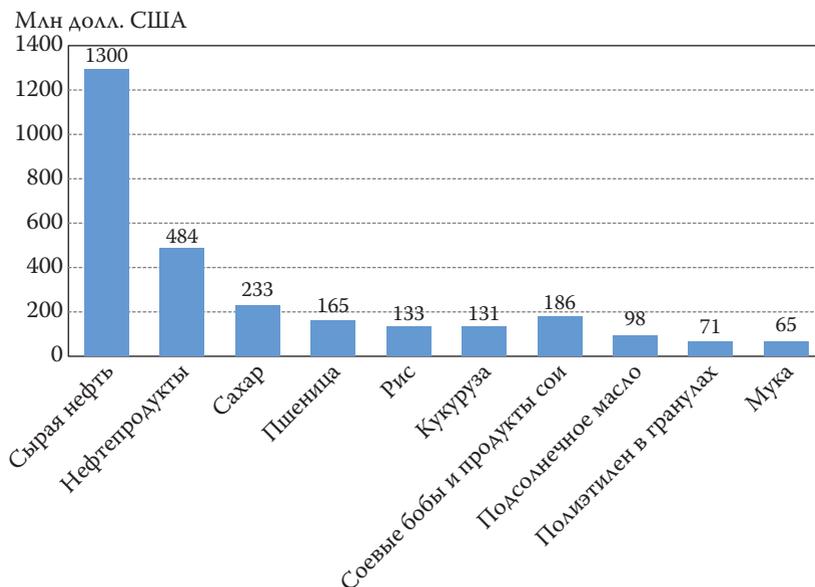

Рис. 7.10. Товарная структура импорта, Сирия, 2015 г.

* * *

В качестве резюме констатируем: пусть в различных масштабах, но санкции и частичная внешняя изоляция нанесли ущерб ВЭД Сирии. Больше всего в 2011–2012 гг. сократился товарооборот с ЕС (на 4,73 млрд долл.), меньше — с США (на 599 млн долл.). С арабскими странами, поддержавшими санкции, торговля за период с 2011 по 2014 г. упала на 2,9 млрд долл. Заранее заготовленного «противоядия» у властей САР не было — в ряде случаев быстрая враждебная реакция бывших «друзей-партнеров нулевых», таких как Катар или Турция, явилась для них неприятным сюрпризом.

²⁹ *al-Jazaeri H. Adverse Consequences of non-UN Sanctions on the Syrian Economy. P. 10–11.*

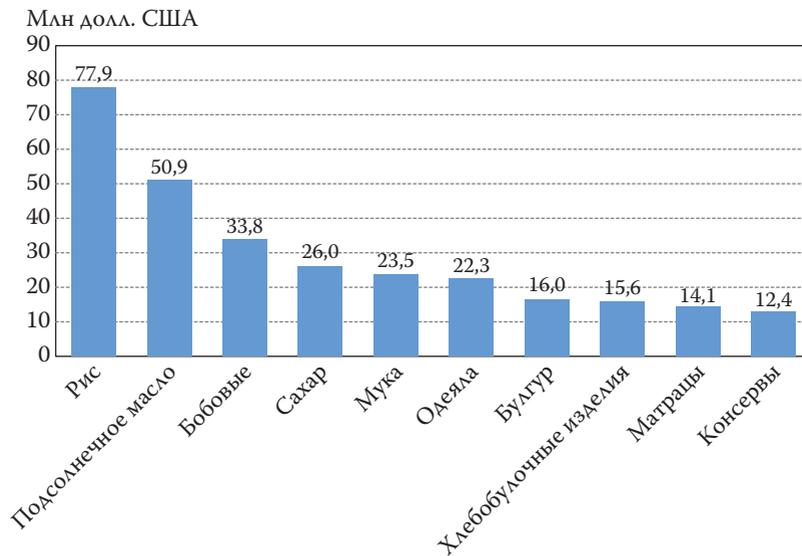

Рис. 7.11. Товарная структура импорта по линии международных НПО, Сирия, 2015 г.

В дополнение к санкциям факторами падения экспорта стали общее снижение в Сирии деловой активности, производства товаров и услуг по мере эскалации боестолкновений, потеря контроля властей над всеми пограничными переходами с Иорданией и Ираком и большинством КПП с Турцией. Импорт, с одной стороны, снижался из-за ограничительных мер, а с другой — рос, причем нередко по «теневым» схемам, вследствие острой нехватки отечественных продуктов первой необходимости.

Глава 8. РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ

8.1. Упадок добывающей промышленности

Анализ физического и материального ущерба, который был нанесен в ходе и в результате вооруженного конфликта сирийской экономике, формирует одну из самых субстантивных глав настоящей монографии. Он важен не просто с точки зрения ситуационного обзора, но главное, для адекватной монетарной оценки потерь и прогнозирования модальностей восстановления.

Невзирая на объективный дефицит информации, автору удалось собрать отзывы внешних экспертов (из международных организаций, таких как Всемирный банк, ЭСКЗА, ОПЕК; веб-платформ; НПО), объединив их с отрывочными сведениями из местных официальных источников и материалами собственных эмпирических исследований. Рассматривались потери электроэнергетики, обрабатывающей промышленности, нефтегазового, аграрного, строительного, транспортного, банковского секторов. Несколько слов сказано о конкретных отраслях (фармацевтике, туризме).

Конфликт вызвал не только отрицательную динамику, но и перераспределение долей секторов в экономике от производства в пользу услуг (рис. 8.1)¹.

¹ На базе данных Госплана САР. См.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 56.

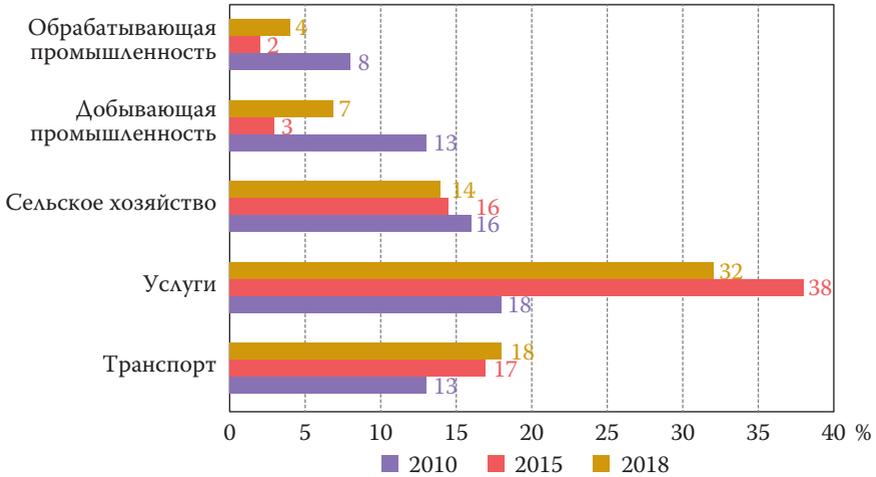

Рис. 8.1. Доля секторов в экономике, Сирия, 2010, 2015 и 2018 гг.

Самый мощный удар конфликт нанес по горнодобывающей промышленности. Ее доля в экономике в 2015 г. сократилась в 4,3 раза по сравнению с 2010-м. Быстрая утеря властями контроля над главными нефтеносными районами на востоке и северо-востоке страны, помноженная на ограниченный доступ к запасам газа и фосфатов, имела далеко идущие последствия буквально для всех отраслей экономики. Ситуацию усугубил уход зарубежных инвесторов из сырьевого сектора в октябре—ноябре 2011 г. из-за санкций против САР и по соображениям безопасности.

Сокращение нефтяного ВВП в 2011–2016 гг. (на 93%) почти в 1,8 раза превысило сходный показатель для других секторов экономики (52%). Больше, наверное, пострадала только туристическая индустрия, доходы от которой упали в 2011 и 2012 гг. соответственно на 60 и 90% (при том что в 2010 г. Сирию посетили не менее 6,6 млн человек²). Многие достопримечательности были разрушены или повреждены, среди них амфитеатр в Босре аш-Шам в провинции Дерья, Старый рынок в городе Алеппо и древние развалины Пальмиры (Тадмора). В условиях военного времени сохранилось только паломничество иракских и иранских

² Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. ACAPS. P. 5.

шиитов к мечети ас-Сейида Зейнаб в пригороде Дамаска и другим религиозным местам поклонения на сирийской территории.

Объемы официальной нефтедобычи рухнули с 386 тыс. б/с в 2010 г. до рекордного минимума в 15,58 тыс. б/с в 2019 г. (нефть, правда, добывали и антиправительственные группировки, о чем говорится в томе 2, части пятой). По ряду оценок, в 2015–2016 гг. упомянутые объемы опускались еще ниже — до 10 тыс. б/с (рис. 8.2)³.

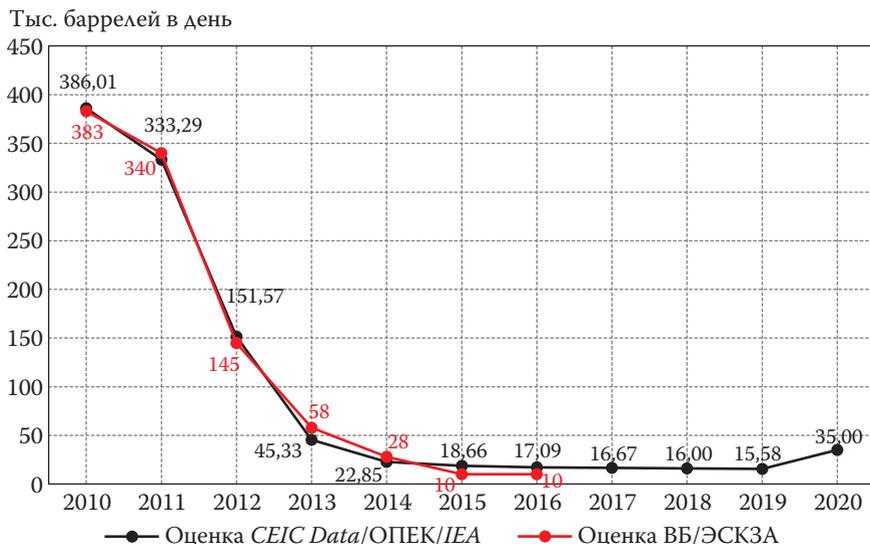

Рис. 8.2. Добыча сырой нефти, Сирия, 2010–2020 гг.

По информации ВБ, к лету 2015 г. власти удерживали за собой не более 8% нефтяных ресурсов, а именно поля ар-Расм, Билас Ша-

³ График за 2010–2019 гг. составлен автором на основе статистики CEIC Data на базе данных ОПЕК: View Syria's Crude Oil: Production from 1960 to 2019 in the Chart // CEIC, n.d. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/syria/crude-oil-production> (date of access: 13.09.2021). Показатели даны по состоянию на декабрь каждого расчетного года; цифровые значения округлены до сотых. Показатель за 2020 г. (октябрь) представлен на базе статистики Trading Economics с использованием данных Управления энергетической информации (США): Syria Crude Oil Production // Trading Economics, n.d. URL: <https://tradingeconomics.com/syria/crude-oil-production> (date of access: 13.09.2021); альтернативный график за 2010–2016 гг. составлен специалистами Всемирного банка и ЭСКЗА (ООН): The Toll of War. P. 55.

рифа, Элба и Джазаль. Тогда же к ИГИЛ перешло 65% месторождений с суммарным довоенным объемом нефтедобычи 250 тыс. б/с. Крупное нефтяное поле Румейлан в провинции Хасеке оказалось под контролем местных курдов (если в нулевых там добывали 170 тыс. б/с, в конце 2015 г. — 15 тыс.). Наметившийся с 2020 г. рост нефтедобычи (в 2,25 раза по сравнению с 2019 г.), обусловленный локализацией боестолкновений и мерами раннего восстановления, пока качественно не переломил негативную динамику (страна не вернулась даже на уровень 2013 г.).

Два НПЗ в Баниясе и Хомсе (правительственная зона), как признавали сами сирийцы⁴, были загружены на три четверти, в затем — наполовину. В этих условиях как грибы стали расти вышки с кустарным оборудованием для первичной перегонки нефти. Со ссылкой на спутниковые данные голландской НПО «*Pax for Peace*» в докладе ВБ говорилось о 37 таких «производствах», продукцию которых потребляли боевики⁵.

Газовая отрасль пострадала гораздо меньше нефтяной, поскольку месторождения и большинство объектов инфраструктуры остались в правительственной зоне. Речь шла прежде всего о крупнейших газовых полях аш-Шаир в провинции Хомс. Статистика *CEIC/ОПЕК* за первые шесть лет конфликта выявила весьма умеренное сокращение объемов официальной коммерческой газодобычи в 2,3 раза, а не как в случае с нефтью в 24,8 раза (рис. 8.3)⁶. Добывать и продавать на черном рынке газ, как нефть, у оппозиции не вышло из-за отсутствия необходимых технических средств и технологий.

Неуклонное падение объемов газодобычи в 2014–2016 гг. (на 26,6%) конкретно объяснялось перипетиями сражений за месторождения аш-Шаир, которые не единожды переходили из рук в руки, прежде чем окончательно вернуться под контроль властей в марте 2017 г. По данным ВБ, на тот момент из восьми сирийских ГПЗ работал

⁴ Из бесед автора с сотрудниками Министерства нефти и минеральных ресурсов САР.

⁵ The Toll of War. P. 58.

⁶ Syria Natural Gas Production: ОПЕК: Marketed Production // CEIC, n.d. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/syria/natural-gas-production-opec-marketed-production> (date of access: 13.09.2021).

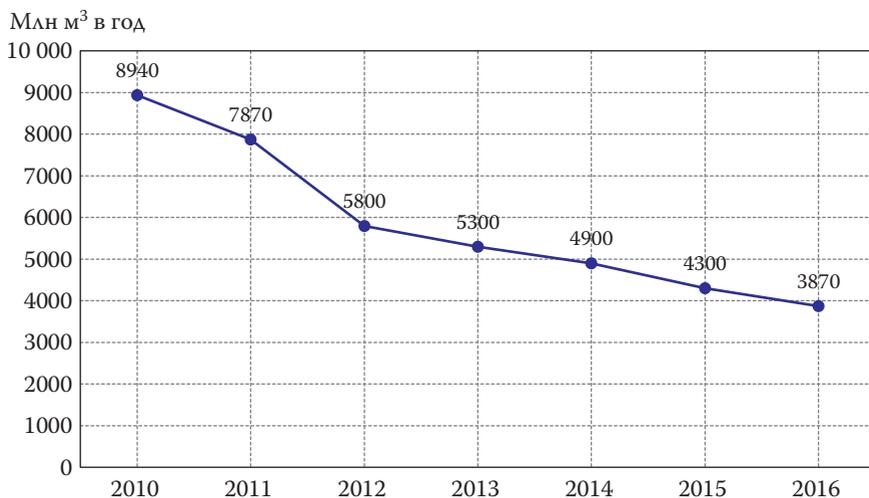

Рис. 8.3. Коммерческая добыча природного газа, Сирия, 2010–2016 гг.

один⁷. Очевидно, имелся в виду ГПЗ-1 для южной части Центрального района в Хомсе, обслуживавший столицу и юг Сирии. Местные эксперты в беседах с автором не раз признавали факт функционирования ГПЗ-2 для северной части Центрального района в Табке (провинция Ракка). При том что в 2013–2017 гг. этот завод был захвачен мятежными боевиками, его продукция по-прежнему шла на нужды потребителей Ракки, Алеппо и других северных территорий. Такая версия подтверждалась практикой, поскольку иначе на севере и северо-востоке наступил бы экономический коллапс.

Сейчас — хотя статистика за 2017–2020 гг. отсутствует — в газовой индустрии, подобно нефтяной, наблюдается оживление. Начались восстановительные работы: в декабре 2019 г. были введены в строй два месторождения восточнее города Хомс⁸. По данным Госплана САР, уровень газодобычи улучшился с крайнего минимума 8,2 млн м³ в 2016 г. до 14,79 млн м³ в 2019 г.⁹

⁷ The Toll of War. P. 56.

⁸ В Сирии ввели в строй два газовых месторождения // РИА Новости, 15 декабря 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191215/1562411271.html> (дата обращения: 13.09.2021).

⁹ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 69.

8.2. Ухудшение ситуации в энергетике

Большинство экспертов справедливо полагают, что в отличие от нефтяной отрасли прямые потери энергетики не были критическими. Из 20 объектов, которые, по данным Министерства электроэнергетики САР за 2017 г., составляли систему электроснабжения страны (16 ТЭС — основа, плюс 3 ГЭС и 1 СЭС)¹⁰, уцелели все три ГЭС на реке Евфрат: Баас и Табка/Эс-Саура в провинции Ракка, Тишрин в Алеппо, а также солнечная электростанция Аль-Касва вблизи столицы.

Несмотря на то что с 2017 г. эти ГЭС контролируются властями ААСВС (то есть курдами), они до сих пор относятся к Министерству водных ресурсов САР и поддерживаются в рабочем состоянии техническими специалистами, делегированными сирийским правительством (в Дамаске предпочитают особенно не распространяться на эту тему¹¹). В апреле 2019 г. заработала вторая по счету СЭС в провинции Тартус¹². Хотя боестолкновения и привели к разрушению трех ТЭС: Зейзун в Идлибе, Алеппо в одноименной провинции и Ат-Тим у города Дейр-эз-Зор, 13 ТЭС функционировали в обычном режиме (пять единиц), частично (две) или же были законсервированы¹³.

На фоне разрушений в других секторах неплохо смотрелись ЛЭП, подстанции и другие инфраструктурные объекты, что видно из табл. 8.1¹⁴ ВБ по семи городам. Даже в случае с Алеппо доля полных разрушений не превышала 7,6%, а в ряде случаев, например в Тадморе и Кобани, их зафиксировано не было.

¹⁰ *Альакхрасс О.* Особенности производства электрической энергии в Сирии // Техноферная безопасность, надежность, качество, энерго- и ресурсосбережение: материалы XXI Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д.: Донской государственный технический университет, 2019. С. 514–515. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42692830&> (дата обращения: 13.09.2021).

¹¹ Об этом не раз доверительно говорили автору сирийские эксперты-энергетики.

¹² Власти Сирии запустили проект по получению электричества из солнечной энергии // ТАСС, 2 апреля 2019 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6284805> (дата обращения: 13.09.2021).

¹³ *Альакхрасс О.* Особенности производства электрической энергии в Сирии. С. 520.

¹⁴ The Toll of War. P. 32.

Таблица 8.1

Ущерб энергетической отрасли по городам, Сирия, 2015 г.

Статус объектов и их доля от общего числа	Город						
	Алеппо	Дума	Идлиб	Кобани	Ракка	Тадмор	Хама
Нетронутые (%)	89,39	88,24	94,29	66,67	94,59	30,00	99,24
Частично поврежденные (%)	3,81	5,88	1,43	33,33	0,00	70,00	0,51
Разрушенные (%)	6,80	5,88	4,29	0,00	2,70	0,00	0,25
Функционирующие (%)	0,33	23,53	92,86	67,67	13,51	10,00	0,25
Частично функционирующие (%)	99,00	64,71	2,86	0,00	86,49	90,00	99,75
Нерабочие (%)	0,66	11,76	4,29	33,33	0,00	0,00	0,00
Место в рейтинге разрушений	1	2	3	7	4	6	5
Место в рейтинге повреждений	4	3	5	2	7	1	6
Место в рейтинге по числу нетронутых объектов	4	5	3	6	2	7	1

Почему же тогда при отсутствии масштабного физического ущерба (а суммарная установленная мощность трех разрушенных ТЭС не превышала 1648,5 МВт¹⁵) объем производства электроэнергии падал (рис. 8.4)¹⁶? Ее выработка на низшем уровне в 2016 г. сократилась в 2,6 раза по сравнению с пиковой отметкой в 2011 г.

Ответ на вопрос о причинах снижения выработки электроэнергии кроется в растущем дефиците топлива для ТЭС (тяжелой нефти и газа). Ввиду этого загрузка генерирующих мощностей к сентябрю 2014 г. не превышала 30%. Власти пытались решить данную проблему путем снижения нагрузки, что, однако, негативно сказывалось на промыш-

¹⁵ *Альяхрасс О.* Особенности производства электрической энергии в Сирии. С. 516–517.

¹⁶ Статистика за 2010–2017 гг. представлена Государственной организацией по производству и передаче электрической энергии, подведомственной Министерству электроэнергетики САР. Цит. по: *Альяхрасс О.* Особенности производства электрической энергии в Сирии. С. 513. Данные за 2018–2020 гг. получены автором в рабочем порядке из Министерства электроэнергетики САР. Сведения о выработке электроэнергии на ГЭС, подконтрольных ААСВС, получены автором в беседах с сирийскими правительственными экспертами и носят оценочный характер.

Рис. 8.4. Динамика выработки электроэнергии, Сирия, 2010–2020 гг.

ленности и водном хозяйстве. Электроэнергетика продолжала испытывать недостаток капиталовложений. Инвесторов, невзирая на закон 2016 г. о государственно-частном партнерстве, отпугивали низкие тарифы (см. том 2, главу 18).

Чтобы осознать масштаб перебоев в подаче электричества, обратимся к докладу ВБ¹⁷ с описанием ситуации в январе 2017 г. Так, после обрыва ЛЭП в сторону Хамы в подконтрольных властям западных кварталах города Алеппо возросла роль дизель-генераторных установок (ДГУ) и передвижных электростанций (ПЭС), подававших электричество 8–10 ч в день. Жители недавно освобожденной восточной части Алеппо использовали ДГУ, солнечные батареи и автомобильные аккумуляторы. Подача электричества в Дамаске варьировалась от 12 ч в день в центре до 2–6 на окраинах. В мятежной Думе и отбитом САА у ИГИЛ Тадморе централизованное электроснабжение отсутствовало;

¹⁷ The Toll of the War. P. 33, 108.

в Латакии, Тартусе и Хаме оно поддерживалось на уровне 1–9 ч в день. Получше обстояли дела в Ракке (электричество подавалось 8 ч в день от ГЭС на Евфрате), Кобани (круглосуточно) и Идлибе (услугами 11 коммунальных и 29 частных ПЭС пользовалось 75% местных жителей).

После начала восстановления отраслевых объектов выработка электроэнергии в 2018–2019 гг. возросла, однако в 2020 г. вновь, пусть и незначительно, пошла вниз. Местные эксперты объяснили это кризисом в экономике, недостатком внешней помощи и средств в СКВ для закупки оборудования. Сказываются вторичные американские санкции, мешающие приобретать запчасти у компаний «*Siemens*» и «*Mitsubishi*».

8.3. Спад сельскохозяйственного производства

Повышение в первые месяцы конфликта затрат на топливо и транспорт, которые и так возросли несколькими годами ранее на фоне глобального экономического кризиса, спровоцировало спад сельхозпроизводства (по зерновым в среднем –8% в год в 2010–2015 гг.¹⁸). Хотя внешне доля аграрного сектора в экономике в 2010–2016 гг. оставалась на уровне 16% с учетом перераспределения долей, к 2018 г. она в абсолютном значении снизилась до 14%.

От военной эскалации начали страдать системы ирригации. Не хватало рабочих на местах из-за их бегства в города (это парализовало производство хлопка, ограничив его посевы в провинции Хасеке 4 тыс. га¹⁹), возник дефицит семян, удобрений и энергоносителей. В итоге уменьшались площади возделываемых земель, валовой сбор и урожайность сельхозкультур. Война не пощадила мукомольные мельницы, элеваторы и другие объекты инфраструктуры.

Власти потеряли контроль над населенной в основном курдами северо-восточной провинцией Хасеке, где до войны производилось 75% пшеницы (ее по праву называли «хлебной житницей» Сирии). Это

¹⁸ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 57.

¹⁹ The Toll of War. P. 56–57.

не замедлило отразиться на общей динамике производства пшеницы, увеличив зависимость страны от импорта зерна (рис. 8.5)²⁰.

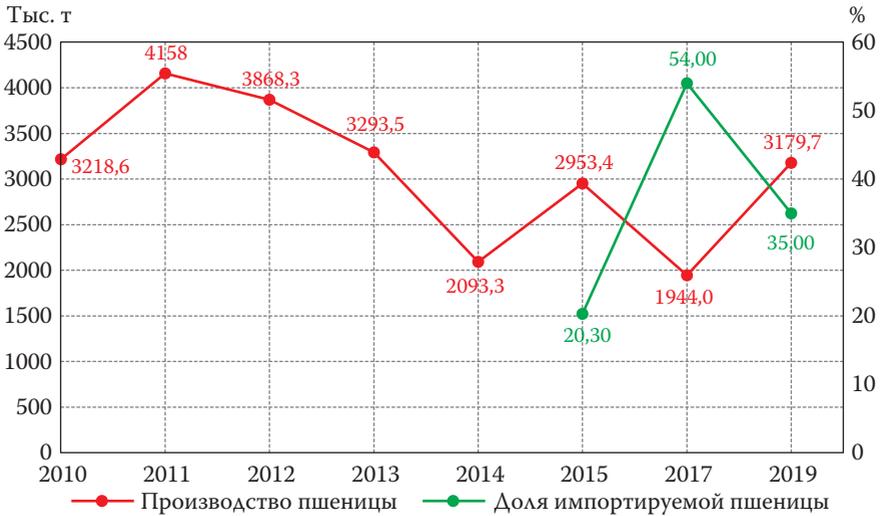

Рис. 8.5. Динамика производства и импорта пшеницы, Сирия, 2010–2019 гг.

В ходе полевых исследований автор пришел к выводу, что причины колебаний производства (а по сути, закупок) пшеницы и, как следствие, ее импорта на различных этапах конфликта отличались²¹. Так, в 2012–2013 гг. спад обуславливали военные действия. Тогда зерно по-прежнему приобреталось властями у курдов и складировалось в «своих» анклавах Эль-Камышлы и Хасеке, откуда окольными путями вывозилось в правительственную зону. После образования «халифата ИГИЛ» в июне 2014 г. этот транзит прекратился, в Хасеке осталось 400 тыс. т зерна²².

После поражения ИГИЛ неурядицы с пшеницей сохранились, хотя под влиянием уже иных факторов. Один из них был связан с волатиль-

²⁰ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 58.

²¹ Делалась поправка на климатические условия. Госплан САР, например, отмечает, что 2014 г. был засушливым. См.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 66.

²² Об этом автору рассказал один из высших сирийских чиновников.

ностью цен при обесценивании сирийской валюты (за зерно власти платили в сирфунтах), при том что курды начали продавать часть продукции «Временному правительству Сирии» на севере провинции Алеппо за доллары, полученные от внешних доноров. Другой фактор был связан с разрухой в Алеппо, Ракке и Дейр-эз-Зоре (в меньшей степени в Хасеке), порожденной «хозяйничаньем» ИГИЛ, боевыми действиями и авиаударами западной коалиции — достаточно вспомнить наименьший показатель 2017 г., когда доля импорта взлетела сразу до 54%. При этом климатические условия — не в пример нулевым годам — оставались в целом благоприятными.

Вооруженная оппозиция захватила обширные сельскохозяйственные угодья в Идлибе (традиционная зона выращивания оливок), Дамасской области (район Гута — зона сезонных овощей), в южных провинциях Дерья и Эль-Кунейтра (зона яблок и моркови). Это показано на следующих картах (рис. 8.6, 8.7)^{23,24}.

Сельхозпроизводителям было нечем заменить технику, выведенную из строя в ходе конфликта. Затраты на приобретение удобрений с января 2011 по июнь 2012 г. возросли на 200–300%, в то время как единственное специализированное госпредприятие в Хомсе из-за нехватки сырья было загружено лишь на 25%²⁵.

Конфликт породил кризис животноводства, на которое в нулевых приходилось 35–40% аграрного сектора (экспортировались молоко, мясо, шерсть и изделия из кожи). По причине краж и падежа животных, вызванного отсутствием вакцинации и ветеринарных услуг, поголовье крупного рогатого скота, которое в 2010 г., по данным ФАО, насчитывало 1 млн особей²⁶, к концу 2016 г. снизилось на 30%, а 17,5-миллион-

²³ Источник: *Mohammed S.A., Alkerdi A., Nagy J., Harsányi E. Syrian Crisis Repercussions on the Agricultural Sector: Case Study of Wheat, Cotton and Olives // Regional Science Policy and Practice Journal. Wiley, 17 Jul. 2019. URL: <https://rsaiconnect.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/rsp3.12222> (date of access: 13.09.2021).*

²⁴ Источник: *Syrian Arab Republic: Thematic Study on Land Reclamation Through De-rocking. Rome: International Fund for Agricultural Development, 2010. P. 50. URL: <https://www.ifad.org/documents/38714170/39135645/Syria.pdf/414f3a60-c6b4-4aa7-80b1-2c4132f8c554> (date of access: 13.09.2021).*

²⁵ *Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. ACAPS. P. 6.*

²⁶ *Ibid. P. 8.*

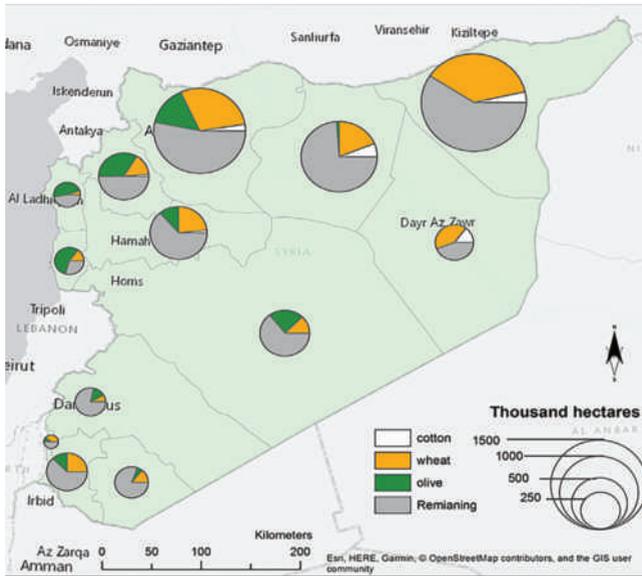

Рис. 8.6. Карта Министерства сeльськохoзяйствeннoгo та аграрнoї рeформи САР за 2014 г.

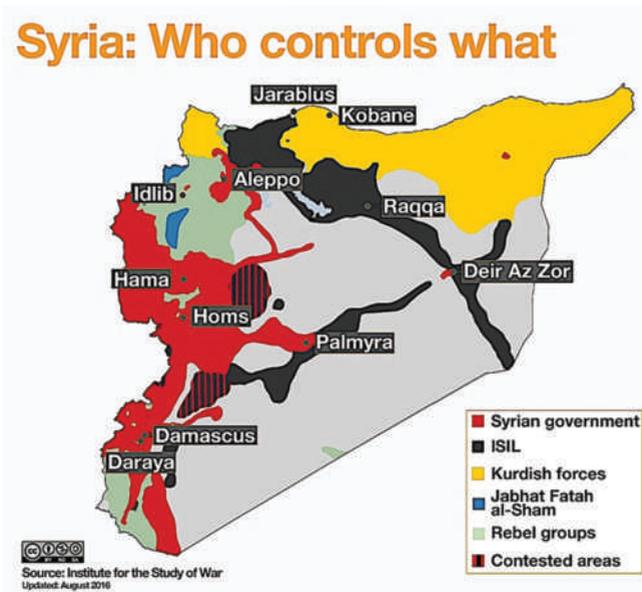

Рис. 8.7. Зoни кoнтрoля пoвiтрянoї та oпoзицiї в aвгyстi 2016 г. (источник: «Аль-Джазира»)

ное поголовье овец и коз — на 40%²⁷. Столкнувшись с дефицитом кормов, встали основные птицефабрики в Хомсе, Хаме и Идлибе. Спад производства мяса курицы по стране достиг 35–100%²⁸ (в Хаме, к примеру, на 70%²⁹).

По аналогии с другими отраслями, изменения военно-политической обстановки в пользу властей, характеризовавшиеся чередой побед САА и союзников в 2017–2020 годах, благоприятно повлияли на аграрный сектор. Динамика его развития оставалась отрицательной, но стабилизировалась на среднегодовом уровне минус 0,9 процента³⁰.

8.4. Деградация обрабатывающей промышленности

Не менее болезненный, чем в случае с нефтегазовым сектором, удар пришелся на обрабатывающую промышленность. Ее доля в сирийской экономике за 2010–2015 гг. уменьшилась в 4 раза. Индекс промышленного производства снизился на 13,636 п.п. (рис. 8.8)³¹. После краткосрочного роста в 2016/2017 гг. на 26,786 п.п. на фоне поражения ИГИЛ и успехов САА он снизился до нуля по состоянию на декабрь 2019 г., что было вызвано экономическим кризисом.

С 2010 по 2015 г. число предприятий уменьшилось в 2,47 раза (рис. 8.9)³². Особенно пострадали текстильная, химическая и фармацевтическая отрасли (до войны выпуск лекарств покрывал 90%

²⁷ The Toll of War. P. 56.

²⁸ EU Funded UNDP Response in Syria Restoration and Stabilization of Livelihoods. Damascus: UNDP, Jan.—Sept. 2014. P. 15. URL: <https://www.arabstates.undp.org/content/rbas/en/home/library/crisis-response0/eu-funded-undp-response-in-syria-.html> (date of access: 13.09.2021).

²⁹ Ibid.

³⁰ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 55.

³¹ Индекс промышленного производства определяется в виде отношения текущего объема производства в денежном выражении к объему производства в предыдущем или другом базисном году. Источник: View Syria's Industrial Production Index Growth from 1966 to 2018 in the Chart // CEIC, n.d. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/syria/industrial-production-index-growth> (date of access: 13.09.2021).

³² Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 57.

8.4. Деградация обрабатывающей промышленности

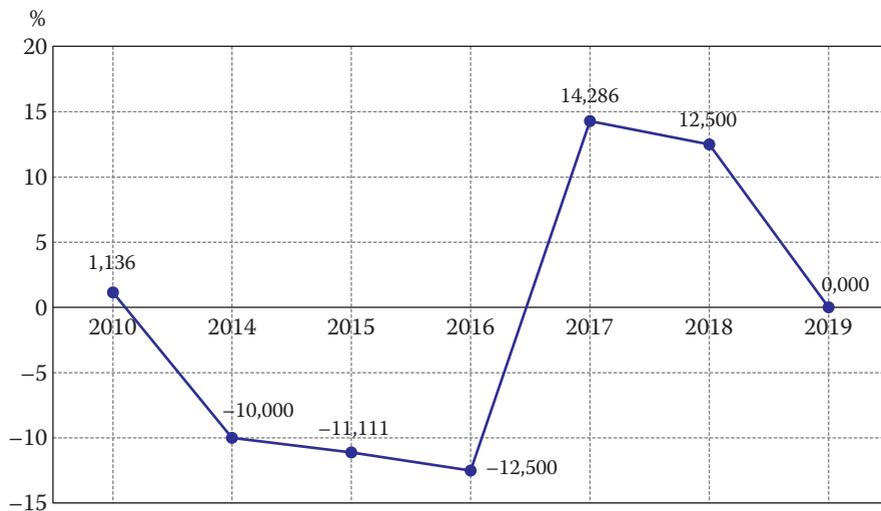

Рис. 8.8. Динамика индекса промышленного производства, Сирия, 2010–2019 гг.

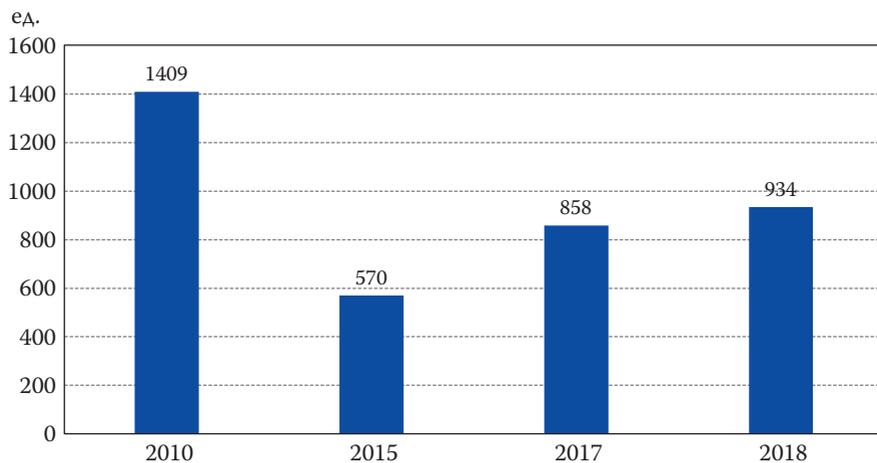

Рис. 8.9. Сокращение числа промышленных предприятий, Сирия, 2010–2018 гг.

местных потребностей, продукция шла на экспорт в 54 страны³³). В 2017 г. ситуация стала лучше, но и в 2018 г. не удалось вернуться к довоенному уровню. По прогнозам Госплана САР, к 2030 г. число предприятий должно было достичь 1460 — всего на 51 больше, чем в 2010 г.

В 2013 г. объем производства в «индустриальной столице» Сирии Алеппо составил пятую часть предвоенного³⁴. Чтобы уберечь производства от разрушений и захвата оппозицией правительство попыталось открыть в 2014 г. два альтернативных «хаба» в относительно безопасной Латакии³⁵. По статистике Федерации промышленных палат Сирии, в 2013–2014 гг. 41 предприятие перенесли в Латакию, 52 — в Тартус³⁶. Всего в этих провинциях и в населенной лояльными властями друзами южной провинции Эс-Сувейда сосредоточилось 68% проектов, лицензированных Сирийским агентством по инвестициям (в 2010 г. их было 11%)³⁷.

Вместе с тем в Алеппо остались громоздкие промышленные машины, а часть оборудования, как заявил 17 января 2013 г. председатель ФПП Фарес Шехаби, была незаконно вывезена боевиками в Турцию³⁸. Многие предприниматели, не замечая призывы властей, провели релокацию своих предприятий в Египет, Иорданию, Ливан и Турцию. В качестве примера можно сослаться на историю известного в Сирии бренда детской одежды «*Mirtillo*», когда фирменный бутик на протяжении

³³ Эти данные были озвучены бывшим заместителем министра промышленности САР Нидалем Фаллухом 21 декабря 2020 г. на 15-й конференции арабистов ИВ РАН «Чтения И.М. Смилянкой».

³⁴ Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. ACAPS. P. 4.

³⁵ The Toll of the War. P. 59.

³⁶ The State of the Syrian Economy at the End of 2015. Damascus: SCB, Jan. 2016. P. 4. URL: http://www.scbdi.com/ui/The_State_of_the_Syrian_Economy_at_the_End_of_2015.pdf (date of access: 13.09.2021).

³⁷ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 13.

³⁸ “Economic Terrorism”: Destroying Syria's Industry, Turkey Stealing and Looting Aleppo's Factories // Global Research, 18 Jan. 2013. URL: <https://www.globalresearch.ca/syrian-chambers-of-industry-turkey-has-been-stealing-from-aleppos-factories/5319465> (date of access: 13.09.2021).

конфликта оставался открытым в Дамаске, но само производство перекочевало в Египет, а затем в Ливан³⁹.

Война негативно сказалась на промышленных городах. В июне 2015 г. отряды ИГИЛ подошли вплотную к промзоне Хассия южнее города Хомс, поставив под угрозу ее деятельность. Другие зоны — Адра в Дамасской области, Шейх Наджар вблизи Алеппо (где ущерб составил 81%⁴⁰) и Дейр-эз-Зор (с 54%-ми повреждениями) — приостановили работу. После освобождения Алеппо в декабре 2016 г. и побед САА в 2018 г. жизнь кластеров начала возвращаться в нормальное русло, в чем автор имел возможность убедиться, посетив Адру и Хассию в сентябре 2019 г. После среднегодового 25%-го спада в 2011–2015 гг. прирост обрабатывающей промышленности в 2016–2018 гг., по данным Госплана САР, составил 18,8%⁴¹.

8.5. Удар по строительному сектору

Конфликт нанес удар по строительному сектору и застройке Алеппо, Дамаска, Хомса и других городов. Были разрушены или повреждены офисные и жилые здания, дороги, эстакады, мосты, объекты соцобеспечения, образования и здравоохранения, что в ряде случаев, например, в Алеппо поставило коммунальные службы на грань коллапса.

Статистика ВБ по восьми провинциям и десяти городам высветила доли пострадавших на начало 2017 г. зданий от их общего числа в 2010 г. Данные табл. 8.2⁴² с дифференциацией жилищных и прочих объектов показывают печальное лидерство Дамасской области, Алеппо, Дейр-эз-Зора и Дерья. Неоднозначная ситуация сложилась в Хаме, которая заняла первое место по нетронутым объектам — за счет районов в зоне контроля властей и второе по числу уничто-

³⁹ Эту историю рассказали автору продавцы этого магазина в г. Дамаске.

⁴⁰ The Toll of the War. P. 61.

⁴¹ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 55.

⁴² The Toll of War. P. 24–25. Разрушенными эксперты ВБ признавали объекты с размером физического ущерба 40% и более, поврежденными — с ущербом менее 40%. При одинаковых значениях долей более высокие места в рейтингах занимали провинции с большим числом объектов.

женных зданий не из жилищного фонда — в северной зоне провинции, захваченной оппозицией.

Из городов больше всего пострадали Дейр-эз-Зор, Тадмор и Алеппо, минимально — Хама, Деръа и населенный курдами Кобани. Усредненная доля разрушенных объектов составила 6,5%, поврежденных — 19,8%⁴³.

Не умаляя практической значимости исследований ВБ, следует признать, что они не могли отразить полноту картины по двум причинам. Во-первых, за рамками анализа остались немалые разрушения в городе Дамаске (и пригороде Забадани). Кварталы в Джобаре, Берзе, Харасте и Ярмуке местами превратились в лунные пейзажи, в чем автор убедился после их зачистки от боевиков. Во-вторых, впереди были освобождение Ракки от ИГИЛ отрядами СДС (октябрь 2017 г.), снятие правительственными силами блокады с Дейр-эз-Зора (сентябрь—ноябрь 2017 г.). Затем САА вытеснила оппозицию из столицы и прилегающей Восточной Гуты (операция «Дамасская сталь», февраль—апрель 2018 г.), юга Сирии («Базальт», июнь—июль 2018 г.) и ряда районов Идлиба («Рассвет над Идлибом» и «Рассвет над Идлибом 2», апрель 2019 — март 2020 г.). Все эти операции сопровождались авиаударами, боями и новыми разрушениями. Напротив, в городе Кобани, который в 2015 г. был очищен от боевиков ИГИЛ формированиями СДС, развернулись масштабные восстановительные работы.

Отчасти означенные пробелы заполняются материалами более позднего «Атласа разрушенных городов Сирии», который был издан в марте 2019 г. Учебным и научно-исследовательским институтом ООН. Данные по Ракке на октябрь 2017 г. из этого доклада для примера внесены автором в табл. 8.3.

Сейчас ситуация в строительстве медленно улучшается (девелоперские проекты раннего восстановления указаны в томе 2, главе 19). Среднегодовые темпы спада в секторе, составлявшие в 2011–2015 гг. 9,5%, в 2016–2018 гг. снизились до 5%. Ряд производителей стройматериалов поправили дела: прибыль цементного монополиста частной

⁴³ The Toll of War. P. 21.

Таблица 8.2

Ущерб жилищного сектора по городам, Сирия, 2017 г.

Индикатор	Дамасская область	Торо						
		Алеппо	Дейр-эз-Зор	Дерва	Идлиб	Ракка	Хама	Хомс
Доля полностью разрушенных жилищных объектов (%)	3,47	3,25	1,49	1,05	1,62	0,55	2,35	3,11
Доля полностью разрушенных прочих объектов (%)	3,23	4,47	6,51	6,95	6,38	5,57	6,67	4,78
Доля частично поврежденных жилищных объектов (%)	9,06	11,36	5,23	3,66	5,67	1,56	0,87	10,87
Доля частично поврежденных прочих объектов (%)	8,21	15,27	22,77	24,34	22,33	17,05	5,15	16,59
Доля нетронутых объектов (%)	76,03	65,65	64,0	64,0	64,0	75,27	84,96	64,64
Место в рейтинге разрушений жилищных объектов	1	2	6	7	5	8	4	3
Место в рейтинге разрушений прочих объектов	8	7	3	1	4	5	2	6
Место в рейтинге поврежденных жилищных объектов	3	1	5	6	4	7	8	2
Место в рейтинге поврежденных прочих объектов	7	6	2	1	3	4	8	5
Место в рейтинге по наличию нетронутых объектов	2	4	7	6	8	3	1	5

Таблица 8.3

Разрушенные и поврежденные объекты по городам, Сирия, 2017 г.

Индикатор	Города										
	Алеппо	Дейр-эз-Зор	Дерва	Дума Дамасская область	Идлиб	Кобани (Айн-эль-Араб) провинция Алеппо	Ракка	Тадмор (Пальмира) провинция Хомс	Хама Хомс		
Доля полностью разрушенных объектов (%)	7,5	10,0	3,0	4,7	6,3	3,9	4,3	6,0*	3,0	5,8	
Доля частично поврежденных объектов (%)	23,3	31,2	12,0	18,5	25,3	10,7	12,9	16,7*	32,8	17,3	
Место в рейтинге разрушений	3	1	10	6	4	8	7	(5)	2	9	5
Место в рейтинге повреждений	4	2	8	5	3	9	7	(7)	1	10	6

* Посчитано автором на базе сведений ЮНИТАР об общей численности разрушенных и поврежденных зданий в Ракке. К первой категории отнесены объекты с материальным ущербом свыше 75 процентов, во вторую — сильно (на 30–75 процентов) и умеренно (на 5–30 процентов) пострадавшие здания: Syrian Cities Damage Atlas: Eight Year Anniversary of the Syrian Civil War. Geneva: UNITAR (UNOSAT) — REACH, 16 Mar 2019. P. 14. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/reach_thematic_assessment_syrian_cities_damage_atlas_march_2019_reduced_file_size_1.pdf (date of access: 13.09.2021).

компания «Аль-Бадиа» поднялась с 13,8 млрд сирфунтов в 2016 г. (26,8 млн долл. США) до 26,7 млрд сирфунтов (51,8 млн долл.) в 2017 г.⁴⁴

8.6. Неоднозначная ситуация на транспорте

Состояние транспорта было неоднозначным. По оценке Госплана САР, с 2010 по 2014 г. протяженность основных дорог из общей сети в 69 837 км (включая 45 345 км асфальтированных и 1103 км скоростных магистралей⁴⁵) формально сохранялась на отметке 8081 км. В 2019 г. она даже чуть выросла до 8280 км⁴⁶. Прямой ущерб полотну дорог от боев-столкновений, авиаударов, обстрелов, скопления мусора имел место, однако, как видно из диаграммы Всемирного банка по десяти городам (рис. 8.10)⁴⁷, не был преобладающим. В большей степени пострадали дороги внутри населенных пунктов.

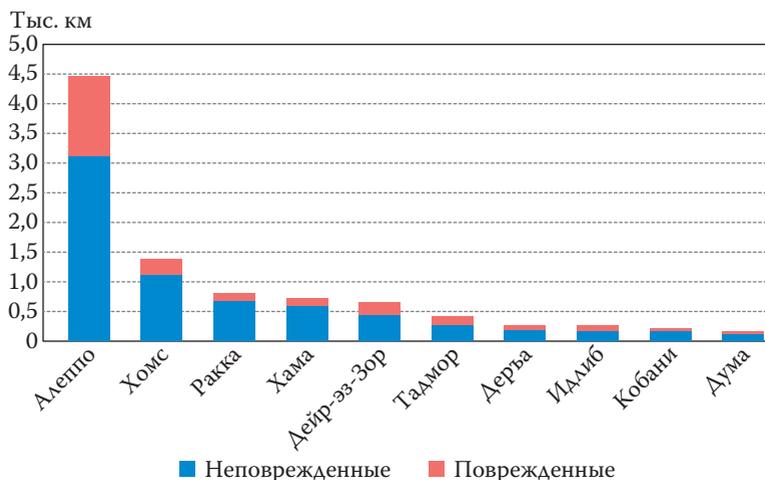

Рис. 8.10. Ущерб улично-дорожной сети по городам, Сирия, 2017 г.

⁴⁴ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 13; посчитано автором по принятому на тот момент обменному курсу Центробанка Сирии 515 сир. фунтов за 1 долл. США.

⁴⁵ *The Toll of War.* P. 34.

⁴⁶ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 69.

⁴⁷ *The Toll of War.* P. 35.

Невзирая на санкции, на протяжении конфликта функционировали оба морских порта Латакия и Тартус, международные аэропорты в Дамаске, Латакии (гражданский сектор, совмещенный с авиабазой Хмеймим) и, что самое интересное, аэропорт в подконтрольном курдам городе Эль-Камышлы, где принимались рейсы из Дамаска и даже Бейрута (автор в 2016–2017 гг. трижды летал из столицы в Латакию).

С другой стороны, из-за боев закрылись аэропорты в Алеппо и Дейр-эз-Зоре. По существу, прекратились полеты в САР зарубежных авиакомпаний: пассажиропоток в 2015 г., по официальным данным, уменьшился на 78% по сравнению с 2010-м. Критический ущерб за аналогичный период был нанесен железнодорожному транспорту со снижением пассажиропотока на 92%⁴⁸.

Географические особенности дорожной сети в условиях конфликта обусловили значительное снижение ее пропускной способности. Главная артерия — автострада М5 протяженностью 474 км, соединяющая юг и север страны через Дамаск, Хомс, Хаму и Алеппо, оказалась перерезанной в нескольких местах боевиками оппозиции. Из-за этого жителям приходилось добираться из одного города в другой не напрямую: по подсчетам ВБ на март 2017 г., путь из осажденного Дейр-эз-Зора в Дамаск увеличился на 155 км, в Деръа — на 170 км, а в Хасеке — на 187 км⁴⁹.

Положение дел на транспорте, включая трассу М5, начало улучшаться после возврата под контроль Дамаска обширных территорий и успешных действий САА в Идлибе, в частности. В 2019 г. объемы пассажирских перевозок государственным флагманским авиаперевозчиком «*Syrianair*» и частной авиакомпанией «*Cham Wings*», а также по железной дороге, по официальным данным, возросли соответственно на 14 и 12,61%⁵⁰. Начали развиваться междугородные автобусные перевозки (компания «Аль-Ахлийя»), контейнерные терминалы в Дамасском аэропорту (*Damascus Cargo Village*) и морском порту Латакия (*Latakia International Container Terminal*)⁵¹.

⁴⁸ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 70.

⁴⁹ The Toll of War. P. 36.

⁵⁰ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 70.

⁵¹ *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 13.

8.7. Потери финансового сектора

Финансовый сегмент народного хозяйства Сирии подвергся деструктивному влиянию целого ряда факторов: экономической депрессии, односторонних внешних ограничительных мер, дефицита государственных и частных инвестиций, снижения деловой активности в условиях конфликта. В результате, как и в случае с транспортом, в банковском секторе сложилась достаточно противоречивая картина.

Так, ни один из 20 сирийских банков (6 государственных и 14 частных, в том числе филиалы иностранных банков⁵²) не закрылся, по крайней мере в правительственной зоне. По неофициальной информации, функционировали банковские учреждения в подконтрольной курдам провинции Хасеке⁵³. По-прежнему проводились приходные и расходные операции; пусть и с техническими сбоями, но выдавались денежные средства (в основном зарплатные) через банкоматы. После того как в стране из-за санкций перестали ходить карты международных платежных систем, абсолютное большинство внутренних коммерческих транзакций стало совершаться в форме наличных платежей.

В то же время банки понесли потери, включая прямой ущерб от боестолкновений и вооруженных ограблений. К декабрю 2013 г. была разрушена и прекратила работу треть из имевшихся в стране 539 банковских отделений (296 государственных и 243 частных)⁵⁴. Свою лепту внесли экономический спад, снижение накоплений, бегство капиталов и санкции. В связи с девальвацией национальной валюты ЭСКЗА сообщала об уменьшении в 2010–2016 гг. суммарной стоимости банковских вкладов с 29,8 млрд до 4,6 млрд в долларовом эквиваленте⁵⁵.

⁵² Бахаа М. Современное состояние банковской системы Сирии // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. С. 213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-bankovskoy-sistemy-sirii> (дата обращения: 13.09.2021).

⁵³ Эта версия экспертов ВБ: The Toll of War. P. 67; подтверждается сирийскими банковскими экспертами.

⁵⁴ The Toll of the War. P. 67.

⁵⁵ Syria at War: Eight Years on. P. 59.

В итоге, несмотря на рост инвестиционной доли частного сектора с 54% в 2006–2010 гг. до 64% в 2011–2017-м, в абсолютном значении она ежегодно уменьшалась на 31%⁵⁶. На фоне бизнес-рисков чистая процентная маржа банков⁵⁷, по данным ВБ, упала в 2011–2013 гг. с 2,7 до 1,8% (согласно ЭСКЗА, с 2,42 до 1,46 процента⁵⁸), а доля непроцентных доходов⁵⁹, напротив, поднялась с 44,5 до 81,1%⁶⁰, что свидетельствовало о глубоком кризисе кредитования вследствие как уменьшения объемов выдаваемых кредитов, так и значительного объема их невозврата.

Семь банков, включая все государственные, попали под санкции⁶¹, помноженные на обесценивание сирийского фунта. Это привело как к уменьшению суммарных активов — с 2010 по 2016 г. в 5,1 раза (рис. 8.11)⁶², так и к их перераспределению. Доля государственных банков из-за адресных санкций, ограничений транзакций на фоне снижения хозяйственной активности, вызванной ущербом для основных клиентов из госсектора, а также сворачивания кредитных программ сократилась за то же время с 71,28 до 63,04%. Соответственно, доля частных коммерческих банков увеличилась с 24,26 до 26,09% (рис. 8.12)⁶³.

Еще больше выросла доля исламских банков в экономике зоны правительства: с 4,47 до 10,87%, то есть в 2,4 раза. Сказывалась вынужденная «привлекательность» исламского банкинга в условиях кризиса для клиентов исходя из совместного участия с кредиторами в бизнес-

⁵⁶ Syria at War: Eight Years on.

⁵⁷ Чистая процентная маржа (чистая доходность по процентным активам) рассчитывается по формуле $B_{\text{чпм}} = (D_{\text{п}} - P_{\text{п}})/A$, где $D_{\text{п}}$ — процентные доходы; $P_{\text{п}}$ — процентные расходы; A — активы, приносящие доход.

⁵⁸ Syria at War: Eight Years on. P. 59.

⁵⁹ Доходы, полученные от операций, не связанных с выдачей кредитов и вложениями в долговые ценные бумаги (от обменных операций с иностранной валютой и других услуг, комиссионные и пр.).

⁶⁰ The Toll of the War. P. 67.

⁶¹ Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. ACAPS. P. 5.

⁶² Syria at War: Eight Years on. P. 60.

⁶³ Посчитано автором на базе данных ЭСКЗА: Syria at War: Eight Years on. P. 60. Процентные значения округлены до сотых.

Рис. 8.11. Суммарные активы банков (по видам), Сирия, 2010–2016 гг.

Рис. 8.12. Доли в суммарных активах банков (по видам), Сирия, 2010–2016 гг.

рисках, а для самих банков — ввиду подкрепления обязательств должников реальными активами (недвижимостью) в условиях общего спада деловой активности, роста безработицы и массового обнищания населения.

Перераспределение банковских средств отражало способность частного бизнеса быстрее по сравнению с консервативным госсектором

реагировать на новые вызовы, перестраивая деловые приоритеты исходя из текущих потребностей рынка. Основными сферами кредитования в 2010–2017 гг., по оценке ЭСКЗА, вполне логично оставались внутренняя торговля (43,3% от общих объемов) и сельское хозяйство со сравнительно быстрой оборачиваемостью средств (рост с 12,2 до 26%)⁶⁴; доля стагнирующего строительного сектора снизилась с 14,6 до 8,5%⁶⁵.

Разумеется, подобная динамика не означала, что частные банки оказались в плюсе — они продолжали нести потери в активах, не говоря уже о прибылях. Например, филиал ливанского банка «*Audi*» потерял 686,5 млн сир. фунтов (9,8 млн долл. США по текущему курсу) в третьем квартале 2012 г., заработав за тот же период в 2010 г. 64,4 млн сир. фунтов⁶⁶.

Небанковский финансовый сектор в целом устоял, однако испытывал трудности. В конце 2015 г. листинг на национальной фондовой бирже имели 23 компании с суммарным капиталом 7 млрд долл. США (главным образом банки и страховщики). При этом 6 из 13 брокерских фирм закрылись ввиду недостатка клиентов⁶⁷. Упадок переживал страховой сектор, столкнувшийся с валом требований о возмещении вреда (хотя многие из них отвергались под предлогом форс-мажора); издержки переносились на старых и новых клиентов, число которых неуклонно уменьшалось. Продолжали работать, хотя и в скромных масштабах, микрофинансовые организации, в том числе Фонд Ага-хана, «*Ibdaa MFB*» и БАПОР (ООН), выдавшее 30% от общего числа микрокредитов в 2012 г.⁶⁸

⁶⁴ Сирия выбивалась из общемирового тренда, когда кредитование аграрного сектора является проблемным для коммерческих банков в связи с большой долей невозвратных заемных средств, ввиду чего такие кредиты субсидируются государством. В условиях конфликта сельское хозяйство оставалось одним из считанных секторов, где производились товары (продовольствие) с устойчивым спросом и реальной денежной выручкой. Причем это было характерно для зон и правительства, и оппозиции.

⁶⁵ Syria at War: Eight Years on. P. 60.

⁶⁶ *al-Sayegh H.* Syria Banks Pay Price of War with First Losses // The National, 1 Nov. 2012. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/syria-banks-pay-price-of-war-with-first-losses-1.363374> (date of access: 13.09.2021).

⁶⁷ The Toll of the War. P. 68.

⁶⁸ Ibid.

* * *

Подводя итог, следует отметить, что конфликт нанес ущерб народному хозяйству Сирии по принципу домино. Упадок сырьевого и энергетического секторов потянул за собой вниз все остальные отрасли. Вместе с тем сирийская экономика обнаружила определенный запас прочности, консолидировав внутренние ресурсы. В сочетании с иранскими кредитами и поставками энергоносителей это позволило избежать коллапса. Ожидается, что реанимирование добычи полезных ископаемых и электроэнергетики станет локомотивом для восстановления страны.

Глава 9. ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ОБНИЩАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

9.1. Маркеры бедности

Одним из болезненных социально-экономических проявлений и последствий внутреннего вооруженного конфликта стало резкое падение доходов и уровня жизни, которое ощутили на себе абсолютное большинство сирийцев. Местные и зарубежные исследователи отмечают в этой связи не просто количественный рост бедности, не чуждой, как отмечалось ранее, довоенной Сирии, но ее эволюцию в сторону массового обнищания населения. Не зря сами сирийцы назвали темпы удорожания жизни «безжалостными» (*би ля рахма*).

Как уже говорилось в главе 5, при анализе порогов бедности используются различные методики и критерии, с общим списком которых можно дополнительно ознакомиться на сайте Минтруда России¹. В своем докладе, датированном 2016 г., эксперты ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета рассматривали верхнюю черту бедности,

¹ Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, публикация Министерства труда и социальной защиты РФ. Б/д. С. 25. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf> (дата обращения: 13.09.2021).

характеризующую потребление пищевых продуктов и непродовольственных товаров и услуг на уровне прожиточного минимума. Получилось, что с 2010 по 2015 г. доля бедных в населении Сирии увеличилась с 28,0 до 83,4%².

Р. Насер же использовал маркер нижней черты бедности для оценки крайней бедности, исходя из размера жизненного минимума (набора средств к существованию). По его подсчетам, число крайне бедных сирийцев в 2011–2012 гг. выросло на 1,5 млн³, что к 1 января 2013 г. составило 7,5% населения (посчитано автором на базе *Countrymeters.info*). В очередном докладе за 2020 г. специалисты ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета, следуя международной монетарной методологии (уровень 1,9 долл. США по ППС в ценах 2011 г.), оценили масштабы крайней бедности в Сирии по состоянию на 2019 г. в 40% населения⁴.

Сирия стала бесспорным лидером по бедности в международных рейтингах. Старший эксперт ЭКСЗА Халед Абу Исмаил отмечал: после того как по сравнению с 2010 г. уровень крайней бедности вырос в 40 раз, в 2015 г. страна по этому показателю среди 14 сравниваемых членов ЛАГ уступала только Йемену⁵. В списке *Index Mundi* на 1 января 2020 г. САР заняла первое место из 172 с точки зрения населения за чертой бедности (82,5%), следом расположились беднейшие африканские государства Зимбабве (72,3%) и Мадагаскар (70,7%). Йемен, что характерно, в этом списке оказался на 21-й позиции (54%), Мавритания — 55-й (31%), сектор Газа ПНА — 58-й (30%), Египет — на 71-й (27,8%), Ирак — 87-й (23%). Самой благополучной арабской страной была признана Иордания (132-е место с 14,2%)⁶.

² *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Five Years on.* P. 28.

³ *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis.* P. 12.

⁴ *Syria at War: Eight Years on.* P. 40.

⁵ *Abu-Ismaïl K. Note on Poverty and Conflict in Arab States.* Beirut: ESCWA, February 2020. P. 3. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/03/Abu-Ismaïl-paper.pdf> (date of access: 13.09.2021).

⁶ *Country Comparison/Population Below Poverty Line // Index Mundi, n.d.* URL: <https://www.indexmundi.com/g/r.aspx?v=69> (date of access: 13.09.2021). Рейтинг является во мно-

9.2. Ухудшение дисбаланса между МРОТ и прожиточным минимумом

Столкнувшись с разночтениями и дифференциацией внешних оценок бедности при практическом отсутствии сирийских официальных данных за период конфликта⁷, автор поставил перед собой задачу провести собственный анализ. Для обеспечения максимальной достоверности акцент был сделан на изучении материалов полевых исследований: личных наблюдений в Дамаске, посещениях Латакии и Тартуса военного времени, офлайн- и онлайн-опросов экспертов и рядовых граждан, мониторинга цен, аудита торговых точек. Проводился контент-анализ местных документов. В качестве предмета рассматривались в динамике баланс между прожиточным минимумом и минимальным размером оплаты труда (МРОТ) и взаимосвязь роста бедности и снижения продовольственной безопасности. Для сравнения ситуации в провинциях привлекались данные, собранные специалистами из команды ООН в Сирии.

Анализ динамики баланса между МРОТ и прожиточным минимумом, который проводился автором в условиях Дамаска. Сравнялись предвоенный 2010 г., период апогея боестолкновений в 2015–2016 гг. и 2020 г. В качестве МРОТ рассматривался установленный законодательством САР наименьший размер оплаты в месяц для лиц, занятых в частном, кооперативном и смешанном секторах, которые не подпадают под действие Закона 50/2004 о работниках госсектора — по местной терминологии «базовый МРОТ» (*аль-хадд аль-адна аль-амм*).

Прожиточным был признан «продовольственный прожиточный минимум» (ППМ). Под ним подразумевалась часть физиологического минимума или стоимостное выражение набора жизненно важных пищевых продуктов, на который тратилась половина МРОТ. Остальные

гом произвольным, поскольку формировался на базе социологических опросов различных возрастных групп населения и определений бедности в отдельных странах.

⁷ Задача оценки монетарной и многомерной бедности пока только включена сирийскими властями в рабочую повестку дня. См.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 11.

50% предназначались для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей (гигиена, одежда и обувь, услуги общественного транспорта, мобильная связь и интернет, коммунальные услуги, бытовой газ и топливо) и приобретения важнейших лекарственных препаратов.

Динамика баланса удостоверяет, насколько МРОТ обеспечивал ППМ, являясь маркером продовольственной безопасности. Для расчета автором была предложена следующая формула: $B = (MW/2)/SM \cdot 100\%$, где MW (*minimum wage*) — МРОТ за 12 месяцев отчетного года, а SM (*subsistence minimum*) — ППМ. Размер ППМ определялся путем сложения розничных цен на ассортимент продуктового набора, полученных после умножения стоимости единицы товара на его требуемое количество по нормам за год.

За основу формирования «корзины» ППМ при отсутствии унифицированных местных данных были взяты российские нормативы здорового питания⁸. Образцом методики определения баланса МРОТ—ППМ может служить табл. 9.1⁹.

Учитывался ряд местных особенностей, например традиционно увеличенное присутствие в рационе булгура (крупы из раздробленной пшеницы) и, напротив, близкое к нулевому потребление рыбы и морепродуктов в Дамаске в разгар горячей фазы конфликта из-за проблем с их подвозом из приморских провинций Латакия и Тартус

⁸ Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания см.: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614. М.: Минздрав России, 3 октября 2016 г. (обновлен 29 января 2017 г.). URL: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct> (дата обращения: 13.09.2021).

⁹ Среднестатистические цены на товары в «корзине» ППМ указаны для магазинов и рынков Дамаска по состоянию на июнь—июль 2015 г. Источник: *Дарвиш Б., ас-Саталь Дж.* Асаар ас-силаа бейна рамадаейн [Сравнение цен на товары в период рамадана (2015–2016 гг.)]. Дамаск: Справка Общества защиты прав потребителей Дамаска и Дамасской области; получена от сирийского предпринимателя Мазена Хамза 21 января 2021 г. Используются также материалы личных наблюдений автора. В скобках указаны нормы ВОЗ. Цит. по: *Соколова И.А.* Спрос на продукты питания и аграрная политика страны // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3418> (дата обращения: 13.09.2021). Хлеб остается частично субсидируемым товаром.

Таблица 9.1

**Баланс минимального размера оплаты труда
и прожиточного минимума, Сирия, 2015 г.**

Продукт	Нормы потребления (кг)	Цена (ед. в сир. ф./кг)	Необходимая сумма (сир. ф.)	Примечания
Молоко и молочные продукты	340 (405) л	140	47 600	Рассмотрено только молоко
Хлеб и макаронные изделия, крупы	96 хлеб 8 макароны 14 булгур 7 рис	15 275 100 125	5915	Булгур посчитан в категории «прочие крупы» с учетом местной специфики (увеличенного потребления)
Бахчевые и овощи	140 (139)	45	6300	На примере томатов
Картофель	90 (117)	65	5850	–
Свежие фрукты	100 (146–219)	47,5	4750	Рассмотрены яблоки и апельсины, указана средняя цена на оба наименования
Мясо и мясные продукты	76 (78)	1867	141 892	Рассмотрено мясо (баранина, говядина, курица), указана средняя цена на эти наименования
Сахар	24	125	3000	–
Рыба и морепродукты	24 (18,2)	–	–	В 2015 г. снабжение Дамаска рыбой и морепродуктами было нарушено
Масло растительное, маргарин животного происхождения	11 (9,1)	1000	11 000	Указана средняя цена на оливковое, подсолнечное масло и маргарин
Яйца	270 (291) шт.	20	5400	–
Соль (специи, кофе, чай)	4 0,5 (кофе) 0,5 (чай)	75 550 1500	300 275 750	Стоимость специй не учитывалась; добавлена стоимость кофе и чая с учетом местной специфики

В 2010 г. баланс МРОТ—ППМ выглядел вполне благополучно. Из необходимых для приобретения мяса и рыбы 24760 сир. ф. МРОТ обеспечивал 11273 сир. ф. (45,53%) — при полном соблюдении остальных норм. Причем многие сирийцы «облегчали» себе нагрузку на МРОТ, возделывая огороды и фруктовые сады в городских пригородах (в основном в Гуте и Забадани), а некоторые получали также денежные переводы от родственников из-за рубежа.

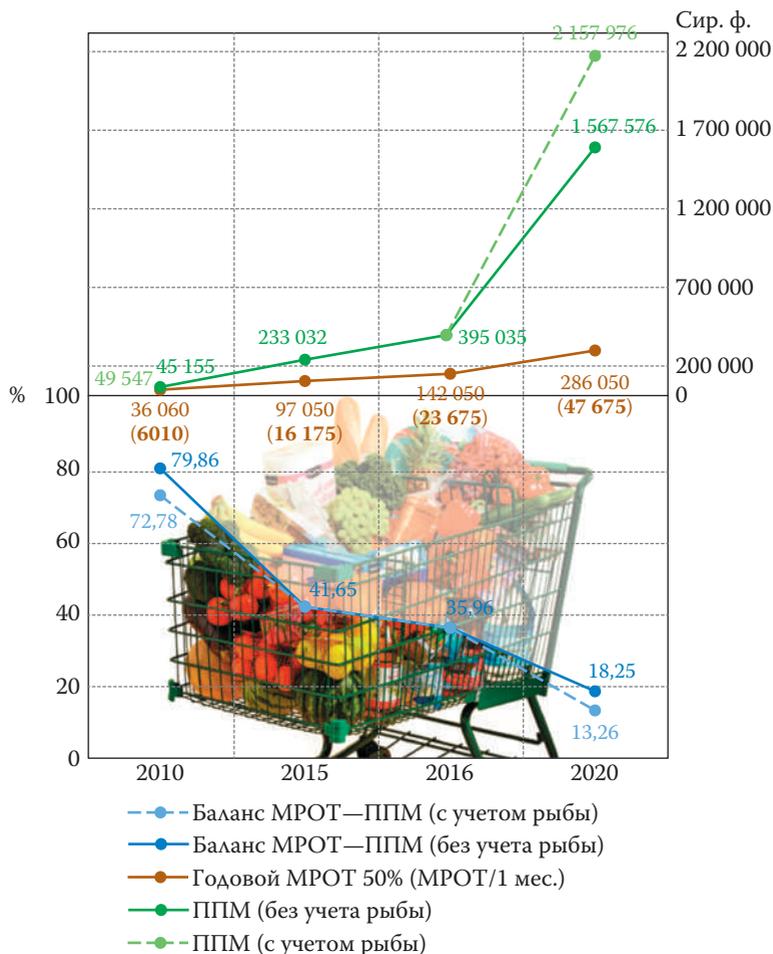

Рис. 9.1. Динамика баланса МРОТ—ППМ, Сирия, 2010–2020 гг.

В 2015 г. ситуация резко ухудшилась, в чем автор убедился лично, посещая местные торговые точки. На мясо осталось 5910 сир. ф. из требующихся 141 892 сир. ф. (4,17%). Вследствие боестолкновений вокруг Дамаска его жители лишились «дачных» дивидендов. Выходить из положения пришлось, снижая себе нормы на растительные продукты и молоко и ограничиваясь потреблением дешевой курятины (говядину и особенно баранину рядовые граждане теперь видели только по праздникам).

В 2016 г. МРОТ еще больше «просел» относительно ППМ. На мясо средств не осталось совсем, а на остальной ассортимент доставало 17 385 сир. ф. Обычным людям пришлось в очередной раз «затянуть пояс», увеличивая потребление хлеба и долю расходов на пищевые продукты за счет непродовольственных товаров. По данным Министерства социальных дел и труда САР, к марту 2021 г. населению пришлось урезать 80% потребностей в одежде¹². При этом отчасти рядовым гражданам удавалось выживать за счет субсидирования правительством цен на хлеб и энергоносители (о продажах через государственные сети по сниженным ценам электричества, бытового газа, дизтоплива и бензина см. том 2, главу 17).

Вследствие роста темпов инфляции наибольший дисбаланс между МРОТ и ППМ образовался к 2020 г.¹³ На здоровое питание не доставало

¹² Legal Briefing — March 2021 // SLJ, 5 Apr. 2021. URL: <http://www.syria.law/index.php/legal-briefing-march-2021/> (date of access: 13.09.2021).

¹³ Подробнее см.: Асаар ал-лухум аль-хамра ва аль-фарудж фи Сурия тухафиз аля аль-иртифаа... Кило аль-хабра би 12 500 лира [Цены на красное мясо и курятину в Сирии продолжают расти... Килограмм хабры [мелко порубленный фарш. — *Примеч. авт.*] продается за 12 500 сир. ф.] // Business2business (веб-ресурс), 22 марта 2020 г. URL: https://b2b-sy.com/news/1033348236/?utm_source=Jubna&utm_medium=Native&utm_campaign=jubna_trending (date of access: 13.09.2021); Сиар аль-халиб яртафиу 4 маррат кхьяляля шахрейн фи Дымашк [Молоко в Дамаске подорожало в четыре раза за два месяца] // Syria TV, 11 ноября 2020 г. URL: <https://www.syria.tv/4-غفترى-بي-حل-ارغس> (date of access: 13.09.2021); 4-غفترى-بي-حل-ارغس-في-دمشق-مدى-يوفر-مش-ال-ال-خ-تارم-4-غفترى-بي-حل-ارغس-في-دمشق-مدى-يوفر-مش-ال-ال-خ-تارم (производная от 400 и 700 сир. ф.) (date of access: 13.09.2021); Асаар ас-силаа ат-тамвинийя фи Сурия такфаз би ля рахма [Цены на продовольственные товары в Сирии безжалостно взлетают вверх] // Канат аль-Алам, 17 октября 2020 г. URL: <https://www.alalamtv.net/news/5222671/اعل-ال-ب-زفت-ايروس-يف-عين-يوم-تل-ال-جلس-ل-ارغس-أ> (date of access: 13.09.2021); *Сухейль Ф.А.* Асаар аль-асмак фи Сурия тартафиу 400% ва тахрадж мин каимат газза ас-сурийин [Цены на рыбу в Дамаске подскочили на 400 процентов.

уже 389793 сир. ф.; мясо и рыба (хотя она вновь появилась в магазинах и на рынках¹⁴) почти полностью исчезли из рациона. Дачно-огородное хозяйство после освобождения дамасских пригородов начало возрождаться, однако не могло в условиях сильных разрушений и острого дефицита удобрений быстро обеспечить предвоенный уровень урожаев.

9.3. Нарушенная продовольственная безопасность

Картина была бы неполной, если бы автор ограничился анализом МРОТ—ППМ только для Дамаска и без учета месячной инфляции. К тому же МРОТ рассматривался применительно к трудоспособному человеку без учета иждивенцев (домохозяек и несовершеннолетних детей). Поэтому с целью достижения большей объективности были использованы данные Всемирной продовольственной программы (ООН). Они касались динамики цен на пищевые продукты в провинциях и формирования месячной «корзины» ППМ на семью из пяти человек, куда входило 37 кг хлеба, 19 кг риса, 19 кг чечевицы, 5 кг сахара и 7 кг растительного масла.

К примеру, несубсидируемый («коммерческий») хлеб везде стоил значительно дороже субсидируемого, но цены отличались на северо-востоке (*NES*), северо-западе (*NWS*), в «турецкой зоне безопасности» на севере (*XB*) и прибрежных районах (*Coastal*), Центральной и Южной Сирии (*Middle* и *South*). Колебания цен с января 2018 по февраль 2020 г. (за единицу измерения бралась «упаковка хлеба», вес которой власти урезали в 2017 г. с 1,5 кг до 1,3 кг) показывают два графика, составленные ВПП (цены указаны в сирфунтах) (рис. 9.2, 9.3)¹⁵.

Рыба больше не входит в продуктовую корзину сирийцев] // Syria TV, 12 декабря 2020 г. URL: <https://www.syria.tv/ءاذغ-تمءائق-نم-جرختو-400-عفترت-ايروس-يف-كءامسأل-اراعسأ/نيروسلا> (date of access: 13.09.2021). Использовались также данные, полученные автором в ходе наблюдений и интервью с предпринимателями Антуном Бентинджане, Мазеном Хамза, Нидалем Ахмедом и маркетологом Надимом Фаллюхом.

¹⁴ Асмак Дымашк: аль-мушкиля аль-кадима аль-мутадаждадида [Рыба в Дамаске: старая проблема остается] // Zaman al-Wasl, 21 февраля 2018 г. URL: <https://www.zamanalwsl.net/news/article/84829/> (date of access: 13.09.2021).

¹⁵ Syria Country Office Market Price Watch Bulletin. Rome: WFP — VAM Food Security Analysis. February 2020. Iss. 63. P. 2. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000114318/download/?iframe> (date of access: 13.09.2021).

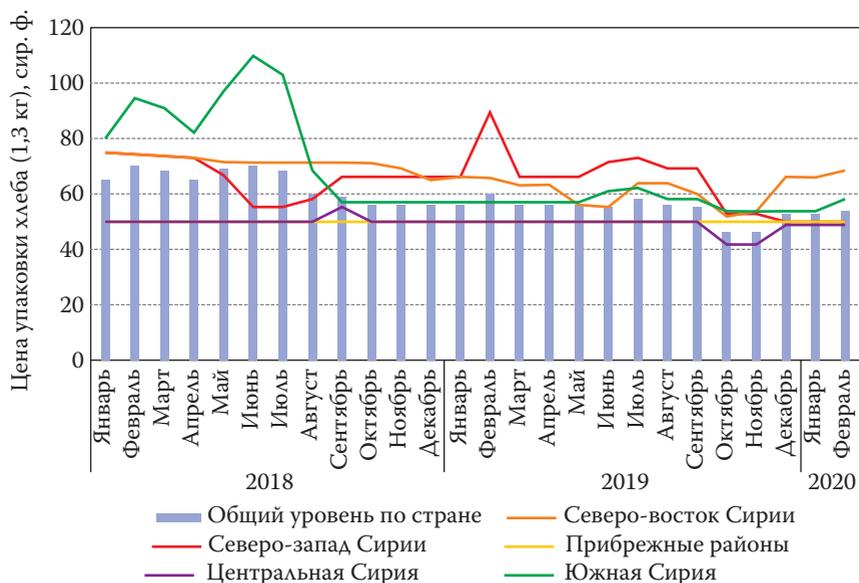

Рис. 9.2. Цены на субсидируемый хлеб, Сирия, 2018–2020 гг.

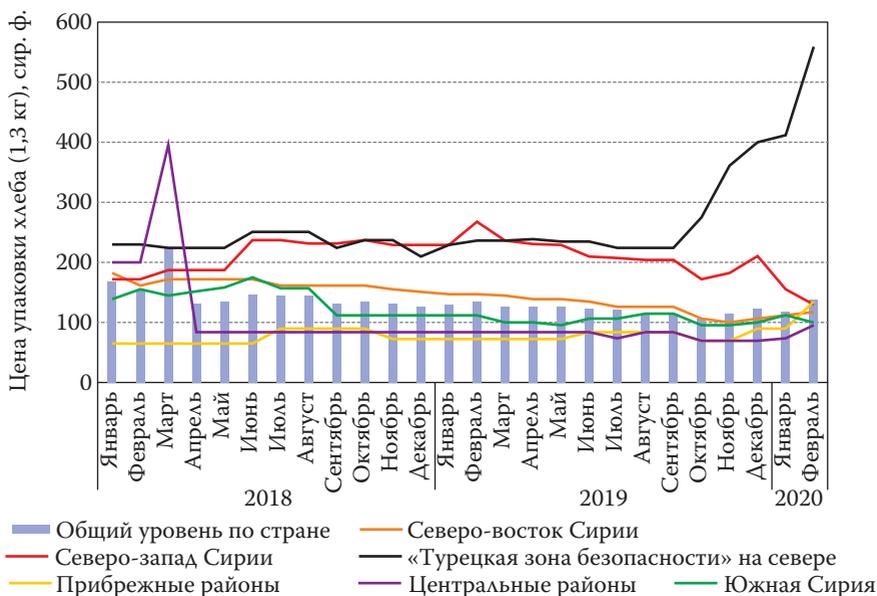

Рис. 9.3. Цены на «коммерческий» хлеб, Сирия, 2018–2020 гг.

Весьма информативна статистика ВПП, которая иллюстрирует особенности формирования «корзины» ППМ с учетом изменений ее стоимости за 1 (в среднем), 6 и 12 месяцев — в течение отчетного года. В качестве иллюстрации приводятся данные за 2015 г.¹⁶ (тогда рассматривалось 12 провинций, исключая Идлиб и Эль-Кунейтру) и за 2020 г. (сравнивались все 14 провинций САР) (рис. 9.4)¹⁷.

Из данных рис. 9.4 видно, насколько отличалась стоимость «корзины» в зависимости от провинции. При среднем значении по стране 31 638 сир. ф. в декабре 2015 г. она меньше всего стоила в Хомсе (18 781 сир. ф.), а максимально — в провинции Дейр-эз-Зор (130 000 сир. ф.) и одноименном административном центре, осажденном ИГИЛ (240 000 сир. ф.). В декабре 2020 г. при средней стоимости «корзины» 111 676 сир. ф. выше данной отметки находились Идлиб (141 263 сир. ф., максимум по САР), Алеппо, Латакия и Тартус. Как и в случаях с освобожденными районами Дамаска и Дамасской области, стоимость «корзины» в городе Дейр-эз-Зор после снятия блокады в сентябре 2017 г. выровнялась с остальной провинцией, сократившись почти в 2,4 раза.

Напрашивается неутешительный вывод: конфликт нанес сильный удар по продовольственной безопасности Сирии. Данный фактор спровоцировал рост крайней бедности, новые потоки беженцев и внутренне перемещенных лиц. Тот факт, что большинство семей лишились здорового рациона либо оказались в зоне риска, получил отражение в Первом добровольном национальном докладе о целях устойчивого развития (рис. 9.5)¹⁸. Официальные данные за 2015 г. (доля неблагополучных семей — 84%) корреспондируются с упоминавшимися ранее оценками верхнего порога бедности экспертами ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета (83,4%), что свидетельствует об их объективности.

¹⁶ Syria Country Office Market Price Watch Bulletin. Rome: WFP — VAM Food Security Analysis. December 2015. Iss. 13. P. 1. URL: https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp281875.pdf?_ga=2.134282289.1399848510.1611249148-837253687.1611249148 (date of access: 13.09.2021).

¹⁷ Syria Country Office Market Price Watch Bulletin. Rome: WFP — VAM Food Security Analysis. December 2020. Iss. 73. P. 1. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000122982/download/> (date of access: 13.09.2021).

¹⁸ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 36.

9.3. Нарушенная продовольственная безопасность

2015 (декабрь)

Провинция	Стоимость продуктовой «корзины» (сир. ф.)	Изменение цены (%) за		
		1 месяц	6 месяцев	12 месяцев
Алеппо	20 838	10,2	53,8	76,4
Дамаск		20,9	32,3	67,8
Дерья	20 575	12,4	24,7	86,6
Дейр-эз-Зор	130 010	0,9	180,1	803,9
Хама	20 288	13,8	22,8	72,5
Хасеке	21 347	7,4	35,8	65,1
Хомс	18 781	2,0	18,2	44,6
Латакия	20 222	10,3	35,0	66,6
Ракка	22 030	-1,4	29,1	80,4
Дамасская обл.	45 202	54,3	167,1	210,3
Эс-Сувейда	20 136	2,6	28,1	77,7
Тартус	20 395	10,5	33,6	64,8
Среднее	31 638	10,0	73,0	154,0

2020 (декабрь)

Провинция	Стоимость продуктовой «корзины» (сир. ф.)	Изменение (%) за		
		1 месяц	6 месяцев	12 месяцев
Алеппо	119 563	18	55	277
Дамаск	106 495	15	23	276
Дерья	106 353	8	25	209
Дейр-эз-Зор	100 603	17	28	218
Хама	108 550	14	42	247
Хасеке	103 800	13	17	189
Хомс	108 892	14	41	250
Идлиб	141 263	8	31	254
Латакия	119 330	12	55	237
Ракка	109 184	16	27	218
Дамасская обл.	107 547	16	23	254
Эс-Сувейда	106 814	12	35	226
Тартус	120 450	12	47	246
Эль-Кунейтра	104 623	2	18	219
Среднее	111 676	13	33	236

Рис. 9.4. Стоимость продуктовой «корзины» по провинциям, Сирия, 2015 и 2020 гг.

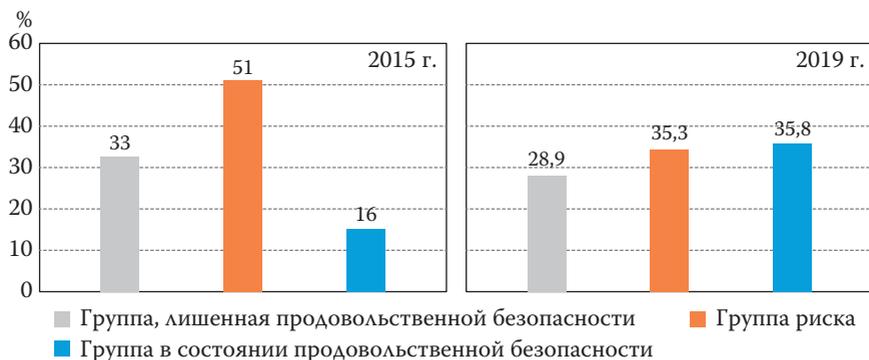

Рис. 9.5. Продовольственная безопасность сирийских семей, 2015 и 2019 гг.

После некоторых улучшений, обусловленных ростом урожаев сельхозкультур и освобождением осажденных районов (график показывает, что доля благополучных семей увеличилась с 16% в 2015 г. до 35,5% в 2019 г.¹⁹), властям пришлось признать, что с конца 2019 г. ситуация с продовольственной безопасностью вновь ухудшилась из-за стремительного обесценивания нацвалюты. Причем летом 2021 г. на это также наложилась частичная отмена Минздравом САР субсидий на лекарства. В июне под давлением фармацевтических производителей сразу на 30% были повышены цены на 12 тыс. препаратов, что, впрочем, все равно не удовлетворило частный бизнес, терпящий критические убытки в условиях коронавирусной пандемии²⁰.

* * *

Таким образом, борьба с бедностью и ее крайними формами стала одной из приоритетных задач восстановления и постконфликтного развития САР.

¹⁹ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 36. Эти цифры неоднозначны, поскольку правительство, по сути, имело возможность анализировать лишь ситуацию в подконтрольных районах (в декабре 2020 г. — примерно 62% территории страны, оценка автора).

²⁰ Legal Briefing — June 2021 // SLJ, 8 Jul. 2021. URL: <http://www.syria.law/index.php/legal-briefing-june-2021/> (date of access: 13.09.2021).

Глава 10. МОНЕТАРНАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ КОНФЛИКТА ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

10.1. Ущерб и потери: общие оценки

Вопрос монетарной оценки последствий воздействия внутренних вооруженных конфликтов (гражданских войн) на страновые экономики Ближнего Востока относится к самым сложным и малоизученным, вызывая неподдельный исследовательский интерес. Ведь от определения если не точных размеров этих последствий, то хотя бы их реальных масштабов могут зависеть модальности будущего восстановления, включая компромиссы между внешними акторами (*stakeholders of the Syrian conflict*).

В арабском языке, как и в русском, нет четкого разделения между понятиями ущерба и потерь (оба переводятся как потери, убыток), однако смысловые оттенки присутствуют. Так, слово *хасаир* означает скорее потери-проигрыш¹, а слово *адрап* — ущерб-повреждение, вред². В связи с этим сирийцы говорили автору в первом случае об упущенной прибыли и подрыве потенциала устойчивого развития, то есть непря-

¹ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. 11-е изд., стер. Т. 1. С. 220. М.: Живой язык, 2006.

² Там же. Т. 2. С. 456.

мом ущербе от конфликта и санкций, иногда добавляя сюда же потребности восстановления и даже модернизации, а во втором — о непосредственных разрушительных последствиях боевых действий. Вышло, что *хасаир* на порядок превосходили *адрап*.

Применительно к кейсу Сирии накопилось множество субъективных оценок. Их величины неуклонно растут с течением времени, превысив, если рассматривать долларовый эквивалент, астрономическую сумму в 0,5 трлн долл. США. Данную неутешительную динамику в общих чертах отражали заявления официальных лиц в Сирии и за рубежом. Так, в интервью гендиректору информагентства «Россия Сегодня» Д.К. Киселеву 29 марта 2016 г. президент САР оценил ущерб (*хасаир* и *адрап*) для национальной экономики более чем в 200 млрд долл.³; ровно через два года на встрече с российскими парламентариями Б. Асад говорил уже о 400 млрд долл., необходимых для отстраивания страны⁴. В унисон в ноябре 2017 г. высказался тогдашний спецпредставитель Генсекретаря ООН по Сирии Стаффан де Мистура, который определил потребности восстановления не менее чем в 250 млрд долл.⁵

Более детально рост объемов ущерба и потерь описывался местными и внешними экспертами. Так, Сирийский центр политических исследований (SCPR) представил статистику за первые два года конфликта (табл. 10.1)⁶. Из нее следовало, что потери ВВП на середину 2013 г. подскочили по сравнению с 2011 г. в 7,41 раза, размер поврежденного

³ Башар Асад — о главном уроке конфликта: на Запад нельзя полагаться // ВЕСТИ.ru, 3 апреля 2016 г. URL: <https://www.vesti.ru/article/1530198> (дата обращения: 13.09.2021).

⁴ Асад назвал \$400 млрд необходимой суммой для восстановления Сирии // Интерфакс (электронная версия), 15 апреля 2018 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/608591> (дата обращения: 13.09.2021).

⁵ “No Preconditions” Accepted from Syrian Parties, UN Envoy Says Ahead of Geneva Talks // UN News, 27 Nov. 2017. URL: <https://news.un.org/en/story/2017/11/637402-no-preconditions-accepted-syrian-parties-un-envoy-says-ahead-geneva-talks> (date of access: 13.09.2021).

⁶ Содержание переведено, динамика посчитана автором, значения округлялись до сотых. Источник: Syria. War on Development: Socioeconomic Monitoring Report of Syria Second Quarterly Report (April—June 2013). SCPR-UNRWA-UNDP, October 2013. P. 19. URL: https://www.unrwa.org/sites/default/files/md_syr-rprt_q2fnl_251013.pdf (date of access: 13.09.2021).

Таблица 10.1

**Негативные последствия вооруженного конфликта
для экономики Сирии, млн долл. США**

Критерий	Отчетный период				Всего
	2011	2012	2013 (I квартал)	2013 (II квартал)	
Потери ВВП	6460	23 543	8173	9725	47 900
Поврежденный основной капитал	5144	22 711	14 589	7 196	49 640
Рост военных расходов	951	3246	602	728	5526
Совокупные экономические потери	12 555	49 499	23 363	17 648	103 065

основного капитала — в 9,65 раза при росте военных расходов в 5,81 раза. Общие потери увеличились в 8,21 раза.

В конце 2015 г. Сирийское консалтинговое бюро по развитию и инвестициям (*SCB*) со ссылкой на БАПОР оценило совокупный ущерб от конфликта в САР в 250 млрд долл. США⁷. К июлю 2017 г., по сведениям старшего экономиста Всемирного банка Харуна Ондера, потери одного только ВВП, если сравнивать с несостоявшимся мирным сценарием развития, достигли 226 млрд долл. от уровня 2010 г.⁸ Согласно ЭСКЗА, к августу 2018 г. общие экономические потери составили свыше 388 млрд долл. (прямой материальный ущерб от войны, или *адрар*, — 120 млрд долл.)⁹, а к концу 2019 года — 442 млрд долл.¹⁰; в дальнейшем, по данным *SCPR* на 27 мая 2020 г., они превысили

⁷ The State of the Syrian Economy at the End of 2015. P. 1 (цит. UNRWA).

⁸ Из-за войны Сирия потеряла \$226 млрд ВВП // Курсив (веб-источник), 11 июля 2017 г. URL: <https://kursiv.kz/news/mirovaya-ekonomika/2017-07/iz-za-voyny-siriya-poteryala-226-mlrd-vvp> (дата обращения: 13.09.2021).

⁹ Experts Discuss Post-Conflict Reconstruction Policies after Political Agreement in Syria // ESCWA press-release. Beirut, 7 Aug. 2018. URL: <https://www.unescwa.org/news/experts-discuss-post-conflict-reconstruction-policies-after-political-agreement-syria> (date of access: 13.09.2021).

¹⁰ Losses Exceeding \$442 Billion and Millions in Need of Humanitarian Assistance: The Catastrophic Repercussions of 8 Years of War in Syria // ESCWA press-release. Beirut, 23 Sept. 2020. URL: <https://www.unescwa.org/news/losses-exceeding-442-billion-and-millions-need-humanitarian-assistance-catastrophic> (date of access: 13.09.2021).

530 млрд долл.¹¹ Австралийский Институт экономики и мира (*The Institute for Economics & Peace — IEP*) в марте 2021 г. оценил ущерб, нанесенный инфраструктуре (*адрар*), в 117,7 млрд долл., а накопленные убытки (*хасаир*) — 324,5 млрд¹² (по совокупности — те же 442,2 млрд).

10.2. Вызовы для монетарных оценок последствий сирийского конфликта

Наряду с обобщенным характером сведений и нехваткой статистики после 2011 г., объективизация процесса оценки последствий конфликта осложняется ввиду отсутствия ответов на ряд конкретных вопросов. Так, до сих пор не ясно, включать ли в *адрар* и *хасаир* ущерб для экологии¹³ и потери человеческого капитала вследствие гибели и инвалидности людей и утечки мозгов — эксперты ЭСКЗА, к примеру, этого не делали.

Другая трудность связана с тем, стоит ли привязывать к оценкам ущерба и потерь и возможно ли в принципе идентифицировать бесценный и зачастую невозполнимый ущерб от уничтожения и разграбления объектов культурного наследия, в том числе мирового значения. Известно эмоциональное заявление министра туризма САР Рами Радвана Мартини от 2 сентября 2019 г. с явно завышенной оценкой потерь туриндустрии с учетом разрушений историко-культурных па-

¹¹ 530 Billion Dollars and 40 Percent Destruction to Infrastructure: Syria's 9 Years of Losses // The Syrian Observer, 28 May 2020 (со ссылкой на газету «Аш-Шарк Аль-Аусат»). URL: <https://syrianobserver.com/features/58238/530-billion-dollars-and-40-percent-destruction-to-infrastructure-syrias-9-years-of-losses.html> (date of access: 13.09.2021).

¹² Ten Years on: The Syrian Conflict in Numbers // Vision of Humanity (веб-ресурс), n.d. URL: <https://www.visionofhumanity.org/ten-years-on-the-syrian-conflict-in-numbers/> (date of access: 13.09.2021).

¹³ На тему экологических последствий сирийского конфликта в апреле 2021 г. вышло исследование: *Gaafar R.* The Environmental Impact of Syria's Conflict: A Preliminary Survey of Issues. Paris: Arab Reform Initiative, 7 Apr. 2021. 25 p. URL: https://www.arab-reform.net/wp-content/uploads/pdf/Arab_Reform_Initiative_en_the-environmental-impact-of-syrias-conflict-a-preliminary-survey-of-issues_17955.pdf?ver=1e59a0ba4cbc4cb221de3b1f5b6ad5e1 (date of access: 13.09.2021).

мятников в размере 500 трлн сирфунтов¹⁴, когда ранее озвученная им же цифра без них равнялась 50 млрд долл.¹⁵ И наконец, как провести грань между ущербом и потерями от собственно конфликта и других негативных факторов в виде санкций, кризиса в соседнем Ливане и пандемии коронавируса? Ответ на оба упомянутых вопроса отрицательный в силу недоступности соответствующих методик.

Еще одним препятствием является фактическое отсутствие унифицированных и прикладных статистических моделей. Вероятно, их еще предстоит разработать с учетом опыта современных конфликтов в арабских странах и восполнения пробелов статистики в Сирии. Отдельные работы, такие как статья А.А. Вакарева «Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики»¹⁶, посвящены форс-мажору, но не собственно вооруженным конфликтам. Перспективно, однако, то, что А.А. Вакарев, не ограничиваясь общими рассуждениями, предлагает формулы для монетарной оценки конкретных последствий ЧС, будь то выбытие основных фондов, потери от недовыпуска продукции, затраты на восстановление или показатель совокупного экономического ущерба¹⁷.

¹⁴ Это по неофициальному курсу сирфунта к доллару США на 1 сентября 2019 г. равнялось 778,82 млрд долл. (данные округлены до сотых), хотя в источнике говорилось о 2,3 трлн долл.: *Rocha A. Syria's Tourism Sector Losses Reach USD2.3 Trillion // ANBA — Brazil-Arab News Agency, 2 Sept. 2019. URL: <https://anba.com.br/en/syrias-tourism-sector-losses-reach-usd-2-3-trillion/> (date of access: 13.09.2021).*

¹⁵ Министр: турсектор Сирии потерял из-за войны около 50 миллиардов долларов // РИА Новости, 19 марта 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190319/1551919582.html> (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁶ *Вакарев А.А. Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Экономика, экология. 2011. № 1 (18). С. 54–60. URL: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/120> (дата обращения: 13.09.2021).*

¹⁷ Для подсчета совокупного экономического ущерба ($C_{y,э}$) А.А. Вакаревым была предложена формула $C_{y,э} = Y_{п.э} + Y_{косв} + Z_{в.р}$, где $Y_{п.э}$ — прямой ущерб; $Y_{косв}$ — косвенный ущерб первого порядка; $Z_{в.р}$ — затраты на восстановление в целом по региону. См.: *Вакарев А.А. Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики. С. 59.*

10.3. Дифференцированные монетарные оценки по отраслям экономики и территориям

В разгар конфликта эксперты Всемирного банка в три этапа: в декабре 2014 г., в марте 2016 г. и феврале 2017 г., провели исследование социально-экономической ситуации в сирийских городах Алеппо, Дерья, Идлиб, Латакия, Хама и Хомс (*Damage Assessment — DA*)¹⁸. Изучались жилищный сектор, здравоохранение, образование, транспорт, секторы энергетики, водных ресурсов и сельского хозяйства. С применением первичных методов спутниковой съемки и вторичного контент-анализа социальных медиа рассматривался прямой материальный ущерб (*адрар*) без темы восстановления. В итоге, несмотря на объективную ограниченность работы, авторы верно уловили тенденцию существенного превышения *хасаир* над *адрар*, сравнив города Алеппо, Идлиб и Хама за 2014, 2016 и 2017 гг.¹⁹ (табл. 10.2).

Таблица 10.2

Ущерб сирийским городам, минимальная/максимальная оценка, млн долл. США

Город	Отчетный период		
	2014 (декабрь)	2016 (март)	2017 (февраль)
Алеппо	1640/2004	3421/4182	6239/7577
Идлиб	54/65	359/439	767/823
Хама	763/932	774/946	865/1035
Совокупный ущерб (<i>адрар</i>) городам	2457/3001	4554/5567	7871/9435
Совокупные потери (<i>хасаир</i>)	250 000 (конец 2015 г.)		226 000 (июль, только потери ВВП)
Коэффициент совокупного ущерба городам от совокупных потерь (ориент.) (%)	0,98/1,20	1,82/2,23	3,48/4,17

¹⁸ Syria Damage Assessment of Selected Cities Aleppo, Hama, Idlib. Washington, DC: The World Bank Group, III Phase. March 2017. P. i–ii. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/530541512657033401/pdf/121943-WP-P161647-PUBLIC-Syria-Damage-Assessment.pdf> (date of access: 13.09.2021).

¹⁹ Ibid. P. iii.

Пригодился для монетарных подсчетов ущерба и потерь уже упоминавшийся сводный доклад (*synthesis report*) Группы Всемирного банка «*The Toll of War*» 2017 г., посвященный социально-экономическим последствиям сирийского конфликта²⁰. Это по-настоящему инклюзивное и стройное по структуре исследование, абсорбировавшее в рамках единого замысла (*integrative framework*) базовые доклады (*background papers*). Последние аккумулировали материалы (*sectoral reports*) по макроэкономике, торговле, экологии, санитарии, водным ресурсам и сельскому хозяйству, проблемам управления, финансам, транспорту и ИТ, энергетике, добыче сырья, здравоохранению, образованию, урбанизации, занятости, соцзащите. Использовались результаты перекрестного анализа (*crosscutting studies*) по демографии, конфликтологии и национальному бухгалтерскому учету (*national accounts*), полученные при помощи дистанционного наблюдения (*remote sensing*), информации партнеров и из публичного доступа (*partner agency and public data*). Интерес представляла также имитационная модель (*simulation model*) миграции из Сирии в условиях конфликта²¹. Вместе с тем по аналогии с *DA*-анализом доклад остался субстантивным, но ограниченным, будучи лимитирован по времени до начала 2017 г. и не сгенерировав статистическую информацию об *адрап* и *хасаир* по всей стране.

Разрыв единых хозяйственных связей, неразбериха во фронтовых зонах при эскалации вооруженного конфликта, разруха, бегство капиталов и деградация деловой жизни умножили информационные и статистические лакуны по всему спектру макро- и микроэкономики. Это касалось подсчета ущерба и потерь государственного и частного секторов: отрывочные сведения удалось найти лишь в докладе ЭСКЗА за период 2011–2013 гг. (в размере 43,8 млрд и 95,97 млрд долл. США соответственно²²).

²⁰ The Toll of War. P. iv.

²¹ Ibid. P. 111–118.

²² Conflict in the Syrian Arab Republic: Macroeconomic Implications and Obstacles to Achieving the Millennium Development Goals. Beirut: ESCWA, June 2014. P. xii. URL: https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/e_escwa_edgd_14_tp-5_e.pdf (date of access: 13.09.2021).

До настоящего времени не достает официальных и даже экспертных монетарных оценок разрушительного влияния конфликта на секторы финансов, здравоохранения и образования. Их нет в трудах, посвященных сирийским банкам военного времени, таких как в опубликованной в 2015 г. статье эксперта Сент-Эндрюсского университета Рашада аль-Каттана²³. Считанные работы ограничены тематическими и временными рамками: можно упомянуть доклад ФАО 2017 г. с цифрами ущерба и потерь для сельского хозяйства в 2011–2016 гг.²⁴ Для того чтобы хотя бы в малой толике восполнить указанные пробелы в знании, автору пришлось по крупицам собирать сведения из интервью с сирийскими должностными лицами и специалистами²⁵. В результате данные полевых исследований и контент-анализа представлены в табл. 10.3²⁶.

²³ *al-Kattan R. Mapping the Ailing (but Resilient) Syrian Banking Sector // Rashad al-Kattan, Rana Khalaf, Ferdinand Arslanian. The Semblance of Order: Institutional Layers of the Syrian Uprising. Syria Studies. 2015. Vol. 7. No. 3. Publ. 16 June 2016. P. 1–36. URL: <https://ojs.st-andrews.ac.uk/index.php/syria/issue/view/122> (date of access: 14.09.2021).*

²⁴ *Counting the Cost: Agriculture in Syria After Six Years of Crisis. Rome: FAO, April 2017. ii, 18 p. URL: <http://www.fao.org/3/b-i7081e.pdf> (date of access: 13.09.2021).*

²⁵ В 2020–2021 гг. были опрошены сирийцы: два зам. министра, два экс-министра, два бывших директора департаментов, руководство Федерации промышленных палат САР, пять предпринимателей.

²⁶ Источники: Ахмад А.Х. Внешнеэкономические связи Сирии: состояние и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 3–4. URL: http://disovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=14&mod=dis&dis_id=1513 (дата обращения: 14.09.2021). А. Ахмад ссылался на *SCPR*, использовал предвоенный курс сирфунта к доллару США. Понятие *адрар* или *хасаир* не уточнялось; Вазир сурий: адрар аль-харб аля аль-кытаа ас-сынаый балагат нахва 150 мильяр дулар [Сирийский министр: ущерб, который война нанесла промышленному сектору, приблизился к 150 млрд долл.] // Аль-Ватан (веб-ресурс), 23 марта 2021 г. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/5390789> (date of access: 14.09.2021). В тексте фигурирует слово *адрар*, однако речь, по всей видимости, идет о *хасаир*; *Counting the Cost: Agriculture in Syria after Six Years of Crisis*; видимо, речь шла о прямом ущербе. См.: Аркам самаида. Вазир ан-наклъ якшаф хасаир кытаа ан-наклъ фи Сурия [Недвусмысленные цифры. Министр транспорта уточняет потери сектора транспорта в Сирии] // Аль-Хадас аль-Араби ТВ, 19 января 2019 г. (1:10). URL: <https://youtu.be/JofmNYaBD28> (date of access: 14.09.2021). С 2019 г. новых крупных потерь для транспорта не фиксировалось ввиду локализации конфликта; Потери «*Syrian Telecom*»: из беседы автора с главой Административного совета «*Syrian Telecom*» Мазеном аль-Махайри 18 января 2021 г. (данные из меморандума «*Syrian Telecom*»; стоимость ущерба пересчитана

Таблица 10.3

Ущерб и потери экономики Сирии от внутреннего вооруженного конфликта (по отраслям), зона правительств

Сектор/отрасль	Первичный сектор экономики				Рыболовство и рыбное хозяйство
	Добывающая промышленность	Электроэнергетика	Сельское хозяйство		
Размер ущерба, млн долл.	Прямой ущерб (<i>адрар</i>): 19 300. Потери (<i>хасаир</i>): 72 000	Прямой ущерб (<i>адрар</i>): 3981 (5 тран сир. ф.). Потери (<i>хасаир</i>): 90 000 (упущенная прибыль, убытки вследствие аварии в электросети)	Ущерб и потери: 16 000 (ФАО). Потребности восстановления: 10 700–17 000 (ФАО)	Ущерб и потери: 80 (ФАО). Потребности восстановления: 80 (ФАО)	
Отчетный период	2011–2020	2011–2020	2011–2016	2011–2016	2011–2016
Источники	Официальные данные, полевые исследования автора	Официальные данные, полевые исследования автора	Оценка официальных экспертов	Оценка официальных экспертов	Оценка официальных экспертов
Сектор/отрасль	Вторичный сектор экономики				Строительство
	Обрабатывающая промышленность				
Размер ущерба/потерь, млн долл.	Ущерб и потери: 11 560 (568 млрд сир. ф.). Ущерб и потери государственных и частных предприятий: 150 000 долл. США (600 тран сир. ф.)	2011–2016/2011–2020	3970 (186,7 млрд сир. ф.)		
Отчетный период	2011–2016/2011–2020				2011–2015
Источники	Официальные данные, полевые исследования автора, оценка независимых экспертов		Оценка независимых экспертов		Оценка независимых экспертов

Сектор/отрасль	Третичный сектор экономики				
	Транспорт и связь	Внутренняя торговля	Здравоохранение	Образование	Туризм
Размер ущерба/потерь, млн долл.	Ущерб и потери сектора транспорта: 13 470 (660 млрд сир. ф.). Потери (ущерб) сектора транспорта: 4567. Для всей отрасли, включая почту: 971 (500 млрд сир. ф.). Потери компании «Syrian Telecom»: 578,1	Ущерб и потери: около 15 310 (750 млрд сир. ф.)	Ущерб и потери: свыше 8000	Ущерб и потери: 1020 (50 млрд сир. ф.)	Ущерб и потери: 6730 (330 млрд сир. ф.). Потери: 50 000 (исключая ущерб пациентам историй и культуры)
Отчетный период	2011–2016/2019 (январь)/2019 (май)/2011–2020	2011–2016	2011–2015	2011–2016	2011–2016/ 2011–2018
Источники	Официальные данные, полевые исследования автора, оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов	Оценка независимых экспертов	Официальные данные, оценка независимых экспертов

В условиях территориальной фрагментации Сирии, которая наряду с внешними факторами обусловила генезис параллельных экономик, трудноразрешимой задачей являются не только сами подсчеты, но и консолидация статистики ущерба и потерь. Вышеизложенные данные относились к экономике САР; ситуация в неподконтрольных властям районах, включая некоторые монетарные оценки, рассмотрена в томе 2, части пятой. Это не означало полного отсутствия статистики в зонах оппозиции, но набор методов в каждом случае отличался нюансами, связанными с местной спецификой (табл. 10.4)²⁷.

* * *

В общем и целом хотелось бы вновь подчеркнуть значимость монетарных оценок состояния сирийской экономики. От правильного определения размера ущерба и потерь зависит оптимальная концен-

автором из евро в доллары США по кросс-курсу Центробанка России на 01.01.2021); аль-Хукума ас-Сурийя: кымат адрар кытаат аль-иттасалат балагат нахва 500 мильяр лира сурийя [Размер потерь сектора коммуникаций достиг около 500 млрд сир. фунтов] // El-Nashra (веб-ресурс), 11 мая 2019 г. URL: <https://www.elnashra.com/news/show/1311734/القطاع-الاتصالات-بلغت-نحو-500-مليار-ليرة-سورية> (date of access: 14.09.2021); Марказ Мадад: аксар мин 186 мильяр лира хасаир кытаа аль-бинаа ва ат-ташиид фи Сурия кхыляля 5 аавам [Центр «Мадад»: потери строительного сектора в Сирии за пять лет превысили 186 млрд сирфунтов] // Business2business (веб-ресурс), 20 ноября 2016 г. URL: <https://b2b-sy.com/news/40190/Хасаир> (date of access: 14.09.2021); аль-Кытаа ас-сыххый фи Сурия татазавадж саманият мильярат дулар [Потери сектора здравоохранения Сирии превышают 8 млрд долл.] // Enab Baladi (веб-ресурс), Facebook, 5 марта 2016 г. URL: <https://es-la.facebook.com/enab.baladi/posts/1118808374806191/> (date of access: 14.09.2021); официальные данные отсутствуют; Вазир ан-нафт ас-сурий: хасаир аль-кытаа ан-нафты аксар мин 91 мильяр дулар [Министр нефти Сирии: потери нефтяного сектора превысили 91 миллиард долларов] // Аукаат аш-Шам (веб-ресурс), 4 февраля 2021 г. URL: <https://shaamtimes.net/299494/وزير-النفط-السوري-خسائر-القطاع-النفطي> (date of access: 14.09.2021); беседа автора с одним из руководителей Министерства нефти и минеральных ресурсов САР 24 января 2021 г. К *адрар* был отнесен ущерб, нанесенный месторождениям (скважинам) и инфраструктуре (трубопроводам, НПЗ, ГПЗ, хранилищам); к *хасаир* — сокращение объемов добычи, производства нефтепродуктов, упущенная прибыль; Министр: турсектор Сирии потерял из-за войны около 50 миллиардов долларов.

²⁷ Указаны пять географических регионов Сирии: Восточный (провинции Дейр-эз-Зор, Ракка, Хасеке), Южный (Дамаск, Дамасская область, Дерья, Эль-Кунейтра, Эс-Сувейда), Центральный (Хама и Хомс), Прибрежный (Латакия и Тартус) и Северный (Алеппо и Идлиб).

Таблица 10.4

Статистические методы в Сирии в период конфликта

Метод	Регион				Северный (частично) (радикальная оппозиция, турецкое военное присутствие)
	Восточный (частично) Центральный, Северный (частично), Южный (правительство)	Восточный (частично) (курдская администрация)	Северный (частично) (оппозиция, турецкая оккупация)	Северный (частично) (оппозиция, турецкая оккупация)	
Подготовка официальной статистики (ЦБС)	Да (сбор информации от министерств, ведомств, бюджетных учреждений, госкомпаний, деловых ассоциаций)	Да, ограниченно (сбор информации из учреждений в правительственных анклавах, с помощью технических специалистов на объектах)	Да, ограниченно (сбор информации советами различных уровней)	Нет (до 2020 — ограничено с помощью технических специалистов на объектах)	Нет
Подготовка официальной статистики органами самоуправления (с привлечением внешних акторов)	Да (сбор данных от местных органов власти)	Да (сбор данных советами различных уровней)	Да (сбор данных местными советами при координации с органами власти Турции)	Да (сбор данных местными советами при координации с органами власти Турции)	Да (сбор данных местными советами при координации с органами власти Турции)
Полевые исследования международных организаций (ООН)	Да (<i>UN Syria Country Team</i>)	Да	Да	Нет	Нет
Полевые исследования иностранных и местных НПО	Да, ограниченно (лояльные властям)	Да	Да (в основном турецкие)	Да (ограниченно (частные благотворительные фонды))	Да (ограниченно (частные благотворительные фонды))
Социальные медиа и сети	Да (интернет ограничен в условиях санкций)	Да	Да (интернет цензурируется властями Турции)	Да	Да
Спутниковые данные (коммерческие или личные)	Да	Да	Да	Да	Да

трация ресурсов для решения задач раннего и постконфликтного восстановления. Думается, что у властей САР, оппозиции и внешних акторов есть резервы для конструктивного взаимодействия с целью создания единой статистической картины по всей стране.

Часть третья

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Глава 11. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

11.1. Уменьшение численности населения

Невзирая на то что многие международные эксперты убеждены в невозможности точно и всесторонне идентифицировать последствия войны в Сирии для демографии ввиду дефицита данных, в общем плане признавая влияние конфликта на суммарный коэффициент рождаемости и ожидаемую продолжительность жизни¹, автор попытался проанализировать ситуацию на базе имеющихся сведений.

Всего было рассмотрено 8 групп индикаторов и 19 маркеров. В означенный перечень вошли: общая численность населения и ее динамика (3 маркера); ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2 маркера); коэффициенты рождаемости и смертности (5 маркеров); показатели демографической нагрузки на трудоспособное население (5 маркеров); соотношение между мужским и женским населением (2 маркера); доля сельских жителей в общем населении (1 маркер); индекс человеческого развития (1 маркер). Расчетным являлся период с 2011 по 2020 г. (в некоторых случаях — до 2018 г. включительно) только для Сирии либо в сравнении с другими странами. Эмпирические

¹ Так считают эксперты Всемирного банка. См.: The Toll of War. P. 47.

исследования автора экстраполировались на данные Всемирного банка и веб-платформ *Countrysmeters.info*, *Кноета*, *The Global Health Observatory (WHO)*, *UNDP*, *Worldometer*.

Конфликт напрямую вызвал неуклонное сокращение населения (табл. 11.1)² — главным образом за счет оттока из страны миллионов беженцев. Гибель сотен тысяч комбатантов и гражданских лиц в результате боестолкновений, терактов, обстрелов, чрезвычайных ситуаций, от ран и болезней, несомненно, имела место, однако геноцида — как в Руанде — в Сирии, к счастью, не наблюдалось.

Таблица 11.1

Динамика численности населения, Сирия, 2011–2021 гг.

Расчетный год (на 1 января)	Численность населения (чел.)	Динамика (%)
2011	21 221 024	–0,30
2012	20 758 581	–2,18
2013	20 005 128	–3,63
2014	19 141 022	–4,32
2015	18 351 130	–4,13
2016	17 730 036	–3,38
2017	17 279 098	–2,54
2018	17 019 747	–1,50
2019	17 008 111	–0,07
2020	17 286 571	+1,64
2021	16 895 549	–2,26

Как следует из табл. 11.1, к началу 2021 г. численность населения Сирии по сравнению с 2010 г. уменьшилось почти на 20,4%. Альтернативную картину того, как возросло бы население, не будь вооруженного конфликта, рисует график из доклада экспертов ЭСКЗА и Сент-Эндрюсского университета, составленный на основе данных Всемирного

² Syria Population // *Countrysmeters.info*. URL: <https://countrysmeters.info/en/Syria> (date of access: 14.09.2021). Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) показывает, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении репродуктивного периода (15–49 лет); уровень воспроизводства населения — не ниже 2,1 рождения на одну женщину. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) — величина среднего срока предстоящей жизни человека; прогнозируется при условии, что уровни смертности будут оставаться такими же, как в расчетном году.

банка (рис. 11.1)³. Судя по нему, в 2018 г. страна не досчиталась 9 469 245 человек, что составило 44,3 условных процента от общего населения в 2010 г.

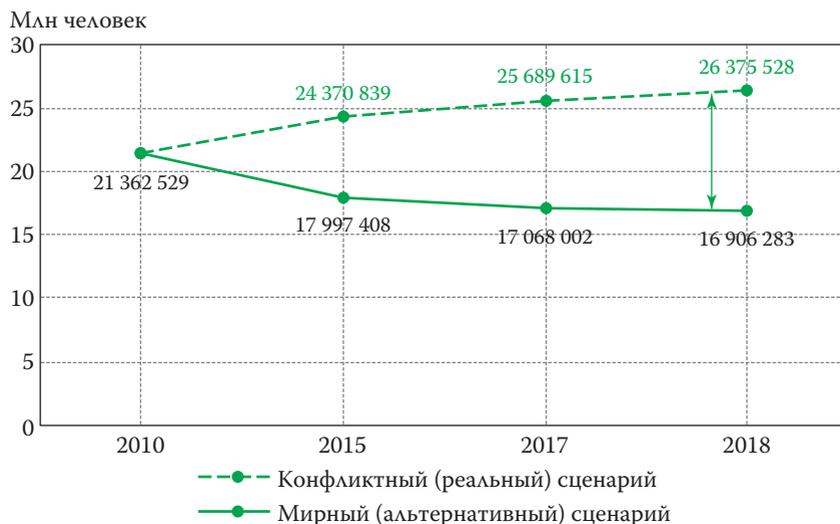

Рис. 11.1. Динамика численности населения Сирии (реальный и альтернативный сценарии), 2010–2018 гг.

11.2. Снижение показателей продолжительности жизни и рождаемости, изменение полового состава населения

Многое применительно к воздействию конфликта на демографию становится понятным при сравнении Сирии по ожидаемой продолжительности жизни со всеми пятью соседними странами (контрольные срезы сделаны за 2010, 2015 гг. (рис. 11.2), а также за 2020 г. с учетом России (табл. 11.2)⁴).

С одной стороны — что видно из графика на рис. 11.2 — Сирия по ОПЖ в 2015 г. «просела» на фоне стабильных Израиля, Иордании,

³ Syria at War: 8 Years on. P. 27 (based on the World Bank data).

⁴ Life Expectancy at Birth (Years). Geneva: The Global Health Observatory — WHO (database), n.d. URL: [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/life-expectancy-at-birth-\(years\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/life-expectancy-at-birth-(years)) (date of access: 14.09.2021).

11.2. Снижение показателей продолжительности жизни и рождаемости...

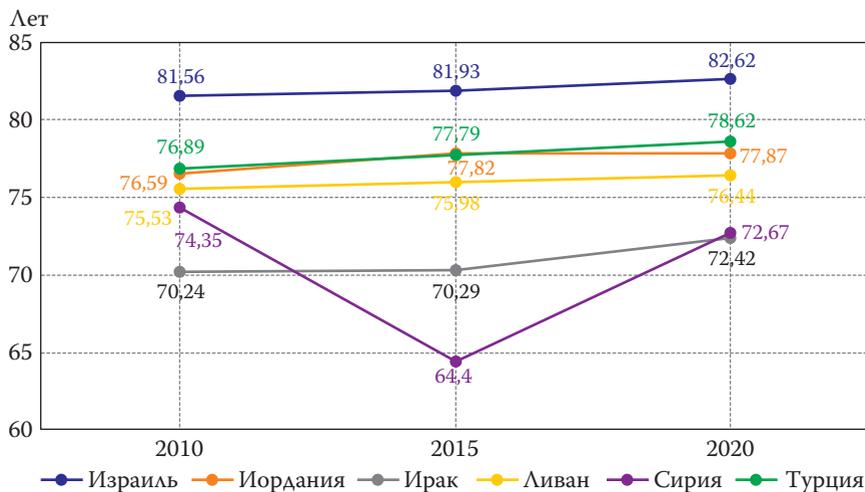

Рис. 11.2. Ожидаемая продолжительность жизни, Сирия и соседние страны (средняя для мужчин и женщин), 2010–2020 гг.

Таблица 11.2

Ожидаемая продолжительность жизни, Сирия и соседние страны, 2020 г.

Страна	Показатель для обоих полов	Регион	Мужчины	Женщины
Израиль	82,62	Европа	80,79	84,36
Турция	78,62	Европа	76,44	80,67
<i>Средний уровень</i>	78	<i>Европа</i>	75	81
Иордания	77,87	Восточное Средиземноморье	77,02	78,78
Ливан	76,44	То же	74,03	79,15
Россия	73,23	Европа	68,18	78,00
<i>Средний уровень</i>	73	<i>Весь мир</i>	71	76
Сирия	72,67	Восточное Средиземноморье	71,18	74,26
Ирак	72,42	То же	69,93	74,97
<i>Средний уровень</i>	70	То же	68	71

Ирака, Ливана и Турции, переместившись с предпоследнего на последнее место. С другой стороны, подобное кратковременное колебание не означало ее перехода в группу аутсайдеров; данные табл. 11.2 как раз свидетельствуют о том, насколько подчас многомерной является статистика по демографии (наверное, по этой причине, а не только из-за банальной нехватки сведений зарубежные исследователи неохотно берутся за изучение демографии сирийского конфликта, делая привычный уклон на анализ гуманитарных аспектов).

Так, несмотря на войну, Сирия, согласно статистике ВОЗ, в 2020 г. оставалась сопоставимой по продолжительности жизни с мирной Россией (72,67 года против 73,23), причем долголетие сирийских мужчин оценивалось на три года выше. Поскольку конфликт зачастую влиял на демографию постепенно и опосредованно, то по инерции, а иногда, наверное, на генетическом уровне продолжали действовать довоенные факторы. Речь шла, в частности, об исторически развитой в Сирии фармацевтической промышленности (лекарства до конфликта не подделывали) и наличии натуральных пищевых продуктов, сопоставимых по качеству с советскими. Мужчины потребляли значительно меньше, чем россияне, крепких алкогольных напитков — хотя в САР, в отличие от ряда арабских стран, не вводился «сухой закон». Местные города без автомобильных пробок до войны не были такими «стрессовыми», как российские.

По-настоящему тревожным явлением для Сирии стало не собственно снижение показателей рождаемости, наблюдавшееся в стране с 1960-х годов, — к слову, «старение» общества характерно и для многих государств с развитой экономикой, — а параллельный рост смертности, особенно в 2005–2015 гг. (рис. 11.3)⁵. Общий коэффициент смертности на своем

⁵ Общий коэффициент рождаемости выражается в числе рождений на 1000 человек в расчетном году: Birth Rate, Crude (per 1,000 people) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CBRT.IN?locations=SY> (date of access: 14.09.2021). Расчет суммарного коэффициента рождаемости см.: Fertility Rate, Total (Births per Woman) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?end=2017&locations=SY&start=1960> (date of access: 14.09.2021). Общий коэффициент смертности выражается в количестве умерших людей на 1000 человек в расчетном году: Death Rate, Crude (per 1,000 people) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CDRT.IN?locations=SY> (date of access: 14.09.2021). Коэффициент младенческой смертности выражается в числе случаев смерти детей в возрасте до одного года на

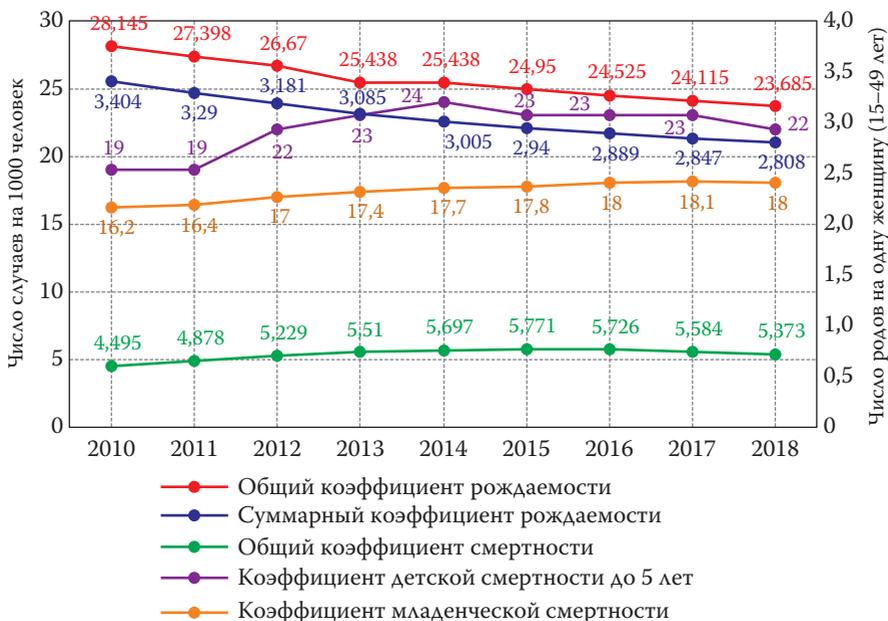

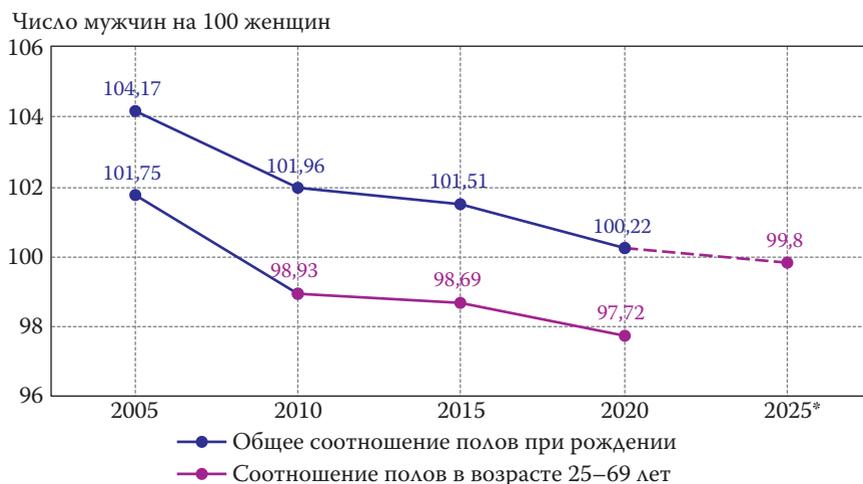
Рис. 11.3. Коэффициенты рождаемости и смертности, Сирия, 2010–2018 гг.

пике в 2014 г. превысил уровень 2010 г. на 26,7%. Движение вверх индикаторов младенческой и детской смертности за аналогичный период соответственно на 11,1 и 15,8% отражало вызванную конфликтом деградацию здравоохранения.

Другим проявлением воздействия конфликта стало сохранение устойчивой тенденции к изменению гендерного баланса в пользу женщин, обозначившейся еще с 2005 г. (рис. 11.4)⁶. Особенно явно это

1000 родившихся живыми: Mortality Rate, Infant (per 1,000 Live Births) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.IMRT.IN?end=2018&locations=SY&start=1960> (date of access: 14.09.2021). Коэффициент детской смертности до 5 лет выражается в числе случаев смерти детей в возрасте до 5 лет на 1000 родившихся живыми: Mortality Rate, Under-5 (per 1,000 Live Births) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.DYN.MORT> (date of access: 14.09.2021).

⁶ Syrian Arab Republic — Male to Female Ratio of the Total Population // Knoema, n.d. URL: <https://knoema.com/atlas/Syrian-Arab-Republic/topics/Demographics/Population/Male-to-female-ratio> (date of access: 14.09.2021).

* Прогноз.

Рис. 11.4. Соотношение между мужским и женским населением, Сирия, 2005–2020 гг.

прослеживалось в возрастной группе 25–69 лет, чему в определенной мере способствовала массовая гибель на войне мужчин трудоспособного возраста — на протяжении всего конфликтного десятилетия мужчин было меньше, чем женщин. По прогнозу *Кноета*, в 2025 г. на 1000 женщин должно приходиться 998 мужчин.

11.3. Активизация процесса урбанизации и трансформация демографических нагрузок

Военные действия подстегнули процессы урбанизации, ранее спровоцированные засухами второй половины нулевых годов (рис. 11.5)⁷.

Однако влияние конфликта на урбанизацию на его различных временных этапах не было одинаковым. Так, в 2011–2014 гг. доля сельского

⁷ Источники: 2010–2019 гг.: Rural Population (% of Total Population) // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS> (date of access: 14.09.2021); 2020 г.: Syria Urban Population — Syria Demographics // Worldometer (веб-ресурс), n.d. URL: <https://www.worldometers.info/demographics/syria-demographics/#pop> (date of access: 14.09.2021).

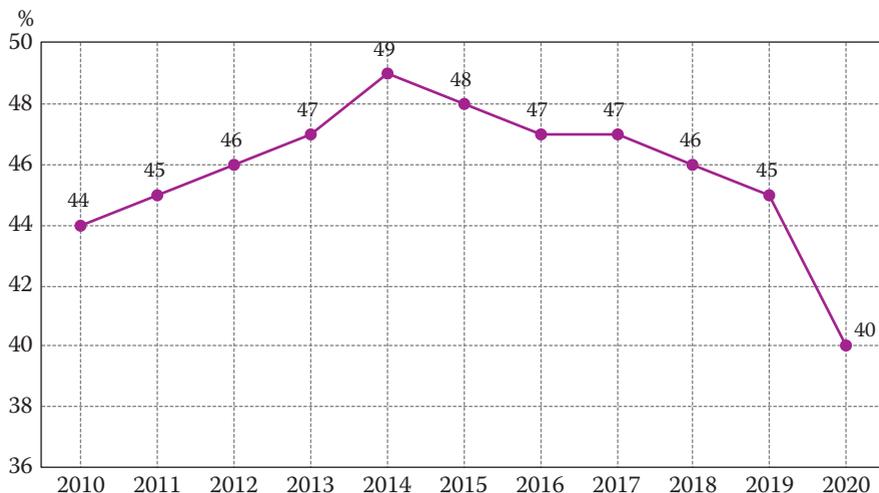

Рис. 11.5. Доля сельского населения в общем населении, Сирия, 2010–2020 гг.

населения незначительно подросла за счет массовой эмиграции горожан за рубеж (первыми страну начали покидать представители среднего класса). Однако уже с 2015 г. — после провозглашения в Ракке «халифата ИГИЛ» и захвата мятежными боевиками Идлиба — расширились миграционные потоки ВПЛ в Дамаск и другие подконтрольные властям города, что вновь привело к увеличению численности городского населения.

Неоднозначная на первый взгляд картина складывалась в плоскости формирования демографических нагрузок на трудоспособное население. С одной стороны, внешняя динамика, которая наблюдалась с 1981 г., свидетельствовала об их снижении, что выглядело, в принципе, неплохо с точки зрения оптимизации непроизводительных расходов на образование и пенсионное обеспечение (рис. 11.6)⁸.

⁸ Источники: Age Dependency Ratio (% of Working-age Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND?locations=SY> (date of access: 14.09.2021); Age Dependency Ratio, Young (% of Working-age Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND.YG?locations=SY> (date of access: 14.09.2021); Age Dependency Ratio, Old (% of Working-age Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND.OL?locations=SY>

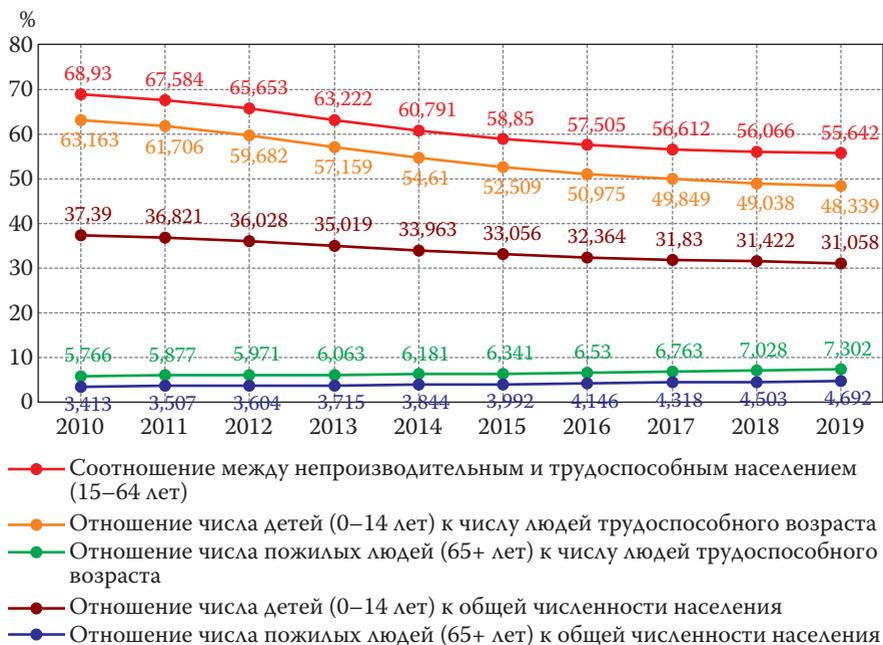

Рис. 1.6. Коэффициенты демографической нагрузки, Сирия, 2010–2019 гг.

С другой стороны, при анализе маркеров за 2010–2019 гг. был выявлен скачок вверх доли людей старше 65 лет в общем и трудоспособном населении — на 37,5 и 21,9% от их соответствующих величин, что повысило нагрузку на систему социального обеспечения. Эта неутешительная динамика объяснялась более высокой миграционной мобильностью сирийцев в возрасте 15–64 лет и в меньшей степени — безвозвратными человеческими потерями в войне. Иными словами, сжатие баланса между непроизводительным и трудоспособным населением объяснялось перманентным падением рождаемости при росте младенческой и детской смертности.

(date of access: 14.09.2021); Population Ages 0–14 (% of Total Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS?locations=SY> (date of access: 14.09.2021); Population Ages 65 and Above (% of Total Population) — Syrian Arab Republic // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS?locations=SY> (date of access: 14.09.2021).

11.4. Падение национального индекса человеческого развития

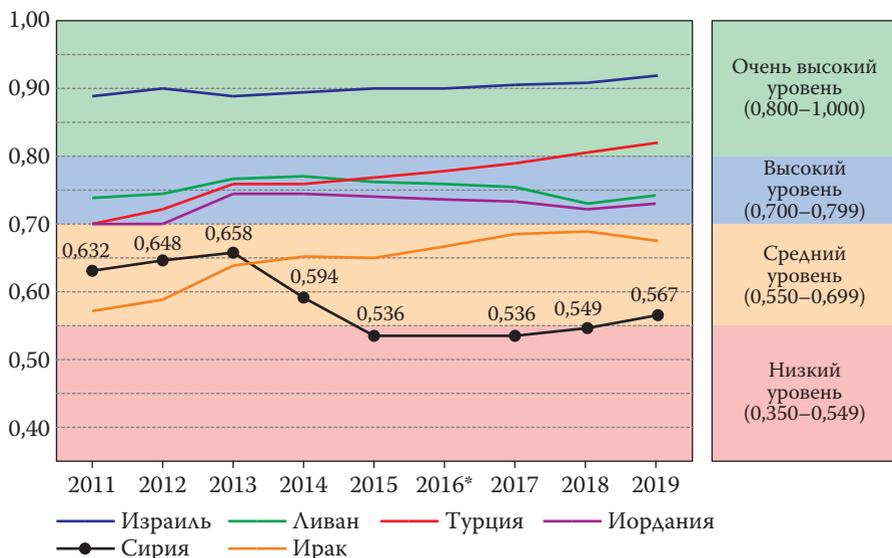
Наконец, одним из самых болезненных последствий конфликта стало рекордное снижение индекса человеческого развития Сирии, который в 2015–2017 гг. упал до 0,536 — ниже отметки 0,660 в 1998 г.⁹ Страна, по существу, лишилась результатов 15 лет развития, перейдя из группы стран со средним ИЧР в категорию низкого ИЧР, хотя и смогла отчасти отыграть свои позиции в 2019 г. с индексом 0,567¹⁰. Минусовую динамику сирийского ИЧР по сравнению с соседними странами показывает график, составленный автором на базе данных ПРООН за 2011–2015 и 2017–2019 гг.¹¹ (рис. 1.7).

⁹ Human Development Report 2000. N.Y.: UNDP, 2000. P. 159. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf (date of access: 14.09.2021).

¹⁰ Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. N.Y.: UNDP, 2020. P. 343–345. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (date of access: 14.09.2021).

¹¹ Источники для 2011–2015 гг.: Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. N.Y.: UNDP, 2011. P. 127–129. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/271/hdr_2011_en_complete.pdf (date of access: 14.09.2021); Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. N.Y.: UNDP, 2013. P. 144–145. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf (date of access: 14.09.2021); Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. N.Y.: UNDP, 2014. P. 160–161. URL: <http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (date of access: 14.09.2021); Human Development Report 2015. Work for Human Development. N.Y.: UNDP, 2015. P. 208–210. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_0.pdf (date of access: 14.09.2021); Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. N.Y.: UNDP, 2016. P. 198–200. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (date of access: 14.09.2021).

Источники для 2017–2019 гг.: Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update. N.Y.: UNDP, 2018. P. 22–24. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (date of access: 14.09.2021); Human Development Report 2019. Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st century. N.Y.: UNDP, 2019. P. 300–302. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (date of access: 14.09.2021); Human Development Report 2020. P. 343–345.

* За 2016 г. нет данных.

Рис. 1.7. Индекс человеческого развития, Сирия и соседние страны, 2011–2019 гг.

Обобщая материал главы, можно с уверенностью сказать, что вооруженный конфликт нарушил демографический ландшафт внутри Сирии (внешнее влияние конфликта описано в следующей главе, посвященной гуманитарному кризису). С учетом присущей большинству демографических процессов инерционности тем самым была заложена «мина замедленного действия» для будущих поколений сирийцев.

Глава 12. ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

12.1. Соотношение между потоками беженцев и внутренне перемещенных лиц

Данная глава посвящена анализу динамики развития ситуации, связанной с потоками сирийских беженцев, вынужденных мигрантов и внутренне перемещенных лиц, с точки зрения негативных последствий для населения и экономики страны. Не зря многие зарубежные представители, в их числе заместитель Генерального секретаря ООН, Координатор чрезвычайной помощи Марк Локок, называли события внутри и вокруг Сирии самым крупным, сложным и жестким гуманитарным кризисом нашего времени¹.

Чтобы не повторяться, автор на этот раз в общих чертах касается внешнего фона сирийской гуманитарной трагедии. Более детально позиции внешних акторов — России, ЕС, США, а также Израиля описаны в предыдущей монографии «Сирия в конфликте». В будущем их эволюция может стать предметом отдельного исследования.

¹ Сирия — самый крупный и страшный гуманитарный кризис нашего времени // Новости ООН, 24 апреля 2018 г. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/04/1328902> (дата обращения: 14.09.2021).

В рамках понятийного аппарата используется общее определение беженцев как лиц, которые в силу опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к социальной группе или политических убеждений находятся вне страны гражданской принадлежности, не могут или не желают пользоваться ее защитой². В этом беженцы отличаются от мигрантов, проживающих в чужой стране более года независимо от причин и методов миграции. Попытки сирийцев выехать в государства с высоким уровнем жизни (ЕС, ССАГПЗ, США, Канаду) разумно признаются сочетанием беженства и миграции³. Внутренне перемещенными лицами считаются люди, вынужденные внезапно бежать из своих домов в результате вооруженного конфликта, внутренней розни, систематических нарушений прав человека либо стихийных бедствий и находящиеся на территории собственной страны⁴.

Сравнивая меняющееся соотношение между численностью ВПЛ и беженцев, можно увидеть, что в первый год конфликта внутренняя миграция превышала внешнюю в 6,7 раза (рис. 12.1)⁵. Это логично,

² Статус беженца определен в Конвенции о статусе беженцев 1951 г., региональных документах по беженцам и Уставе УВКБ.

³ The Toll of War. P. 49.

⁴ Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве. М.: ЮНИТИ; Будапешт: Региональное представительство УВКБ ООН в РФ, 1997. С. 314–315.

⁵ Составлен автором на базе следующих источников: *Nasser R. et al. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis*. P. 50 (со ссылкой на данные УВКПЧ); *IOM Aid Deliveries to Vulnerable Displaced Syrians Reach 260,000*. Geneva: IOM, 19 Jul. 2013. URL: <https://www.iom.int/news/iom-aid-deliveries-vulnerable-displaced-syrians-reach-260000> (date of access: 14.09.2021); *IOM Regional Response to the Syria Crisis 2015*. Geneva: IOM, Dec. 2015. P. 2. URL: https://www.iom.int/sites/default/files/situation_reports/file/IOM-Regional-Response-Syria-Crisis-Situation-Report-December-2015.pdf (date of access: 14.09.2021); *The Toll of War*. P. 51; *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on*. P. 28; *Syrian Arab Republic*. Geneva: IOM. URL: <https://www.iom.int/countries/syria> (date of access: 14.09.2021). Данные по численности беженцев за декабрь 2020 г.; данные за период 2015–2020 гг. — см. график зарегистрированных сирийских беженцев по странам; данные УВКБ по беженцам в Иордании, Ираке, Ливане и Турции по состоянию на октябрь 2012 г.: *Number of Syrian Refugees in Neighbouring Countries Has Tripled in Three Months* — UN//UN News, 2 Oct. 2012. URL: <https://news.un.org/en/story/2012/10/422542-number-syrian-refugees-neighbouring-countries-has-tripled-three-months-un> (date of access: 14.09.2021); данные по беженцам в Египте и Северной Африке, Иордании, Ираке,

12.1. Соотношение между потоками беженцев и внутренне перемещенных лиц

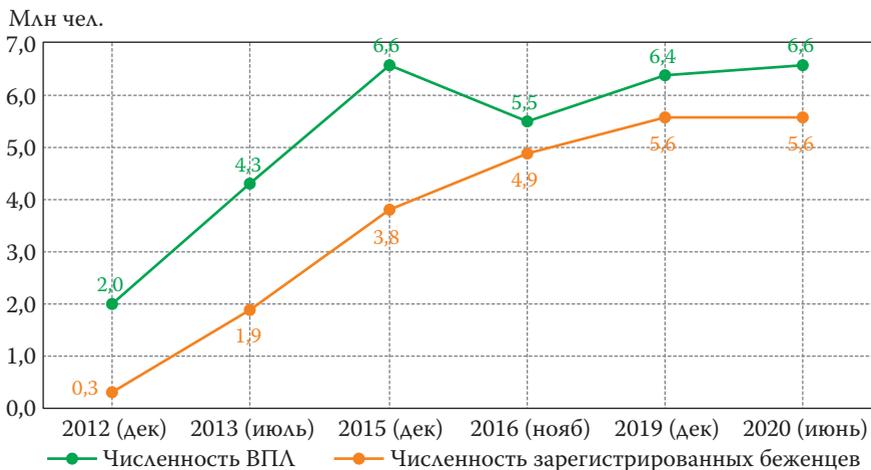

Рис. 12.1. Сравнительная динамика потоков ВПЛ и беженцев, Сирия, 2012–2020 гг.

поскольку люди не спешили покидать страну в обстановке неопределенности, рискуя лишиться работы, недвижимости или бизнеса. Уезжали в основном состоятельные сирийцы из крупных городов, зачастую с двойным гражданством, имевшие «запасные аэродромы» в Ливане, а также странах ССАГПЗ и ЕС. Остальные, если и покидали свои места из опасений за собственную жизнь, ехали к родственникам в Дамаск или на побережье.

В течение второго-третьего годов конфликта ситуация изменилась: потоки ВПЛ также превышали число уехавших, но уже в 2,3 раза. В условиях разгоравшейся гражданской войны и чисток на религиозной почве госслужащие, функционеры ПАСВ, средний класс и представители конфессиональных меньшинств (алавиты, христиане) покидали Алеппо, Хомс, Идлиб, столичные пригороды и другие сельские районы, устремляясь в Дамаск, Латакию, Тартус и Хаму. Иногда предпринимателям из сферы промышленности и услуг удавалось неплохо обустроиться на новом месте (примером служит известный в Алеппо

Ливане и Турции: Syria: Numbers and Locations of Refugees and IDPs (as of 31 July 2013) // Reliefweb (веб-ресурс ОCHA), 31 Jul. 2013. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-numbers-and-locations-refugees-and-idps-31-july-2013> (date of access: 14.09.2021); значения величин округлялись до десятых.

ресторан «Барон», который успешно заработал в столице⁶). Все больше обеспеченных сирийцев эмигрировали в Египет и Северную Африку.

На пике конфликта в 2014–2016 гг. разрыв между внутренними и внешними перемещениями уменьшился до +73,7%, а затем до +12,2%. На фоне ожесточенности воюющих сторон и средневековых зверств джихадистов лояльные властям граждане скапливались в правительственной зоне. После захвата отрядами ИГИЛ Ракки и провозглашения там «халифата» в июне 2014 г. из этого города бежало не менее 200 тыс. человек⁷. По данным УВКБ, только с апреля 2011 по октябрь 2016 г. с ходатайствами о предоставлении убежища обратилось 884 тыс. сирийцев (некоторые, правда, не из самой Сирии, а в качестве беженцев в других странах)⁸. Больше всего заявок было подано в Германии (300 тыс.) и Швеции (100 тыс.)⁹.

Многие гражданские лица, сочувствующие оппозиции, в страхе перед войной и репрессиями со стороны властей и проправительственных формирований бросали жилища, личные вещи, стремясь любой ценой перебраться в Турцию, а оттуда в Европу. Зачастую люди, не имея паспортов, платили взятки за нелегальное пересечение границы (по данным *REACH Initiative*, перевалочным являлось поселение Хирбет аль-Джоз в Идлибе¹⁰). Выходцы из «колыбели восстания» Деръа на юге Сирии проделывали долгий и затратный путь, чтобы оказаться на севере страны. Контрабандисты на лодках переправляли беженцев из турецких портов Бодрум или Измир на Лесбос и другие близлежащие греческие острова, откуда они затем попадали на материк. Последующий маршрут подразумевал доставку в зону ЕС автобусами или

⁶ Из материалов эмпирических исследований автора.

⁷ Quick Facts: What You Need to Know About the Syria Crisis. Portland, OR: Mercy Corps, 13 Aug 2013 (updated on 9 Mar. 2017 and 12 Mar. 2021). URL: <https://www.mercycorps.org/articles/iraq-jordan-lebanon-syria-turkey/quick-facts-what-you-need-know-about-syria-crisis> (date of access: 14.09.2021).

⁸ *Abu-Ismaïl K. et al.* Syria at War: Eight Years on. P. 48.

⁹ Syrian Refugees (веб-ресурс). Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Center for Advanced Studies, n.d. URL: <http://syrianrefugees.eu/> (date of access: 14.09.2021).

¹⁰ The Toll of War. P. 47.

по железной дороге через Республику Северная Македония и Сербию (так называемый балканский коридор).

Чередой локальных примирений, достигнутых при посредничестве России в конце 2016 г. в Алеппо, в 2017 г. в Забадани (Дамасская область) и в 2018 г. в столичном пригороде Гута и Дерья, вызвала перемещения людей в противоположных направлениях. Боевики с семьями по выделенным властями коридорам эвакуировались в Идлиб. Сочувствовавшие им некомбатанты из освобожденных правительственными силами в ходе операции «Базальт» летом 2018 г. провинций Дерья и Эль-Кунейтра бежали в соседнюю Иорданию или лагерь беженцев Эр-Рукбан, который был создан в 2014 г. в подконтрольной оппозиции «зоне безопасности» вокруг военной базы США ат-Танф, расположенной на границе с Ираком.

После некоторого снижения миграционной активности в 2017–2019 гг. ввиду локализации боестолкновений после создания в мае 2017 г. четырех зон деэскалации новый исход беженцев в Турцию случился в конце 2019 — начале 2020 г. вследствие наступления САА в Идлибе.

12.2. География размещения беженцев и внутренне перемещенных лиц

Для большей полноты картины рассмотрим географическое распределение внутренне перемещенных лиц по регионам внутри Сирии и беженцев по странам-реципиентам. Соответствующая статистика по всем 14 провинциям САР составлена экспертами Всемирного банка со ссылкой на данные Международной организации по миграции на ноябрь 2016 г. (рис. 12.2)¹¹.

Больше всего людей уехало из Алеппо (половина — в другие районы страны, чуть меньше — за границу; среди них были квалифицированные кадры и представители среднего класса). Второе место заняла Дамасская область, где число ВПЛ почти в 2 раза превышало число

¹¹ Автором составлена гистограмма о численности ВПЛ на основе: The Toll of War. P. 51, с использованием статистики МОМ; величины округлялись до целых значений.

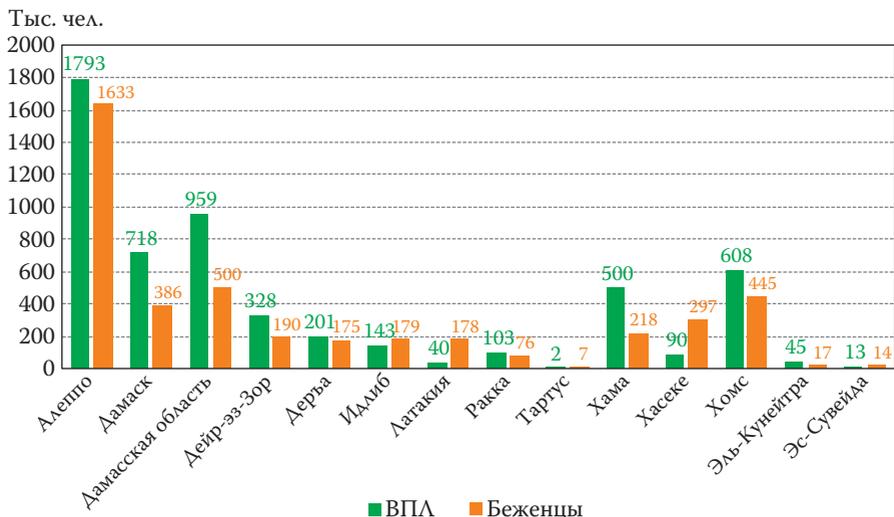

Рис. 12.2. Численность вынужденных мигрантов (по провинциям), Сирия, 2016 г.

беженцев. Далее в порядке убывания следовали Дамаск, Хомс, Хама, Дейр-эз-Зор, Хасеке, Дерья, Идлиб, Латакия и Ракка. Меньше всего ВПА наблюдалось в относительно спокойных Тартусе, Эс-Сувейде и малонаселенной Эль-Кунейтре.

Взглянув на подсчеты УКГВ и ЭСКЗА (рис. 12.3)¹², становится очевидно, что в 2019 г. численность остающихся в стране сирийцев с неудовлетворенными социальными потребностями составила 15,5 млн человек, то есть почти 89,7% от общего населения¹³; 13,2 млн человек испытывали проблемы с медициной, 9 млн — с продовольствием, 4,7 млн нуждались в убежищах.

Большинство нуждающихся в гуманитарной помощи сирийцев (59%¹⁴), по данным УКГВ, находилось в населенных пунктах, ранее пострадавших от боев и длительных осад, а именно в Алеппо, Дамасской области и Идлибе. Тяжелая ситуация сложилась в специально

¹² Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 30 (на основе данных УКГВ).

¹³ Автор использовал данные о численности населения Сирии на 1 января 2020 г. из Countrymeters.info.

¹⁴ Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 31.

Рис. 12.3. Структура потребностей населения, Сирия, 2019 г., млн человек

отведенных местах для ВПЛ: в уже упоминавшемся лагере Эр-Рукбан¹⁵ и лагере Эль-Хауль в подконтрольной курдам северо-восточной провинции Хасеке.

Не меньший интерес для исследования представляет график, иллюстрирующий динамику численности зарегистрированных сирийских беженцев с дифференциацией по принявшим их странам (составлен автором на базе данных УВКБ, рис. 12.4)¹⁶.

¹⁵ В феврале—июне 2019 г. 13,5 тыс. ВПЛ ввиду крайне неудовлетворительных бытовых условий возвратились из лагеря Эр-Рукбан при содействии российских военных в правительственную зону.

¹⁶ Статистика за 2012–2016 гг.: *The Toll of the War*. P. 50; по состоянию на 31 декабря 2018 г.: *Syrian Arab Republic: Annual Report 2018*. Geneva: UNHCR — 3RP (Regional Refugee & Resilience Plan). P. 2. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/68557> (date of access: 14.09.2021); за 2019 г.: *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on*. P. 29; Иордания — данные УКГВ по состоянию на 5 января 2020 г.; данные по остальным странам — на 31 декабря 2019 г.; за 2020 г.: Египет и Ливан — данные УВКБ по состоянию на 31 декабря 2020 г.; Ирак — данные УВКБ по состоянию на 31 января 2021 г.; Иор-

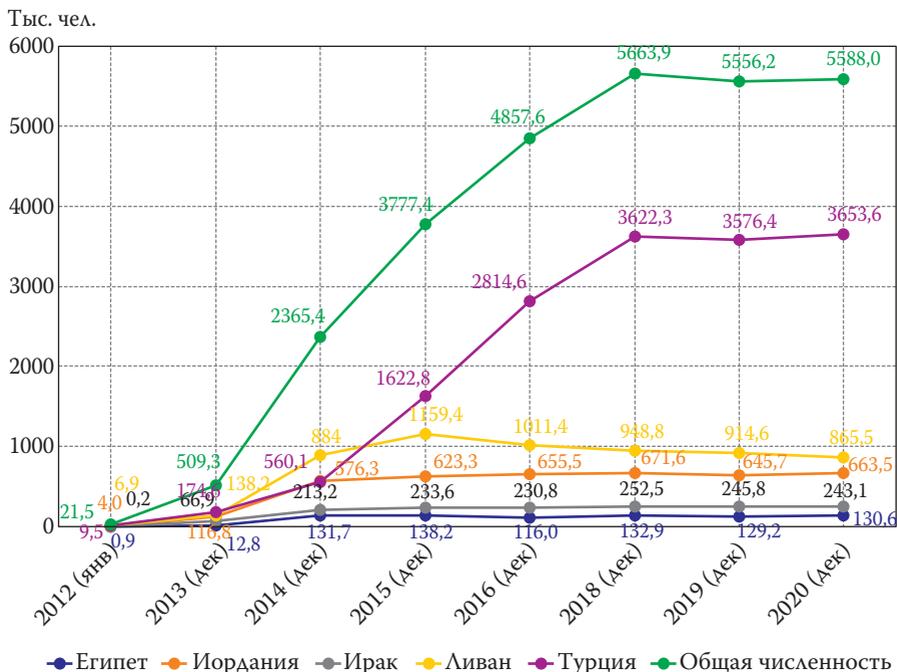

Рис. 12.4. Численность зарегистрированных сирийских беженцев по странам, принявшим их, 2012–2020 гг.

Власти государств, столкнувшихся с неожиданным наплывом сирийцев, были не в восторге. В Ливане, Иордании и Египте до сих пор признают беженцами далеко не всех, что связано и с бюрократическими проволочками, и с отсутствием у прибывших документов. Серьезное превышение числа лиц из Сирии над зарегистрированными беженцами в случаях с Ливаном (в 1,6 раза), Иорданией (более чем в 2 раза) и осо-

дания — данные УВКБ по состоянию на 4 февраля 2021 г.; Турция — официальные данные по состоянию на 10 февраля 2021 г. Среди беженцев в Египте ЮНИСЕФ была зафиксирована «группа риска», в которую входили дети без сопровождения взрослых: UNICEF Syria Crisis Situation Report March 2017 — Humanitarian Results. UNICEF MENA Regional Office: Amman, Jordan, January 2018. P. 3. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNICEF_Syria_Crisis_Situation_Report_2017_year_end_External.pdf (date of access: 14.09.2021). Величины округлены до десятых значений; не отражены статистические данные по сирийским беженцам в Северной Африке (в 2016 г. — 29,3 тыс. человек, в 2020 г. — 31,7 тыс.).

бенно Египтом (в 3,8 раза) видно на рис. 12.5¹⁷. А ведь среди беженцев были не только граждане САР, но и те же палестинцы. Еще более информативным является график, показывающий долю сирийцев в населении принявших их стран (рис. 12.6)¹⁸. Самая тяжелая ситуация сложилась в Ливане, которая усложнилась начиная с ноября 2019 г. ввиду внутреннего кризиса.

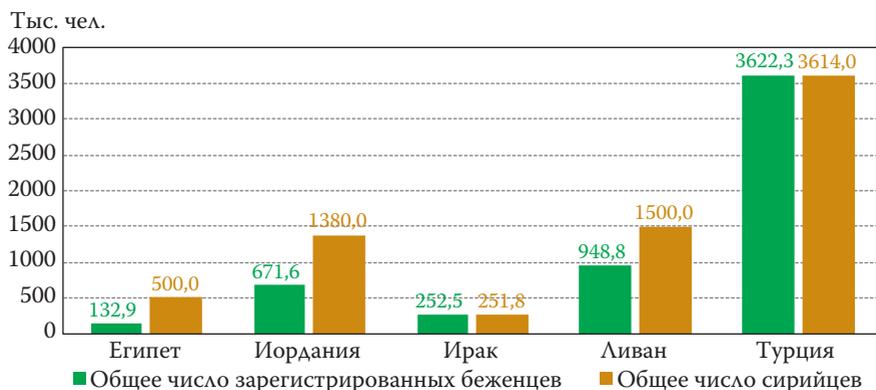

Рис. 12.5. Соотношение между зарегистрированными беженцами и сирийцами

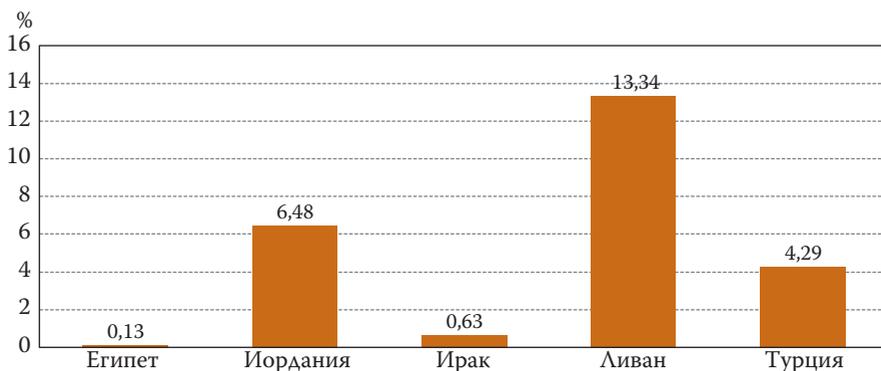

Рис. 12.6. Доля зарегистрированных сирийских беженцев от общего населения принявших их стран

¹⁷ Annual Report 2018. UNHCR — 3RP. P. 2; данные по состоянию на 31 декабря 2018 г.

¹⁸ Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 29.

Стоит ли удивляться, что собственные экономические трудности породили в том же Ливане широкое общественное недовольство и давление различных политических сил с требованием срочной депортации «непрощенных гостей» без предоставления каких-либо гарантий. Рядовые ливанцы испытывали растущую неприязнь к сирийцам, которые и до войны отбирали у них рабочие места, демпингуя по зарплате.

В целом можно сказать, что надежды сирийцев на лучшую жизнь за рубежом, исключая, пожалуй, тех, кому посчастливилось легализовать свой статус в западных и «заливных» странах, не оправдались. Описывая низкий уровень их жизни, эксперты отмечают, что к концу 2019 г. лишь 286 342 человека (5,1% от числа беженцев) находились в оборудованных местах, где бытовые условия также оставляли желать лучшего. В Ливане лагеря для беженцев отсутствовали; в Иордании их было три (Азрак, Эмирати, Заатари), но туда попало 18% прибывших. По оценке Всемирной продовольственной программы, за чертой бедности оказалось 46% беженцев в Турции, 69% — в Египте, 73% — в Ливане и 78% — в Иордании, включая 81% детей в возрасте 0–5 лет и половину в возрасте 6–17 лет¹⁹.

12.3. Перспективы возвращения беженцев и ВПЛ в места постоянного проживания

Как реально обстоят дела с возвращением ВПЛ и беженцев на родину? Несмотря на широкое освещение этой темы в мировых СМИ, включая российские²⁰, ситуация здесь сложилась непростая. После цепочки локальных примирений, запустивших процесс восстановления инфраструктуры (доступа к источникам воды, электричеству), в места постоянного проживания в 2017 г., по данным УКГВ, вернулись 721 тыс., а в 2018 г. — 1,4 млн человек²¹. Однако операции турецких военных

¹⁹ *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on.* P. 29.

²⁰ Сирийские беженцы возвращаются на родину // Красная звезда. 2018 г. 6 августа. URL: <http://redstar.ru/sirijskie-bezhentsy-vozvrashhayutsya-na-rodinu/> (дата обращения: 14.09.2021).

²¹ *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on.* P. 28.

и протурецких отрядов сирийской оппозиции на севере страны в 2018–2020 гг., помноженные на встречные наступательные действия САА в провинции Идлиб, вызвали рецидивы вынужденных перемещений. К концу 2019 г. численность ВПЛ вновь возросла на 1,8 млн человек²².

Укрывшиеся за рубежом оппозиционно настроенные сирийцы по-прежнему не спешили возвращаться домой, опасаясь за свою жизнь. Такой настрой подпитывался эмоциональными заявлениями УКГВ, Норвежского совета по делам беженцев, других западных НПО²³, которые, не вдаваясь в подробности, ссылались на случаи задержания возвращающихся спецслужбами САА. Некоторые люди просто не могли вернуться в свои жилища, разрушенные в ходе боестолкновений.

Стоит сказать и про сдерживающий психологический фактор. Не секрет, что решение вернуться дается труднее, чем уехать. Часто ВПЛ остаются на новом месте даже при появлении признаков стабилизации на родине. Причины могут быть разными, от нехватки средств на обратный проезд и свежих трагических воспоминаний до отсутствия жилья и инфраструктуры, конфликтов по поводу недвижимости и нежелания покидать родственников. Вот почему среди возвратившихся в 2017–2018 гг. в места постоянного проживания бывшие беженцы составляли 4–10%²⁴.

Многие эксперты задаются важным вопросом, следует ли расценивать высокую вынужденную мобильность сирийцев в военные годы как абсолютный негатив для местной экономики. Автор в связи с этим хотел бы заметить следующее. Разумеется, не подлежат сомнению трагедии конкретных людей, лишившихся крова, работы, средств к существованию, образования, а зачастую жизни и здоровья. Массовые спонтанные перемещения ВПЛ тяжелым бременем ложились на экономику и сферу соцобеспечения.

Но нельзя не прислушаться и к доводам экономистов, которые утверждают: если бы не массовые отъезды за рубеж, конфликт мог

²² *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 28.*

²³ *Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction. P. 22.*

²⁴ *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on. P. 28.*

иметь непредсказуемые последствия²⁵. Во-первых, стало бы больше жертв боевых действий, погибших от ран и болезней (не случайно решающим доводом в пользу перемещений являлся физический страх, а не падение качества жизни). Во-вторых, Сирия рисковала пережить коллапс экономики по сценарию несостоявшегося государства. Наконец, «закупорка» населения вызвала бы еще более масштабные и неподъемные для социальных служб потоки ВПЛ, уменьшив и без того низкие уровни доходов и ВВП на душу населения.

На апогее конфликта правительство, столкнувшись с дефицитом ресурсов и внешней помощи, не всегда в полной мере справлялось с притоком ВПЛ из фронтовых зон и районов, захваченных террористами, в столицу и прибрежные провинции Латакия и Тартус. В последующем, несмотря на оптимистичные заявления о снижении доли беженцев и ВПЛ от общего населения с 31% в 2011–2015 гг. до 12% в 2016–2019-м, а коэффициента вернувшихся среди беженцев — до 5,5% к концу 2019 г.²⁶, в Дамаске все же были вынуждены признать факт снижения уровня продовольственной и фармацевтической безопасности в провинциях²⁷.

Осознавая эти трудности, сирийские власти заявляют о непеременимых условиях возвращения беженцев и ВПЛ в места постоянного проживания. Среди них прекращение военных действий, национальное примирение на государственном и местном уровнях, экономическое восстановление и оживление деловой активности²⁸. Иначе неминуемо возникновение новых вызовов, связанных со взрывным ростом спроса на товары первой необходимости и нагрузки на сферу соцобеспечения, истощением важного источника валютных поступлений в бюджет (денежных переводов из-за рубежа), не говоря уже о сложностях трудоустройства и социальной адаптации вновь прибывших.

²⁵ The Toll of War. P. 95.

²⁶ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 42.

²⁷ Там же. С. 73.

²⁸ Там же. С. 42.

12.4. Раскол мирового сообщества по вопросу оказания гуманитарной помощи Сирии

Невзирая на консенсус по поводу императива оказания гумпомощи как таковой, мировое сообщество изначально оказалось расколотым в своих конкретных подходах ввиду полярного и политизированного отношения к сторонам сирийского конфликта.

Россия и Китай последовательно выступают за уважение суверенных прав официального Дамаска в данном вопросе, поддерживая диалог с властями САР и концентрируясь на прямых адресных поставках партий гумгрузов в правительственную зону. При содействии российской дипломатии 11–12 ноября 2020 г. в сирийской столице прошла международная конференция по беженцам, на которой внимание вновь было привлечено к критической ситуации в лагерях Эр-Рукбан и Эль-Хауль.

Страны Евросоюза совместно со странами ССАГПЗ продолжают использовать брюссельский формат донорских конференций. В ходе очередного раунда Брюссель-4, который состоялся 30 июня 2020 г. (из-за пандемии *COVID-19* в режиме онлайн), удалось собрать 6,9 млрд евро на 2020–2021 гг.²⁹ Однако, как и ранее, акцент по политическим соображениям делается на гумпомощи не сирийскому государству, а беженцам в соседних странах.

США по-прежнему оказывают горизонтальную гумпомощь курдам и жителям подконтрольных оппозиции районов в основном по линии НПО. У Москвы и Пекина возникли веские опасения, что американцы пытаются использовать КПП «Эль-Ярубия» с Ираком (который не контролируется властями САР) для доставки на территорию ААСВС не только гумгрузов, но и оружия для СДС, а также для вывоза углеводородов в интересах своих компаний³⁰.

В этой ситуации руководство ООН предпочитает лавировать, реализуя адресные программы гумпомощи беженцам и сирийскому госу-

²⁹ Донорская конференция по Сирии под эгидой ЕС и ООН собрала €6,9 млрд // ТАСС, 30 июня 2020 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8854195> (дата обращения: 14.09.2021).

³⁰ Россия и Сирия заявили о желании Запада открыть переход «Эль-Ярубия» для провоза оружия // ТАСС, 13 мая 2020 г. URL: <https://tass.ru/politika/8458675> (дата обращения: 14.09.2021).

дарству по формуле «сначала — раннее восстановление». Однако при этом логическим следствием неизбирательных внешних санкций (*blanket sanctions*) остается дефицит финансирования. Так, в случае с проектом ЮНИСЕФ по поддержке сирийских беженцев в Ираке в 2017 г. (на конец июня) он составил 73%³¹.

Программа трансграничных гумопераций «Вся Сирия» (*Whole-of-Syria*), санкционированная на пике конфликта 14 июля 2014 г. резолюцией 2165 СБ ООН³², подверглась регулярному пересмотру по мере позитивного для властей САР развития военной обстановки в 2016–2020 гг. Так, поначалу доступ к помощи по кратчайшим маршрутам через линии фронта обрели сирийцы в подконтрольных оппозиции районах, не получавшие ее через Дамаск. Это привлекло к участию в проекте доноров из числа стран, присоединившихся к санкциям (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Кувейт, Мальта, Нидерланды, Швейцария, Швеция, Саудовская Аравия и Япония³³).

В дальнейшем формат «Вся Сирия» продлевался другими решениями (например, в декабре 2014 г. на 12 месяцев в соответствии с резолюцией 2191 СБ ООН³⁴). В июне—июле 2019 г. трансграничные операции включали в себя завоз пищевых продуктов для 3,6 млн нуждающихся и медицинское обслуживание свыше 2,1 млн человек в месяц; 1160 грузовиков доставили грузы для миллиона сирийцев, включая продовольствие для 827 тыс. человек (среднемесячный показатель)³⁵.

³¹ UNICEF Syria Crisis Situation Report June 2017 — Humanitarian Results. UNICEF MENA Regional Office: Amman, Jordan, July 2017. P. 13. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/unicef-syria-crisis-situation-report-humanitarian-results-june-2017> (date of access: 14.09.2021).

³² Резолюция 2165 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7216-м заседании, S/RES/2165 (2014). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 14 июля 2014 г. 5 с. URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2165\(2014\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2165(2014)) (дата обращения: 14.09.2021).

³³ Syria Overview. IOM.

³⁴ Резолюция 2191 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7344-м заседании, S/RES/2191 (2014). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 17 декабря 2014 г. 5 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/700/24/PDF/N1470024.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).

³⁵ Доклад Генерального секретаря «Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018)», S/2019/674. Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 21 августа 2019 г.

Вместе с тем, учитывая все большую сдержанность России и Китая в отношении «Всей Сирии», продиктованную их стремлением помочь сирийским властям поставить гумпомощь под свой контроль, резолюция СБ 2504 (2020) от 10 января 2020 г. пролонгировала формат на 6, а не привычные 12 месяцев. Из него исключили ранее отвоеванный у оппозиции КПП «Эр-Рамта» с Иорданией, через который теперь могли осуществляться поставки, согласованные с Дамаском. Транзит в рамках «Всей Сирии» ограничился КПП «Баб аль-Хава» и «Баб ас-Салама» на границе с Турцией³⁶. Но уже 11 июля того же года резолюция 2253 (2020) СБ ООН, продлив формат на год, разрешила использовать только КПП «Баб аль-Хава» в Идлибе³⁷. 25 февраля 2021 г. постпред России при ООН В.А. Небензя, резюмируя позицию Москвы, указал на желательность поставок грузов не из-за границы, а из подконтрольной правительству части Сирии³⁸.

* * *

Подводя промежуточный итог по данной главе, следует сделать вывод о том, что гуманитарный трек давно стал важным слагаемым урегулирования сирийского конфликта в целом и экономического восстановления Сирии в частности. Модальности и сценарии развития ситуации, как и по другим направлениям, будут определяться ходом сирийского политического процесса и договоренностями внешних акторов.

С. 2. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/253/10/PDF/N1925310.pdf? OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).

³⁶ Резолюция 2504 (2020), принятая Советом Безопасности на его 8700-м заседании, S/RES/2504 (2020). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 10 января 2020 г. С. 2. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/009/31/PDF/N2000931.pdf? OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).

³⁷ Резолюция 2533 (2020), принятая Советом Безопасности 11 июля 2020 г., S/RES/2533 (2020). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 13 июля 2020 г. С. 1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/179/89/PDF/N2017989.pdf? OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).

³⁸ Небензя: весомых оснований для сохранения механизма трансграничной помощи в Сирии нет // ТАСС, 25 февраля 2021 г. URL: <https://tass.ru/politika/10784049> (дата обращения: 14.09.2021).

Глава 13. ПОТЕРИ В СФЕРАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

13.1. Перебои в работе коммунальных служб

Конфликт нанес прогнозируемый удар по сектору социального обслуживания в Сирии. Ощутимо возросла нагрузка на социальные и коммунальные службы за счет притока внутренне перемещенных лиц и вернувшихся из-за рубежа беженцев, роста числа инвалидов войны, жертв жестокого обращения, детей-сирот и вдов. Разворачивая на местах пункты временного размещения ВПЛ, где людей снабжали питьевой водой, пищевыми продуктами и лекарствами, власти столкнулись с их лимитами пропускной способности, продиктованными нехваткой финансирования и режимом санкций.

Если в 2011 г. система социального обеспечения, по статистике Госплана САР, распространялась на 33% рабочей силы, а в 2015 г. это покрытие расширилось до 42% (вследствие не улучшения ситуации, а сжатия рынка труда), в 2019 г., что не удивительно, вновь произошел откат назад к 38%¹. На фоне мер по поддержке госсектора самыми незащищенными, если не считать иждивенцев, оказались занятые в неорганизованном сегменте частного сектора экономики.

¹ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 38.

Конфликт вызвал перебои в водоснабжении, хотя подача воды по часам была знакома сирийцам еще до войны. Кустарная нефтедобыча мятежными группировками привела к загрязнению окружающей среды и воды. В 2019 г., по оценке ЭСКЗА и УКГВ (ООН), доступа к питьевой воде были лишены 15,5 млн сирийцев. Водопроводом пользовались лишь 13% жителей провинции Идлиб и 16% — Алеппо². Анализ Всемирным банком 457 объектов в 8 провинциях выявил разрушения или повреждения до двух третей водоочистных и четверти канализационных сооружений, половины насосных станций, трети водонапорных башен и шестой части скважин³. Наименьший ущерб был зафиксирован на территориях ААСВС, максимальный — в освобожденной от ИГИЛ Ракке, на что наложились веерные отключения электричества по всей стране. Люди вынужденно переходили к альтернативным методам забора воды из обычных колодцев.

Несмотря на то что, как следует из данных табл. 13.1⁴, властям удавалось на протяжении конфликта поддерживать уровень водоснабжения населения не ниже 84%, подсчеты проводились, по сути, только на подконтрольных территориях. Ситуация в других местах, особенно в блокированных населенных пунктах, была гораздо хуже.

Боевые действия породили настоящую головоломку для коммунальных служб, связанную с нагромождением мусора в виде обломков многоэтажных зданий. Встал вопрос, вывозить ли его, складировать на свалках или перерабатывать. Специалисты Всемирного банка привели данные о 14,9 млн и 5,3 млн т мусора, которые скопились в одних только городах Алеппо и Хомс. В первом случае для их транспортировки понадобилось бы шесть лет и 26 млн т-км, во втором — 2,5 года и 2,3 млн т-км. Все это, по мнению экспертов, неминуемо создало бы вызовы для экологии в виде выбросов пыли и углекислого газа, загрязнения источников питьевой воды⁵.

² *Abu-Ismaïl K. et al. Syria at War: Eight Years on.* P. 32.

³ *The Toll of War.* P. 29.

⁴ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 64.

⁵ *The Toll of War.* P. 27.

Таблица 13.1

**Уровень водоснабжения населения, Сирия, 2010, 2015, 2019 гг.
и прогноз на 2030 г.**

Индикатор	Год			
	2010	2015	2019	2030
Доля населения, имеющего доступ к источникам питьевой воды (%)	90	84	93	99
Норма расхода воды в сутки на душу населения (л; норма ВОЗ — 450 л)	119	80	95	100
Коэффициент потерь питьевой воды и воды для бытовых нужд (%)	37	36	36	5
Коэффициент потерь питьевой воды вследствие ущерба, нанесенного водному хозяйству в ходе конфликта (%)	0	49	55	0

13.2. Потери сектора образования

Не меньший ущерб война нанесла сектору образования. Здесь, чтобы объяснить значение связанных с этим показателей, приведем краткое описание местной системы, несколько более разветвленной по сравнению с российской (табл. 13.2)⁶.

По официальным данным, было разрушено или повреждено до 30% учебных учреждений (около 9 тыс. школ)⁷. Во многих случаях сирийским властям пришлось прервать учебный процесс по соображениям безопасности либо из-за потери территорий. По информации ЭСКЗА и УКГВ, в 2017/2018 учебном году школы не посещали почти 2 млн детей школьного возраста; еще 1,3 млн обучались, находясь в группе риска⁸. Опросы учащихся и экспертов, проводившиеся в 2017 г. Генеральной организацией по делам семьи и демографии САР, выявили острый дефицит классного оборудования и нехватку учителей⁹.

⁶ Таблица составлена автором на основе бесед в министерствах просвещения и высшего образования САР.

⁷ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 45.

⁸ Syria at War: Eight Years on. P. 32.

⁹ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 45.

Таблица 13.2

Учебные периоды в системе образования САР

№ этапа	Название этапа		Длительность обучения (лет)	Возраст учащихся	Российский аналог
	на русском языке	на арабском языке			
Дошкольное образование (ат-таалим ат-тахдырий)					
1.1	Детский сад	хадана	2–3	3(4)–5	Дошкольное образование (детский сад)
Школьное (обязательное) образование (ат-таалим аль-мадрасий)					
Базовое образование — школа первой ступени (<i>ат-таалим аль-асасий</i>)					
2.1.1	Начальное образование — первый цикл	халака уля	4	6–9	Начальное общее образование (обязательное)
2.1.2	Начальное образование — второй цикл	халака санья	2	10–11	Основное общее образование (обязательное)
2.1.3	Неполное среднее образование	ат-таалим аль-идадаый	3	12–14	
Среднее образование — школа второй ступени (<i>ат-таалим ас-санавай</i>)					
2.2а	Общеобразовательное (наука, литература)	ат-таалим ас-санавай аль-амм	3	15–17	Среднее (полное)
2.2б	Профессиональное (торговля, промышленные специальности, домоводство, сельское хозяйство, туризм и гостиничное хозяйство, информатика)	ат-таалим ас-санавай аль-михний			Обще образование (2 года) или среднее профессиональное образование (2–4 года)
2.2с	Юридическое	ат-таалим ас-санавай аш-шарай			

№ этапа	Название этапа		Длительность обучения (лет)	Возраст учащихся	Российский аналог
	на русском языке	на арабском языке			
Высшее образование (ат-таалим аль-али)					
Первый этап (аль-мархаля аль-уля)					
3.1a	Институтское	<i>таалим аль-маахад</i>	2–3	18–20	Бакалавриат
3.1b	Бакалавриат (университетское)	<i>таалим аль-бакалория</i>	4	18–21	
Второй этап (аль-мархаля ас-санья)					
3.2	Магистратура (университетское)	<i>таалим аль-маджистер</i>	2	22–23	Магистратура или специалитет
Третий этап (аль-мархаля ас-салиса)					
3.3	Аспирантура (защита кандидатской диссертации)	<i>дуктура</i>	3	Без ограничений	Подготовка кадров высшей квалификации

Вместе с тем ситуация не стала критической ввиду сохранения контроля правительственных сил над Дамаском и другими городами (включая западные кварталы Алеппо), где сосредоточилось большинство населения. Согласно оценке Всемирного банка, доля действующих образовательных учреждений составила около 57%¹⁰; иногда они не закрывались даже в зонах боевых действий. Доля школьников, сократившаяся в 2015 г. (диаграмма Госплана САР на рис. 13.1¹¹), в 2019 г. возросла за счет возобновления работы школ в районах, освобожденных Сирийской арабской армией. Эта позитивная тенденция получила подтверждение ЭСКЗА¹².

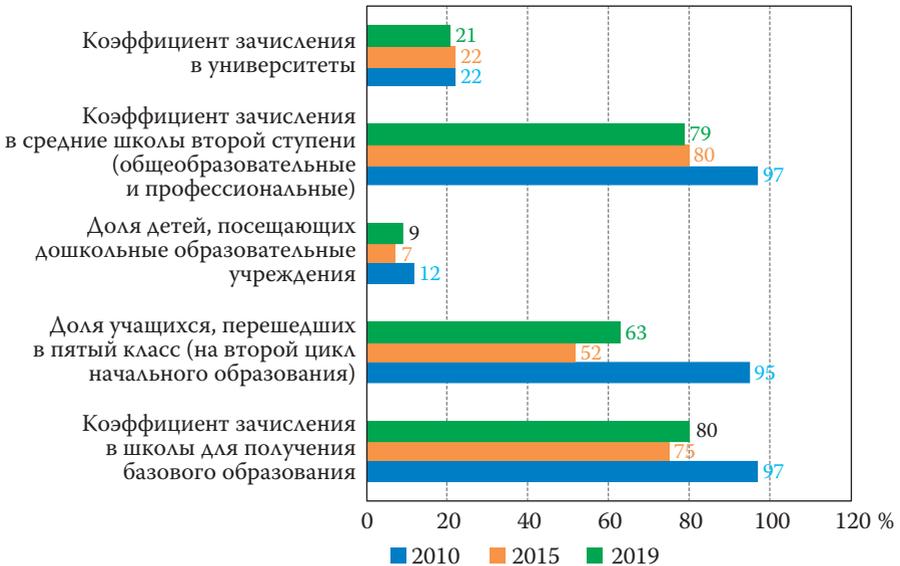

Рис. 13.1. Выборочные индикаторы образования, Сирия, 2010, 2015, 2019 гг.

Число студентов в 2010–2019 гг. было в общем стабильным, хотя закрывался, к примеру, университет в осажденном городе Дейр-эз-Зор. Отчасти «популярность» высшего образования в военное время не без

¹⁰ The Toll of War. P. 44

¹¹ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 45.

¹² Syria at War: Eight Years on. P. 32.

оснований объяснялась экспертами ЭСКЗА и ЮНЕСКО стремлением юношей призывного возраста избежать отправки на фронт¹³.

Вместе с тем в целом ряде мест, например в Дамаске и Идлибе, школы оказались переполненными из-за наплыва ВПЛ, а в таких провинциях, как Хама, напротив, ощущался недобор учащихся ввиду оттока населения. В условиях, когда к 2019 г. с работы, по оценке ЭСКЗА, ушли 140 тыс. учителей¹⁴, рост преподавательской нагрузки неминуемо приводил к ухудшению качества образования. Зачастую школьники после вынужденных перерывов в учебе повторно шли в те же классы.

Многие школы превратились в казармы, военные штабы либо стали убежищами для ВПЛ. Это ставило их под особый удар — ЭСКЗА и УКГВ отметили 426 обстрелов школ за 2011–2019 гг.¹⁵ По оценке ВБ, пострадало 14,5% заведений СПО, 14,7% — школ второй ступени и 33,3% — учебных центров (почти нетронутыми остались начальные школы и университеты). Наибольшие потери понес город Алеппо, лишившийся 49 объектов образования; 21 объект был уничтожен в Деръа, по 7 — в Ракке и Тадморе, 5 и менее — в Кобани, Хомсе, Думе и Дейр-эз-Зоре. В Хаме и Идлибе масштабных разрушений, к счастью, не произошло¹⁶.

13.3. Эрозия сферы здравоохранения

Конфликт вызвал эрозию здравоохранения (рис. 13.2)¹⁷. Доля пострадавших медучреждений достигла почти четверти от общего их числа. 2015 г. ознаменовался всплеском младенческой смертности — на 44,4% по сравнению с 2010 г. Доля наблюдаемых беременных женщин за это время сократилась на 40%.

¹³ Syria at War: Eight Years on.

¹⁴ Ibid. P. 32.

¹⁵ Ibid. P. 31.

¹⁶ The Toll of War. P. 44.

¹⁷ Составлена автором на базе статистики Госплана САР. См.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 39.

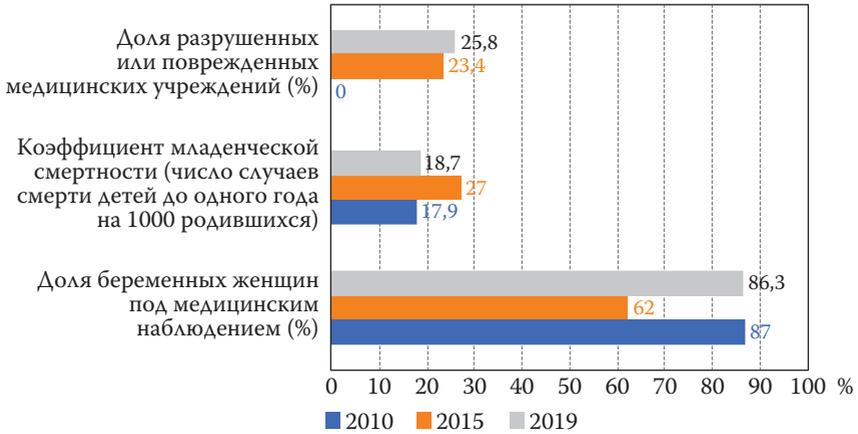

Рис. 13.2. Выборочные индикаторы здравоохранения, Сирия, 2010, 2015, 2019 гг.

Невзирая на резолюцию 2286 СБ ООН от 3 мая 2016 г. с призывом уважать принципы гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости в контексте оказания медицинской помощи¹⁸, больницы оставались мишенью для атак боевиков и террористов (учреждения Минздрава САР, переоборудованные в военные госпитали, не рассматривались как гражданские объекты). По информации ВБ, международные НПО с марта 2011 по июль 2016 г. задокументировали удары по 400 учреждениям (иногда неоднократные) и гибель 768 медработников¹⁹. ЭСКЗА и УКГВ зафиксировали в одном 2018 г. 142 нападения на медперсонал — значительно больше, чем в предыдущем²⁰.

По итогам расследования ситуации в городах Алеппо, Деръа, Дейр-эз-Зор, Дума, Идлиб, Кобани, Ракка, Тадмор, Хама и Хомс по состоянию на февраль 2017 г. во Всемирном банке сделали тревожные выводы. Несмотря на то что масштаб потерь варьировался от 2% в Хаме до 100%

¹⁸ Резолюция 2286 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7685-м заседании 3 мая 2016 г. S/RES/2286 (2016). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 3 мая 2016 г. С. 3. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/125/09/PDF/N1612509.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).

¹⁹ The Toll of War. P. 38.

²⁰ Syria at War: Eight Years on. P. 33.

в Думе и 88% в Ракке, в восьми из десяти случаев война не пощадила свыше половины местных лечебных стационаров и центров, медпунктов, станций скорой помощи и поликлиник. В среднем 16% из них разрушили полностью (в Алеппо 14 больниц и 57 медцентров), а 42% — частично²¹. По данным ЭСКЗА, в конце 2018 г. было закрыто либо работало не на полную мощность 48% государственных учреждений здравоохранения. Число сирийцев, нуждающихся в медицинской помощи, выросло за 2019 г. до 13,2 млн человек по сравнению с 11,3 млн в 2018 г.

До войны Сирия по числу врачей и больничных коек на 100 тыс. населения из соседних стран опережала только Ирак (рис. 13.3, 13.4)²². Койко-места распределялись географически неравномерно: в 2011 г. на провинцию Идлиб с 1,5-миллионным населением приходилось 3,9% от их общего числа, а на город Алеппо с 2,4 млн жителей — 20,1%²³.

С 2010 по 2018 г. индикатор числа врачей на 100 тыс. населения «просел» на 28%. Хотя с койко-местами, судя по статистике ВБ, дело обстояло получше, экспертиза Госплана САР и здесь выявила ухудшение в 2,6 раза. Даже если предположить, что в Дамаске определяли величину этого показателя как соотношение между совокупной численностью населения Сирии и числом койко-мест не на всей, а только на подконтрольной территории, ситуация складывалась нерадужная. Кстати, на тех же графиках видны колебания значений аналогичных индикаторов для Иордании и Ливана в 2014–2016 гг., обусловленные, скорее всего, наплывом сирийских беженцев.

²¹ The Toll of War. P. 38.

²² Рассчитано автором на базе индикаторов Всемирного банка. Число врачей на 1000 населения указано для Израиля, Иордании (вместо 2018 г. за 2017 г.), Ирака, Ливана, Сирии (данные за 2010, 2014 и 2016 гг.) и Турции (вместо 2018 г. за 2017 г.): Physicians (per 1,000 people) // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.MED.PHYS.ZS?end=2010&start=1960> (date of access: 14.09.2021); число больничных коек на 1000 населения приводится для всех стран на основе: Hospital Beds (per 1,000 people) // The World Bank, n.d. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.MED.BEDS.ZS?end=2015&start=1960> (date of access: 14.09.2021); для Сирии использованы данные Госплана за 2010, 2015 и 2019 гг.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 39.

²³ Оценка Центрального бюро статистики САР. Цит. по: The Toll of War. P. 38.

Число врачей на 100 тыс. населения

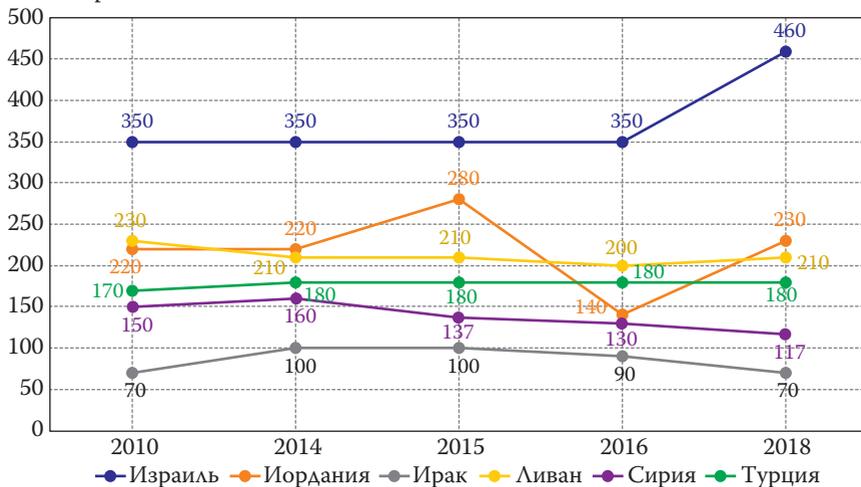

Рис. 13.3. Число врачей на 100 тыс. населения, Сирия и соседние страны, 2010–2018 гг.

Число коек на 100 тыс. населения

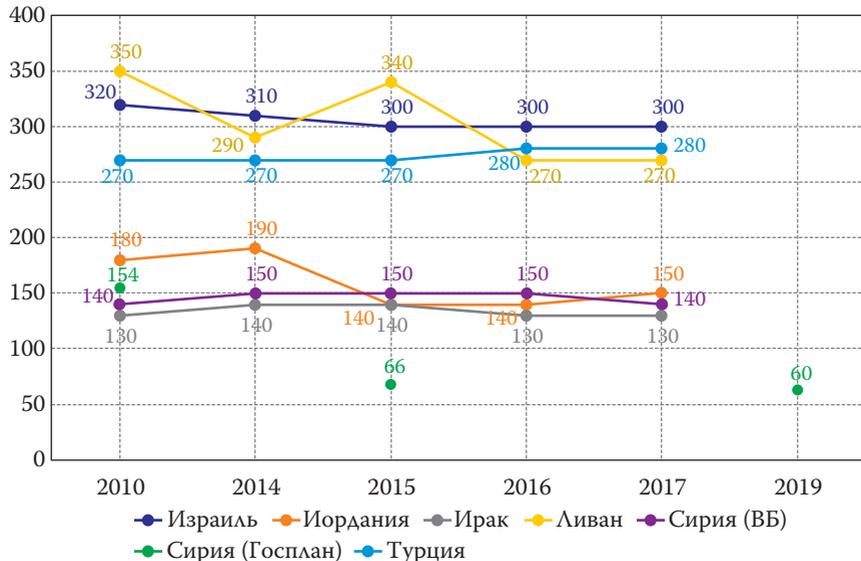

Рис. 13.4. Число больничных коек на 100 тыс. населения, Сирия и соседние страны, 2010–2019 гг.

Война не только нанесла прямой материальный ущерб здравоохранению, увеличив нагрузку на этот сектор в столице и других местах концентрации ВПЛ, но также негативно отразилась на выборе и качестве услуг, оказываемых специалистами (здесь ведущую роль в Сирии традиционно играли частнопрактикующие врачи). Для иллюстрации приведем пример, касающийся оказания зубоврачебной помощи (табл. 13.3)²⁴.

Таблица 13.3

**Стоимость стоматологических услуг в г. Дамаске, Сирия,
2011 и 2021 гг., сир. фунты**

Стандартная услуга	2011	2021
Удаление зуба	1000 (20)	20 000 (6,9)
Пломбирование зуба	700–1000 (14–20)	25 000 (8,6)
Установка коронки	2500–3000 (50–60)	70 000–80 000 (24–27,5)
Установка импланта	8000–10 000 (160–200)	200 000 (68,7)

Примечание. В скобках указана стоимость в долларах США по неофициальному курсу на 1 января 2021 г.

Из данных таблицы видно, что стоимость стоматологических услуг снизилась за конфликтное десятилетие в среднем в 2,4 раза, причем и в долларовом эквиваленте — вследствие обесценивания сирфунта, и в абсолютном выражении из-за сужения клиентской базы (многим сирийцам лечение зубов стало не по карману). Качество лечебных материалов ухудшилось из-за перебоев с импортом, вызванных санкциями.

Местные врачи, многие из которых обучались за рубежом и привыкли оценивать свой труд в «условных долларах», начали массово покидать страну, устраиваясь на работу, к примеру, в качестве младшего медперсонала в странах ССАГПЗ.

По оценке бостонской НПО «Врачи за права человека», цитируемой в докладе ВБ за 2017 г., из Сирии уехало 15 тыс. врачей из 30 тыс.

²⁴ Показан средний уровень цен из беседы автора с зубным врачом Валидом Раадам, практикующим в Дамаске.

В Алеппо из 6 тыс. специалистов к 2014 г. осталось 70²⁵. В ряде случаев людей в блокированных районах лечили ветеринары; пациентки страдали по причине острой нехватки врачей-гинекологов; доходило до того, что при наличии выхода в интернет медицинские услуги оказывались онлайн.

Эксперты ВВ рискнули предположить, что от заболеваний, спровоцированных эрозией здравоохранения, равно как от неизлеченных по той же причине ранений, умерло больше сирийцев, чем было убито в ходе боестолкновений (называлась цифра 200 тыс. скончавшихся больных к февралю 2014 г.)²⁶. Хотя проверить правдивость этой гипотезы проблематично в силу отсутствия формальной статистики (говорят о 384–586 тыс. погибших²⁷), сопоставимость обоих показателей не вызывает сомнений.

Имелись объективные свидетельства о вспышках опасных инфекций, о которых сирийцы успели позабыть, что было обусловлено отсутствием вакцин и ограниченным доступом к воде. Речь шла о полиомиелите, гепатите А (49 300 случаев к концу 2014 г.²⁸) и туберкулезе (2800 диагностированных случаев в 2017 г.²⁹). В первом квартале 2018 г. врачи подозревали наличие кори у 7073 пациентов (втрое больше, чем в 2017 г.); 684 диагноза подтвердилось — правда, благодаря принятым мерам вспышка вскоре пошла на убыль³⁰. Отмечались многочисленные случаи острой диареи вследствие употребления некачественной питьевой воды, а также гриппоподобных заболеваний, лейшманиоза, ветряной оспы и педикулеза.

²⁵ The Toll of War. P. 39.

²⁶ Ibid. P. 41

²⁷ Syrian Revolution NINE Years on: 586,100 Persons Killed and Millions of Syrians Displaced and Injured. Coventry, UK: SOHR (NGO), 15 Mar. 2020. URL: <http://www.syriaahr.com/en/?p=157193> (date of access: 14.09.2021).

²⁸ Syria: Reconstruction for Peace. Washington, DC: MENA Economic Monitor — WB Group, 2016 (UNICEF 2016, UNOCHA 2015 data). P. 22. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/777291467993169903/pdf/104577-WP-PUBLIC-4-12-16-MEM-SPRING-2016-FINAL-FINAL.pdf> (date of access: 14.09.2021).

²⁹ Syria at War: 8 Years on. P. 34 (со ссылкой на ВОЗ).

³⁰ Ibid.

* * *

Таким образом, война в Сирии повлекла за собой далеко идущие последствия для местной системы социального обслуживания, коммунальной сферы, образования и здравоохранения. Ликвидация этих негативных последствий конфликта стала одним из ключевых приоритетов экономического восстановления страны.

Глава 14. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ТЕНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

14.1. Структура ненаблюдаемой экономики Сирии в конфликте

В данной главе рассматривается усилившаяся за годы сирийского конфликта криминализация экономических отношений. Под ней в криминологии и политэкономии понимают состояние экономики, когда происходит увеличение и присвоение доходов, добытых нелегальным путем¹. Полюсами криминализации стали, с одной стороны, невиданный для страны рост организованной преступности и числа преступлений против личности и государства, а с другой — расцвет коррупции и ускоренная тенизация, которые, как уже упоминалось, в принципе были присущи и доконфликтной Сирии.

Чтобы не отвлекаться от основной темы монографии, автор не стал вдаваться в подробности многообразия теоретических положений,

¹ Такое определение дают отечественные исследователи, например: *Юхачев С.П., Моисеев П.С.* Криминализация экономических отношений в России и ее влияние на экономическую безопасность страны // Социально-экономические явления и процессы, 2016. С. 112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-ekonomicheskikh-otnosheniy-v-rossii-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-strany> (дата обращения: 14.09.2021).

трактовок, терминов и методов исследования теневой экономики, получивших освещение в целом ряде отечественных и зарубежных работ. Для наглядности в табл. 14.1 представлена структура так называемой ненаблюдаемой экономики (*non-observed economy*), составленная на базе материалов МВФ. В их основе лежит метод расхождений², применяемый в рамках статистической системы национальных счетов (*System of National Accounts Statistics — Discrepancy Method*)³. Элементами являются криминальная экономика (*illicit economy*), теневая экономика в узком понимании (*economic underground*), а также неформальная экономика (*informal economy*), которую сами сирийцы называют неорганизованным частным сектором (*кытаа хасс гейр муназзам*), и скрытая статистическая деятельность (*statistical underground*). Все они укладываются соответственно в черный (нелегальный), серый (пограничный) и белый (легальный) сегменты экономики, первый из которых охватывает криминальные, а второй и третий — криминализованные отношения⁴.

Признавая сложившуюся в Сирии криминально-теневую экономику системой, а криминализацию и тенизацию — процессами в ее рамках,

² Проводниками этого метода выступают György Gyomai и Peter van de Ven — эксперты по статистике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). См.: Medina L., Schneider F. *Shadow Economies Around the World*. P. 7, 9.

³ Система национальных счетов — согласованный на международном уровне набор рекомендаций по исчислению показателей экономической деятельности в соответствии с правилами учета на макроуровне, основанными на принципах экономической теории. Представляет собой систему взаимосвязанных показателей и классификаций, применяемую для описания макроэкономических процессов страны, связывающую ключевые показатели: объемы выпуска товаров и услуг, совокупные доходы и расходы. Метод расхождений основан на сравнении двух или более источников или статистических документов; предполагается, что они содержат информацию об идентичных экономических показателях или же используются различные методы для получения сведений из одних и тех же источников.

⁴ В трудах российских исследователей криминальная экономика, анализируемая в качестве системы, разделяется на подсистемы криминализованной и криминальной экономической деятельности. См.: Колесников В.В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-ekonomika-v-sisteme-ekonomicheskoy-kriminologii-ponyatie-i-struktura/viewer> (дата обращения: 14.09.2021).

Таблица 14.1

Структура ненаблюдаемой экономики (Non-observed Economy) Сирии

Черная экономика		Серая экономика		Белая экономика	
Экономические преступления		Экономические правонарушения		Противоправное деяние отсутствует формально или фактически	
Уголовная ответственность		Административная, гражданско-правовая ответственность		Ответственность отсутствует	
Незаконная экономика (Meqat)		Теневая экономика (Economic Underground)		Неформальная экономика (Informal)	
Организованная преступность		Коррупция		Параллельные экономики в зоне оппозиции (Х, ААСВС, ВПС, СПС).	
Бандитизм/вооруженные ограбления. Насильчество — участие в частных военизированных формированиях (милициях). Подделка денежных знаков. Наркобизнес. Валютные спекуляции. Контрабанда оружия. Слабожелезные опозиции в блоkirованных районах. Налоговые преступления	Ракет. Незаконное присвоение и торговля нефтью (Х, СПС). Торговля людьми (Х, СПС). «Черная археология», незаконный вывоз художественных ценностей (Х). Торговля человеческими органами (Х). Сометствие в незаконном пересечении границ/транзите беженцев (ААСВС, ВПС, СПС). Вербовка детей-солдат (Х, ААСВС, СПС, ЛБ). Незаконное присвоение гуманитарной помощи (ААСВС, СПС, ВПС). Принуждение к ранним бракам (Х, СПС, ЛБ)	Взятки (мелкие — баклавия) и крупные (акравмия) госслужащим (за устройство на работу, отсрочку от призыва, в том числе путем приема в вузы, прохождение военной службы не во фронтовой зоне, несанкционированный провоз товаров через границу и др.). Договорный подкуп (отказы при тендерах, контрактах). Незаконный бизнес госслужащих. Злоупотребления служебным положением чиновниками с целью личной выгоды. Махинации с гуманитарным шельфом	Сознательное уклонение от регистрации бизнеса (подпольные цехи) Налоговые правонарушения. Самовольная застройка. Использование детского труда. Непредоставление работникам соцобеспечения. Лицензируемая деятельность без разрешения. Рейдерские захваты собственности и бизнеса (ответственность ограничена)	Неформальные экономики в зоне оппозиции (Х, ААСВС, ВПС, СПС). Ответственные связи через посредников между зонами (энергетика, торговля, транспортное сообщение, мобильная связь). Неформальные финансово-расчетные системы (жавали). Семейный и общинный бизнес. Некорпоративные предприятия (мануфактуры, гостиничный бизнес, другие услуги). Домашнее хозяйство. Деятельность нс подпадающая лицензированию (домашние, сезонные работники)	Скрытая статистика (Statistical Underground) Дефицит статистики в условиях экономического кризиса. Территориальной раздробленности, частичной потери контроля властей над госрестранциями, параллельных экономик. Внешних ограничений мер (санкций), неконтролируемого ущерба его отсрочка инфляцией и множественных валютных курсов, быстрого развития черного рынка, миграционной активности населения
Зоны правительственной оппозиции	Зона оппозиции: Х, ААСВС (курды), ВПС, СПС, ЛБ	Зоны правительства и «квазигосударств» оппозиции	Зоны правительства, параллельных экономик, лагеря беженцев	Тенизация экономики (криминализованные отношения)	

Примечание. Синим выделены явления, присущие экономике Сирии мирного времени и конфликта; красным — только экономике конфликта. Х — «халифат ИГИЛ»; ЛБ — лагерь ВПЛ и беженцев.

которые иногда сложно разграничить между собой, можно выделить по меньшей мере четыре группы субъектов. Во-первых, это часть госсектора (коррупцированные чиновники, служащие — нелегальные предприниматели, включая военных); во-вторых, псевдогосударственные акторы — управленцы экономиками в зоне оппозиции («халифат ИГИЛ», «Автономная администрация Северной и Восточной Сирии», «Временное правительство Сирии», «Сирийское правительство спасения»); в-третьих, негосударственные акторы (ОПГ и мафиозные группы, военизированные формирования (милиции) и полевые командиры, племена и их авторитеты — шейхи⁵) и даже рядовые сирийцы («челноки»)⁶.

В отдельную группу «окологосударственных» акторов вошли легальные и только отчасти теневые сообщества, включая сложившиеся в нулевые годы олигархические группировки (тот же клан Рами Махлуфа), сотрудничавшие с местной военной элитой⁷. Сюда же стоит отнести посредников-трейдеров, а, по сути, кризисных менеджеров. Они сколотили состояния на торговле через линии фронта, снабжая блокированные районы, и импорте в обход санкций, балансируя на грани «черного» и «серого» бизнеса. Недруги Дамаска указывали на российских выпускников Жоржа Хасвани, подозреваемого в деловых контактах с ИГИЛ, и Мудалала Хури, попавшего под санкции США за банковские операции в интересах правительства Сирии⁸. Упомянулся также «молочный король» Мохамед аль-Манфуш, который в 2013–2018 гг. якобы монополизировал товарные поставки в осажденную правительственными силами Гуту (по специально вырытым подземным тоннелям в обход блокпостов⁹), а после ее освобождения получил

⁵ О возвышении полевых командиров, авторитетов и шейхов племен см.: Филоник А.О. Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны. С. 174–175.

⁶ «Челночная торговля» с участием женщин с территории СДС упоминается в: Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 77.

⁷ В арабских и западных источниках этот феномен называют «клановой олигархией». См.: *Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction*. P. 5.

⁸ Виноградова Е., Шлейнов Р. Сирийский связной: кого Эрдоган обвинил в торговле нефтью террористов // Ведомости. 2015. 6 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/07/619838-biznes-grazhdanskoi-voini> (дата обращения: 14.09.2021).

⁹ *Bojicic-Dzelilovic V., Turkmani R. War Economy, Governance and Security in Syria's Opposition-Controlled Areas // Stability: International Journal of Security & Development.*

от Военно-строительной компании САР эксклюзивный подряд на уборку там мусора¹⁰.

14.2. Неформальные хозяйственные связи между зонами правительства и оппозиции, «осадные экономики»

Вспоминаются сюжеты о неформальных экономических связях между зонами правительства и оппозиции. Так, невзирая на отсутствие официальных комментариев, постоянно появлялись утечки о поставках в интересах властей электричества и топлива для ТЭС. Энергетические объекты на востоке, подконтрольные оппозиции (курдам), по информации, полученной автором в рабочем порядке из министерств и ведомств САР, продолжали обслуживаться техперсоналом госкомпаний. То и дело возникали слухи о пассажирском автобусе, курсировавшем между столичной автостанцией Барамки и захваченным джихадистами городом Ракка.

По состоянию на 2020 г. общая картина неформальной торговли между зонами правительства и оппозиции (без учета товаров криминальной экономики — перевозок оружия, наркотиков, насильственной контрабанды людей) представлена в табл. 14.2¹¹.

До серии успешных операций САА в 2018 г. доставка всей номенклатуры товаров первой необходимости осуществлялась из зоны правительства в осажденные районы, подконтрольные оппозиции (осадные экономики)¹².

2018. No. 7 (1). URL: <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.569/> (date of access: 14.09.2021).

¹⁰ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 10–11; Akkad O. Mohieddine al-Manfoush: From Godfather of Ghouta Siege of to “Honest Investor” in Europe // Enab Baladi, 18 Jan. 2020. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2020/01/mohieddine-al-manfoush-from-godfather-of-ghouta-siege-of-to-honest-investor-in-europe/> (date of access: 14.09.2021).

¹¹ Таблица составлена на основе эмпирических исследований автора; использовались также данные из: Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 77.

¹² Термин «осадные экономики» (*siege economies*) активно используется в зарубежных работах. См: Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 7.

Таблица 14.2

**Неформальная торговля между зонами правительства и оппозиции,
Сирия, 2020 г.**

Экономика	Географическая область Сирии	Направление	Монономенклатура экспорта
Зона правительства	Центр, запад, север, юг, восток	Поставки в ААСВС	Нефтепродукты (бартер)
ААСВС	Север, северо-восток и восток	Поставки в зону правительства	Электроэнергия, сырая нефть, пшеница (зерно), челночная торговля
ВПС	Север	Поставки из ААСВС	Пшеница (зерно), сырая нефть
СПС	Северо-запад	Транзит из Турции в зону правительства	Товары первой необходимости (включая пищевые продукты), сырье для металлопроката

14.3. Объекты, показатели и сравнительные параметры процесса тенизации экономики

В макроэкономическом масштабе в объекты тенизации и криминализации превратились экономики зон правительства и оппозиции и даже экономики соседних стран, в первую очередь Ливана, где присутствие сирийских беженцев было особенно заметным. На микроэкономическом уровне участниками тенизации и жертвами криминализации стали предприятия, компании и люди, в том числе в лагерях ВПЛ с неблагоприятными условиями пребывания в зоне сирийской оппозиции (где, к примеру, не редкостью стали рабовладение, проституция, вербовка в шахиды и отряды боевиков).

Для начала рассмотрим процесс тенизации. К ее типичным факторам — даже если бы Сирия избежала конфликта — относятся несовершенство институциональной среды для бизнеса и инвестиций, административные барьеры, бюрократизация регулирования, запутанность налогов и юридических процедур, отсутствие транспарентности. Все эти скрытые и явные проблемы накопились за полвека пребывания у власти ПАСВ.

Внешне ситуация с тенизацией выглядела не критично, о чем свидетельствуют данные по коэффициенту теневой экономики (*shadow economy*) в ВВП (табл. 14.3)¹³.

Таблица 14.3

Масштаб теневой экономики, Сирия и соседние страны, 2010–2015 гг., % ВВП

Отчетный год	Страна				
	Израиль	Иордания	Ливан	Сирия	Турция
2010	20,48 (3)	14,96 (5)	24,63 (2)	19,39 (4)	30,21 (1)
2011	19,40 (4)	15,38 (5)	25,51 (2)	21,50 (3)	27,65 (1)
2012	19,85 (4)	15,00 (5)	25,67 (2)	22,18 (3)	28,03 (1)
2013	19,90 (4)	14,64 (5)	27,96 (1)	22,79 (3)	27,33 (2)
2014	19,39 (4)	14,20 (5)	29,06 (1)	22,24 (3)	27,45 (2)
2015	19,18 (4)	15,16 (5)	29,16 (1)	19,53 (3)	27,43 (2)

Примечание. В скобках указано место в субрегиональном рейтинге.

Таким образом, по указанному коэффициенту Сирия в 2010–2015 гг. не была рекордсменом на фоне соседних стран. В 2010 г. ниже эта доля фиксировалась только в Иордании, а в 2015 г. — в Иордании и Израиле. В Ираке же этот показатель значительно превышал сирийский, достигая в 2015 г. 67%¹⁴.

У кажущейся «радужной» картины было, как минимум, два объяснения. При баасистах государство приобрело командные позиции в народном хозяйстве, вытеснив теневую (*economic underground*) и неформальную (*informal economy*) экономику в неорганизованный сегмент, что понизило его долю в ВВП. В 2010 г. здесь, по данным Госплана САР, работало две трети занятых в частном секторе (16% в торговле, гости-

¹³ *Shadow economy* — теневая экономика в широком понимании, сопоставимом с ненаблюдаемой экономикой. См.: *Schneider F., Enste D. Hiding in the Shadows: The Growth of the Underground Economy.* Washington, DC: IMF, March 2002. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/> (date of access: 14.09.2021); таблица составлена автором на базе: *Medina L., Schneider F. Shadow Economies around the World.* P. 72, 75.

¹⁴ *Бабенкова С.Ю. Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире // Контуры глобальных трансформаций.* 2017. № 4 (55). Т. 10. (электронная версия). С. 171. URL: https://centerjournal.ru/wp-content/uploads/2017/11/Outlines-of-Global-Transformations_4_Internet-1.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

ничном и ресторанном бизнесе, 14 — в сельском хозяйстве и строительстве, 11 — в промышленности, 5 — на транспорте и в логистике, 4 — в сфере услуг и 2% — в секторе финансов и недвижимости)¹⁵. Во-вторых, официальные цифры покрывали лишь подконтрольные властям районы, тогда как теневая экономика концентрировалась и в зоне оппозиции.

Если повторно взглянуть на данные табл. 14.3, становится ясно, что сирийский кризис вызвал рост теневой экономики в Ливане, обогнавшем в 2013–2015 гг. Турцию. По данным УВКБ за 2017 г., беженцы, в основном сирийцы, составили 63% жителей граничащей с Сирией ливанской провинции Бекаа; согласно МОТ, до трети сирийцев в Ливане в 2015 г. были безработными, а 92% занятых не имели «белого» дохода, выполняя низкооплачиваемую работу в качестве домашних работников, в строительстве и сельском хозяйстве¹⁶ либо пытаясь на последние сбережения начать неформальный микробизнес в сфере розничной торговли мелкими бытовыми предметами (лавочки как на дрожжах росли вдоль трассы Дамаск—Бейрут, в чем автор имел возможность убедиться, проезжая через долину Бекаа).

В сильной подверженности сирийской экономики тенизации можно убедиться, в очередной раз сравнив мировые показатели управления для Сирии и ее соседей. Срезы индикаторов наличия политической стабильности и отсутствия насилия/терроризма, эффективности правления, качества регулирования, верховенства закона и контроля над коррупцией были сделаны за 2010, 2011, 2015 и 2019 гг. (табл. 14.4)¹⁷.

¹⁵ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 59.

¹⁶ *Fathallah R.* Under the Radar: How Syrian Refugee Entrepreneurs Adapt and Operate in Lebanon's Informal Economy. Beirut: American University of Beirut — Issam Fares Institute for Public Policy and International Affairs, January 2020. P. 7. URL: https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/publications/research_reports/2019-2020/20200215_syrian_refugee_entrepreneurs_adapt_and_operate_in_lebanon.pdf (date of access: 14.09.2021).

¹⁷ Красным цветом в скобках обозначены места тройки лидеров. Светло-зеленый цвет ячейки показывает положительную динамику соответствующего индикатора; светло-красный — отрицательную; темные оттенки обоих цветов показывают резкие изменения (более чем в 2 раза в ту или иную сторону). Источник: Worldwide Governance Indicators // The World Bank (веб-ресурс), n.d. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (date of access: 14.09.2021).

Показатели качества государственного управления, Сирия и соседние страны, 2010, 2011, 2015 и 2019 гг.

Критерий	Ближний Восток и Северная Африка	Страна					
		Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2010 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма	35,55	10,43 (4)	34,60 (1)	2,37 (6)	7,11 (5)	22,27 (2)	18,96 (3)
Эффективность правосудия	49,60	88,04 (1)	58,85 (3)	10,05 (6)	44,98 (4)	32,06 (5)	64,11 (2)
Качество регулирования	47,07	84,69 (1)	57,42 (3)	15,31 (6)	53,59 (4)	19,62 (5)	59,81 (2)
Верховенство закона	47,42	79,62 (1)	64,14 (2)	2,37 (6)	29,38 (5)	33,65 (4)	58,77 (3)
Контроль над коррупцией	46,03	74,29 (1)	59,52 (2)	6,19 (6)	20,00 (4)	12,86 (5)	58,57 (3)
2011 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма	30,42	13,27 (3)	30,33 (1)	4,27 (5)	5,69 (4)	2,84 (6)	18,48 (2)
Эффективность правосудия	47,69	87,20 (1)	58,77 (3)	12,32 (6)	45,97 (4)	38,39 (5)	65,40 (2)
Качество регулирования	46,24	87,20 (1)	59,72 (3)	12,80 (6)	51,66 (4)	19,91 (5)	62,09 (2)
Верховенство закона	44,98	80,28 (1)	61,50 (2)	3,29 (6)	29,58 (4)	25,82 (5)	57,75 (3)
Контроль над коррупцией	44,05	76,30 (1)	61,14 (2)	11,37 (6)	19,43 (4)	13,74 (5)	58,29 (3)
2015 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма	26,85	11,43 (2)	25,71 (1)	2,86 (5)	7,14 (4)	0,00 (6)	9,05 (3)
Эффективность правосудия	45,19	87,50 (1)	59,13 (3)	09,62 (5)	37,02 (4)	5,29 (6)	62,02 (2)
Качество регулирования	43,34	86,06 (1)	54,81 (3)	07,21 (5)	43,75 (4)	4,33 (6)	62,50 (2)
Верховенство закона	43,27	85,10 (1)	67,79 (2)	5,77 (5)	21,15 (4)	4,81 (6)	53,37 (3)
Контроль над коррупцией	43,77	79,33 (1)	64,42 (2)	4,81 (5)	19,23 (4)	1,92 (6)	53,37 (3)
2019 г.							
Политическая стабильность — отсутствие насилия/терроризма	27,98	19,05 (2)	33,33 (1)	1,90 (5)	7,62 (4)	0,48 (6)	10,00 (3)
Эффективность правосудия	43,25	87,50 (1)	57,63 (2)	09,62 (5)	17,79 (4)	3,37 (6)	54,33 (3)
Качество регулирования	41,09	87,02 (1)	57,21 (2)	09,62 (5)	36,54 (4)	3,37 (6)	54,81 (3)
Верховенство закона	42,90	82,21 (1)	58,17 (2)	3,85 (5)	19,71 (4)	0,96 (6)	44,71 (3)
Контроль над коррупцией	41,25	78,85 (1)	60,58 (2)	8,65 (5)	12,02 (4)	1,44 (6)	44,71 (3)

Примечание. В скобках указано место в рейтинге, составленном автором.

Взрыв насилия в первый год конфликта, обрушив рейтинг САР по безопасности (со второго на последнее место), вызвал к 2015 г. радикальное ухудшение и по всем остальным параметрам. На волю вырвался джинн организованной преступности во всевозможных ее проявлениях на фоне спекуляций, коррупции и тенизации. От гибрида криминализации и тенизации Сирия, к сожалению, не избавилась до сих пор, о чем наглядно свидетельствуют данные за 2019 г.

14.4. Маркеры легкости осуществления деловой деятельности

Другим маркером недугов сирийской экономики периода конфликта являлся упоминавшийся ранее рейтинг легкости ведения бизнеса. Из составленной автором на базе статистики Всемирного банка табл. 14.5¹⁸ видно, что Сирия среди соседних стран в этом рейтинге

¹⁸ Источники для табл. 14.5–14.7: Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs. Washington, DC: The World Bank, 2010. P. 4, 170–172, 175, 197, 201. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB11-FullReport.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2012: Doing Business in a More Transparent World. Washington, DC: The World Bank, 2011. P. 6, 102–104, 108, 130, 133. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Middle-Size Enterprises. Washington, DC: The World Bank, 2012. P. 3, 171, 173, 176, 198, 202. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Middle-Size Enterprises. Washington, DC: The World Bank, 2013. P. 3, 199, 201, 204, 228, 231. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. Washington, DC: The World Bank, 2014. P. 3, 193, 195, 198, 222, 225. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington, DC: The World Bank, 2015. P. 5, 209, 211, 214, 238, 241. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. Washington, DC: The World Bank, 2016. P. 7, 214, 216, 219, 243, 246. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. Washington, DC: The World Bank, 2017. P. 4, 168, 170, 173, 197, 200. URL: [274](https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-</p></div><div data-bbox=)

Таблица 14.5

**Рейтинг легкости ведения бизнеса (*Ease of Doing Business*),
Сирия и соседние страны, 2010–2019 гг.**

Год	Страна (место в мировом рейтинге ВБ (число рейтинговых баллов)/место в субрегиональном рейтинге)					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2010 (1 июня)	29 (1)/1	111 (2)/3	166 (0)/6	113 (1)/4	144 (3)/5	65 (0)/2
2011 (1 июня)	34 (2)/1	96 (2)/3	164 (0)/6	104 (1)/4	134 (1)/5	71 (2)/12
2012 (1 июня)	38 (1)/1	106 (0)/3	165 (0)/6	115 (0)/4	144 (1)/5	71 (2)/12
2013 (1 июня)	35 (2)/1	119 (0)/4	151 (0)/5	111 (0)/3	165 (0)/6	69 (3)/2
2014 (1 июня)	40 (71,25)/1	117 (58,40)/4	156 (50,36)/5	104 (60,61)/3	175 (46,51)/6	55 (68,66)/2
2015 (1 июня)	53 (70,65)/1	113 (57,84)/3	161 (46,06)/5	123 (56,39)/4	175 (42,56)/6	55 (69,16)/2
2016 (1 июня)	52 (71,65)/1	118 (57,30)/3	165 (45,61)/5	126 (55,90)/4	173 (41,43)/6	69 (76,19)/2
2017 (1 июня)	54 (71,42)/1	103 (60,58)/3	168 (44,87)/5	133 (54,67)/4	174 (41,55)/6	60 (69,14)/2
2018 (1 мая)	49 (73,23)/2	104 (60,98)/3	171 (44,72)/5	142 (54,04)/4	179 (41,57)/6	43 (74,33)/1
2019 (1 мая)	36 (76,7)/2	75 (69,0)/3	172 (44,7)/5	143 (54,3)/4	176 (42,0)/6	33 (76,8)/1

занимала предпоследнее, а с 2013 г. — последнее место, оставаясь, как и до войны, подверженной негативному феномену тенизации.

Слабыми местами стали трудности с открытием бизнеса и уплатой налогов — в 2010–2015 гг. Сирия занимала по данным показателям пятое и последнее место соответственно (табл. 14.6, 14.7).

Справедливости ради стоит сказать, что с 2016 г. власти САР начали реализацию мер по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в экономике (см. том 2, главу 20). Эта позитивная тенденция получила отражение в рейтингах легкости ведения бизнеса. Сирия по стартапам в 2016 г. вышла на четвертое место, обогнав Ирак и охваченный внутренним кризисом Ливан. По налогам страна поднялась сначала на четвертое место в 2016 г., а в следующем году даже стала лидером, пропустив вперед в следующем 2018 г. только Турцию.

Full-Report.pdf (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2019: Training for Reform. Washington, DC: The World Bank, 2018. P. 5, 178–179, 180, 183, 207, 210. URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (date of access: 14.09.2021); Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: The World Bank, 2019. P. 4. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (date of access: 14.09.2021).

Таблица 14.6

**Рейтинг легкости открытия бизнеса (*Starting a Business*),
Сирия и соседние страны, 2010–2018 гг.**

Год	Страна (место в мировом рейтинге ВБ/место в субрегиональном рейтинге)					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2010 (1 июня)	36/1	127/4	174/6	103/3	134/5	63/2
2011 (1 июня)	43/1	95/3	176/6	109/4	129/5	61/2
2012 (1 июня)	41/1	103/3	177/6	114/4	132/5	72/2
2013 (1 июня)	35/1	117/3	169/6	120/4	135/5	93/2
2014 (1 июня)	53/1	86/3	142/5	119/4	152/6	79/2
2015 (1 июня)	56/1	88/2	154/6	114/4	127/5	94/3
2016 (1 июня)	41/1	106/3	164/6	139/5	136/4	79/2
2017 (1 июня)	37/1	105/3	154/6	143/5	133/4	80/2
2018 (1 мая)	45/1	106/3	155/6	146/5	136/4	78/2

Таблица 14.7

**Рейтинг легкости уплаты налогов (*Paying Taxes*),
Сирия и соседние страны, 2010–2019 гг.**

Год	Страна (место в мировом рейтинге ВБ/место в субрегиональном рейтинге)					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2010 (1 июня)	82/5	29/1	54/3	36/2	110/6	75/4
2011 (1 июня)	59/4	21/1	49/3	30/2	111/6	79/5
2012 (1 июня)	82/5	35/1	65/3	37/2	111/6	80/4
2013 (1 июня)	93/5	35/1	63/3	39/2	120/6	71/4
2014 (1 июня)	97/5	45/2	52/3	40/1	117/6	56/4
2015 (1 июня)	103/5	52/2	59/3	45/1	119/6	61/4
2016 (1 июня)	96/5	79/3	52/1	67/2	81/4	128/6
2017 (1 июня)	99/4	97/3	129/6	113/5	81/1	88/2
2018 (1 мая)	90/3	95/4	129/6	113/5	85/2	80/1

Непросто обстояли дела с организацией экспорта и импорта (табл. 14.8): к привычным административным препонам во время конфликта добавились сложности, вызванные частичной утратой властями контроля над сухопутными границами и закрытием по соображениям безопасности ключевых КПП (например, «Насыб» с Иорданией).

Таблица 14.8

**Рейтинг легкости внешней торговли (*Trading Across Borders*),
Сирия и соседние страны, 2010–2018 гг.**

Год	Страна (место в мировом рейтинге ВБ/место в субрегиональном рейтинге)					
	Израиль	Иордания	Ирак	Ливан	Сирия	Турция
2010 (1 июня)	10/1	77/3	179/6	95/4	120/5	76/2
2011 (1 июня)	10/1	58/2	180/6	93/4	122/5	80/3
2012 (1 июня)	10/1	52/2	179/6	95/4	125/5	78/3
2013 (1 июня)	10/1	57/2	179/6	97/4	147/5	86/3
2014 (1 июня)	12/1	54/2	178/6	97/4	146/5	90/3
2015 (1 июня)	58/2	50/1	178/6	147/4	173/5	62/3
2016 (1 июня)	59/2	50/1	179/6	134/4	176/5	70/3
2017 (1 июня)	60/1	53/3	179/5	140/4	176/6	71/2
2018 (1 мая)	64/2	74/3	181/6	150/4	178/5	42/1

Подсчитать конкретные объемы теневой внешней торговли по годам с учетом ее латентности и фрагментарности едва ли возможно, хотя наиболее прибыльная статья дохода — нелегальные поставки нефти — отражена в томе 2, части пятой на примере экономик ИГИЛ и ААСВС. Географическая картина неформального экспорта¹⁹ из зон оппозиции в 2020 г. представлена в табл. 14.9²⁰ (поставки из зоны правительства в и через Иорданию, Ирак и Ливан имели место, но в гораздо более скромных масштабах).

Неформальный импорт везде был примерно одинаковым, включая пищевые продукты, одежду и обувь, металлопрокат, лекарства, автозапчасти, химические изделия, бытовую технику и мобильные телефоны.

¹⁹ Экспорт и импорт были теневыми, с точки зрения правительства САР, а реально — неформальными; в ряде случаев уплачивались пошлины, которые зачислялись в доходы параллельных экономик.

²⁰ Таблица составлена автором на основе эмпирических исследований.

Таблица 14.9

Неформальный экспорт из зон оппозиции, Сирия, 2020 г.

Параллельная экономика	Географическая область Сирии	Направление экспорта или транзита	Монономенклатура экспорта
ААСВС	Север, северо-восток и восток	Иракский Курдистан	Сырая нефть, оливки и оливковые деревья, мелкий рогатый скот; прорабатывается вопрос об экспорте пшеницы и хлопка
ВПС	Север	Турция	Оливки (сырье для производства масла и мыла); прорабатывается вопрос об экспорте хлопка
СПС	Северо-запад	Турция	Оливки (сырье для производства масла и мыла)

14.5. Тенизация финансовых услуг, расцвет коррупции и экономической преступности

Не обошла тенизация и финансовый сектор. Конфликт вызвал стремительный рост по всей стране существовавшей и до войны сети переводов денежных средств, золота и драгоценностей *хавала* (что по-арабски означает «денежный перевод»²¹). Эта построенная на взаимном доверии участников-брокеров (*хаваладаров*) система сложилась в Индостане и на Ближнем Востоке в раннем Средневековье — за тысячу лет до прихода западных банков. Ее суть состоит в клиринговых взаимозачетах либо, гораздо реже, в трансграничном перемещении ценностей без документов, что лишает государственные органы возможности отслеживать ее работу²².

²¹ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Т. 1. С. 204.

²² Системе *хавала* посвящено много работ отечественных и зарубежных исследователей. См., например: Хохлов И.И. Тень и свет Хавалы. Финансовая система эпохи средневековья в условиях глобализации // Военно-промышленный курьер. 2007. № 16 (182). URL: <https://vpk-news.ru/articles/4318> (дата обращения: 14.09.2021); Faith D. The Hawala System // Global Security Studies. 2011. Vol. 2. Iss. 1. URL: <http://globalsecuritystudies.com/Faith%20Hawala%20FINAL.pdf> (date of access: 14.09.2021).

Логично, что *хавала* оказалась чрезвычайно востребованной в конфликтной Сирии. Ее применение в качестве теневой альтернативы банкам позволяло участникам сделок оплачивать товары и услуги, не пересекая линию фронта, проводить импортные закупки в условиях санкций. Не зря местные источники отмечали, что в 2017 г. переводы *хавала* на сумму 1,5 млрд долл. превысили совокупный размер «белых» зарплат²³; «хабы» *хаваладаров* располагались в Ливане, Турции и Иракском Курдистане²⁴.

Перейдя от тенизации к криминализации, сравним Сирию с пятью соседними странами по индексу восприятия коррупции. Из табл. 14.10, составленной автором на базе данных²⁵, видно, что в 2010–2015 гг. Сирия находилась по ИВК на четвертой-пятой позиции, однако по мере эскалации конфликта вырос и уровень коррупции, отбросив страну на последнее место.

Таблица 14.10

**Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*),
Сирия и соседние страны, 2010–2020 гг.**

Отчетный год	Страна (число баллов/место в мировом рейтинге <i>Transparency International</i> /место в субрегиональном рейтинге)					
	Израиль	Ирак	Иордания	Ливан	Сирия	Турция
2010	6,1/30/1	1,5/175/6	4,7/54/2	2,5/134/4–5	2,5/134/4–5	4,4/59/3
2011	5,8/36/1	1,8/175/6	4,5/56/2	2,5/134/5	2,6/129/4	4,2/61/3
2012	60/39/1	18/169/6	48/58/3	30/128/4	26/144/5	49/54/2
2013	61/36/1	16/171/6	45/66/3	28/127/4	17/168/5	50/53/2
2014	60/38/1	16/170/6	49/55/2	27/136/4	20/159/5	45/66/3
2015	61/32/1	16/161/6	53/45/2	28/123/4	18/154/5	42/66/3
2016	64/28/1	17/166/5	48/57/2	28/136/4	13/173/6	41/75/3
2017	62/32/1	18/169/5	48/59/2	28/143/4	14/178/6	40/81/3
2018	61/34/1	18/168/5	49/58/2	28/138/4	13/178/6	41/78/3
2019	60/35/1	20/162/5	48/60/2	28/137/4	13/178/6	39/91/3
2020	60/35/1	21/160/5	49/60/2	25/149/4	14/178/6	40/86/3

²³ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 6.

²⁴ Ibid. P. 9.

²⁵ Очередной доклад за 2020 г. подготовлен по 180 странам за период с мая 2019 по май 2020 г. См.: Corruption Perceptions Index // Transparency International (NGO), n.d. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (date of access: 14.09.2021).

Хотя, как уже отмечалось, индекс восприятия коррупции не безупречен, он все равно улавливает основные тенденции. В частности, не вызывает сомнений тот факт, что признаком криминализации экономических отношений в конфликтной Сирии явился новый виток коррупции, которая в отличие от мирного времени поразила не только госсектор, но также псевдогосударственных и негосударственных акторов.

Автор не ставил перед собой задачу полностью охарактеризовать направления криминального бизнеса, которые указаны в табл. 14.1, где показана структура ненаблюдаемой экономики. На эту тему сейчас выходит растущее число работ, где рассматриваются «осадные экономики» (*siege economies*), взаимоотношения «военных баронов» с теневыми трейдерами и местным населением, дихотомия оргпреступности и гражданской войны²⁶. Сходные аспекты отражены в части пятой монографии (см. том 2), посвященной параллельным экономикам (описываются преступления, совершенные боевиками ИГИЛ), а также в следующей главе 15, где рассматриваются социально-психологические последствия конфликта для деловой жизни и активности граждан.

Несмотря на многочисленные обзорные публикации, актуальной статистики по криминальной экономике в Сирии немного — сказывается общий дефицит информации. Поэтому представляют очевидный интерес данные Госплана САР об экономических преступлениях, зарегистрированных в стране с 2011 по 2019 г. (табл. 14.11)²⁷.

Скромные цифры по выявленным случаям контрабанды оружия говорят о том, что у Госплана, скорее всего, имелись сведения только о ситуации на подконтрольных правительству КПП. Однако все равно виден всплеск экономических преступлений за годы конфликта: увеличение числа попыток провести оружие в 2017 г. и незаконных финансовых операций в 2018 г., рост объемов несанкционированной

²⁶ Said S. (ed.). Local Economies in Syria; *Bojicic-Dzelilovic V., Turkmani R.* War Economy, Governance and Security in Syria's Opposition-Controlled Areas; *Steenkamp C.* The Crime-Conflict Nexus and the Civil War in Syria. *Stability // International Journal of Security and Development*. 2017. No. 6 (1). URL: <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.522/> (date of access: 14.09.2021).

²⁷ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 30.

Таблица 14.11

Экономические преступления, Сирия, 2011–2019 гг.

Вид преступления	2011	2014	2016	2017	2018	2019
Незаконные финансовые операции (число выявленных случаев)	Нет данных	Нет данных	541	Нет данных	836	564
Контрабандный ввоз оружия (число выявленных случаев)	Нет данных	Нет данных	34	89	55	25
Незаконное присвоение сырой нефти (млн баррелей)	2	22	15,6	Нет данных	Нет данных	33,8
Незаконный вывоз художественных ценностей (число выявленных случаев)	Нет данных	Нет данных	2	Нет данных	4	12

Примечание. За период 2011–2015 гг. было украдено не менее 3558 артефактов.

Дамаском нефтедобычи на территории ААСВС по мере восстановления месторождений.

* * *

Подводя черту под вышесказанным, приходится с сожалением констатировать, что Сирии ввиду затяжного вооруженного конфликта пришлось пережить наихудший — гибридный сценарий криминализации экономики, характеризовавшийся быстрым развитием ее черного и серого сегментов.

Если поливариантная криминализация стала трагедией для миллионов простых людей, государства и народного хозяйства, с серым сегментом экономики все было неоднозначно. Являлась ли тенизация в чрезвычайных условиях конфликта абсолютным злом? Автор убежден, что нет. Уход частного бизнеса «в тень» действительно уменьшал и без того узкую налоговую базу и, как следствие, доходную часть бюджета. Но насколько умножились бы страдания обитателей осажденных районов, не будь «кризисных бизнесменов», которые в погоне за сверхприбылью, рискуя репутацией и попадая под санкции, снабжали их самым необходимым? Ведь не секрет, что боевики за пределами зон

параллельных экономик не могли или не хотели заботиться о социальном обеспечении гражданских лиц, присваивая львиную долю гумпомощи. Что стало бы с работниками предприятий промзоны Хассия, если бы в нескольких километрах от них не остановились отряды ИГИЛ (случайно ли?)²⁸. И наконец, какой экологической катастрофой обернулось бы уничтожение ГЭС на Евфрате в зоне «халифата ИГИЛ», а затем СДС? Эти объекты не тронули, потому что они, генерируя электричество для потребителей, школ, больниц, населения северо-востока, севера и центра страны, заодно обогащали оппозицию. Что же касается обвинений сирийских предпринимателей в нарушении режима санкций, то они неправомерны, поскольку ограничительные меры вводились в одностороннем порядке, без соответствующих решений ООН.

²⁸ Не все эпизоды имели счастливый конец. Сирийский предприниматель рассказал автору историю о том, как боевики из «экспедиционного корпуса» ИГИЛ построили в шеренгу персонал захваченного промышленного предприятия в Дамасской области, после чего суннитов отпустили, христиан взяли в заложники, а алавитов расстреляли.

Глава 15. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ

15.1. Расстройства социума и личности

В настоящей главе рассматривается полный спектр социальных последствий конфликта, которые глубоко изранили общество, ворвавшись в экономическую жизнь и бытие каждого сирийца. В качестве отправной точки вниманию читателя предлагается составленная автором табл. 15.1, где указаны синдромы, расстройства и дисбалансы личности, семьи, общины (меньшинств), социума на местном и национальном уровнях¹.

¹ Подробнее о различиях между социальным иждивенчеством и социальным паразитизмом см.: *Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломешин А.А.* Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-izhdivenchestvo-i-sotsialnyy-parazitizm-v-sovremennoy-rossii-ekspertnaya-otsenka-prichin-i-faktorov-suschestvovaniya> (дата обращения: 14.09.2021). *Таифийя* упоминается официальными лицами САР: аз-Зоаби: Кхасаис ва табаиуу аль-харб аль-ахлийя ау аль-мазхабийя ау ат-таифийя ля тунбак аля аль-халя ас-сурия [аз-Зоаби: В случае с Сирией нет признаков гражданской войны или войны на конфессиональной или сектантской основе] // Аль-Джумхурийя, 2 октября 2013 г. URL: <https://www.aljournhouria.com/ar/news/97028/> *تايڤييا* - *ال* - *عق* *بطن* *ت* - *ال* - *ة* *يفي* *اطل* *ا* - *وا* - *ة* *بهنم* *ل* *ا* - *وا* - *ة* *يل* *ه* *ال* *ا* - *ب* *ر* *ح* *ا* - *ع* *ي* *اب* *طو* - *ص* *ي* *ا* *ص* *خ* - *ي* *ب* *ع* *ز* *ل* (date of access: 14.09.2021); термины *таифийя* и *иклимийя* встречаются в работах голландского исследователя Николаса ван Дама: *van Dam N.* The Struggle for Power in

Социально-психологические последствия сирийского конфликта

Изменения поведения и личности	
Психические (ментальные) расстройства	Изменения в поведении (включая социальные девиации)
<p>Аdditкция (наркомания, алкоголизм, курение) — расширение рынка для наркобизнеса, торговли алкоголем и табачными изделиями.</p> <p>Посттравматическое нервное расстройство, мстительность, агрессивность — основа для развития рынка наемников (боевиков), в том числе ввиду участия детей в казнях, организованных ИГИЛ.</p> <p>Зомбирование (контроль сознания) населения идеологами ИГИЛ — базис для вербовки боевиков из местных граждан и иностранцев.</p> <p>Депрессия, суицидальное поведение у взрослых и детей — питательная среда для извлечения преступных доходов из вербовки шахидов.</p> <p>Синдром травм изнасилования, пыток и бывших заложников: нарушения психического здоровья и препятствия для полноценной социальной интеграции</p>	<p>Социальное иждивенчество (стремление жить за счет родственников-бенефициаров или гуппомощи).</p> <p>Социальный паразитизм в различных формах (от торговли похищенными людьми до получения дивидендов от присвоения гуппомощи и организации локальных примирений).</p> <p>Профессиональное нищенство, попрошайничество, бродяжничество — статьи извлечения доходов ОПГ.</p> <p>Блокадный синдром у жителей бывших осадных районов — закупки впрок товаров первой необходимости (допнагрузка на рынок).</p> <p>Рост пассивности, апатии, отсутствия предпринимательской инициативы, особенно у жителей бывшего «халифата ИГИЛ» (Ракка, Дейр-эз-Зор).</p> <p>Инфантилизм у женщин в зонах применения норм шариата («халифат ИГИЛ», Идлиб).</p> <p>Раннее взросление (детский труд, дети-солдаты) — расширение рынка труда черной и серой экономики</p>

Социальные последствия конфликта		Гендерные дисбалансы
Савити в ценностных ориентациях	Социально-экономические вызовы и проблемы социальной интеграции	Гендерные дисбалансы
Падение ценности образования.	Экономическая криминализация (рост ОПГ, коррупции, социальной прослойки спекулянтов и посредников).	Повышение роли женщин в экономической жизни в отдельных регионах, например в ААСВС: «челночная торговля», «экономика женщин».
Савити в профориентации (смена профессий в пользу непрестижного физического труда), особенно среди молодежи.	Нарушение социального партнерства государства, бизнеса и работника.	Повышение ответственности женщин за благосостояние и воспитание в неполных семьях (в случае гибели, пропажи или эмиграции кормильца).
Фанатизм, экстремизм, нетерпимость, приверженность исламской архаизации — как продукты извращенной социальной инженерии и инкубатор для рынка наемных боевиков и шахов.	Коммерциализация военной элиты, духовных авторитетов и шейхов племен.	Ранние браки — снижение общественной роли женщин, возможности получить образование.
Утбление недоверия между бизнес-субъектами в условиях политической поляризации.	Поляризация деловой элиты (бизнес-эмиграция, появление «кризисных» трейдеров).	Увеличение безработицы среди женщин из-за роста конкуренции на рынке труда.
Культь насилия в деловых отношениях — питательная среда для рейдерства.	Олигархические тенденции — новые «дети власти» (аулад ас-султа) военного времени.	Дискриминация женщин в зонах «ха-лифата ИГИЛ» и в Идлибе под прикрытием норм шариата (исламской архаизации).
Рост оппозиционных настроений среди беженцев-бизнесменов: нежелание возвращать активы на родину и инвестировать в восстановление Сирии.	Регионализация деловых элит — на уровне провинций и параллельных экономик; падение авторитета власти на местах.	Синдром «походно-полевых» жен боевиков ИГИЛ: «незаметные люди», «ненужные семьи»
Усиление привлекательности преступных ценностей среди несовершеннолетних (синдром «легких денег») — среда для вербовки в ОПГ.	Утечка мозгов.	
Эрозия национальной идентичности сирийцев: усиление фрагментации экономической жизни по религиозному (<i>таифийя</i>) и региональному (<i>иклимиция</i>) признакам; принцип «свой—чужой»	Деградация среднего класса.	
	Снижение уровня грамотности и образования населения.	
	Усиление социальной несправедливости, разрыва между богатыми и бедными.	
	Конфликт и отчуждение родителей и детей (между поколениями 1999-х и людьми старшего возраста) вследствие перемен социальных ролей по содержанию семей и принятию решений в семейном бизнесе.	
	Присвоение собственности (недвижимости, активов) беженцев.	
	Рост нагрузки на систему социального обеспечения ввиду необходимости оказания помощи семьям погибших и раненых, детям-сиротам.	
	Рост числа людей с ограниченными возможностями (инвалиды войны, лица с хроническими заболеваниями, жертвы жестокого обращения).	
	Увеличение числа незарегистрированных браков и детей (лиц с неопределенным социальным статусом).	
	Разделенные семьи, несопровождаемые дети-беженцы	

Жестокость и крайняя поляризация, помноженные на человеческие страдания, перевернули сознание, отпечатавшись в коллективной памяти людей. Произошло то, что эксперты назвали разрушением социального капитала (*destruction of social capital*²), разрывом ткани общества (*torn social fabric*³). На смену толерантности и умеренности во взглядах пришли нетерпимость и радикализм, мышление с нулевой суммой, когда выигрыш одних воспринимался как проигрыш других. Этим объясняются и упорство оппозиции, добывающейся ухода Б. Асада, и синдром победителя у сирийских властей, признающих компромиссы недопустимой слабостью.

Конфликт причинил очень сильный физический и моральный вред личности, включая детей и подростков (рис. 15.1⁴), из-за чего Сирия рискует столкнуться с синдромом «потерянного поколения»⁵.

Syria: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party. 4th rev. ed. L.-N.Y.: I.B. Tauris, 2011. P. 181. Возросшая нагрузка на социальные службы вследствие умножения числа инвалидов войны, пострадавших от жестокого обращения, детей-сирот и вдов отражена в информации Госплана САР. См.: Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 42. Слово сочетание «экономики женщин» (*аль-иктисад ан-нисаий*) приводится Н.В. Суховым со ссылкой на сирийцев: Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 76. Особенно это было характерно для курдских территорий с традиционно активной ролью местных женщин. Автор сталкивался с попрошайничеством (*масаввуль*) у торговых центров в Дамаске и на КПП «Маснаа» на границе со стороны Ливана, где одни и те же женщины с детьми, несовершеннолетние и инвалиды просили подаяние (*бакишии*); сирийцы называют их цыганами (*рома*), но среди попрошаек были и арабы.

² Социальный (культурный, гражданский) капитал определяет качество общественных ценностей и связей как фундамента для консолидации социума. Эксперты неправительственного Сирийского центра политических исследований отмечали порожденные конфликтом негативные явления социальной фрагментации и отчуждения: Syria at War: Eight Years on. P. 36.

³ Такой термин используется экспертами ЭСКЗА и Сент-Эндрюского университета. Syria at War: Eight Years on. P. 13.

⁴ Фонд ООН в области народонаселения признает подростками лиц в возрасте 10–19 лет. См.: Щербакowa Е.М. Возрастные границы отрочества и юности не жестки // Демоскоп Weekly. 2012. № 509–510. 1–20 мая. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom01.php> (дата обращения: 14.09.2021). Рисунок составлен автором на основе оценок УКГВ и ЭСКЗА. Syria at War: Eight Years on. P. 35.

⁵ Syria at War: Eight Years on. P. 32. К потерянному поколению (*lost generation*) принято относить людей, достигших совершеннолетия до или во время Первой мировой войны,

Рис. 15.1. Вызовы и опасности для несовершеннолетних

По данным ВОЗ и УКГВ за 2017 и 2019 гг., каждый 30-й сириец страдал от психоза или глубокой депрессии, а каждый 5-й был подвержен депрессиям в более мягкой форме и тревожности⁶. У жителей, переживших длительное окружение и голод (к примеру, в части города Дейр-эз-Зор, палестинском лагере Ярмук на юге Дамаска), наблюдался «синдром блокадника», когда переедание стало средством психологической защиты. Свыше двух третей несовершеннолетних нуждались в лечении физических и психических расстройств, вызванных травмами от потери родителей, разрушения жилищ, присутствия при актах насилия, а также ненормальными бытовыми условиями; каждый четвертый ребенок оказался в «зоне риска»⁷. По оценке ЮНИСЕФ, у половины детей были проблемы со сном, многие страдали от кошмаров и ночного недержания мочи. Большое число травмированных беженцев младше 15 лет скопилось в Иор-

нередко не окончивших школу, но начавших убивать. После войны они зачастую не могли адаптироваться к мирной жизни: были склонны к алкоголизму, умственному помешательству и суициду.

⁶ Syria at War: Eight Years on. P. 34.

⁷ Ibid.

даний⁸. Специалисты по праву назвали все эти нарушения «токсичным стрессом» (*toxic stress*)⁹.

Повседневным явлением — что точно подметил Н.В. Сухов по итогам опросов местных респондентов — стала юношеская жестокость. У детей, переживших «халифат ИГИЛ», наблюдались признаки социальной дисфункции, такие как наркозависимость. Мальчики не воспринимали учителей-женщин, признавали девочек людьми второго сорта. Дети-солдаты на годы отставали в развитии от школьных сверстников, пополняя ряды уличных преступников¹⁰ (нередко оружие брали в руки 12–15-летние мальчишки¹¹).

Конфликт повлиял на темперамент. Сирийцы из относительно спокойных районов испытывали прилив патриотических чувств (синдром победителя). Побывавшие же под «халифатом» занимали пассивную позицию, подавляя в себе предпринимательскую жилку и в порядке личностной самозащиты продолжая придерживаться шариатских норм в быту (аскетизма, ношения женщинами исламской одежды). В провинции Ракка, как отмечал Н.В. Сухов со ссылкой на данные *UNDP* за 2019 г., страх настолько проник в сердца людей, что, хотя «халифат ИГИЛ» исчез, они не были уверены, что он не вернется¹². И активная, и пассивная группы признавали коррупцию, бюрократизм и низкое качество управления неизбежным злом, предпочитая в одиночку решать свои проблемы, нежели протестовать (к чему ведут коллективные акты неповиновения, сирийцы крепко-накрепко запомнили), что психологически сдерживало деловую креативность.

Еще одна конфронтационная линия пролегла через полярный жизненный опыт, приобретенный будь то в зоне правительства, оппозиции, в качестве ВПЛ или беженца. Здесь уместно вновь сослаться на Н.В. Сухова, который эмпирическим путем выявил некую «конкуренцию»

⁸ Syria at War: Eight Years on. P. 35.

⁹ The Toll of War. P. 41.

¹⁰ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 80–81.

¹¹ Syria at War: Eight Years on. P. 32.

¹² Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 79.

в восприятии личного ущерба от конфликта, когда каждый думал, что пострадал больше других¹³.

Да, у покинувших места постоянного проживания было больше шансов спастись, но зато они лишились имущества, а, вернувшись, столкнулись с обструкцией со стороны соседей, например, в зонах бывших «осадных экономик» в Восточной Гуте или Дейр-эр-Зоре. Н.В. Сухов со ссылкой на данные *UNDP* за 2019 г. отмечает, что возвращение ВВП стало причиной имущественных споров в Дерья, когда бывшие владельцы обнаружили, что их дома заняты другими семьями, которые отказывались выселяться¹⁴.

В стране выросло число лиц без документов. От девушек, вступавших, причем иногда не один раз, в ранние неформальные браки с джихадистами, появились на свет не зарегистрированные в органах ЗАГС дети, особенно в провинциях Алеппо, Дейр-эз-Зор, Дерья, Идлиб, Ракка, Хасеке, Хомс и Дамасской области. Сходные проблемы возникли в лагерях беженцев, на что обращали внимание в Госплане США¹⁵.

15.2. Коренной разворот в системе ценностей личности и общества

Конфликт перевернул с ног на голову систему ценностей личности и общества. Патриотизм и национализм, устремленность в будущее уступили место меркантилизму и потребительству (стремлению «жить одним днем»). Нажившиеся на войне трейдеры, посредники, спекулянты, несмотря на отчуждение в обществе¹⁶, отныне воспринимались молодым и средним поколениями в качестве примера для подражания. Были, правда, нюансы, как в случае с сыгравшими видную роль в локальных перемириях местными авторитетами,

¹³ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 77

¹⁵ Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития. С. 40.

¹⁶ В данном случае под отчуждением понимается состояние социальных отношений, выраженное низкой степенью интеграции или общих ценностей.

которых не зря прозвали шейхами перемирий (*машаех аль-мусалаха*)¹⁷. Обогащаясь, они облегчали страдания жителей осажденных районов, организуя подачу электричества и воды, провоз денежных средств, продовольствия и гуманитарной помощи через линию фронта. Порой «соглашатели» рисковали жизнью: непримиримые боевики обвиняли их в предательстве, сравнивая с лягушками (*дуфдаа*, во множестве *дафадииу*¹⁸), готовыми в любой момент «прыгнуть» в правительственный лагерь¹⁹.

Отрадно, что в системе личностных ценностей интерес к официальной системе образования на фоне падения ценности знаний, вызванного сложностями устройства на ограниченном и коррумпированном рынке труда, сохранился. Некоторые родители реально оценили выгоды от обучения в школах и вузах САР по сравнению с учебными заведениями ИГИЛ и курдов. Как отмечает Н.В. Сухов, это даже создало новую волну перемещений из подконтрольной ААСВС провинции Хасеке в зону правительства²⁰.

На семейном уровне конфликт спровоцировал разделение (дисперсию) десятков тысяч семей на фоне повсеместного физического устранения кормильцев ввиду гибели, ареста и заключения, эмиграции, потери главами семейств работы, по ранению или болезни, что привело к перераспределению социальных ролей. Следствием — в чем автор согласен с Н.В. Суховым — стал конфликт поколений²¹.

Родители, поддерживавшие детей на стадии получения образования и ранней карьеры, на пике конфликта поменялись с ними местами. Главы семейств из-за возраста в первую очередь пополнили армию безработных, заодно лишившись дополнительных доходов (от возде-

¹⁷ Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 34.

¹⁸ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Т. 2. С. 460.

¹⁹ По другой версии, нарицательным стало созвучное с «лягушкой» (*дуфдаа*) имя Бассама Дуфдаа — духовного авторитета, который участвовал в подготовке примирения в городе Кафр-Батна в Восточной Гуте. См.: Explainer: What's the Story Behind Syria's "Frogs"? // BBC Monitoring. 2018. 11 Sep. URL: <https://monitoring.bbc.co.uk/product/c20075dy> (date of access: 14.09.2021).

²⁰ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 81.

²¹ Там же. С. 80.

львания земли, сдачи в аренду недвижимости). Молодежь²² оказалась легкой на подъем, склонной к бегству, перемене рода деятельности или профессии. Доля беженцев в возрасте 18–34 лет к 2019 г., по данным Евростата, достигла 43% (по сравнению с 28% в 2011 г. — оценка Центрального бюро статистики САР); в Турции доля лиц в возрасте 18–59 лет превысила 53%²³.

Молодые сирийцы соглашались на тяжелый труд, становясь единственными кормильцами больших семей. В итоге они, а не привыкшие к этому родители начинали играть ключевую роль в принятии решений, что порождало отчуждение в семейных отношениях, эрозию устоев патерналистской этики семейного бизнеса (в рамках которой последнее слово всегда оставалось за главой патриархального клана²⁴).

Представляет интерес анализ семей, который провел сирийский социолог Султан Джалаби на базе трех кейсов в Дамасской области, Идлибе и Эль-Камышлы. Каждая большая семья насчитывала три поколения, ведущих совместное хозяйство, включая одного старшего главу семейства трудоспособного возраста, и долго оставалась в месте постоянного проживания²⁵. Рассматривалось трансформирующее влияние дисперсии (в первом случае — 69%-й, во втором — 41,6%-й, в третьем — 56,5%-й²⁶) на экономические функции на уровне семьи и общины, доходы и уровень жизни.

Вывод С. Джалаби состоял в том, что если уменьшение числа иждивенцев приводило к радикальному снижению минимального объема средств для содержания семьи, дисперсия отчасти нивелировала последствия от потери источников доходов, собственности, имущества и сбережений. Это было характерно при переходе ведущей роли

²² Используется неформальная классификация ООН; молодежью признаются лица в возрасте 15–24 лет. См.: Молодежь // ООН, б.д. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 14.09.2021).

²³ *Said S.* (ed.). *Local Economies in Syria*. Pp. 19–20.

²⁴ См.: *Syrian Culture // Cultural Atlas*, n.d. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/syrian-culture/syrian-culture-business-culture#syrian-culture-business-culture> (date of access: 14.09.2021).

²⁵ *Said S.* (ed.). *Local Economies in Syria*. P. 18.

²⁶ *Ibid.* P. 20–21.

от старшего поколения к среднему, включая эмигрантов, отсылавших деньги родителям²⁷ (кейс Дамасской области). Кормильцами становились молодые беженки, подкрепляя тезис об «экономике женщин» (кейс Эль-Камышлы)²⁸, но нередко дисперсия лишь подрывала и без того стесненное материальное положение семей (кейс Идлиба)²⁹.

Ситуация усугублялась расцветом социального иждивенчества в коллективной и семейной формах. В первом случае речь шла о пассивности, нежелании трудоспособных сирийцев путем производительной деятельности обеспечивать самих себя, всецело полагаясь на иностранную гумпомощь; во втором — об эгоистическом стремлении жить за счет денежных переводов родственников-беженцев, что становилось причиной прекращения общения, разрушая возможности для постконфликтного сплочения семей.

Иждивенчество подтачивало и так пошатнувшийся авторитет старших в глазах младших. Показательны слова молодого беженца, обустроившегося во Франции, который, посетив родственников в Сирии, вспоминал: «Все следили на моими руками, избегая смотреть в глаза»³⁰. Ну как здесь не вспомнить арабскую пословицу *акариб кя аакариб*, что в русском переводе означает «родственники как скорпионы».

15.3. Рост социальной напряженности

Источником продуцирования социальной напряженности на местном уровне стал социальный паразитизм в самых разнообразных его проявлениях. Иногда вооруженные группировки и ОПГ похищали людей с целью получения выкупа или чтобы с ними считались и вели переговоры власти, идя на уступки. Предметом торга стала гумпомощь.

Конфликт подогрел распри между этническими и религиозными общинами, поставив спаянную исторически сирийскую идентичность (сами сирийцы говорят о «котле культур») на грань распада на отдельные

²⁷ *Said S. (ed.). Local Economies in Syria. P. 24.*

²⁸ *Ibid. P. 25.*

²⁹ *Ibid. P. 23.*

³⁰ *Ibid. P. 26–27.*

составляющие. Курды и армяне, задумываясь об эмиграции, теперь воспринимали себя таковыми, а не сирийцами. Росла неприязнь обедневшего суннитского большинства к нуворишам, среди которых по стечению обстоятельств оказались алавиты и христиане. Раздражали их попытки легализовать теневые доходы путем приобретения элитной недвижимости, престижных автомобилей, золота и валюты. Воспаленное восприятие расслоения через призму конфессионализма нанесло мощный удар по социальному капиталу.

Если свести воедино потоки ВПЛ и беженцев из конфессиональных и этнических меньшинств (а обустроивались они на новых местах, как правило, среди единоверцев), прибавив к ним эвакуантов из анклавов оппозиции (в своем роде также меньшинств лиц, перемещенных по политическим мотивам), получилась следующая картина (табл. 15.2)³¹.

Диаметрально поменялась ситуация в Заевфратье (*Джазире*), где этническое большинство курдов, ранее ущемленное в правах по сравнению с арабами, почувствовало себя хозяевами положения³². В отместку за действия баасистов в 1960-е годы по созданию в Джазире «Арабского пояса» (*Хизам Арабий*) Курдские отряды самообороны (*YPG*), борясь с ИГИЛ в 2014–2016 гг., выселяли из деревень арабское население. Интересы арабов ущемлялись при распределении гуманитарной помощи, власти ААСВС не утруждались себя созданием достойных условий для ВПЛ в лагере Эль-Хауль в Хасеке и не церемонились с арабскими заключенными тюрем, подозреваемыми в причастности к ИГИЛ³³.

15.4. Усиление признаков глубоко разделенного общества

За годы войны Сирия не превратилась в «несостоявшееся государство» (*failed state*), но обрела некоторые его признаки. Речь об утрате монополии властей на применение силы при возвышении негосударственных акторов в лице милиций и ОПГ, частичной потере контроля над границами и территориями, локальных дезорганизациях общественного

³¹ Таблицы составлены на базе эмпирических исследований автора.

³² Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 72.

³³ Тезисы по материалам бесед автора с ВПЛ, прибывшими в Дамаск из зоны ААСВС.

Потоки ВПА и беженцев из конфессиональных, этнических меньшинств и из анклавов оппозиции

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Период основных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПА или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Алавиты	Западная Сирия — горные районы провинции Латакия. Центральная Сирия — провинция Хомс, включая алавитский квартал Акрама города Хомс	ВПА: Западная Сирия — города Латакия, Тартус, населенные пункты на побережье в одноименных провинциях. ВПА: города Дамаск	2012–2017 гг.	Крестьяне, ремесленники, рабочие, мелкие предприниматели, семьи чиновников и военнослужащих	Уменьшение рисков для личной безопасности; сохранение общины. Расширение трупоб (некоторые существовали в городской черте Латакии еще до конфликта); увеличение численности населения, нуждающегося в социальной поддержке и гумпомощи
Арабы (сторонники оппозиции в зонах локальных примирений; жители районов, где арабы образуют этническое меньшинство)	Северная Сирия: восточная часть города Алеппо — одноименная провинция. Центральная Сирия — Дамасская область, районы Восточная Гута, Забадани. Южная Сирия — провинция Деръа	Беженцы: Иордания ВПА (эвакуация): Северо-западная Сирия — провинция Идлиб (зона СПС). ВПА (эвакуация): Северная Сирия — северные районы провинции Алеппо (зона ВПС)	2016 (декабрь) — 2018 гг.	Боевики оппозиции с семьями, солдаты НПО, крестьяне, ремесленники, мелкие предприниматели	Облегчение гуманитарной ситуации, ликвидация «осадных экономик», уменьшение нагрузки на социальные и коммунальные службы в зонах исхода. Обратные процессы в местах назначения

Продолжение табл. 15.2

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирий, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирий, провинция, район или населенный пункт)	Период освоенных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПА или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
	Северо-восточная Сирий — провинция Хасеке	ВПА: зона правительства (по всей Сирий)	2013 г. — н/в	Крестьяне, ремесленники, рабочие, предприниматели, работники госсектора, семьи чиновников и военных	Облегчение гуманитарной ситуации, снижение накала арабо-курдской конфронтации, уменьшение нагрузки на социальные и коммунальные службы
	Южная Турция — провинции Килис, Газантеп, Шанлыурфа, Мардин	Возвращение сирийских беженцев в Северную и Северо-Восточную Сирию, провинции Алеппо, Ракка и Хасеке (буферная зона)	2019 г. (октябрь) — н/в	Сирийские беженцы в Турции	Увеличение численности населения, нуждающегося в социальной поддержке и гумпомощи (на территории буферной зоны в Северной Сирий)
Армяне	Северная Сирий — город Алеппо. Северо-восточная Сирий — город Ракка (бегство от ИГИЛ)	Беженцы: Ливан, далее в другие страны. ВПА: города Дамаск, другие районы зоны правительства	2013–2016 гг.	Предприниматели (из промышленности, сферы услуг), банковские работники, врачи, учителя, творческая интеллигенция, студенты вузов, ремесленники	Уменьшение рисков для личной безопасности. Сохранение участия в экономической и общественной жизни Сирий. Социальная адаптация в других странах
Ассирийцы	Северо-восточная Сирий — провинция Хасеке	ВПА: местные миграции внутри провинции. ВПА: город Дамаск	2014–2016 гг.	Крестьяне, ремесленники, мелкие предприниматели	Уменьшение рисков для личной безопасности; сохранение общины

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирий, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирий, провинция, район или населенный пункт)	Период ос-новных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПА или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Друзы	Южная Сирия — провинция Эс-Сувейда	ВПА: местные миграции внутри провинции	2011 г. — н/в	Гражданские лица	Ситуация не менялась, оставаясь стабильной и относительно безопасной
Езиды	Северо-западный Ирак — провинция Найнава	Иракские беженцы: Северо-Западная Сирия — провинция Хасеке	2014–2015 гг.	Гражданские лица	Спасение от геноцида ИГИЛ; сохранение общины
Исмаилиты	Центральная Сирия — провинция Хама, районы Масьяф и Саламия	ВПА: местные миграции внутри провинции. ВПА: города Дамаск	2012–2017 гг.	Крестьяне, ремесленники, рабочие, семьи чиновников и военнослужащих	Уменьшение рисков для личной безопасности; сохранение общин
Курды	Северная Сирия — провинция Алеппо, включая Шейх-Максуа (квартал города Алеппо)	Беженцы: Ирак. ВПА: провинции Ракка и Хасеке (районы под контролем ОНС и САС)	2012–2016 гг.	Крестьяне, ремесленники, предприниматели, интеллигенция	Уменьшение рисков для личной безопасности, вызванных ИГИЛ, затем военными операциями Турции.
	Северная Сирия — провинция Алеппо	Беженцы: Ирак. ВПА: провинции Ракка и Хасеке (ААСВС)	2017–2019 гг.		Спасение от призыва на военную службу (беженство). Увеличение численности населения, нуждающегося в социальной поддержке и гумпомощи в ААСВС

Окончание табл. 15.2

Конфессиональное или этническое меньшинство	Место постоянного проживания (географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Место назначения (страна, географическая область Сирии, провинция, район или населенный пункт)	Период освоенных потоков переселения	Основной контингент перемещенных лиц (ВПА или беженцев)	Экономические последствия от перемещения
Христиане	Северная Сирия — город Алеппо. Центральная Сирия — Дамасская область, районы Маалула, Сейданья. Северо-Восточная Сирия — города Ракка. Восточная Сирия — города Дейр-эз-Зор. Центральная Сирия — провинция Хомс, город Хомс, район Вади ан-Насара	Беженцы: Ливан, далее в другие страны. ВПА: города Дамаск. ВПА: Южная Сирия — провинция Эс-Сувейда ВПА: Западная Сирия — провинция Тартус, район Сафита	2013–2017 гг. 2011–2014 гг. (исход) 2018 г. — н/в (возвращение)	Предприниматели, банковские работники, религиозные деятели, врачи, учителя, творческая интеллигенция, студенты вузов, ремесленники	Уменьшение рисков для личной безопасности. Спасение от ИГИЛ. Сохранение участия в экономической и общественной жизни Сирии. Социальная адаптация в других странах
Шиты	Центральная Сирия — провинция Идлиб, деревни Эль-Фуа и Кефрая	ВПА: эвакуация в Северную Сирию — провинцию Алеппо	2018 г.	Полностью население деревень	Уменьшение рисков для личной безопасности, сохранение общин, снятие осады

порядка. Присущие ГРО линии конфронтации, а сирийское общество после 2011 г. называют конфликтным (*conflict society*³⁴), станут препятствием на пути восстановления нормальной жизни.

Новые линии конфронтации еще более рельефно обнажили сложившееся в Сирии глубоко разделенное общество. Усилилось имущественное расслоение, сопряженное с деградацией среднего класса, представители которого или уехали, или перешли в разряд малоимущих. В мегаполисах Дамаск и Алеппо полюсами ГРО стали состоятельные коренные жители-предприниматели и слабо интегрированные выходцы из сельских районов. В беседе с Н.В. Суховым сопредседатель СКК от властей Ахмад аль-Кузбари высказал любопытный тезис о грядущей классовой борьбе пролетариата и буржуазии. В сходном ключе высказалась бывший депутат Народного совета Мария Саада, отметив, что наплыв ВПЛ в города подорвал местную гармонию³⁵. Горожане Дейр-эз-Зора обвинили беженцев из сельской округи в провоцировании вооруженного восстания против властей, в результате чего их дома захватили пришлые боевики³⁶.

Произошло переформатирование деловой элиты (*ан-накхба аль-иктисадийя*), обострившее возникшие еще в нулевые годы противоречия между ее традиционной («старой») частью и новыми «детьми власти» (*аулад ас-султа*). Образовалось четыре бизнес-группы³⁷. Их отличительные черты и воздействие на социальный капитал с точки зрения консолидации, конфронтации или отчуждения рассматриваются в табл. 15.3, подготовленной автором на основе эмпирических исследований³⁸.

³⁴ Syria at War: Eight Years on. P. 17.

³⁵ Цит. по: Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития. С. 78–79.

³⁶ Там же. С. 79.

³⁷ Такую дифференциацию деловой элиты предложил Самер Аббуд, американский эксперт сирийского происхождения. См.: *Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria*. Автор развивает его подход с использованием материалов собственных эмпирических исследований. См.: *Матвеев И.А. Сирия в конфликте*. С. 182–183.

³⁸ В таблице приводятся версии арабских названий бизнес-групп, которые встречаются в аналитических, публицистических работах, либо они именуются так сирийскими обывателями; *риджалъ аамаль ан-низм* дословно означает «бизнесмены режима»,

Таблица 15.3

Социальная стратегификация сирийской деловой элиты в период конфликта

Название членов бизнес-группы	Гражданство	Размер и характер бизнеса	Локация бизнеса	Отношение к санкциям	Политические взгляды	Линии консолидации	Линии конфронтации	Линии отчуждения
Интергириванные (<i>рид-жаль аммаль ан-низам</i>)	Сирийское	Крупный бизнес, который формировался до конфликта; импорт в интересах государства из стран, не участвующих в санкциях; участие в добыче природных ископаемых; авелоперские проекты	Сирия	Под санкциями	Лояльность и властям САР и прямая связь с государством	Членство в Национальном совете (парламенте) САР; участие в деловых ассоциациях в Сирии: Федерации промышленного и Федерации торговых палат, двусторонних деловых союзах с зарубежными странами	Взаимное соперничество за влияние и ресурсы	Репрессии со стороны властей в случае обвинений в коррупции (дело Р. Махлуфа), неприязнь со стороны широких слоев населения
Кризисные (<i>туджар аль-харб</i>)	Сирийское и других стран, например России	Крупный и средний бизнес, который сформировался во время конфликта; посредничество; неформальные хозяйственные связи с зоной оппозиции; импорт в интересах государства в обход санкций	Сирия	Под санкциями	Лояльность властям САР и теньевая связь с государством	Участие в деловых ассоциациях в Сирии: Федерации промышленности и Федерации торговых палат	Соперничество с интергириванными бизнесменами за влияние и ресурсы, переход кризисных бизнесменов в группу интергириванных (социальный лифт: Самер Фоз, Хуссам Катержи)	Неприязнь со стороны членов других бизнес-групп и широких слоев населения — низкая деловая репутация

Окончание табл. 15.3

Название членов бизнес-группы	Гражданство	Размер и характер бизнеса	Локация бизнеса	Отношение к санкциям	Политические взгляды	Линии консолидации	Линии конфронтации	Линии отчуждения
Экспатрианты (<i>аль-мушта-рибун</i>)	Сирийское и других стран, например Ливана	Крупный бизнес, который сформировался до конфликта: промышленность, торговля, банковское дело, сфера услуг (девелоперы, отельеры и др.)	Египет, Иордания, Ливан, Турция, страны ССАГПЗ	Не под санкциями	Лояльность властям САР или поддержка оппозиции	Формирование деловых ассоциаций за рубежом: оппозиционных (Сирийский деловой форум в Дохе) и лояльных властям (Группа сирийских бизнесменов мира в Бухаресте)	Конфронтация с властями нелояльных бизнесменов (Фирас Тлас, братья Санкар и др.), угроза потери активов, оставшихся в Сирии, вследствие рейдерских захватов	Прекращение основного бизнеса на территории Сирии и притога ресурсов к ресурсам
Зависимые (арабский аналог отсутствует)	Сирийское и других стран, например Ливана, Франции	Средний бизнес, который сформировался до конфликта: промышленность, торговля (коммерческий экспорт и импорт)	Сирия	Не под санкциями	Лояльность властям САР	Участие в деловых ассоциациях: Федерации промышленности и Федерации торговых палат, Августоронних деловых советах с зарубежными странами	Вызовы рейдерства, рэкета со стороны ОПТ, коррупционеров, бывших полков командиров в провинциях	Ограниченные возможности для роста бизнеса ввиду претензий на основные ресурсы интегрированных и кризисных бизнесменов

Затяжной вооруженный конфликт вызвал падение авторитета власти на местах. Вернувшихся из эвакуации чиновников не привечает население, пережившее лишения. Их коллеги, которые не покидали фронтовых провинций (Алеппо, Дамасская область, Деръа, Дейр-эз-Зор, Ракка, Хама, Хомс, Эль-Кунейтра), а иногда даже смогли выжить при оппозиции, также настороженно относятся к присланным из Центра «варягам». Срабатывает маркер «свой—чужой» по факту пребывания человека в зоне правительства, оппозиции, «халифата», в статусе ВПА или беженца, что не способствует налаживанию межведомственной координации в решении социально-экономических вопросов.

У присланных руководителей непросто складываются отношения с местными деловыми авторитетами и неформальными лидерами, многие из которых обзавелись частными микроармиями или отрядами охранников, обретя реальное влияние. Одни снискали у обывателей уважение жестами благотворительности, других боятся больше, чем властей. Кто-то связан с ОПГ, участвуя в легализации преступных доходов, а экс-командиры милиций пытаются заниматься торговлей оружием, рэккетом и рейдерством³⁹. Территориальным правоохранительным и судебным органам крайне сложно обуздать всех этих людей, привыкших во время войны ставить себя выше закона.

В создавшейся ситуации центральному правительству не остается иного выхода, кроме как опереться на силовиков, делегировав им контроль над экономикой. Всесилие спецслужб вызывает роптание

что по смыслу близко выражению *аулад ас-султа; туджар аль-харб* — «торговцы войны». Сирийский деловой форум в Дохе (Катар) был создан в июне 2012 г. для финансовой поддержки оппозиции: Syria Businessmen Abroad Set up Fund for Rebels // Reuters, 6 Jun. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-businessman-idUSBRE85515920120606> (date of access: 14.09.2021). Группа сирийских бизнесменов мира (the Grouping of Syrian Businessmen in the World — GSBW) была сформирована в ноябре 2018 г. в Бухаресте; объединила лояльных властям САР предпринимателей, в основном выходцев из Алеппо и Дамаска, которые обосновались более чем в 20 странах; почетным президентом Группы стал представитель традиционного крупного бизнеса Ратеб Шаллах. См.: *Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction*. P. 19–20 (со ссылкой на The Syria Report 2018).

³⁹ Сирийские предприниматели не раз подчеркивали в беседах с автором, что рассматривают партнерские проекты с российскими компаниями в качестве гарантии от рейдерских захватов.

предпринимателей, опасаящихся разгула коррупции. Но с другой стороны, ставится заслон на пути режиссируемых «теневыми баронами» и ОПГ сценариев саботажа и дестабилизации. Подобные попытки, к сожалению, имеют место, о чем свидетельствует разгул преступности в южной провинции Деръа. Уникальная ситуация сложилась в освобожденных районах Большого Идлиба⁴⁰, которые в 2015–2019 гг. находились под контролем оппозиции, но экономически оставались связанными с зоной правительства. Здесь возник целый предпринимательский класс, который совместно с партнерами по другую сторону фронта монополизировал торговый транзитный коридор из Турции в Центральную Сирию (см. том 2, главу 25).

* * *

В качестве итогового вывода следует отметить, что конфликт крайне отрицательно повлиял на социум и индивидов, разрушив многие традиционные связи на семейном, общинном, провинциальном и общенациональном уровнях. Все это станет серьезным тормозом возвращения к мирной жизни. К счастью, есть позитивные тенденции: экономика способна послужить локомотивом консолидации общества, о чем свидетельствуют неформальные хозяйственные связи между зонами правительства и оппозиции.

⁴⁰ Большой Идлиб охватывает одноименную провинцию, а также прилегающие районы провинций Алеппо, Хама и Латакия.

БИБЛИОГРАФИЯ

Официальные документы

1. Доклад Генерального секретаря «Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018)», S/2019/674. Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 21 августа 2019 г. 23 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/253/10/PDF/N1925310.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).
2. Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусе в занятости // Методологические положения по статистике. Вып. 1–5. Разд. 3.1. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), б.д. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm (дата обращения: 13.09.2021).
3. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, публикация Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Б/д. 25 с. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf> (дата обращения: 13.09.2021).
4. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики // Методологические положения по статистике. Вып. 1–5. Разд. 7. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), б.д. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d030/i030150r.htm (дата обращения: 25.09.2021).
5. О прекращении финансовыми учреждениями США корреспондентских отношений с Коммерческим банком Сирии. М.: Банк России, 22 мая 2006 г. URL: http://cbr.ru/press/PR/?file=060522_1512361.htm (дата обращения: 12.09.2021).
6. Резолюция 2165 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7216-м заседании, S/RES/2165 (2014). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 14 июля 2014 г. 5 с. URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2165\(2014\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2165(2014)) (дата обращения: 14.09.2021).
7. Резолюция 2191 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7344-м заседании, S/RES/2191 (2014). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 17 декабря 2014 г. 5 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/700/24/PDF/N1470024.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).
8. Резолюция 2286 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7685-м заседании 3 мая 2016 г. S/RES/2286 (2016). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 3 мая

- 2016 г. 6 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/125/09/PDF/N1612509.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).
9. Резолюция 2504 (2020), принятая Советом Безопасности на его 8700-м заседании, S/RES/2504 (2020). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 10 января 2020 г. 3 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/009/31/PDF/N2000931.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).
 10. Резолюция 2533 (2020), принятая Советом Безопасности 11 июля 2020 г., S/RES/2533 (2020). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 13 июля 2020 г. 2 с. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/179/89/PDF/N2017989.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.09.2021).
 11. Резолюция 986 (1995), принятая Советом Безопасности на его 3519-м заседании, S/RES/986 (1995). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 14 апреля 1995 г. 5 с. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1995> (дата обращения: 12.09.2021).
 12. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614. М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 3 октября 2016 г. (обновлен 29 января 2017 г.). URL: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct> (дата обращения: 13.09.2021).
 13. Руководство по измерению бедности (на рус. яз.). Нью-Йорк — Женева: Европейская экономическая комиссия (ООН), 2017. 199 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 13.09.2021).
 14. аль-Барнамадж аль-ватаний ат-танмавий ли Сурия баада аль-харб: «Аль-Хутта аль-истратиджийя Сурия 2030» [Национальная программа развития Сирии в послевоенный период: стратегический план «Сирия 2030»]. Дамаск: Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР, май 2020 г. 224 с. URL: http://picc.gov.sy/EG8/report/Syria_2020.pdf (date of access: 12.09.2021).
 15. аль-Баян аль-хитамий ли аль-муатамар аль-кутрий аль-ашир [Заявление по итогам X регионального съезда ПАСВ], 6–9 июня 2005 г. Дамаск: Общеарабское Руководство ПАСВ, 2 января 2011 г. URL: http://www.baath-party.org/index.php?option=com_content&view=article&id=117:117&catid=34&Itemid=306&lang=ar (date of access: 12.09.2021).
 16. аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя: аль-Истиаарад аль-ватаний ат-тауый аль-авваль ан хадаф ат-танмия аль-мустадафа 2020 [Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития, 2020 г.]. Дамаск: Доклад Государственной комиссии по планированию и международному сотрудничеству при Совете министров САР, июнь 2020 г. 83 с. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26292VNR_2020_Syria_Report_Arabic.pdf (date of access: 12.09.2021).

17. аль-Марсум ат-ташриаый ракм 13 ли ам 2016 [Декрет 13/2016]. Дамаск: Совет министров САР, 18 июня 2016 г. URL: <http://www.pministry.gov.sy/contents/12678/-المرسوم-التشريعي-رقم-31/لعام-6102-القاضي-بإضافة-مبلغ-وقدره-0057-لبيرة-سورية-شهيراً-إلى-مبلغ-التعويض-المعيشي> (date of access: 13.09.2021).
18. аль-Марсум ат-ташриаый ракм 23 ли ам 2019 [Декрет 23/2019]. Дамаск: Народный совет САР, 21 ноября 2019 г. URL: <https://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=21427&ref=tree&> (date of access: 13.09.2021).
19. аль-Марсум ат-ташриаый ракм 38 ли ам 2013 [Декрет 38/2013]. Дамаск: Народный совет САР, 22 июня 2013 г. URL: <https://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=4270&ref=tree&> (date of access: 13.09.2021).
20. аль-Марсум ат-ташриаый ракм 41 ли ам 2015 [Декрет 41/2015]. Дамаск: Совет министров САР, 23 сентября 2015 г. URL: <http://www.pministry.gov.sy/contents/12409/-المرسوم-التشريعي-رقم-14-لعام-5102-القاضي-بإضافة-مبلغ-وقدره-0052-لبيرة-سورية-فقط-إلى-الرواتب-والأجور-الشهرية-المقطوعة-للعمالين-المدنيين-والعسكريين> (date of access: 13.09.2021).
21. ар-Раис аль-Асад юсдыр марсуман ли зиядат ар-раватыб ва аль-уджур аль-мактуаа ли аль-амилин аль-маданийин ва аль-аскарийин би нысбат 50 фи аль-миа [Президент Асад издал декрет о повышении на 50 процентов окладов гражданских и военных служащих] // САНА, 11 июля 2021 г. URL: <https://www.sana.sy/?p=1429481> (date of access: 13.09.2021).
22. *Дарвиш Б., ас-Саталь Д.* Асаар ас-силаа бейна рамаданейн [Сравнение цен на товары в период рамадана (2015–2016 гг.)]. Дамаск: Справка Общества защиты прав потребителей Дамаска и Дамасской области (документ получен в ходе эмпирических исследований автора 21 января 2021 г.).
23. Дустур аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя [Конституция Сирийской Арабской Республики]. Принята на референдуме 26 февраля 2012 г. Дамаск: Минобороны САР (электронная версия), б.д. URL: <http://www.mod.gov.sy/index.php?node=551&cat=3858> (date of access: 12.09.2021).
24. Дустур аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя 1973 [Конституция Сирийской Арабской Республики 1973 г.]. Дамаск: Муассасат ан-Нури, 1998. 40 с.
25. Таамим би рафаа аль-хадд аль-адна ли уджур аль-амилин фи аль-кытаа аль-хасс ва ат-таавуний ва аль-муштарак иля 9765 [Комментарий о повышении МРОТ занятых в частном, кооперативном и смешанном секторах до 9765 сир. ф.]. Дамаск: Государственная организация социального страхования САР. Б/д. URL: <http://taminat.gov.sy/ar/news.php?id=115> (date of access: 13.09.2021).
26. Conflict in the Syrian Arab Republic: Macroeconomic Implications and Obstacles to Achieving the Millennium Development Goals. Beirut: ESCWA, June 2014. xvi, 72 p. URL: https://archive.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/publications/files/e_escwa_edgd_14_tp-5_e.pdf (date of access: 13.09.2021).
27. Council Regulation (EU) No. 266/2012 of 23 March 2012 implementing Article 32(1) of Regulation (EU) No. 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 87. 24 Mar. 2012.

- Vol. 55. P. 45–48. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0266> (date of access: 13.09.2021).
28. Council Regulation (EU) No. 442/2011 of 9 May 2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 121. 10 May 2011. Vol. 54. P. 1–10. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:121:0001:0010:EN:PDF> (date of access: 13.09.2021).
29. Council Regulation (EU) No. 504/2011 of 23 May 2011 implementing Regulation (EU) No. 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 136. 24 May 2011. Vol. 54. P. 45–47. URL: http://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2011/504/oj (date of access: 13.09.2021).
30. Council Regulation (EU) No. 509/2012 of 15 June 2012 amending Regulation (EU) No. 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 156. 16 Jun. 2012. Vol. 55. P. 10–37. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:156:0010:0037:EN:PDF> (date of access: 13.09.2021).
31. Council Regulation (EU) No. 611/2011 of 23 June 2011 implementing Regulation (EU) No. 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 164. 24 Jun. 2011. Vol. 54. P. 1–3. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011R0611> (date of access: 13.09.2021).
32. Council Regulation (EU) No. 878/2011 of 2 September 2011 amending Regulation (EU) No. 442/2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria. Brussels: Official Journal of the European Union L 228. 3 Sept. 2011. Vol. 54. P. 1–5. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011R0878> (date of access: 13.09.2021).
33. Doing Business 2006: Creating Jobs. Washington, DC: The World Bank — the International Finance Corporation, September 2005. 196 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB06-FullReport.pdf> (date of access: 12.09.2021).
34. Doing Business 2008. Washington, DC: The World Bank — the International Finance Corporation, September 2007. 208 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB08-FullReport.pdf> (date of access: 12.09.2021).
35. Doing Business 2010: Reforming Through Difficult Times. Palgrave Macmillan-the International Finance Corporation — the World Bank, September 2009. 231 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB10-FullReport.pdf> (date of access: 12.09.2021).
36. Doing Business 2011: Making a Difference for Entrepreneurs. Washington, DC: The World Bank Group, 2010. vi, 259 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB11-FullReport.pdf> (date of access: 14.09.2021).

37. Doing Business 2012: Doing Business in a More Transparent World. Washington, DC: The World Bank, 2011. vi, 204 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf> (date of access: 14.09.2021).
38. Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Middle-Size Enterprises. Washington, DC: The World Bank, 2012. vi, 274 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB13-full-report.pdf> (date of access: 14.09.2021).
39. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Middle-Size Enterprises. Washington, DC: The World Bank, 2013. vi, 308. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021).
40. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. Washington, DC: The World Bank, 2014. x, 320 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021).
41. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. Washington, DC: The World Bank, 2015. vi, 340 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB16-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021).
42. Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. Washington, DC: The World Bank, 2016. vi, 348 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021).
43. Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. Washington, DC: The World Bank, 2017. v, 305 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (date of access: 14.09.2021).
44. Doing Business 2019: Training for Reform. Washington, DC: The World Bank, 2018. v, 304 p. URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (date of access: 14.09.2021).
45. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: The World Bank, 2019. x, 137 p. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (date of access: 14.09.2021).
46. EU Funded UNDP Response in Syria Restoration and Stabilization of Livelihoods. Damascus: UNDP, January—September 2014. 30 p. URL: <https://www.arabstates.undp.org/content/rbas/en/home/library/crisis-response0/eu-funded-undp-response-in-syria.html> (date of access: 13.09.2021).
47. European Union, Trade in Goods with Syria. Brussels: European Commission — Directorate General for Trade, 12 Apr. 2021. 10 p. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_syria_en.pdf (date of access: 13.09.2021).
48. Financial Crimes Enforcement Network; Amendment to the Bank Secrecy Act Regulations — Imposition of Special Measure Against Commercial Bank of Syria, Including Its Subsidiary, Syrian Lebanese Commercial Bank, as a Financial Institution

- of Primary Money Laundering Concern. Washington, DC: US Department of the Treasury, 31 CFR Part 103. Federal Register. 15 Mar. 2006. Vol. 71. No. 50. P. 13260–13267. URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/noticeoffinalrule_03152006.pdf (date of access: 12.09.2021).
49. Greater Arab Free Trade Area (GAFTA). Amman: Ministry of Industry, Trade, and Supply of the Hashemite Kingdom of Jordan, n.d. URL: <https://mit.gov.jo/EchoBusV3.0/SystemAssets/PDFs/EN/Departments/ForeignTradePolicy/Greater%20Arab%20Free%20Trade%20Area.pdf> (date of access: 12.09.2021).
 50. Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update. N.Y.: UNDP, 2018. 113 p. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (date of access: 14.09.2021).
 51. Human Development Report 2000. N.Y.: UNDP, 2000. 290 p. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf (date of access: 14.09.2021).
 52. Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. N.Y.: UNDP, 2011. 179 p. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/271/hdr_2011_en_complete.pdf (date of access: 14.09.2021).
 53. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. N.Y.: UNDP, 2013. 204 p. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14/hdr2013_en_complete.pdf (date of access: 14.09.2021).
 54. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. N.Y.: UNDP, 2014. 227 p. URL: <http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> (date of access: 14.09.2021).
 55. Human Development Report 2015. Work for Human Development. N.Y.: UNDP, 2015. 274 p. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_0.pdf (date of access: 14.09.2021).
 56. Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. N.Y.: UNDP, 2016. 272 p. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (date of access: 14.09.2021).
 57. Human Development Report 2019. Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st century. N.Y.: UNDP, 2019. 352 p. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (date of access: 14.09.2021).
 58. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. N.Y.: UNDP, 2020. 398 p. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (date of access: 14.09.2021).
 59. Human Development Report: Deepening Democracy in a Fragmented World. N.Y.: UNDP, 2002. xiv, 278 p. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/263/hdr_2002_en_complete.pdf (date of access: 12.09.2021).
 60. Human Development Report. Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World. N.Y.: UNDP, 2007/2008. xvi, 384. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (date of access: 12.09.2021).

61. Human Development Report. Sustainability and Equity: A Better Future for All. N.Y.: UNDP, 2011. xi, 179. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/271/hdr_2011_en_complete.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
62. Iraq: Oil-For-Food Program, Illicit Trade, and Investigations. Washington, DC: Congressional Research Service — Report for Congress, 24 Jan. 2007. 27 p. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20070124_RL30472_86d0ad6ee0b81dffe40400c0f1e83deaed24589a.pdf (date of access: 12.09.2021).
63. Land Degradation Neutrality Target Setting Programme Final Country Report. Damascus: S.A.R. Ministry of Local Administration and Environment, March 2020. 139 p. URL: https://knowledge.unccd.int/sites/default/files/ldn_targets/2020-08/Syria%20LDN%20TSP%20Final%20Report%20%28English%29.pdf (date of access: 13.09.2021).
64. *Medina L., Schneider F.* Shadow Economies Around the World: What Did We Learn over the Last 20 Years. Washington, DC: IMF Working Paper — WP/18/17, January 2018. 76 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (date of access: 12.09.2021).
65. Over 90% of Syrian Crude Oil Exports Go to European Countries. Washington, DC: US Energy Administration, 16 Sept. 2011. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=3110> (date of access: 13.09.2021).
66. Proposal for a Council Decision on the Conclusion of a Euro-Mediterranean Association Agreement between the European Community and its Member States of the One Part, and the Syrian Arab Republic, of the Other Part — 52008PC0853(02). Brussels: The European Council, 12 Dec. 2008. URL: [https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008PC0853\(02\):EN:HTML](https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008PC0853(02):EN:HTML) (date of access: 12.09.2021).
67. Strategy Paper 2007–2013 and National Indicative Programme 2007–2010 — Syria. Brussels: European Commission, 2007. 60 p. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/pdf/pdf/country/enpi_csp_nip_syria_en.pdf (date of access: 12.09.2021).
68. Syria Country Office Market Price Watch Bulletin. Rome: WFP — VAM Food Security Analysis. February 2020. Iss. 63. 7 p. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000114318/download/?iframe> (date of access: 13.09.2021).
69. Syria Country Office Market Price Watch Bulletin. Rome: WFP — VAM Food Security Analysis. December 2015. Iss. 13. 5 p. URL: https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp281875.pdf?_ga=2.134282289.1399848510.1611249148-837253687.1611249148 (date of access: 13.09.2021).
70. Syria Country Office Market Price Watch Bulletin. Rome: WFP — VAM Food Security Analysis. December 2020. Iss. 73. 8 p. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000122982/download/> (date of access: 13.09.2021).
71. Syria Damage Assessment of Selected Cities Aleppo, Hama, Idlib. Washington, DC: The World Bank Group, III Phase March 2017. xxx, 56 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/530541512657033401/pdf/121943-WP-P161647-PUBLIC-Syria-Damage-Assessment.pdf> (date of access: 13.09.2021).

72. Syria Sanctions. Washington, DC: US Department of the Treasury, n.d. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/syria-sanctions> (date of access: 12.09.2021).
73. Syria: Reconstruction for Peace. Washington, DC: MENA Economic Monitor — WB Group, 2016 (UNICEF 2016, UNOCHA 2015 data). 58 p. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/777291467993169903/pdf/104577-WP-PUBLIC-4-12-16-MEM-SPRING-2016-FINAL-FINAL.pdf> (date of access: 14.09.2021).
74. Syria: Trade Picture. Brussels: European Commission, 5 Jul. 2021 (last update). URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/syria/> (date of access: 13.09.2021).
75. Syrian Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act of 2003, Public Law 108–175. The United States Statutes at Large (Stat.). Vol. 117. Washington, DC: Authenticated US Government Information, 12 Dec. 2003. P. 2482–2489. URL: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ175/PLAW-108publ175.pdf> (date of access: 12.09.2021).
76. Syrian Arab Republic: Annual Report 2018. Geneva: UNHCR — 3RP (Regional Refugee & Resilience Plan). 12 p. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/68557> (date of access: 14.09.2021).
77. Syrian Arab Republic: Thematic Study on Land Reclamation Through De-rocking. Rome: International Fund for Agricultural Development, 2010. 61 p. URL: <https://www.ifad.org/documents/38714170/39135645/Syria.pdf/414f3a60-c6b4-4aa7-80b1-2c4132f8c554> (date of access: 13.09.2021).
78. Syrian Arab Republic: Third National Millennium Development Goals Progress Report. N.Y.: UNDP, 2010. 89 p. URL: <http://www.undp.org/content/dam/rbas/report/MDGR-2010-En.pdf> (date of access: 13.09.2021).
79. The Association Agreement Establishing a Free Trade Area between the Republic of Turkey and the Syrian Arab Republic // WITS (веб-ресурс), б.А. 21 p. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/Syria-Turkey.pdf> (date of access: 12.09.2021).
80. UNICEF Syria Crisis Situation Report June 2017 — Humanitarian Results. UNICEF MENA Regional Office: Amman, Jordan, July 2017. 27 p. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/unicef-syria-crisis-situation-report-humanitarian-results-june-2017> (date of access: 14.09.2021).
81. UNICEF Syria Crisis Situation Report March 2017 — Humanitarian Results. Amman, Jordan: UNICEF MENA Regional Office, January 2018. 28 p. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNICEF_Syria_Crisis_Situation_Report_2017_year_end_External.pdf (date of access: 14.09.2021).

Выступления и интервью официальных лиц, информационные публикации на сайтах международных организаций, пресс-релизы, брифинги

82. Асад назвал \$400 млрд необходимой суммой для восстановления Сирии // Интерфакс (электронная версия), 15 апреля 2018 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/608591> (дата обращения: 13.09.2021).
83. Башар Асад — о главном уроке конфликта: на Запад нельзя полагаться // ВЕСТИ.ru, 3 апреля 2016 г. URL: <https://www.vesti.ru/article/1530198> (дата обращения: 13.09.2021).
84. Министр: турсектор Сирии потерял из-за войны около 50 миллиардов долларов // РИА Новости, 19 марта 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190319/1551919582.html> (дата обращения: 13.09.2021).
85. Небензя: весомых оснований для сохранения механизма трансграничной помощи в Сирии нет // ТАСС, 25 февраля 2021 г. URL: <https://tass.ru/politika/10784049> (дата обращения: 14.09.2021).
86. Опубликован Индекс восприятия коррупции за 2020 год // Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ, 29 января 2021 г. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/orublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsii_zh_2020_god (дата обращения: 12.09.2021).
87. Сирия — самый крупный и страшный гуманитарный кризис нашего времени // Новости ООН, 24 апреля 2018 г. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/04/1328902> (дата обращения: 14.09.2021).
88. аз-Зоаби: Кхасаис ва табаиуу аль-харб аль-ахлийя ау аль-мазхабийя ау ат-таифийя ля тунбак аля аль-халя ас-сурия [аз-Зоаби: В случае с Сирией нет признаков гражданской войны или войны на конфессиональной или сектантской основе] // Аль-Джумхурийя, 2 октября 2013 г. URL: <https://www.aljoughouria.com/ar/news/97028/-على-لا-تتطبق-على-الطايفية-او-المذهبية-او-الاهلية-او-الطبايع-الحرب-الاهلية-او-المذهبية-او-الطايفية-لا-تتطبق-على-الحالة-السورية> (date of access: 14.09.2021).
89. Аркам самиды. Вазир ан-накль якшаф хасаир кытаа ан-накль фи Сурия [Недвусмысленные цифры. Министр транспорта уточняет потери сектора транспорта в Сирии] // Аль-Хадас аль-Араби ТВ, 19 января 2019 г. (1:10). URL: <https://youtu.be/JofmNYaBD28> (date of access: 14.09.2021).
90. Вазир ан-нафт ас-сурий: хасаир аль-кытаа ан-нафты аксар мин 91 мильяр дулар [Министр нефти Сирии: потери нефтяного сектора превысили 91 миллиард долларов] // Аукат аш-Шам (веб-ресурс), 4 февраля 2021 г. URL: <https://shaamtimes.net/299494/النفط-السوري-خسائر-القطاع-النفطي> (date of access: 14.09.2021).
91. Вазир сурий: адрар аль-харб аля аль-кытаа ас-сынаый балагат нахва 150 мильяр дулар [Сирийский министр: ущерб, который война нанесла промышленному сектору, приблизился к 150 млрд долл.] // Аль-Ватан (веб-ресурс), 23 марта

- 2021 г. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/5390789> (date of access: 14.09.2021).
92. “No Preconditions” Accepted from Syrian Parties, UN Envoy Says Ahead of Geneva Talks // UN News, 27 Nov. 2017. URL: <https://news.un.org/en/story/2017/11/637402-no-preconditions-accepted-syrian-parties-un-envoy-says-ahead-geneva-talks> (date of access: 13.09.2021).
 93. *Abu-Ismaïl K.* Note on Poverty and Conflict in Arab States. Beirut: ESCWA, February 2020. 12 p. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/03/Abu-Ismaïl-paper.pdf> (date of access: 13.09.2021).
 94. Experts Discuss Post-Conflict Reconstruction Policies after Political Agreement in Syria // ESCWA press-release. Beirut: 7 Aug. 2018. URL: <https://www.unescwa.org/news/experts-discuss-post-conflict-reconstruction-policies-after-political-agreement-syria> (date of access: 13.09.2021).
 95. Gender, Employment, and the Informal Economy in Syria. Beirut: ILO — Regional Office for Arab States, June 2010. 6 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/gender/documents/publication/wcms_144219.pdf (date of access: 12.09.2021).
 96. IOM Aid Deliveries to Vulnerable Displaced Syrians Reach 260,000. Geneva: IOM, 19 Jul. 2013. URL: <https://www.iom.int/news/iom-aid-deliveries-vulnerable-displaced-syrians-reach-260000> (date of access: 14.09.2021).
 97. IOM Regional Response to the Syria Crisis 2015. Geneva: IOM, December 2015. 7 p. URL: https://www.iom.int/sites/default/files/situation_reports/file/IOM-Regional-Response-Syria-Crisis-Situation-Report-December-2015.pdf (date of access: 14.09.2021).
 98. *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // Draft Policy Research Working Paper — WGI, September 2010. 30 p. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/wgi.pdf> (date of access: 12.09.2021).
 99. Losses Exceeding \$442 Billion and Millions in Need of Humanitarian Assistance: The Catastrophic Repercussions of 8 Years of War in Syria // ESCWA press-release. Beirut: 23 Sept. 2020. URL: <https://www.unescwa.org/news/losses-exceeding-442-billion-and-millions-need-humanitarian-assistance-catastrophic> (date of access: 13.09.2021).
 100. Number of Syrian Refugees in Neighbouring Countries Has Tripled in Three Months — UN // UN News, 2 Oct. 2012. URL: <https://news.un.org/en/story/2012/10/422542-number-syrian-refugees-neighbouring-countries-has-tripled-three-months-un> (date of access: 14.09.2021).
 101. Numbers and Locations of Refugees and IDPs (as of 31 July 2013) // Reliefweb (веб-ресурс OCHA), 31 Jul. 2013. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-numbers-and-locations-refugees-and-idps-31-july-2013> (date of access: 14.09.2021).
 102. *Schneider F., Enste D.* Hiding in the Shadows: The Growth of the Underground Economy. Washington, DC: IMF, March 2002. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/> (date of access: 14.09.2021).

103. *Sheng Y.K.* What Is Good Governance. Bangkok: ESCAP, 2008. 3 p. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf> (date of access: 12.09.2021).
104. The Toll of War: The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. Washington, DC: The World Bank Group, 2017. xxiii, 123 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/syria/publication/the-toll-of-war-the-economic-and-social-consequences-of-the-conflict-in-syria> (date of access: 12.09.2021).

Теоретические труды, диссертации, учебные пособия, материалы конференций

105. *Аль Хумсси А.* Внешнеэкономические связи Сирии: состояние и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. 196 с. URL: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/tj/index.php?id=14&mod=dis&dis_id=1513 (дата обращения: 14.09.2021).
106. *Альакхрасс О.* Особенности производства электрической энергии в Сирии // Техносферная безопасность, надежность, качество, энерго- и ресурсосбережение: Материалы XXI Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д.: Донской государственный технический университет, 2019. С. 510–523. Доступ через elibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42692830&> (дата обращения: 13.09.2021).
107. Материалы III Международной конференции «Современное общество: человек, власть, экономика»: сборник научных статей / отв. ред. О.Ю. Челнокова. Саратов: Наука, 2014. 553 с. Разд. 6–9. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2014/el_sbournik_sovremen_obshch_2014_6-9.pdf (дата обращения: 27.09.2021).
108. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики: учебник для студентов экономических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 367 с. URL: https://vk.com/doc-101382510_416591806 (дата обращения: 12.09.2021).
109. *Сурков Н.Ю.* Российская военная полиция в Сирии: функции и перспективы (на русском). Geneva: Geneva Centre for Security Policy — Omran for Strategic Studies. Материалы дискуссии по итогам семинара «Новая динамика безопасности и политическое урегулирование в Сирии», Сиракузы, Италия, 18–19 октября 2018 г. 6 с. URL: <https://dam.gcsp.ch/files/2y10taGNdZ1sSDiH2F4DjPzf3eoz6GWAtnZGgsarEOPf9zdDphO6UuRS> (дата обращения: 12.09.2021).
110. *Федорченко А.В.* Возможен ли экономический ренессанс в арабском мире? // Особенности, проблемы и перспективы развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки) // Материалы общероссийской конференции экономистов-востоковедов, 20 марта 2017 г. М.: ИВ РАН, 2017. С. 170–174. URL:

- https://ivran.ru/sites/28/files/Sbornik_Konferenciya_ekonomisty.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
111. *Щербакова Е.М.* Возрастные границы отрочества и юности не жестки // Демоскоп Weekly. 2012. № 509–510. 1–20 мая. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom01.php> (дата обращения: 14.09.2021).
112. Экономика конфликта (учебный курс). М.: МГИМО (У) МИД России, 2019. 16 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/49d/ekonomika-konflikta-mo.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
113. *Acemoglu D.* Success and Failure of Nations: Institutional Bottlenecks Zeuthen Lectures. Cambridge, MA: The Massachusetts Institute of Technology (MIT), 22 May 2012. 50 p. URL: <https://economics.mit.edu/files/7846> (date of access: 12.09.2021).
114. *al-Jazaeri H.* Adverse Consequences of non-UN Sanctions on the Syrian Economy. Presentation at the conference “The Ramifications of the War in Syria: Where Does the World Stand?” Organized in Damascus by the British Syrian Society on October 30, 2016. 20 p. (unpublished).
115. *Roccu R.* Gramsci in Cairo: Neoliberal Authoritarianism, Passive Revolution and Failed Hegemony in Egypt under Mubarak, 1991–2010. PhD Thesis. L.: London School of Economics and Political Science, January 2012. 288 p. URL: http://etheses.lse.ac.uk/369/1/Roccu_Gramsci%20in%20Cairo.pdf (date of access: 12.09.2021).
116. *Szonyi J., De Pauw E., La Rovere R., Aw-Hassan A.* Poverty Mapping in Rural Syria for Enhanced Targeting // Presentation at the International Association of Agricultural Economists Conference, Gold Coast, Australia, 12–18 Aug. 2006. 15 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/23511641_Poverty_Mapping_in_Rural_Syria_for_Enhanced_Targeting/link/0046352d7cdcec5d34000000/download (date of access: 13.09.2021).

Монографии

117. *Алмонд Г.* Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / Гудин Р., Клингеманн Х.-Д. (ред.). М.: Вече, 1999. С. 69–106.
118. «Арабский кризис» и его международные последствия / под ред. А.М. Васильева; отв. ред. Л.М. Исаев, А.Д. Саватеев. М.: ЛЕНАНД, 2014. 256 с.
119. *Гудвин-Гилл Г.С.* Статус беженца в международном праве. М.: ЮНИТИ; Будапешт: Региональное представительство УВКБ ООН в РФ, 1997. 647 с.
120. *Ендовицкий Д.А., Ломсадзе Д.Г.* Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения. Воронеж: Ритм, 2019. 178 с.
121. *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН, 2020. 496 с. URL: <https://book.ivran.ru/book?id=5075> (дата обращения: 12.09.2021).
122. *Пир-Будагова Э.П.* История Сирии. XX век / А.О. Филоник (отв. ред.). М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.

123. *Anderton C., Carter J.* Principles of Conflict Economics: The Political Economy of War, Terrorism, Genocide, and Peace. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, April 25, 2019. 485 p.
124. *Arthur W.B.* Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1994. 224 p.
125. *Diwan I., Malik A., Atiyas I.* (eds.). Crony Capitalism in the Middle East: Business and Politics from Liberalization to the Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2019. 464 p.
126. *Guelke A.* Politics in Deeply Divided Societies. Cambridge: Polity Press, 2012. 178 p.
127. *Hall P., Soskice D.* (eds.). Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford: Oxford University Press, 2001. 540 p.
128. *Harvey D.* A Brief History of Neoliberalism. Oxford: Oxford University Press, 2007. 254 p.
129. *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest, and Money. Whitefish, MT: Kessinger Publishing, 2010. 414 p.
130. *Leibenstein H.* A Theory of Economic Demographic Development. Westport, CT: Greenwood Press, 1969. 204 p.
131. *Leibenstein H.* Economic Backwardness and Economic Growth: Studies in the Theory of Economic Development. N.Y.: John Wiley & Sons, 1957. 309 p.
132. *Matar L.* The Political Economy of Investment in Syria. L.: Palgrave Macmillan, 2016. xiv, 184 p.
133. *Matveev I.A.* The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018. xiv, 176 p.
134. *North D.* Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. 159 p.
135. *Nurkse R.* Problems of Capital Formation in the Underdeveloped Countries. N.Y.: Oxford University Press, 1961. 163 p.
136. *Perthes V.* The Political Economy of Syria Under Asad. L.-N.Y.: I.B. Tauris, 1997. 272 p.
137. *van Dam N.* The Struggle for Power in Syria: Politics and Society Under Asad and the Ba'th Party. 4th rev. ed. L.-N.Y.: I.B. Tauris, 2011. 272 p.
138. *Wieland C.* Syria: Ballots or Bullets? Democracy, Islamism, and Secularism in the Levant. Seattle: Cune Press, 2006. 224 p.

Научные статьи

139. *Бабенкова С.Ю.* Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 4 (55) (электронная версия). С. 158–177. URL: https://centerjournal.ru/wp-content/uploads/2017/11/Outlines-of-Global-Transformations_4_Internet-1.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

140. *Бартенев В.И.* Взаимно гарантированная обструкция? Россия, страны Запада и политические дилеммы восстановления Сирии // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2018. Т. 18 (4). С. 755–774. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimno-garantirovannaya-obstruktsiya-rossiya-strany-zapada-i-politicheskie-dilemmy-vosstanovleniya-sirii/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).
141. *Бахаа М.* Современное состояние банковской системы Сирии // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. С. 211–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-bankovskoy-sistemy-sirii> (дата обращения: 13.09.2021).
142. *Вакарев А.А.* Методические подходы к определению экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций для региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика, экология. 2011. № 1 (18). С. 54–60. URL: <https://ges.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/120> (дата обращения: 13.09.2021).
143. *Голикова С.В.* Теоретические аспекты изучения семьи в научной литературе // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2008. С. 226–240. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20183/1/dais-20-09-2008.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
144. *Джумаа Д.* Государственная политика в области сельского хозяйства: опыт Сирии, Саудовской Аравии и Судана // Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития: сборник статей. М.: ИВ РАН, 1995. С. 46–69.
145. *Долгов Б.В.* Сирийский кризис (2011–2020): начало // Восток (Oriens). 2020. Вып. 6. С. 118–128. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080012746-7-1/> (дата обращения: 12.09.2021).
146. *Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломеин А.А.* Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Известия Байкальского государственного университета. Т. 28. № 1. С. 123–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-izhdivenchestvo-i-sotsialnyy-parazitizm-v-sovremennoy-rossii-ekspertnaya-otsenka-prichin-i-faktorov-suschestvovaniya> (дата обращения: 14.09.2021).
147. *Колесников В.В.* Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 16–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-ekonomika-v-sisteme-ekonomicheskoy-kriminologii-ponyatie-i-struktura/viewer> (дата обращения: 14.09.2021).
148. *Наумкин В.В.* Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmeshatelstvo/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).

149. *Руденкин В.Н.* Проблема измерения коррупции: возможны ли объективные международные коррупционные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2 (39). С. 22–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izmereniya-korrupsii-vozmozhny-li-obektivnye-mezhdunarodnye-korrupsionnye-reytingi/viewer> (дата обращения: 12.09.2021).
150. *Соколова И.А.* Спрос на продукты питания и аграрная политика страны // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3418> (дата обращения: 13.09.2021).
151. *Сурков Н.Ю.* Возвращение сирийских беженцев: российский подход // Пути к миру и безопасности. 2019. № 2 (57). С. 48–55. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/pmb/archive/2019/2-57/articles/humanitarian-aspects-of-security/return-of-syrian-refugees-russias-approach> (дата обращения: 12.09.2021).
152. *Сухов Н.В.* Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития // Восток (Oriens). 2020. № 2. С. 74–84.
153. *Филоник А.О.* Война в Сирии: экономический ущерб и реконструкция страны // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 11: Арабский мир и экономические вызовы. Многоликая реальность / отв. ред. А.О. Филоник; ред.-сост. Л.Н. Руденко, З.А. Соловьева. М.: ИВ РАН, 2018. С. 161–177.
154. *Филоник А.О.* Госсектор и бюрократия в Сирии // Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития: сборник статей. Вып. 2. М.: ИВ РАН — Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995. С. 135–154.
155. *Филоник А.О.* Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 43–51.
156. *Хохлов И.И.* Тень и свет Хавалы. Финансовая система эпохи средневековья в условиях глобализации // Военно-промышленный курьер. 2007. № 16 (182). 25 апр. URL: <https://vpk-news.ru/articles/4318> (дата обращения: 14.09.2021).
157. *Юхачев С.П., Моисеев П.С.* Криминализация экономических отношений в России и ее влияние на экономическую безопасность страны // Социально-экономические явления и процессы. 2016. С. 112–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-ekonomicheskikh-otnosheniy-v-rossii-i-ee-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-strany> (дата обращения: 14.09.2021).
158. *аль-Ашкар А., Обейдо А., Худари М.* аль-Интаджий аль-куллийя ли авамиль аль-интадж ва мухаддидатиха фи Сурия кхыляля аль-фатра (1990–2010) [Общая факторная производительность в Сирии и ее определяющие факторы в период 1990–2010 гг.] // Маджаллат бухус Джамиат Халеб [Исследовательский журнал Университета Алеппо]. 2012. Вып. 2. Опубликовано М. Худари на ResearchGate (веб-ресурс), 10 августа 2019 г. 21 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/335099367_Total_Factor_Productivity_in_Syria_and_its_Determinants_during_the_Period_1990-2010 (date of access: 12.09.2021).

159. *Abboud S.* Locating the “Social” in the Social Market Economy // *Hinnebusch R.* (ed.). *Syria: From Reform to Revolt. Vol. 1: Political Economy and International Relations.* Syracuse: Syracuse University Press, 2015. P. 45–65.
160. *al-Kattan R.* Mapping the Ailing (but Resilient) Syrian Banking Sector // *al-Kattan R., Khalaf R., Arslanian F.* The Semblance of Order: Institutional Layers of the Syrian Uprising. *Syria Studies.* 2015. Vol. 7. No. 3. Publ. 16 June 2016. P. 1–36. URL: <https://ojs.st-andrews.ac.uk/index.php/syria/issue/view/122> (date of access: 14.09.2021).
161. *Ansah J.P.* Modeling the Dynamics of Poverty Trap and Debt Accumulation // *ResearchGate*, 14 Oct. 2014. 28 p. URL: https://www.researchgate.net/figure/Low-Level-Equilibrium-Trap_fig1_242722110 (date of access: 12.09.2021).
162. *Bojicic-Dzelilovic V., Turkmani R.* War Economy, Governance and Security in Syria’s Opposition-Controlled Areas // *Stability: International Journal of Security & Development.* 2018. No. 7 (1). URL: <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.569/> (date of access: 14.09.2021).
163. *Coyne C., Hall A.* Institutional Bottlenecks: What Can be Done? // *SSRN* (электронная библиотека), 11 Dec. 2012 (rev. 13 Feb. 2013). 26 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2188065 (date of access: 12.09.2021).
164. *Dorward A., Kydd J., Poulton C.* Market and Coordination Failures in Poor Rural Economies: Policy Implications for Agricultural and Rural Development // *ResearchGate* (веб-ресурс), February 2004. 19 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/23504081_Market_and_Coordination_Failures_in_Poor_Rural_Economies_Policy_Implications_for_Agricultural_and_Rural_Development (date of access: 12.09.2021)
165. *Esen O., Binatli A.O.* The Impact of Syrian Refugees on the Turkish Economy: Regional Labor Market Effects // *MDPI* (open online journal, веб-ресурс), 28 Oct. 2017. URL: www.mdpi.com/2076-0760/6/4/129/pdf (date of access: 13.09.2021).
166. *Faith D.* The Hawala System // *Global Security Studies.* 2011. Vol. 2. Iss. 1. URL: <http://globalsecuritystudies.com/Faith%20Hawala%20FINAL.pdf> (date of access: 14.09.2021).
167. *Ghandour G.* Central Bank of Syria and Its Role in the Syrian Economy // *International Journal of Advanced Engineering Research and Science.* 2017. Vol. 4. Iss. 5. May. P. 18–23. URL: https://ijaers.com/uploads/issue_files/4%20IJAERS-APR-2017-73-Central%20Bank%20of%20Syria%20and%20its%20Role%20in%20the%20Syrian%20Economy.pdf (date of access: 12.09.2021).
168. *Gleick P.* Water, Drought, Climate Change, and Conflict in Syria // *Weather, Climate and Society.* 2014. Vol. 6. No. 3. P. 331–340.
169. *Haddad B.* The Political Economy of Syria: Realities and Challenges // *Middle East Policy.* 2011. Vol. 18. Iss. 2. P. 46–61. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1475-4967.2011.00484.x> (date of access: 12.09.2021).
170. *Hinnebusch R.* The Battle over Syria’s Reconstruction // *Global Policy.* 2020. No. 11 (1). P. 113–123. URL: https://www.researchgate.net/publication/339571794_The_Battle_over_Syria%27s_Reconstruction (date of access: 12.09.2021).

171. *Hinnebusch R.* The Political Economy of Economic Liberalization in Syria // International Journal of Middle East Studies. 1995. Vol. 27. No. 3. P. 305–320. URL: <https://www.jstor.org/stable/176253> (date of access: 12.09.2021).
172. *Hinnebusch R.* Syria: From Authoritarian Upgrading to Revolution // International Affairs. 2012. Vol. 88. Iss. 1. P. 95–113. URL: https://www.jstor.org/stable/41428543?seq=2#metadata_info_tab_contents (date of access: 12.09.2021).
173. *Karimi M., Shafae S.* Poor Governance and Civil War in Syria // Turkish Journal of Middle Eastern Studies. 2018. Vol. 5/1. P. 49–71. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/486505> (date of access: 12.09.2021).
174. *Mohammed S.A., Alkerdi A., Nagy J., Harsányi E.* Syrian Crisis Repercussions on the Agricultural Sector: Case Study of Wheat, Cotton and Olives // Regional Science Policy and Practice Journal. Wiley, 17 Jul. 2019. URL: <https://rsaiconnect.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/rsp3.12222> (date of access: 13.09.2021).
175. *Nelson R.R.* A Theory of the Low Level Equilibrium Trap // American Economic Review. 1956. Vol. 46. P. 894–908. URL: https://www.depfe.unam.mx/actividades/12/curso-crecimientoydesarrollo/02_nelson_1956.pdf (date of access: 12.09.2021).
176. *Steenkamp C.* The Crime-Conflict Nexus and the Civil War in Syria. Stability // International Journal of Security and Development. 2017. No. 6 (1). URL: <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.522/> (date of access: 14.09.2021).

Материалы аналитических центров и НПО

177. *Бартенев В.И.* Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками. М.: РСМД, 17 декабря 2020 г. (доклад № 62). 117 с. URL: <https://russianscouncil.ru/papers/MENA-IntAid-Report62.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
178. *Аляу А.* Мадхаль иля аль-ля марказийя фи ан-низам аль-идарий ас-сурий [Введение в децентрализацию сирийской административной системы]. Дамаск: Сирийская организация исследований и анализа общественного мнения, 14 января 2020 г. URL: http://www.syriainside.com/articles/186_مدخل-الى-اللامركزية-في-النظام-الإداري-السوري (date of access: 12.09.2021).
179. *аш-Шишакли М.А.* Мустакбаль аль-кытаа ат-таавуний фи Сурия [Будущее кооперативного сектора в Сирии]. Дамаск: Сирийское общество экономических наук, б.д. URL: http://www.mafhoum.com/syr/articles_02/shishkali/shishkali.htm (date of access: 12.09.2021).
180. *аль-Ляхам Ф.* аль-Кытаа аль-муштарак ка джиср ли ат-таавун бейна аль-кыта-эйн аль-амм ва аль-хасс: хаула тафавиль даур аль-кытаа аль-муштарак фи ат-танмийя аль-иктысадыя ва аль-ислах аль-иктысадий фи итар ат-тааудийя аль-иктысадийя фи Сурия [Смешанный сектор как мост для сотрудничества между государственным и частным секторами: о повышении роли смешанного сектора в экономическом развитии и экономической реформе в рамках эконо-

- мического плюрализма в Сирии]. Дамаск: Сирийское общество экономических наук, б.д. URL: http://www.mafhoum.com/syr/articles_02/lahham/lahham.htm (date of access: 12.09.2021).
181. *Abboud S.* The Economics of War and Peace in Syria: Stratification and Factionalization in the Business Community. N.Y.: The Century Foundation, 31 Jan. 2017. URL: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/> (date of access: 14.09.2021).
 182. *Abu-Ismaïl K., al-Kiswani B., Araji S. et al.* Syria at War: Eight Years on. ESCWA-University of St. Andrews. Beirut: ESCWA, 2020. 86 p. URL: <https://publications.unescwa.org/projects/saw/sdgs/pdf/en/Syria-at-War-8-years-on-Report-Final.pdf> (date of access: 12.09.2021).
 183. *Abu-Ismaïl K., Imady O., Kuncic A. et al.* Syria at War: Five Years On. Beirut: ESCWA — University of St. Andrews, April 2016. 68 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/323587630_Syria_At_War_Five_Years_Later_ESCWA_St_Andrews (date of access: 12.09.2021).
 184. After Years of Leakages, Syrian Capital Flight Likely Intensifying. Washington, DC: Financial Transparency Coalition, 30 Nov. 2011. URL: <https://financialtransparency.org/after-years-of-leakages-syrian-capital-flight-likely-intensifying/> (date of access: 12.09.2021).
 185. *Aita S.* (supv.). The Political Economy and Its Social Ramifications in Three Syrian Cities: Tartous, Qamishli and Azaz — Community Cohesion and Stability Project. Paris: Le Cercle des Économistes Arabes [The Circle of Arab Economists], January 2021. 109 p. URL: <http://www.economistes-arabes.org/fr/wp-content/uploads/2021/06/Political-Economy-Report-English-F.pdf> (date of access: 12.09.2021).
 186. *al-Hilu K.* The Turkish Intervention in Northern Syria: One Strategy, Discrepant Policies. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 14 Jan. 2021. 18 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/69657/Khayrallah%20al-Hilu%20-%20The%20Turkish%20Intervention%20in%20Northern%20Syria%20One%20Strategy%20Discrepant%20Policies.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 12.09.2021).
 187. *Asseburg M.* Reconstruction in Syria Challenges and Policy Options for the EU and Its Member States. Berlin: SWP, Research Paper 11, July 2020. 36 p. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP11_ReconstructionSyria.pdf (date of access: 12.09.2021).
 188. *Balanche F.* Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. Washington, DC: WINEP, 9 Aug. 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/not-money-alone-the-challenges-of-syrian-reconstruction> (date of access: 12.09.2021).
 189. *Chahoud T.* Syria's Industrial Policy. Bonn: German Development Institute, 2011. 41 p. URL: <https://www.die-gdi.de/uploads/media/Syrienstudie.engl.arab.pdf> (date of access: 12.09.2021).
 190. *Dacrema E., Talbot V.* (ed.), *Magri P.* (intr.) Rebuilding Syria: The Middle East's Next Power Game? Milano: ISPI, 2019. 148 p. URL: <https://reliefweb.int/sites/re>

- liefweb.int/files/resources/ispi_report_rebuilding_syria_2019_0.pdf (date of access: 12.09.2021).
191. *Daher J.* The Paradox of Syria's Reconstruction. Beirut: Malcolm H. Kerr Carnegie Middle East Center, 4 Sept. 2019. URL: <https://carnegie-mec.org/2019/09/04/paradox-of-syria-s-reconstruction-pub-79773> (date of access: 12.09.2021).
 192. *Daher J.* The Political Economic Context of Syria's Reconstruction: A Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2018. 25 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/60112> (date of access: 12.09.2021).
 193. *Daher J.* The Political Economy of Syria: Deepening Pre-War Orientations. Paris: Arab Reform Initiative, 30 Oct. 2020. 13 p. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/the-political-economy-of-syria-deepening-pre-war-orientations/> (date of access: 12.09.2021).
 194. *Fathallah R.* Under the Radar: How Syrian Refugee Entrepreneurs Adapt and Operate in Lebanon's Informal Economy. Beirut: American University of Beirut — Issam Fares Institute for Public Policy and International Affairs, January 2020. ii, 33 p. URL: https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/publications/research_reports/2019-2020/20200215_syrian_refugee_entrepreneurs_adapt_and_operate_in_lebanon.pdf (date of access: 14.09.2021).
 195. *Gaafar R.* The Environmental Impact of Syria's Conflict: A Preliminary Survey of Issues. Paris: Arab Reform Initiative, 7 Apr. 2021. 25 p. URL: https://www.arab-reform.net/wp-content/uploads/pdf/Arab_Reform_Initiative_en_the-environmental-impact-of-syrias-conflict-a-preliminary-survey-of-issues_17955.pdf?ver=1e59a0ba4cbc4cb221de3b1f5b6ad5e1 (date of access: 13.09.2021).
 196. *Hanke S.H.* Syria's Other Problem: Inflation. Washington, DC: Cato Institute, October 2013. URL: <http://www.novinite.com/articles/154136/Syria%27s+Other+Problem%3A+Inflation> (date of access: 13.09.2021).
 197. *Hatahet S.* The Political Economy of the Autonomous Administration of North and East Syria. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 29 Nov. 2019. 19 p. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/65364/MED_WPCS_2019_16.pdf (date of access: 12.09.2021).
 198. *Hatahet S.* The Recovery of the Local Economy in Northern Aleppo: Reality and Challenges. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 25 Mar. 2021. 20 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/70658/The%20Recovery%20of%20the%20Local%20Economy%20in%20Northern%20Aleppo%20Reality%20and%20Challenges.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (date of access: 12.09.2021).
 199. *Heydemann S., Yazigi J.* Syrian Uprising 10-year Anniversary: A Political Economy Perspective. Washington, DC: The Brookings Institution, 26 Mar. 2021. URL: <https://www.brookings.edu/on-the-record/syrian-uprising-10-year-anniversary-a-political-economy-perspective/> (date of access: 12.09.2021).

200. *Hokayem E.* The Gulf States and Syria. Washington, DC: United States Institute of Peace, Peacebrief 116, 30 Sept. 2011. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/PB%20116.pdf> (date of access: 12.09.2021).
201. Impact of the Conflict on Syrian Economy and Livelihoods. Geneva: Syria Needs Analysis Project for ACAPS, July 2013. 23 p. URL: https://www.acaps.org/sites/acaps/files/products/files/23_impact_of_the_conflict_on_syrian_economy_and_livelihoods_july_2013.pdf (date of access: 12.09.2021).
202. *Johnston P., Alami M., Clarke C., Shatz H.* Return and Expand? The Finances and Prospects of the Islamic State After the Caliphate. Santa-Monica, CA: RAND Corporation, 2019. xxii, 146 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3046.html (date of access: 12.09.2021).
203. *Schwab K.* (ed.). The Global Competitiveness Report 2009–2010. Geneva: World Economic Forum, 2009. 479 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2009-10.pdf (date of access: 12.09.2021).
204. *Schwab K., Porter M.* (co-dir.). The Global Competitiveness Report 2008–2009. Geneva: World Economic Forum, 2008. 500 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf (date of access: 12.09.2021).
205. *Lund A.* Drought, Corruption, and War: Syria’s Agricultural Crisis. Beirut: Carnegie Middle East Center, 18 Apr. 2014. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/55376> (date of access: 12.09.2021).
206. *Nasser R.* (lead author), *Mehchi Z., Abu-Ismaïl K.* Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. Damascus: SCPR, January 2013. 79 p. URL: <https://www.scpr-syria.org/socioeconomic-roots-and-impact-of-the-syrian-crisis-2013> (date of access: 12.09.2021).
207. Quick Facts: What You Need to Know about the Syria Crisis. Portland, OR: Mercy Corps, 13 Aug. 2013 (updated on 9 Mar. 2017 and 12 Mar. 2021). URL: <https://www.mercycorps.org/articles/iraq-jordan-lebanon-syria-turkey/quick-facts-what-you-need-know-about-syria-crisis> (date of access: 14.09.2021).
208. *Said S.* (ed.). Local Economies in Syria: Divisions and Dependencies. Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, September 2019. 87 p. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/beirut/15702.pdf> (date of access: 12.09.2021).
209. Syria. War on Development: Socioeconomic Monitoring Report of Syria Second Quarterly Report (April—June 2013). SCPR—UNRWA—UNDP, October 2013. 35 p. URL: https://www.unrwa.org/sites/default/files/md_syr-rprt_q2fnl_251013.pdf (date of access: 13.09.2021).
210. Syrian Cities Damage Atlas: Eight Year Anniversary of the Syrian Civil War. Geneva: UNITAR (UNOSAT) — REACH, 16 Mar. 2019. v, 73 p. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/reach_thematic_assessment_syrian_cities_damage_atlas_march_2019_reduced_file_size_1.pdf (date of access: 13.09.2021).
211. Syrian Revolution NINE Years on: 586,100 Persons Killed and Millions of Syrians Displaced and Injured. Coventry, UK: SOHR (NGO), 15 Mar. 2020. URL: <http://www.syriaohr.com/en/?p=157193> (date of access: 14.09.2021).

212. The Global Religious Landscape: A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010. Washington, DC: Pew Research Center, December 2012. 81 p. URL: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/jesinst/pdf/Grim-globalReligion-full.pdf> (date of access: 12.09.2021).
213. The State of the Syrian Economy at the End of 2015. Damascus: SCB, January 2016. 10 p. URL: http://www.scbdi.com/ui/The_State_of_the_Syrian_Economy_at_the_End_of_2015.pdf (date of access: 13.09.2021).

Справочные и статистические материалы, электронные базы данных

214. Академик. URL: <https://academic.ru>.
215. Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru>.
216. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. 11-е изд., стер. М.: Живой язык, 2006. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 480 с.
217. Вишневский А.Г. Демографический переход // БРЭ, 2004–2017 гг. (электронная версия). URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892> (дата обращения: 12.09.2021).
218. Ирак // ПЕТРОС (веб-ресурс), б.д. URL: <http://petros.ru/irak> (дата обращения: 12.09.2021).
219. Минашкин В.Г. Джини коэффициент // БРЭ (электронная версия), 2004–2017 гг. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1952567> (дата обращения: 13.09.2021).
220. Ткаченко А.А. Кейнс // БРЭ (электронная версия), 2004–2017 гг. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2058996> (дата обращения: 13.09.2021).
221. Молодежь // ООН, б.д. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 14.09.2021).
222. аль-Лира аль-йом/Syrian Pound Today [Сирийский фунт сегодня]. URL: https://sp-today.com/en/currency/us_dollar (date of access: 12.09.2021).
223. Официальный сайт Народного совета (парламента) САР. URL: <https://www.parliament.gov.sy> (публикации законов и законодательных декретов).
224. Официальный сайт Совета министров САР. URL: <http://www.pministry.gov.sy> (публикации законов и законодательных декретов).
225. Тлас Ф. ас-Сейра аз-затийя ли раджуль аль-аамаль ас-сури Фирас Тлас [Тлас Ф. Биография сирийского предпринимателя Фираса Тласа] // Wikiwic.com, n.d. URL: <https://wikiwic.com/فiras-طلاس/> (date of access: 13.09.2021).
226. Abdulrazak A. Who's Who: Saeb Nahas // The Syrian Observer, 21 Jan. 2014. URL: https://syrianobserver.com/EN/who/33693/whos_who_saeb_nahas.html (date of access: 13.09.2021).
227. Bertelsmann Transformation Index // Bertelsmann Stiftung. URL: <https://www.bti-project.org/en/meta/downloads.html>.
228. CEIC (A Euromoney Institutional Investor Company). URL: <https://www.ceicdata.com>.

229. Corruption Perceptions Index // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl>.
230. Countryeconomy.com. URL: <https://countryeconomy.com>.
231. Countrymeters. URL: <https://countrymeters.info/en>.
232. Energypedia. URL: <https://energypedia.info>.
233. Index Mundi. URL: <https://www.indexmundi.com>.
234. Knoema. URL: <https://knoema.ru>.
235. Library.ru (Научная электронная библиотека). URL: <https://www.elibrary.ru>.
236. Life Expectancy at Birth (Years). Geneva: The Global Health Observatory — WHO (database), n.d. URL: [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/life-expectancy-at-birth-\(years\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/life-expectancy-at-birth-(years)) (date of access: 14.09.2021).
237. Macrotrends. URL: <https://www.macrotrends.net>.
238. Official Development Assistance. Paris: OECD, n.d. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm> (date of access: 12.09.2021).
239. OPEC Basket Price // OPEC, б.д. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm (date of access: 12.09.2021).
240. Population Density: Syria // NASA-SEDAC, 2000. URL: <https://sedac.ciesin.columbia.edu/data/set/grump-v1-population-density/maps?facets=region%3Aasia&containers=syria> (date of access: 13.09.2021).
241. ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net>.
242. Statista. URL: <https://www.statista.com>.
243. Syria: Demographics // Heritage for Peace (NGO), n.d. URL: <http://www.heritageforpeace.org/syria-country-information/geography/> (date of access: 13.09.2021).
244. Syrian Arab Republic. Geneva: IOM, n.d. URL: <https://www.iom.int/countries/syria> (date of access: 14.09.2021).
245. Syrian Culture // Cultural Atlas, n.d. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/syrian-culture/syrian-culture-business-culture#syrian-culture-business-culture> (date of access: 14.09.2021).
246. Syrian Law Journal (справочная правовая система). URL: <http://www.syria.law>.
247. Syrian Refugees. Firenze, Italy: European University Institute — Robert Schuman Center for Advanced Studies, n.d. URL: <http://syrianrefugees.eu/>.
248. Ten Years on: The Syrian Conflict in Numbers // Vision of Humanity, n.d. URL: <https://www.visionofhumanity.org/ten-years-on-the-syrian-conflict-in-numbers/> (date of access: 13.09.2021).
249. The GlobalEconomy.com.
250. The Observatory of Economic Complexity (OEC). URL: <https://oec.world>.
251. The World Bank. URL: <data.worldbank.org>.
252. The World Bank: Worldwide Governance Indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>.
253. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com>.
254. Tradingview.com. URL: <https://ru.tradingview.com>.

255. Wikipedia. URL: ru.wikipedia.org.
 256. World Bank Blogs. URL: <https://blogs.worldbank.org>.
 257. World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org>.
 258. Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info>.

Публикации на интернет-сайтах, блоги

259. *Арбутина З., Капустина О.* Справка: как измеряют уровень коррупции // Deutsche Welle. 2010. 26 октября. URL: <https://www.dw.com/ru/справка-как-измеряют-уровень-коррупции/a-6151432> (дата обращения: 12.09.2021).
260. В Сирии ввели в строй два газовых месторождения // РИА Новости. 2019. 15 декабря. URL: <https://ria.ru/20191215/1562411271.html> (дата обращения: 13.09.2021).
261. *Виноградова Е., Шлейнов Р.* Сирийский связной: кого Эрдоган обвинил в торговле нефтью террористов // Ведомости. 2015. 6 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/07/619838-biznes-grazhdanskoi-voini> (дата обращения: 14.09.2021).
262. Власти Сирии запустили проект по получению электричества из солнечной энергии // ТАСС. 2019. 2 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6284805> (дата обращения: 13.09.2021).
263. Донорская конференция по Сирии под эгидой ЕС и ООН собрала €6,9 млрд // ТАСС. 2020. 30 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8854195> (дата обращения: 14.09.2021).
264. Из-за войны Сирия потеряла \$226 млрд ВВП // Курсив (веб-источник). 2017. 11 июля. URL: <https://kursiv.kz/news/mirovaya-ekonomika/2017-07/iz-za-voyny-siriya-poteryala-226-mlrd-vvp> (дата обращения: 13.09.2021).
265. Разбираемся вместе // Блог Евгении Климкович. 2015. 1 августа. URL: <https://shkolala.ru/proekty/bukvyi-i-slova/proishozhdenie-slova-semya/> (дата обращения: 12.09.2021).
266. *Расторгуев Н.* Сирия и «климатическая война»: что скрывают заявления о засухе как причине сирийского конфликта // Федеральное агентство новостей. 2017. 30 августа. URL: <https://riafan.ru/942831-siriya-i-klimaticheskaya-voina-chto-skrivayut-zayavleniya-o-zasukhe-kak-prichine-siriiskogo-konflikta> (дата обращения: 12.09.2021).
267. Россия и Сирия заявили о желании Запада открыть переход «Эль-Ярубия» для провоза оружия // ТАСС. 2020. 13 мая. URL: <https://tass.ru/politika/8458675> (дата обращения: 14.09.2021).
268. Сирийские беженцы возвращаются на родину // Красная звезда. 2018. 6 августа. URL: <http://redstar.ru/sirijskie-bezhentsy-vozvrashhayutsya-na-rodinu/> (дата обращения: 14.09.2021).
269. *Абу Сухейль Ф.* Асаар аль-асмак фи Сурия таргафиу 400% ва тахрадж мин каимат газаса ас-сурийин [Цены на рыбу в Дамаске подскочили на 400 процентов.

- Рыба больше не входит в продуктовую корзину сирийцев] // Syria TV, 12 Dec. 2020. URL: <https://www.syria.tv/-أسعار-الأسماك-في-سوريا-ترتفع-004-وتخرج-من-قائمة-غذاء-السوريين> (date of access: 13.09.2021).
270. аль-Кытаа ас-сыххый фи Сурия татазавадж саманият мильярат дулар [Потери сектора здравоохранения Сирии превышают 8 млрд долл.] // Enab Baladi (веб-ресурс), Facebook, 5 March 2016. URL: <https://es-la.facebook.com/enab.baladi/posts/1118808374806191/> (date of access: 14.09.2021).
271. аль-Хукума ас-Сурийя: кымат адрар кытаат аль-иттасалат балагат нахва 500 мильяр лира сурийя [Размер потерь сектора коммуникаций достиг около 500 млрд сир. фунтов] // El-Nashra (веб-ресурс), 11 May 2019. URL: <https://www.elnashra.com/news/show/1311734-الحكومة-السورية-بقيمة-أضرار-قطاع-الاتصالات-بلغت-نحو-500-مليار-ليرة-سورية> (date of access: 14.09.2021).
272. Асаар ал-лухум аль-хамра ва аль-фарудж фи Сурия тухафиз аля аль-иртифаа... Кило аль-хабра би 12 500 лира [Цены на красное мясо и курятину в Сирии продолжают расти... Килограмм хабры продается за 12 500 сир. ф.] // Business2business (веб-ресурс), 22 March 2020. URL: https://b2b-sy.com/news/1033348236/?utm_source=Jubna&utm_medium=Native&utm_campaign=jubna_trending (date of access: 13.09.2021).
273. Асаар ас-силаа ат-тамвинийя фи Сурия такфаз би ля рахма [Цены на продовольственные товары в Сирии безжалостно взлетают вверх] // Канат аль-Алам, 17 Oct. 2020. URL: <https://www.alalamtv.net/news/5222671-أسعار-السلع-التموينية-في-سوريا-تقفز-بلا-رحمة> (date of access: 13.09.2021).
274. Асмак Дымашк: аль-мушкиля аль-кадима аль-мутаджаддида [Рыба в Дамаске: старая проблема остается] // Zaman al-Wasl, 21 Febr. 2018. URL: <https://www.zamanalwsl.net/news/article/84829/> (date of access: 13.09.2021).
275. *Ибрагим В.В.* Халь ятазакаруха аль-муватын ва ятаракхам?.. СенСирия тафтах сиджилль аль-мады ва тауду иля асаар ам 2010 ва такаруниха бы асаар 2015 [Помнит ли гражданин и простит? SenSyria обращается к записям прошлого, возвращаясь к ценам 2010 года и сравнивая их с ценами 2015 года] // SenSyria — Syrian Economic News, 28 Sept. 2015. URL: <https://sensyria.com/blog/archives/2111> (date of access: 13.09.2021).
276. Марказ Мадад: аксар мин 186 мильяр лира хасаир кытаа аль-бинаа ва ат-ташиид фи Сурия кхыляя 5 завам [Центр «Мадад»: потери строительного сектора в Сирии за пять лет превысили 186 млрд сирфунтов] // Business2business (веб-ресурс), 20 Nov. 2016. URL: <https://b2b-sy.com/news/40190/Хасаир> (date of access: 14.09.2021).
277. Раджиль аль-аамаль Рами Махлуф... «Ахмад Изз Сурия» ау «ас-Сайид хамсат фи-ль-мия» [Предприниматель Рами Махлуф... «Сирийский Ахмед Изз» или «Господин пять процентов»] // Заман аль-Васль (Zamanalwsl.net), 18 June 2011. URL: <https://www.zamanalwsl.net/news/article/20014/> (date of access: 13.09.2021).
278. Сиар аль-халиб яртафиу 4 маррат кхыляя шахрейн фи Дымашк [Молоко в Дамаске подорожало в четыре раза за два месяца] // Syria TV, 11 Nov. 2020. URL:

- <https://www.syria.tv/سعر-الحليب-يرتفع-4-مرات-خلال-شهرين-في-دمشق> (date of access: 13.09.2021).
279. Фантазия аль-Асад фи ислах аль-иктисад ас-сурий [Фантазия Асада по поводу реформы сирийской экономики] // Noonpost.com, 11 Dec. 2015. URL: <https://www.noonpost.com/content/9370> (date of access: 13.09.2021).
280. “Economic Terrorism”: Destroying Syria’s Industry, Turkey Stealing and Looting Aleppo’s Factories // Global Research, 18 Jan. 2013. URL: <https://www.globalresearch.ca/syrian-chambers-of-industry-turkey-has-been-stealing-from-aleppos-factories/5319465> (date of access: 13.09.2021).
281. 530 Billion Dollars and 40 Percent Destruction to Infrastructure: Syria’s 9 Years of Losses // The Syrian Observer, 28 May 2020. URL: <https://syrianobserver.com/features/58238/530-billion-dollars-and-40-percent-destruction-to-infrastructure-syrias-9-years-of-losses.html> (date of access: 13.09.2021).
282. *Akkad O.* Mohieddine al-Manfoush: From Godfather of Ghouta Siege of to “Honest Investor” in Europe // Enab Baladi, 18 Jan. 2020. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2020/01/mohieddine-al-manfoush-from-godfather-of-ghouta-siege-of-to-honest-investor-in-europe/> (date of access: 14.09.2021).
283. *al-Sayegh H.* Syria Banks Pay Price of War with First Losses // The National, 1 Nov. 2012. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/syria-banks-pay-price-of-war-with-first-losses-1.363374> (date of access: 13.09.2021).
284. *Barthe B.* The Shady Syrian Oligarchs Who Keep the Regime Afloat // Worldcrunch (веб-ресурс), 30 Jun. 2014. URL: <https://worldcrunch.com/syria-crisis-1/the-shady-syrian-oligarchs-who-keep-the-regime-afloat> (date of access: 12.09.2021).
285. *Chazan G.* Sanctions Push Shell to Depart Syrian Oil Fields // The Wall Street Journal, 3 Dec. 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204826704577073901845419984> (date of access: 13.09.2021).
286. Explainer: What’s the Story Behind Syria’s ‘Frogs’? // BBC Monitoring, 11 Sept. 2018. URL: <https://monitoring.bbc.co.uk/product/c20075dy> (date of access: 14.09.2021).
287. Iraq and Syria Sign Free Trade Agreement // Gulf News, 1 Feb. 2001. URL: <https://gulfnews.com/uae/iraq-and-syria-sign-free-trade-agreement-1.414275> (date of access: 12.09.2021).
288. *Kenner D.* Assad’s War on the Red Crescent // Foreign Policy, 12 Dec. 2012. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/12/12/assads-war-on-the-red-crescent/> (date of access: 13.09.2021).
289. *Kedmey D.* Crony Capitalism, Syria Style // National Public Radio, 22 May 2012. URL: <https://www.npr.org/sections/money/2012/05/22/153234718/crony-capitalism-syria-style> (date of access: 13.09.2021).
290. *MacFarouhar N., Bakri N.* Isolating Syria, Arab League Imposes Broad Sanctions // The New York Times, 27 Nov. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/28/world/middleeast/arab-league-prepares-to-vote-on-syrian-sanctions.html> (date of access: 13.09.2021).

291. *MacFarquhar N.* Arab League Votes to Suspend Syria over Crackdown // The New York Times, 12 Nov. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/13/world/middleeast/arab-league-votes-to-suspend-syria-over-its-crackdown-on-protesters.html> (date of access: 13.09.2021).
292. *Rocha A.* Syria's Tourism Sector Losses Reach USD2.3 Trillion // ANBA — Brazil-Arab News Agency, 2 Sept. 2019. URL: <https://anba.com.br/en/syrias-tourism-sector-losses-reach-usd-2-3-trillion/> (date of access: 13.09.2021).
293. Syria Businessmen Abroad Set up Fund for Rebels // Reuters, 6 Jun. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-businessman-idUSBRE85515920120606> (date of access: 14.09.2021).
294. Syria Businessmen Abroad Set up Fund for Rebels // Reuters, 6 Jun. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-businessman-idUSBRE85515920120606> (date of access: 14.09.2021).
295. Syria Faces Likely Cabinet Reshuffle // United Press International (UPI), 3 Jun. 1996. URL: <https://www.upi.com/Archives/1996/06/03/Syria-faces-likely-Cabinet-reshuffle/2620833774400/> (date of access: 13.09.2021).
296. Syria Signs 10 Cooperation Agreements with Iraq // Albawaba (веб-ресурс), 14 Aug. 2001. URL: <https://www.albawaba.com/news/syria-signs-10-cooperation-agreements-iraq> (date of access: 12.09.2021).
297. Syria. Physical Ecology: Natural Resources and Physical Geography // Anthropology of Accord: Ordering the Loyalties and Duties of Men (blog), 12 Sept. 2016. URL: https://legacy.lib.utexas.edu/maps/middle_east_and_asia/syria_land_1979.jpg (date of access: 13.09.2021).
298. The Black Market Rate of the Syrian Pound // Blog of Noel Maurer, 28 Jan. 2014. URL: <https://noelmaurer.typepad.com/aab/2014/01/the-black-market-rate-of-the-syrian-pound.html> (date of access: 13.09.2021).
299. Turkey Imposes Sanctions on Syria // The Guardian International Edition, 30 Nov. 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/30/turkey-imposes-sanctions-on-syria> (date of access: 13.09.2021).

СПИСОК УЧАСТНИКОВ БЕСЕД С АВТОРОМ¹

Аббас, Сулейман	Министр нефти и минеральных ресурсов САР (бывший)
аль-Джазаири, Хумам	Министр экономики и внешней торговли САР (бывший)
аль-Махайри, Мазен	Председатель Административного совета компании « <i>Syrian Telecom</i> »
Ахмед, Нидаль	предприниматель (Сирия)
Бентинджане, Антун	предприниматель (Сирия)
Бентинджане, Ияд	предприниматель (Сирия)
Дарвиш, Бассам	советник по энергетике Национального центра энергетических исследований САР
Джейрудийя, Мухаммед	Заместитель Министра нефти и минеральных ресурсов САР
Думани, Хуссам	Директор Дамасского отделения Генеральной компании морских перевозок САР
Канбарийя, Джамаледдин	Председатель Сирийско-Российского делового совета
Куатли, Райян	юрист (Ливан)
Раад, Валид	врач-стоматолог (Сирия)
Сухов, Николай Вадимович	Руководитель представительства Россо-трудничества в САР
Такла, Наим	предприниматель (Сирия)
Фаллюх, Надим	эксперт-маркетолог (Сирия)
Фаллюх, Нидаль	Заместитель Министра промышленности САР (бывший)
Хамдан, Маамун	Министр финансов САР (бывший)
Хамза, Мазен	предприниматель (Сирия)

¹ Некоторые участники предпочли сохранить анонимность.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Азаз (город в Сирии) 22
- Абсолютная бедность 123–126
- Австралийский Институт экономики и мира (*The Institute for Economics & Peace* — *IEP*) 216
- Автономная администрация Северной и Восточной Сирии (ААСВС) 21, 22, 24, 179, 180, 249, 253, 268, 277, 281, 290, 293
- Аданское соглашение 1998 г. (между Сирией и Турцией) 92
- Аддикция 284
- Адра (промышленный город в Сирии) 74, 189
- Азрак (лагерь беженцев в Иордании) 246
- Алавиты (конфессия) 84, 98, 111, 124, 239, 282, 293, 294
- Александреттский санджак (Искендерун, турецкая территория, оспариваемая Сирией) 92
- Алеппо/Халеб (город, провинция, аэропорт и ТЭС в Сирии) 22, 23, 50, 57, 74, 88, 95, 107, 118, 121, 147, 150, 169, 175, 178–181, 184, 188–194, 210, 211, 218, 223, 239, 241, 242, 253, 257–260, 263, 289, 294–298, 301, 302
- Аль Сауд, Абдалла ибн Абдулазиз (саудовский государственный деятель) 39
- аль-Аиди, Ахмед Осман (сирийский предприниматель) 109
- аль-Аттар, Абдаррахман (сирийский предприниматель и общественный деятель) 109
- аль-Аттар, Наджах (сирийский государственный деятель) 156
- Аль-Ахлия (сирийская компания) 194, 283
- Аль-Бадиа (сирийская компания) 193
- аль-инфитах* (политика) 41, 63
- аль-Кадри, Рима (сирийский государственный деятель) 156
- Аль-Касва (город и солнечная электростанция в Сирии) 179
- аль-Куатли, Шукри (сирийский политический и государственный деятель) 109
- аль-Кудси, Назим (сирийский политический и государственный деятель) 109
- аль-Кузбари, Ахмад (сирийский политический деятель) 298
- аль-Манфуш, Мохамеддин (сирийский предприниматель) 268
- аль-Муаллем, Валид (сирийский дипломат и государственный деятель) 165
- Ат-Тим (ТЭС в Сирии) 179
- аль-Харири, Рафик (ливанский политический и государственный деятель) 38, 96, 97, 159
- Амиши (деноминация в США) 48
- Ар-Расм (нефтяное месторождение) 176
- Арабская весна 16, 28, 85, 112123
- Арабский пояс (*Хизам арабий*) 293
- Артур, Уильям Брайан (американский экономист) 61
- ас-Сейида Зейнаб (мечеть в пригороде Дамаска) 176
- Асад/Ахрас, Асма (супруга Б. Асада) 161

- Асад, Башар (сирийский политический и государственный деятель, сын Х. Асада) 23, 46, 65, 83, 84, 87, 107, 109–111, 113, 152, 159, 161, 205, 214, 286, 311
- Асад, Махер (сирийский военный деятель, сын Х. Асада) 159, 160
- Асад, Хафез (сирийский военный, политический и государственный деятель) 20, 55, 64, 89, 106–111, 115, 117, 120
- Ассирийцы (народ) 295
- ат-Танф (погранпереход и военная база США в Сирии) 214
- аш-Шаир (газовое месторождение) 177
- аш-Шараа, Фарук (сирийский дипломат и государственный деятель) 159, 161
- Баас (плотина и ГЭС в Сирии) 179
- Баб аль-Хава (погранпереход в Сирии) 251
- Баб ас-Салама (погранпереход в Сирии) 251
- Базальт (операция САА) 190, 241
- Баланш, Фабрис (французский политический географ) 19, 31, 122
- Банияс (город и морской порт в Сирии) 88, 89, 177
- Барамки (автовокзал в городе Дамаске) 269
- Барон (ресторан в Алеппо и Дамаске) 240
- Белый (легальный) сегмент экономики 266
- Бентинджане, Хабиб (сирийский предприниматель) 113
- Берзе (район в городе Дамаске) 190
- Бизнес для бизнеса (*business-to-business, B2B*, деловой формат) 69, 144
- Бизнес для государства (*business-to-government, B2G*, деловой формат) 69
- Билас Шарифа (нефтяное месторождение) 176
- Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) 198, 215
- Ближневосточное урегулирование (БВУ) 27
- Ближневосточный центр Карнеги (Ливан) 19
- Блокадный синдром (синдром блокадника) 284, 287
- Бодрум (город в Турции) 240
- Большая арабская зона свободной торговли (*Greater Arab Free Trade Area — GAFTA*) 74
- Большой Идлиб (географическая область в Сирии) 302
- Босра аш-Шам (город в Сирии) 175
- Брюссель-4 (международная конференция) 249
- Буря в пустыне (*Desert Storm*, международная военная операция) 44
- Буш, Джордж/Буш-младший (американский политический и государственный деятель) 96, 109
- Бюджетный дефицит 53–55, 135, 142, 145
- Валовой внутренний продукт (ВВП)/на душу населения 31, 35, 37, 38, 137, 248
- Валовой национальный доход (ВНД)/на душу населения 35–38, 58, 135, 137, 138
- Ветряная оспа (заболевание) 263
- Взгляд на Восток (концепция) 39
- Взятка/подношение (*икрабийя*) 240, 267
- Внутренне перемещенные лица (ВПЛ) 141, 210, 233, 237–239, 241–243, 246–248, 252, 258, 262, 267, 270, 288, 289, 293–298, 301

- Волкер, Пол (американский экономист и государственный деятель) 88
- Восточная Гута (район в Сирии) 190, 289, 290, 294
- Восточный (географический) район (Сирия) 223, 224
- Врачи за права человека (НПО, США) 262
- Временное правительство Сирии (ВПС) 22, 25, 184, 267, 268, 270, 278, 294
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (*World Health Organization — WHO*) 203, 227, 228, 230, 254, 287
- Всемирная продовольственная программа (ВПП) (*World Food Programme — WFP*) 208, 246
- Всемирная торговая организация (ВТО) (*World Trade Organization — WTO*) 74, 93
- Всемирный банк (ВБ) (*The World Bank — WB*) 16, 24, 31, 43, 47, 50–53, 75, 79, 81, 101, 103, 125, 126, 130, 131, 155, 160, 174, 176, 177, 179, 181, 189, 190, 193–196, 215, 218, 241, 253, 257–263, 274–277
- Всемирный экономический форум (*World Economic Forum — WEF*, НПО в Швейцарии) 71, 109
- Всемирный совет по золоту 145
- Вся Сирия (*Whole-of-Syria — WoS*, программа гуманитарной помощи) 250
- Вторая ливанская война (2006 г.) 96
- Высший Турецко-Сирийский совет по стратегическому сотрудничеству 93
- Вязкость «ловушки низкоуровневого равновесия» (*strength of the low-level equilibrium trap*) 34, 47, 50, 56, 57, 59, 65
- Гарвардский университет (США) 61
- Гелке, Адриан (британский политолог) 17
- Генеральная компания морских перевозок CAP 26
- Генеральная организация по делам семьи и демографии CAP 254
- Гепатит А (заболевание) 263
- Германский институт международных отношений и безопасности (*Die Stiftung Wissenschaft und Politik — SWP*, аналитический центр) 18
- Главное контрольное управление США (ГКУ) (*US Government Accountability Office*) 88
- Глубоко разделенные общества (ГРО; концепция) 114, 293, 298
- Государственная комиссия по планированию и международному сотрудничеству (Госплан) CAP 23, 24, 72, 139, 155, 156, 174, 178, 183, 188, 189, 193, 252, 257, 258, 260, 271, 280, 286, 289
- Государственно-частное партнерство 21, 66, 181
- Государственный долг/госдолг 53–55, 135, 142, 144
- Государственный сектор/госсектор (*аль-кытаа аль-амм*) 25, 29, 51, 52, 56, 62, 67–70, 78, 80, 125, 157, 170, 171, 196, 197, 202, 252, 280, 295
- Группа сирийских бизнесменов мира (*The Grouping of Syrian Businessmen in the World*, Румыния) 300, 301
- Даббс, Самер (сирийский предприниматель) 114
- Дамаск (город, провинция и аэропорт в Сирии) 23, 25, 28, 38, 44, 50, 51, 62, 65, 74, 83, 87, 92, 93, 96, 98, 100, 104, 108, 109, 113, 114, 121, 147, 151, 153, 160, 167, 168, 176, 179, 181, 189, 190, 194, 202–205, 207, 208, 211, 223, 233, 239, 242, 248–251,

- 257, 258, 260, 262, 268, 272, 281, 286, 287, 294–298, 301
- Дамасская область (провинция в Сирии) 23, 184, 189, 191, 192, 203, 210, 223, 241, 282, 289, 291, 292, 294, 297, 301
- Дамасская сталь (операция САА) 190
- де Мистура, Стаффан (итальянский дипломат и международный чиновник) 214
- Дейр-эз-Зор (город, провинция, аэропорт и промышленный город в Сирии) 51, 56, 74, 150, 179, 184, 189, 190–194, 210, 211, 223, 242, 257, 259, 284, 287, 289, 296, 298, 301
- Декларация тысячелетия (документ ООН) 123
- Деловая элита (*ан-накхба аль-иктысадыйя*) 17, 24, 105–107, 109, 110, 112, 114, 285, 298, 299
- Демографический переход (*demographic transition*) 35, 48, 49
- Депрессия 195, 284, 287
- Дерья (город и провинции в Сирии) 118, 121, 147, 175, 184, 189–194, 211, 218, 223, 240–242, 258, 259, 289, 294, 301, 302
- Дети власти (*аулад ас-султа*, деловая элита в Сирии) 25, 107, 110, 113, 285, 298, 301
- Дети-солдаты 284, 288
- Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) (*United Nations Children's Fund — UNICEF*) 25, 244, 250, 287
- Дефлятор (*deflator*) 52, 135
- Децентрализация (*аль-ля марказийя*, принцип управления) 19
- Джазаль (нефтяное месторождение) 177
- Джини, Коррадо (итальянский эксперт) 126
- Джобар (район в городе Дамаске) 190
- Дипломатический кризис 1957 г. 92
- Дисперсия 291, 292
- Домохозяйство (*household*) 35, 48, 51
- Дорвард, Эндрю (британский экономист) 65, 66
- Друзы (конфессия) 188, 296
- Дума (город в Сирии) 180, 181, 192, 193, 258–260
- Дуфдаа, Бассам (сирийский духовный авторитет) 290
- Дюльфер, Чарльз (сотрудник американских спецслужб) 88
- Европейский инструмент соседства и партнерства 98
- Европейский союз/сообщество (ЕС) 18, 39, 98, 113, 249
- Евфрат (река в Турции, Сирии и Ираке) 92, 121, 179, 182, 282
- Единство, свобода, социализм (*вахда, хуррийя, иштиракийя*, лозунг ПАСВ) 61
- Езиды (народ) 296
- Естественная Сирия (историко-географическое пространство) 20, 21, 61
- Заатары (лагерь беженцев в Иордании) 246
- Забадани (город в Сирии) 190, 206, 241, 294
- Зависимость институтов от предыдущей истории (*institutional path dependence*, концепция) 60
- Зависимые предприниматели (Сирия) 110, 300
- Заевфратье/Джазира (географическая область в Сирии) 120, 293
- Закон США об ответственности Сирии и восстановлении суверенитета Ливана (*Syria Accountability and Lebanese*

- Sovereignty Restoration Act*) 38, 96, 97, 158
- Зейзун (ТЭС в Сирии) 179
- Зингер, Ханс (британско-немецкий экономист) 17, 115
- Золотовалютные резервы (ЗВР) 42, 134, 135, 142, 145, 146, 150
- Зомбирование 284
- Идлиб (город и провинция в Сирии) 22, 51, 118, 121, 169, 179, 180, 182, 184, 190–194, 210, 211, 218, 223, 233, 239, 240–242, 247, 251, 253, 258, 260, 285, 289, 291, 292, 294, 297
- Идлиби, Сурайя (сирийский государственный деятель) 156
- Изз, Ахмед (египетский предприниматель) 111, 112
- Измир (город в Турции) 240
- Индекс бигмака (неофициальный индикатор) 24, 153
- Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index — CPI*) 82, 83, 279, 280
- Индекс глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index — GCI*) 72, 75
- Индекс Джини (макроэкономический показатель) 126, 127
- Индекс потребительских цен (ИПЦ) (*Consumer Price Index — CPI*) 52, 82, 150, 151
- Индекс трансформации Фонда Бертельсмана (*Bertelsmann Transformation Index*) 75, 76
- Индекс человеческого развития (ИЧР) (*Human Development Index — HDI*) 58, 226, 235, 236
- Индексы социального развития (*The Indices of Social Development*) 84
- Индивидуальная собственность (*мулькийя фардийя*) 62
- Индикаторы легкости ведения бизнеса (*Doing Business*) 79, 80
- Инклюзивные экономические институты (*inclusive economic institutions*) 63, 64, 67
- Институт востоковедения РАН 17, 29
- Институт международных политических исследований (*Istituto per gli Studi di Politica Internazionale*, Италия) 18
- Институт мира (*US Institute of Peace*, НПО, США) 98
- Институциональные узкие места (*institutional bottlenecks*) 60, 65
- Интегрированные предприниматели (*риджал аамаль ан-низам*, Сирия) 298
- Инфантилизм 284
- Иракская свобода (*Iraqi Freedom*, военная операция) 86, 88
- Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) (*ад-Даула аль-исламийя фи аль-Ирак ва аш-Шам — ДАИШ*, *The Islamic State of Iraq and the Levant — ISIL / The Islamic State of Iraq and Syria — ISIS*) 23, 147, 170, 177, 181, 183, 184, 186, 189, 190, 210, 240, 253, 267, 268, 280, 282, 284, 285, 288, 290, 293, 295, 296
- Исмаилиты (конфессия) 124, 296
- Исправительное движение (*аль-харака ат-масхыйя*, государственный переворот в Сирии) 64, 106
- Каддафи, Муаммар (либийский военный, политический и государственный деятель) 109
- Канаан, Гази (сирийский государственный деятель, сотрудник спецслужб) 111
- Канбарийя, Джамаледдин (сирийский предприниматель) 26, 113

- Катерджи, Хуссам (сирийский предприниматель) 299
- Кафр-Батна (город в Сирии) 290
- Кафр-Суса (район в городе Дамаске) 150
- Кейнс, Джон Мейнард (британский экономист) 115
- Кейнсианская модель равновесия (концепция) 115
- Кефрая (населенный пункт в Сирии) 297
- Кидд, Джонатан (британский экономист) 65, 66
- Киркук–Юмурталык (нефтепровод) 89
- Киркук–Баньяс (нефтепровод) 88, 89
- Клановый капитализм (*crony capitalism*) 108, 112, 113
- Клинтон, Уильям (американский политический и государственный деятель) 109
- Кобани/Айн-эль-Араб (город в Сирии) 179, 180, 182, 190, 192, 193, 258, 259
- Койн, Кристофер (американский экономист) 60
- Коллективная собственность (*мулькийя джамайя*) 61
- Коммерческий банк Сирии 97, 159, 165
- Конвенция о статусе беженцев 1951 г. 238
- Конфессионализм (*тауфийя*) 70, 293
- Конфликтное общество (*conflict society*) 298
- Кооперативный сектор (*аль-кытаа ат-таавуний*) 62, 131, 202, 205
- Координируемая рыночная экономика (КРЭ) (*coordinated market economy*) 21, 61, 63
- Коррупция 70, 73, 75, 77, 79, 82, 83, 265, 267, 272–274, 279, 280, 285, 288, 299, 300, 302
- Корь (заболевание) 263
- Коэффициент детской смертности до 5 лет (*Mortality Rate Under-5*) 231
- Коэффициент младенческой смертности (*Mortality Rate, Infant*) 231
- Коэффициент участия в рабочей силе (*Labor Force Participation Rate, LFP*) 129–132
- Коэффициент чистой иммиграции (*Net Migration Rate*) 30
- Кризисные коммерсанты (*туджар аль-харб*) 299, 301
- Криминализация (экономики) 25, 265–267, 270, 274, 279–281, 285
- Криминальная экономика (*illicit economy*) 266, 280
- Криминология (наука) 265, 266
- Курдские отряды самообороны (КОС) (*Yekineyên Parastina Gel — YPG*) 293
- Курды (народ) 177, 179, 182–184, 190, 194, 195, 243, 249, 267, 269, 290, 293, 296
- Лавернь, Бернар (французский экономист и социолог) 68
- Латакия (город, провинция, морской порт и аэропорт в Сирии) 23, 51, 121, 167, 182, 188, 194, 202, 203, 210, 211, 218, 223, 239, 242, 248, 294, 302
- Ле Рояль Монсо-Рафль (гостиница в Париже) 109
- Лейбенштайн, Харви (американский экономист) 17, 29, 115, 117, 118, 120, 122
- Лейшманиоз (заболевание) 263
- Лесбос (остров в Греции) 240
- Либерализм 68
- Либеральная рыночная экономика (ЛРЭ) (*liberal market economy*) 21, 61, 63, 69–71, 84, 107
- Лига арабских государств (ЛАГ) 39, 98, 165, 167, 201

- Линии электропередач (ЛЭП) 141, 179, 181
- Ловушка низкоуровневого равновесия (*low-level equilibrium trap*, концепция) 17, 27–31, 35, 37, 38, 52, 53, 56–60, 65, 67, 68, 115, 117, 127
- Локок, Марк (сотрудник ООН) 237
- Лондонская школа экономики и политических наук (*The London School of Economics and Political Science*, Великобритания) 61
- Мамлюк, Али (сирийский государственный деятель и деятель спецслужб) 159, 160
- Маркетизация 68, 74
- Мартини, Рами Радван (сирийский государственный деятель) 216
- Матрица безопасности (российская) (концепция) 21
- Махлуф, Аниса (супруга Х. Асада) 161
- Махлуф, Рами (сирийский предприниматель, двоюродный брат Б. Асада) 111–114, 160, 161
- Махрукат (государственная компания в Сирии) 103, 162
- Международная организация по миграции (МОМ) (*International Organization for Migration — OIM*) 241
- Международная организация труда (МОТ) (*International Labor Organization — ILO*) 80, 81, 104, 127, 128, 131, 272
- Международный валютный фонд (МВФ) (*The International Monetary Fund — IMF*) 45, 47, 52, 53, 80, 266, 271
- Меритократизм 69
- Метод расхождений 266
- Мина-аль-Бакар (иракский нефтяной терминал в Персидском заливе) 89
- Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) 202–208
- Министерство водных ресурсов САР 179
- Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) 203
- Министерство здравоохранения (Минздрав) САР 212, 259
- Министерство нефти и минеральных ресурсов САР 177, 223
- Министерство по делам местного управления САР 74
- Министерство просвещения САР 254
- Министерство сельского хозяйства и аграрной реформы САР 185
- Министерство социальных дел и труда САР 207
- Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России) 200
- Министерство финансов США (*US Department of the Treasury*) 97, 159, 160
- Министерство экономики и внешней торговли САР 92
- Министерство электроэнергетики САР 179, 180
- Миро, Мохаммед Мустафа (сирийский государственный деятель) 87, 91
- Мировой рейтинг управления (*Worldwide Governance Indicators — WGI*) 71, 75, 77
- Мировой экономический кризис 34, 45, 53, 55, 72, 79, 86, 100, 101, 102, 104, 127, 152, 182
- Модель ненаблюдаемых компонент (*unobserved components model*) 78
- Мормоны (конфессия в США) 48
- Московский государственный институт международных отношений

- (Университет)/
МГИМО (У) МИД России 21
Мубарак, Хосни (египетский
военный и государственный
деятель) 111
Мухабарат (разведка,
служба безопасности в Сирии) 150
- Надбавка к МРОТ в связи с ростом
стоимости жизни (*ам-таавид аль-
мавышый*) 205
Накопление основного капитала (*net
capital formation*) 29, 49
Народная партия (Сирия) 107, 109
Народная собственность (*мулькият
аш-шааб*) 61
Народный совет (парламент Сирии) 109,
205, 298
Насер, Раби (сирийский экономист) 16,
57, 58, 68, 72, 75, 126, 130, 155, 201
Насыб (погранпереход в Сирии) 276
НАТО (военно-политический блок) 16
Наумкин, Виталий Вячеславович
(академик РАН) 17
Наххас, Саеб (сирийский
предприниматель) 109, 113
Национальная партия (Сирия) 107, 109
Национальная программа развития
Сирии в послевоенный период
(документ) 23, 24
Национальные силы обороны
(Сирия) 147
Национальный центр
энергетических исследований САР 26
Небензя, Василий Алексеевич
(российский дипломат) 251
Независимая следственная
комиссия П. Волкера (*Volcker's
Independent Inquiry Committee*) 88
Неизбирательные внешние санкции
(*blanket sanctions*) 250
- Нельсон, Ричард (американский
экономист) 17, 27–30, 34, 35, 37, 38, 47,
49, 51
Ненаблюдаемая экономика (*non-observed
economy*) 265–267, 271, 280
Неоплачиваемые работники 131
Неорганизованный частный сектор/
сектор экономики (*informal sector,
кытаа хасс гейр муназзам*) 156, 252,
266, 271
Несостоявшееся государство (*failed
state*) 248, 293
Неформальная экономика (*informal
economy*) 266
Нефть в обмен на продовольствие (НОП,
программа ООН) 87, 91
Норвежский совет по делам беженцев
(НПО) 247
Норт, Дуглас (американский
экономист) 60, 61
Нурксе, Рагнар (эстоно-американский
экономист) 17, 115–117
- Обама, Барак Хуссейн (американский
политический и государственный
деятель) 100, 159
Общая факторная производительность
(ОФП) (*total factor productivity*) 57
Общий коэффициент рождаемости (*Crude
Birth Rate*) 30, 230
Общий коэффициент смертности (*Crude
Death Rate*) 30, 49, 230
Объединенная Арабская Республика
(ОАР) 21, 63, 65, 106–108
Оджалан, Абдулла (курдский военный
и политический деятель) 92
Одна семья — один ребенок (программа
в КНР) 48
Ожидаемая продолжительность жизни
(ОПЖ) (*Life Expectancy at Birth*) 226–
229

- Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) (*The Organization of the Petroleum Exporting Countries — OPEC*) 102, 103, 174, 176, 177
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (*Organization for Economic Co-operation and Development — OECD*) 45, 52, 117, 266
- Организованная преступная группа (ОПГ) 268, 292, 293, 301, 302
- Оронт/Аси (река в Ливане, Сирии и Турции) 93
- Оружие массового уничтожения (ОМУ) 97
- Осадная экономика (*siege economy*) 22, 269, 280, 289, 294
- Остаточный социализм (*residual socialism*) 126
- Острая диарея (болезненное состояние) 263
- Отмывание денег (*money laundering*) 97, 159
- Отчуждающие (экстрактивные) экономические институты (*extractive economic institutions*) 64
- Официальная помощь развитию (ОПР) 43, 44
- Пальмира/Тадмор (город в Сирии) 175, 179–181, 190, 192, 193, 258, 259
- Параллельная (локальная) экономика (*parallel/local economy*) 21, 25, 135, 158, 223, 267, 277, 278, 280, 282, 285
- Паритет покупательной способности (ППС) 24, 35, 36, 58, 124, 126, 153–155, 201
- Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) 30, 61, 62, 64, 65, 106, 128, 239, 270
- Патриотический акт США (*USA Patriot Act*) 97
- Педикулез (заболевание) 263
- Первый добровольный национальный доклад о целях устойчивого развития, 2020 г. (Документ САР) 23, 24, 49, 139, 155, 157, 174, 178, 182, 183, 186, 189, 193, 194, 202, 210, 212, 248, 252–254, 257, 258, 260, 272, 280, 286, 289
- Плохое правление (*bad/poor governance*) 71, 83, 84
- Подаяние (*бакиши*) 286
- Полиомиелит (заболевание) 263
- Политическая экономия/политэкономия (наука) 20, 22, 27, 85, 265
- Пороги/черты бедности (*national poverty lines*) 123, 124, 126, 200, 201, 210
- Порочный круг бедности (*cycle of poverty*, концепция) 17, 28, 115, 117, 120, 127, 131
- Посттравматическое нервное расстройство 284
- Потери (*xacaup*) 213, 214, 216, 218–221, 223
- Поултон, Колин (британский экономист) 65, 66
- Пребиш, Рауль (аргентинский экономист) 17, 115
- Прибрежный (географический) район (Сирия) 208, 223, 224
- Приватизация 63, 68, 112
- Программа развития ООН (ПРООН) (*United Nations Development Programme — UNDP*) 23, 58, 124, 186, 214, 227, 235, 288, 289
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) (*Food and Agriculture Organization — FAO*) 23, 120, 168, 184, 220, 221

- Продовольственный прожиточный минимум (ППМ) 202
- Промышленная палата Алеппо (Сирия) 95
- Промышленная палата Дамаска и области (Сирия) 114
- Промышленный город (Сирия) 189
- Профессиональное нищенство/попрошайничество (*масаввуль*) 284, 286
- Рабочая партия Курдистана (РПК) (*Partiya Karkeren Kurdistanê — PKK*) 92
- Разделенный город 22
- Разрушение социального капитала (*destruction of social capital*) 286
- Разрыв ткани общества (*torn social fabric*) 286
- Ракка (город и провинция в Сирии) 51, 56, 118, 150, 178–180, 182, 184, 190–193, 211, 223, 233, 240, 242, 253, 258–260, 269, 284, 288, 289, 295–297, 301
- Рамадан, Таха Ясин (иракский государственный деятель) 87, 91
- Раннее взросление 284
- Раннее восстановление (*early recovery*) 25, 177, 190, 250
- Рассвет над Идлибом (операция САА) 190
- Рассвет над Идлибом 2 (операция САА) 190
- Революция кедров (*Саурат аль-Арз*, Ливан) 27, 35, 38, 86, 96
- Регионализм/землячество (*иклимийя*) 283, 285
- Рейдерство 285, 300, 301
- Румейлан (нефтяное месторождение) 177
- Российская военная полиция 21
- Ростов, Александр (немецкий экономист и социолог) 68
- Саада, Мария (сирийский общественный деятель) 298
- Санкар, братья (сирийские предприниматели) 111, 300
- Сафар, Адель (сирийский государственный деятель) 159
- Северный (географический) район (Сирия) 50, 223, 224
- Сейф, Риад (сирийский предприниматель и диссидент) 109
- Сент-Эндрюсский университет (*University of St Andrews*, Великобритания) 17, 18, 135, 200, 201, 210, 220, 227, 286
- Серый (пограничный) сегмент экономики 266, 281
- Синдром победителя (*winner-takes-all syndrome*) 286, 288
- Синдром потерянного поколения (*lost generation syndrome*) 286
- Синдром травм (*trauma syndrome*) 284
- Сирийская арабская армия (САА) 147, 150, 181, 186, 189, 190, 194, 241, 247, 257, 269
- Сирийские демократические силы (СДС) 190, 249, 268, 282, 296
- Сирийский деловой форум (Катар) 300, 301
- Сирийский центр политических исследований (СЦПИ, НПО) 28, 51–53, 68, 286
- Сирийско-Ливанский банк 97
- Сирийское агентство по инвестициям (САИ) 23, 74, 188
- Сирийское консалтинговое бюро по развитию и инвестициям (НПО) 215
- Сирийское правительство спасения (СПС) 22, 25, 267, 270, 278, 294
- Система национальных счетов (*System of National Accounts*) 266

- Скрытая статистическая деятельность (*statistical underground*) 266
- Слаборазвитость (*economic backwardness*) 116
- Смешанная социалистическая экономика (ССЭ) 21, 62, 63, 68, 69, 71, 79, 80, 84, 86, 92, 107, 112, 117, 123, 125, 126
- Смешанный сектор (*аль-катаа аль-муштарак*) 62, 66, 202, 205
- Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) 44, 100, 112, 114, 238, 239, 249, 262, 300
- Совокупный доход (*aggregate income*) 29, 266
- Современная Сирия (*Сурия аль-Хадиса*, концепция) 59
- Соглашатели (*дафадидуу*, Сирия) 290
- Соглашение о сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и Сирией 1977 г. 98
- Соскис, Дэвид (британский экономист) 61
- Социальная рыночная экономика (*иктисад ас-сук аль-иджтымый*) 65, 69–71
- Социальное иждивенчество 283, 284, 292
- Социальный паразитизм 283, 284, 292
- Стагнация 21, 59, 60
- Старая гвардия (группа элиты в Сирии) 24, 110
- Старый рынок (квартал в городе Алеппо) 175
- Страновая группа ООН (*UN Country Team in Syria*) 28, 123
- Стратегическая глубина (доктрина) 93
- Суицидальное поведение 284
- Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (*Fertility Rate*) 226, 227, 230
- Сяопин, Дэн (китайский партийный, государственный и политический деятель) 66
- Табка/Эс-Саура (город, плотина и ГЭС в Сирии) 178, 179
- Тартус (город, провинция и морской порт в Сирии) 22, 23, 51, 121, 167, 179, 182, 188, 194, 202, 203, 210, 211, 223, 239, 242, 248, 294, 297
- Теневая экономика (*shadow economy*) 64, 80, 81, 158, 266, 267, 271, 272
- Теневая экономика в узком понимании (*economic underground*) 266, 271
- Тенизация 19, 23, 25, 35, 79, 80, 265, 266, 267, 270–272, 274, 275, 278, 279, 281
- Тишрин (плотина и ГЭС в Сирии) 179
- Тлас, Манаф (сирийский военный деятель, оппозиционер, сын М. Тласа) 113
- Тлас, Мустафа (сирийский военачальник и государственный деятель) 111, 113
- Тлас, Фирас (сирийский предприниматель, оппозиционер, сын М. Тласа) 113, 300
- Токсичный стресс (*toxic stress*) 288
- Туберкулез (заболевание) 263
- Университет Алеппо (Сирия) 57
- Университет Тарбиат Модарес (Иран) 83
- Университет Эразма Роттердамского (*Erasmus Universiteit Rotterdam*, Нидерланды) 84
- Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) (*Office of the United Nations High Commissioner for Refugees — UNHCR*) 23, 238, 240, 243–245, 272
- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) (*United Nations High Commissioner for Human Rights — OHCHR*) 23, 238
- Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (*Office of Foreign Assets Control — OFAC*) 159

- Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) (*United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs — UNOCHA*) 23, 155, 242, 243, 246, 247, 253, 254, 258, 259, 286, 287
- Урбанизация 50, 57, 124, 219, 232
- Устойчивое развитие 142, 213
- Учебный и научно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР) (*United Nations Institute for Training and Research — UNITAR*) 23, 192
- Ущерб (*адрап*) 213–216, 218–223
- Федеральная резервная система (ФРС) (*Federal Reserve System, USA*) 88
- Федерация промышленных палат (Сирия) 87, 188, 220, 299, 300
- Федерация торговых палат (Сирия) 299, 300
- Фоз, Самер (сирийский предприниматель) 299
- Фонд Ага-хана (частное агентство по развитию) 198
- Хавала (система переводов материальных средств) 267, 278, 279
- Хаваладар (брокер в системе хавала) 278, 279
- Хаддам, Абдель Халим (сирийский политический и государственный деятель, диссидент) 111, 113
- Хама (город и провинция в Сирии) 23, 109, 118, 122, 180–182, 186, 189–194, 211, 218, 223, 239, 242, 258, 259, 296, 301, 302
- Хамшо, Мухаммед (сирийский предприниматель) 113
- Ханке, Стив (американский экономист) 148
- Хараста (город в Сирии) 190
- Харви, Дэвид (англо-американский географ) 68
- Хасвани, Жорж (сирийский предприниматель) 268
- Хасеке (город и провинция в Сирии) 56, 118, 148, 150, 177, 182–184, 194, 195, 211, 223, 242, 243, 289, 290, 293, 295, 296
- Хассия (промышленный город в Сирии) 74, 189, 282
- Хатай (провинция в Турции) 92
- Хизбалла (военизированная ливанская организация) 96, 97
- Хирбет аль-Джоз/Хурбат аль-Джаузия (населенный пункт в Сирии) 240
- Хмеймим (населенный пункт и база ВКС России в Сирии) 194
- Холл, Абигайль (американский экономист) 60
- Холл, Питер (американский экономист) 61
- Хомс (город и провинция в Сирии) 23, 56, 74, 118, 122, 150, 177, 178, 184, 186, 189, 191–194, 210, 211, 218, 223, 239, 242, 253, 258, 259, 289, 294, 297, 301
- Хорошее правление (*good governance*) 71, 84
- Хури, Мудалал (сирийский предприниматель и банкир) 268
- Хусейн, Саддам (иракский партийный, военный и государственный деятель) 87, 88, 96
- Центральное бюро статистики (ЦБС) САР 24
- Центральное разведывательное управление (ЦРУ) (*Central Intelligence Agency, USA*) 88
- Центральный банк Сирии 28, 34
- Центральный (географический) район (Сирия) 223

- Частный сектор (*аль-кытаа аль-хасс*) 19, 35, 56, 62, 70, 108, 156, 171, 196, 202, 205, 252, 266, 271
- Челноки (мелкооптовые торговцы) 268
- Черный (нелегальный) сектор сегмент экономики 266, 281
- Чикен-индекс (условный индикатор) 24, 159
- Шаабан, Бусейна (сирийский государственный деятель) 156
- Шаллях, Ратеб (сирийский предприниматель) 87, 113, 301
- Шам Палас (гостиница в Дамаске) 109
- Шаукат/Асад, Бушра (сестра Б. Асада) 161
- Шейх Наджар (промышленный город в Сирии) 74, 95, 189
- Шейхи перемирий (*машаех аль-мусалаха*) 290
- Шехаби, Фарес (сирийский предприниматель) 188
- Ширак, Жак (французский политический и государственный деятель) 96, 109
- Эгалитаризм 69
- Экономика вооруженного конфликта 21
- Экономика женщин (*аль-иктысад ан-нисавий*) 285, 286, 292
- Экономика ИГИЛ (ЭИГИЛ) 22, 25, 277
- Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) (*UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific — ESCAP*) 84
- Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА) (*UN Economic Commission for Western Asia — ESCWA*) 17, 19, 135, 141, 155, 174, 176, 195, 196, 198, 200, 201, 210, 215, 216, 219, 227, 242, 253, 254, 257–260, 286
- Экономическая конфликтология (научная дисциплина) 21
- Экономически неактивное население 131, 133
- Экономический плюрализм (*ат-таадудийя аль-иктысадийя*) 62, 65
- Экспаты/экспатрианты (*аль-мугтарибун*) 110, 300
- Элба (нефтяное месторождение) 177
- Эль-Камышлы (город, аэропорт и погранпереход в Сирии) 22, 148, 183, 194, 291, 292
- Эль-Кунейтра (город и провинция в Сирии) 121, 184, 210, 211, 223, 241, 242, 301
- Эль-Фуа (населенный пункт в Сирии) 297
- Эль-Хауль (лагерь беженцев в Сирии) 243, 293
- Эль-Ярубия (погранпереход в Сирии) 249
- Эмирати (лагерь беженцев в Иордании) 246
- Эр-Рамта (погранпереход в Сирии) 251
- Эр-Рукбан (лагерь беженцев в Сирии) 241, 243, 249
- Эрдоган, Реджеп Тайип (турецкий политический и государственный деятель) 83, 93, 268
- Эс-Сувейда (город и провинция в Сирии) 188, 211, 223, 242, 296, 297
- Этатизм 68
- Южный (географический) район (Сирия) 223
- Ярмук (район и лагерь беженцев в городе Дамаске) 190, 287
- Al Furat Petroleum Company* (сирийская компания) 162

- Al-Mashreq* (сирийский инвестиционный фонд) 161
- Audi* (ливанский банк) 198
- Bena Properties* (сирийская компания) 161
- Cham Wings* (авиакомпания) 194
- China National Petroleum Co.* (государственная компания в КНР) 162
- COSTCO* (ритейлерская сеть) 153
- COVID-19* (коронавирусная инфекция) 148, 157, 249
- Damascus Cargo Village* (контейнерный терминал) 194
- Freedom House* (НПО, США) 84
- Ibdaa MFB* (микрофинансовая организация) 198
- Latakia International Container Terminal* (контейнерный терминал) 194
- M5* (автомобильная дорога) 194
- Mercy Corps* (НПО, США) 240
- Milihouse* (Военно-строительная компания, Сирия) 161
- Mirtillo* (марка одежды) 188
- Mitsubishi* (японская компания) 182
- National Indicative Program* (2007–2010) 98, 99
- Pax for Peace* (НПО, Нидерланды) 177
- RAND Corporation* (аналитический центр, США) 22
- REACH Initiative* (международная инициатива) 240
- Royal Dutch Shell* (британско-нидерландская компания) 162
- Siemens* (компания, Германия) 182
- Syria Shell Petroleum Development* (сирийская компания) 162
- Syria: Country Strategy Paper* (2007–2013) 98
- Syrianair/Syrian Airlines* (авиакомпания) 194
- Syrian Telecom* (сирийская компания) 26, 220, 222
- Syriatel* (сирийская компания) 111
- Transparency International* (НПО, Германия) 82, 84, 279

Научное издание

Игорь Александрович МАТВЕЕВ

**ПОЛИТЭКОНОМИЯ СИРИИ
В КОНФЛИКТЕ**

**Том 1
Битва за выживание**

Редактор *Т. Г. Паркани*
Компьютерная верстка *А. И. Паркани*
Корректор *Т. Г. Паркани*

В оформлении обложки использованы фотографии автора
и фрагменты фотографий с сайтов 123RU.net и wikimedia.org

Подписано в печать 21.02.2022
Формат 60х90/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 21,5. Уч.-изд. л. 16,86
Тираж 500 экз. (1-й завод – 100 экз.)
Зак. № 493

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано ПАО «Т 8 Издательские Технологии» (ПАО «Т 8»)
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5
Тел.: 8 (499) 322-38-31. www.t8print.com